Кр001(00у)(С134.5)
С-50
Кр72.3
с50
Кр.3979

УРОЖЕНЦЫ и ДѢЯТЕЛИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ПОЛУЧИВШІЕ ИЗВѢСТНОСТЬ

на различныхъ поприщахъ общественной пользы.

(Матеріалы для біо-библіографическаго словаря).

Собралъ и дополнилъ А. В. Смирновъ.

Выпускъ 3-й.

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.
1898.

EX LIBRIS
Л.С.БОГДАНОВА

УРОЖЕНЦЫ и ДѢЯТЕЛИ

ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ПОЛУЧИВШІЕ ИЗВѢСТНОСТЬ

на различныхъ поприщахъ общественной пользы.

(Матеріалы для біо-библіографическаго словаря).

Собралъ и дополнилъ А. В. Смирновъ.

Выпускъ 3-й.

Губ. гор. Владиміръ.
Типо-литографія Губернскаго Правленія.
1898.

Кр 001(09)(С134.5)
С50

Кр. 72.3
С-50

Дозволено цензурою. Москва, 3 марта 1899 г.

Кр-р 3979
ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛ.

(Отдѣльные оттиски изъ „Владимір. Губерн. Вѣдомостей“ 1898 г.,
№№ 16—31, 33, 34, 37, 41—46).

Настоящимъ—3-мъ—выпускомъ я заканчиваю 1-й томъ сборника біографическихъ очерковъ тѣхъ уроженцевъ и дѣятелей Владимірской губерніи, которые достойны памяти въ будущихъ поколѣніяхъ.—Слѣдующіе выпуски (всего будетъ 5 или 6) составятъ 2-й томъ.

Трудъ мой (собираніе печатныхъ и неизданныхъ матеріаловъ для біо-библіографическихъ очерковъ) обратилъ на себя вниманіе печати (*Вл. Губ. Вѣд.*, 1896 г., № 39; *Вл. Еп. Вѣд.*, 1896 г., № 19; 1898 г., № 9; *Рус. Обозр.* 1896 г., № 11; *Истор. Вѣстн.* 1896 г. № 12; 1898 г., № 10; *Рус. Богат.* 1898 г., № 6; *Нов. Вр.* 1898 г., № 8087; *Вѣст. Евр.* 1898 г., № 10; *Рус. Стар.* 1898 г., № 10), которая въ общемъ признала полезность подобныхъ сборниковъ, и только въ двухъ отзывахъ высказано было мнѣніе, что если то или другое лицо имѣетъ отношеніе къ Владимірской губерніи только по мѣсту рожденія, и о немъ уже писано и болѣе подробно, и болѣе основательно, то мнѣ не слѣдовало бы включать ихъ въ свой сборникъ. Съ этимъ, по моему мнѣнію, согласиться едва ли можно: трудно себѣ представить, чтобы мѣсто родины, гдѣ проведены лучшіе годы, не оставляло никакого слѣда въ жизни человѣка,—даже для петербуржцевъ это должно быть замѣтно; что касается уже извѣст-

ности нѣкоторыхъ лицъ и помимо насъ, то, не отрицая справедливости этого заявленія, все же приходится замѣтить, что по плану самаго изданія (см. предисловіе къ 1-му вып.) я долженъ былъ упомянуть и объ этихъ извѣстныхъ, и кромѣ того, что самое главное, этотъ сборникъ предназначается мною преимущественно для владимірцевъ, которымъ нужно и должно знать своихъ сородичей.

А. Смирновъ.

Оглавленіе.

		Стр.
	Вмѣсто предисловія	1— 2
XLI.	Я. Е. Протопоповъ	3— 23
XLII.	В. И. Доброхотовъ	24— 39
XLIII.	В. А. Борисовъ	39— 61
XLIV.	Д. И. Дмитревскій	61— 87
XLV.	И. И. Способинъ	87— 96
XLVI.	Н. И. Шагановъ	97—108
XLVII.	Н. М. Меморскій	108—115
XLVIII.	Н. Я. Дубенскій	115—133
XLIX.	Іеромонахъ Іоасафъ	133—154
L.	К. Н. Тихонравовъ	154—279
	Дополненія и исправленія	280—286

Третій выпускъ біографическихъ очерковъ, подъ заглавіемъ «Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи», касается лицъ преимущественно потрудившихся на общую пользу во Владимірской губерніи, и это обстоятельство вызываетъ насъ на одно существенное предварительное объясненіе.

Печатныя біографіи обыкновенно изображаютъ жизнь прославившихся на томъ или другомъ поприщѣ и тѣмъ заслужившихъ признательность потомства. Такое мнѣніе, раздѣляемое многими, будетъ часто не приложимо къ *мѣстнымъ* дѣятелямъ, которые никакихъ особыхъ подвиговъ не совершали, никакихъ великихъ твореній послѣ себя не оставили, и въ то же время, по нашему глубокому убѣжденію, вполнѣ достойны того, чтобы имена ихъ не затерялись среди «рабовъ» въ нашихъ синодикахъ, чтобы память о нихъ сохранилась. Это нужно, конечно, не для нихъ и не для ихъ прямого потомства,—это нужно для того, чтобы ясно обозначить все наше, т. е. нашей губерніи, духовное богатство, подвести въ «своемъ родѣ подсчетъ тому умственному вкладу въ просвѣщеніе Россіи», какой сдѣлала съ своей стороны Владимірская губернія; наконецъ, это нужно, по мѣрѣ возможности, сдѣлать теперь же и потому, что свѣдѣнія о провинціальныхъ дѣятеляхъ, совер-

шенно неизвѣстныя въ литературѣ, при все усиливающемся вниманіи и интересѣ къ провинціальной жизни, несомнѣнно, могутъ дать многое для правильнаго пониманія этой жизни въ ея прошедшемъ и настоящемъ развитіи, уже не говоря о томъ, что эти свѣдѣнія, какъ первоисточники, должны имѣть значеніе и сами по себѣ.

На основаніи этого просимъ читателей не посѣтовать на насъ, если они въ этомъ выпускѣ нашихъ біографическихъ очерковъ встрѣтятъ имена или мало извѣстныя, или даже совсѣмъ неизвѣстныя на какомъ бы то ни было поприщѣ общественной пользы, но внесенныя нами въ списокъ уроженцевъ и дѣятелей губерніи,—заслуги того или другого лица мы измѣряемъ не общепринятымъ аршиномъ. Къ этому считаемъ нужнымъ добавить, что нѣкоторые очерки въ силу необходимости кратки.

За всякое указаніе, исправленіе и сообщеніе будемъ очень благодарны.

A. B. C.

XLI.

Я. Е. Протопоповъ.

Яковъ Егоровичъ Протопоповъ, типичный провинціальный дѣятель прежняго времени, первый вдохнувшій «душу живу» въ только что народившійся въ его времена мѣстный печатный органъ, въ «Губернскія вѣдомости», родился въ городѣ Суздалѣ 16 октября 1815 года. Отецъ его въ то время былъ священникомъ (послѣ—протоіерей) Входоіерусалимской (она же—Пятницкая) церкви, и, какъ видно, пользовался въ городѣ уваженіемъ со стороны именитыхъ гражданъ,—такъ, крестнымъ отцомъ Якова былъ коллежскій асессоръ и операторъ Дмитрій Павловичъ Моренко. а крестною матерью—суздальскаго штабъ-лекаря Штейца жена, Наталья Григорьевна. Фамилія *Протопоповы* произошла не случайно,—прадѣдъ и дѣдъ Якова Егоровича были протопопами Суздальскаго собора, а отецъ Георгій Яковлевичъ—протоіереемъ Входо-іерусалимской церкви (+25 января 1868 г.).

Я. Е. Протопоповъ выросъ въ семьѣ, въ которой изстари интересовались книгой и любили предаваться литературнымъ занятіямъ. Такъ, прадѣдъ Іоаннъ Іоанновъ, произведенный въ протоіереи въ 1751 г.

(+4 марта 1794 г.), написалъ свою автобіографію (напечатана во «Владимір. Губерн. Вѣдом.» 1879 г., №№ 28 и 29), отличался любознательностью, списывалъ для себя многія изъ выходившихъ въ его время книгъ, любилъ излагать свои мысли стихами, вѣрнѣе сказать—риѳмованною прозою. Послѣ него остались многія рукописи, изъ которыхъ нѣкоторыя напечатаны въ 50-хъ годахъ во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Яковъ Егоровичъ обучался сначала въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1830 году перешелъ во Владимірскую духовную семинарію. Протопоповъ былъ одаренъ отъ природы рѣдкими способностями и замѣчательною памятью, и потому ученье давалось ему легко, и все свободное время онъ посвящалъ музыкѣ, поэзіи и чтенію книгъ. Я. Е. хорошо игралъ на скрипкѣ, но болѣе всего ему нравились гусли, этотъ старинный музыкальный инструментъ,—на нихъ онъ игралъ очень искусно. Протопоповъ извѣстенъ былъ во Владимірѣ и какъ поэтъ. Въ предыдущихъ очеркахъ намъ уже не разъ приходилось отмѣчать, что въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ прежняго времени была довольно сильно развита литературная дѣятельность, проявленіе которой видимъ въ многочисленныхъ привѣтствіяхъ, поздравленіяхъ семинарій, академій, обращенныхъ къ мѣстнымъ преосвященнымъ, ректорамъ, наставникамъ; нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій попали и въ печать; далѣе, осталось не мало въ рукописяхъ семинарскихъ произведеній въ прозѣ и стихахъ, написанныхъ для

Яковъ Егоровичъ Протопоповъ.

(Родился 16 октября 1815 г., скончался 5 августа 1861 г.).

публичныхъ испытаній и, наконецъ, не мало разсѣяно ихъ по рукописнымъ періодическимъ изданіямъ, въ родѣ «Семинарскаго Вѣстника». Во времена Протопопова никакого журнала, кажется, не издавалось семинаристами, но у насъ сохранился альманахъ «Майская Роза, или Собраніе отличнѣйшихъ произведеній прозаическихъ и піитическихъ новѣйшихъ Авторовъ», именно 30-хъ годовъ, въ которомъ, на ряду съ произведеніями Карамзина, Жуковскаго, А. Пушкина, Филарета и др., помѣщены стихи Андрея Казанскаго, Ѳедора Тихоправова, Якова Протопопова и др. Изъ произведеній Протопопова помѣщены здѣсь два— «Смятыя розы» и «Нечаянная тоска». Первое изъ нихъ, можетъ быть и не изъ лучшихъ, мы приведемъ здѣсь.

СМЯТЫЯ РОЗЫ.

Надъ восточною страною
Мѣсяцъ круглый выплывалъ,
И съ вечернею звѣздою
Лучь серебреный сливалъ.
Изъ подъ тѣни древъ лимонныхъ
Вышла дѣва—конченъ путь!...
И на розахъ благовонныхъ
Пала юношѣ на грудь.
Какъ роскошна, какъ прекрасна
Дочь востока и любви!
Какъ вонзила въ друга страстно
Очи черные свои!...
Какъ величественъ и нѣженъ
Сынъ востока и страстей!

Какъ плѣнительно небреженъ
Онъ предъ дѣвою своей!...
Въ ихъ груди весь міръ бушуетъ,
И востокъ и знойной югъ;
Ихъ тревожитъ и волнуетъ
Нѣги свадебной недугъ.
Видишь—крѣпко обнялися,
Въ розахъ спутались онѣ;
Видишь—сладостно слилися
Ихъ ланиты при лунѣ;—
И надъ ними тихо вьются
Духи райскіе во мглѣ;
И кругомъ ихъ розы рвутся,
Розы клонятся къ землѣ.
Поцѣлуи непрестанно
Зажигаютъ ихъ уста,
И разноситъ шопотъ тайной
Ночи тихой пустота...
Но вотъ солнце выплываетъ
Изъ за тучъ: изчезъ туманъ,
Мѣсяцъ блѣдный улетаетъ
Въ неизмѣрный океанъ.
Дѣва быстро упорхнула
Въ сѣнь прохладную древесъ;
Другу ручкою махнула,
Онъ простился и исчезъ.
Въ полдень тутъ брамнинъ брадатый
Съ муломъ тихо проходилъ,
Вдругъ онъ видитъ—розы смяты....
А!.... и губу закусилъ.

Яковъ Егоровичъ чаще всего, однако, воспѣвалъ предметы духовные, его вдохновляли библейскія сказанія,—такъ, очень распространены были его поэмы «Эндорская волшебница», «Безчестіе Ѳамари», «Смерть Саула» и др.—

Пребываніе Протопопова въ семинаріи совпало съ знаменательнымъ временемъ для Владиміра, здѣсь 1 января 1834 г. была открыта первая губернская публичная библіотека, помѣщавшаяся въ домѣ дворянства. Она была открыта ежедневно (кромѣ праздниковъ), и въ числѣ посѣтителей первое мѣсто занимали ученики губернской гимназіи и семинаріи. Яковъ Егоровичъ былъ самымъ усерднымъ ея посѣтителемъ и тутъ мало по малу чтеніемъ книгъ расширялъ кругъ своихъ познаній. Однимъ словомъ, это былъ замѣчательный семинаристъ, не ограничивавшійся кругомъ учебныхъ предметовъ, постоянно искавшій средствъ къ развитію и постепенно совершенствовавшійся въ излюбленныхъ имъ искусствахъ, поэзіи и музыкѣ.

Посвящая большую часть времени на чтеніе книгъ, писаніе стиховъ и игру на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ, Я. Е. Протопоповъ, естественно, выдающихся успѣховъ по преподаваемымъ въ семинаріи предметамъ уже не могъ оказывать, да и монашествующее начальство семинаріи косилось на бойкаго и способнаго питомца, который въ своихъ сатирическихъ стихахъ не рѣдко задѣвалъ его; мѣткія эпиграммы Якова Егоровича были возведены на степень пасквилей, и молодому поэту грозило изгнаніе изъ семинаріи, и только благодаря заступничеству архі-

епископа Парфенія пришлось избѣжать этого, и въ 1836 г. 15 іюля Протопоповъ окончилъ курсъ семинаріи во 2-мъ разрядѣ, при чемъ въ выданномъ ему аттестатѣ было отмѣчено, что обучался: при способностяхъ очень хорошихъ, прилежаніи средственномъ, поведеніи честномъ, успѣвалъ въ наукахъ—богословскихъ и церковной исторіи хорошо, философскихъ—довольно хорошо, математикѣ и физическихъ—очень хорошо, словесныхъ—весьма хорошо, всеобщей и россійской исторіи—очень хорошо, языкахъ—латинскомъ хорошо, греческомъ очень не худо, еврейскомъ отчасти, нѣмецкомъ недостаточно.

Въ годъ окончанія Протопоповымъ курса семинаріи назначенъ былъ (23 апрѣля 1836 г.) Владимірскимъ губернаторомъ Иванъ Эммануиловичъ Курута, немало оказавшій услугъ проживавшему во Владимірѣ А. И. Герцену. Курута привезъ съ собою обширную библіотеку, которую нужно было на новомъ мѣстѣ привести въ порядокъ. Вскорѣ по пріѣздѣ губернатора, домашнимъ докторомъ его сдѣлался извѣстный Митрофанъ Ивановичъ Алякринскій, бывшій тогда врачебнымъ инспекторомъ. Къ нему-то Иванъ Эммануиловичъ и обратился съ просьбой—пріискать дѣльнаго, свободнаго отъ занятій человѣка, который съумѣлъ бы привести библіотеку въ систематическій порядокъ. Алякринскій, хорошо знавшій Протопопова, какъ крестника своего благодѣтеля Моренкова и какъ врачъ семинарской больницы, рекомендовалъ Курутѣ для разбора библіотеки именно Якова Егоровича. Послѣдній возложенное на него порученіе исполнилъ въ нѣсколько

мѣсяцевъ съ совершеннымъ знаніемъ дѣла, такъ что И. Э. остался очень доволенъ его работой, и, имѣя возможность за это время оцѣнить дарованія и познанія Протопопова, предложилъ ему поступить на службу въ губернское правленіе, съ откомандированіемъ для занятій въ канцелярію губернатора и по статистическому комитету. Яковъ Егоровичъ принялъ это предложеніе, но ему сначала нужно было уволиться изъ духовнаго званія. Въ мартѣ 1837 г. Протопоповъ подалъ мѣстному преосвященному прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, «такъ какъ съ давняго времени будучи подверженъ головокруженію и сильному стѣсненію въ груди», писалъ онъ, «чувствую себя не способнымъ къ прохожденію духовнаго званія». Началось обычное по тогдашнему времени «дѣло», врачебная управа подтвердила просьбу Протопопова, и хотя преосвященный Нарсеній въ донесеніи Св Суноду писалъ, что другихъ причинъ — по его личному усмотрѣнію—не предвидится къ увольненію, но Сунодъ указомъ въ августѣ 1837 г. уволилъ Протопопова изъ духовнаго званія.

Формуляръ служебный у Якова Егоровича очень не сложенъ: былъ сначала канцеляристомъ, потомъ награжденъ губернскимъ регистраторомъ, утвержденъ былъ писцомъ сначала низшаго, потомъ высшаго разряда и наконецъ награжденъ былъ коллежскимъ регистраторомъ. Болѣе этого Протопоповъ во Владимірѣ ничего не получилъ, да и служба его здѣсь, впрочемъ, продолжалась не долго: въ концѣ 1843 г. онъ подалъ прошеніе въ правленіе Московскаго универси-

тета объ опредѣленіи его въ типографію университета корректоромъ. 13 октября Правленіе Университета просило Владимірское губернское правленіе доставить формуляръ Протопопова, и 20 октября 1843 г. губернское правленіе постановило—состоящаго на службѣ въ правленіи при редакціи «губернскихъ вѣдомостей» корректоромъ Я. Протопопова уволить для опредѣленія въ корректоры типографіи Московскаго Университета.

И такъ, Яковъ Егоровичъ во Владимірѣ прослужилъ недолго, но и за этотъ короткій срокъ онъ успѣлъ сдѣлать такъ много полезнаго, что имя его едва ли забудется.

Въ 1837 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ губернскихъ городахъ «Губернскихъ Вѣдомостей» *), которыя и начали выходить повсюду съ начала 1838 года, въ двухъ отдѣлахъ—оффиціальномъ и неоффиціальномъ, послѣдній въ видѣ «Прибавленій къ губернскимъ вѣдомостямъ». Во Владимірѣ редактированіе втораго отдѣла сначала было поручено старшему учителю губернской гимназіи, Василію Захаровичу Богословскому, а потомъ (въ томъ

*) Положеніемъ о порядкѣ дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1837 г., узаконено: „§ 86. Для облегченія и сокращенія въ порядкѣ сношеній Губернскаго Правленія, и доставленія какъ Присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, такъ и вообще всѣмъ и каждому, удобнѣйшаго средства получать въ надлежащее время свѣденія о постановленіяхъ и распоряженіяхъ Губернскаго Начальства, а равно и другихъ предметахъ, слѣдующихъ къ общему свѣдѣнію, издаются при каждомъ Губернскомъ Правленіи особыя Губернскія Вѣдомости.—§ 87. Губернскія Вѣдомости раздѣляются на двѣ части: оффиціальную и неоффиціальную“.

же 1838 г.) тоже учителю Д. В. Небабѣ, который въ 1839 г. кончилъ жизнь самоубійствомъ. Послѣ Небабы редакторомъ назначенъ былъ извѣстный А. И. Герценъ, однако почти ничего не сдѣлавшій для улучшенія газеты, что вполнѣ и понятно. Вынужденный жить сначала въ Вяткѣ, потомъ во Владимірѣ, Александръ Ивановичъ, въ послѣднемъ городѣ ждавшій тогда съ часу на часъ разрѣшенія вернуться въ Москву, при всемъ желаніи не могъ стать истымъ редакторомъ мѣстной газеты, такъ какъ жизни этой мѣстности не зналъ, знакомства въ губерніи ни съ кѣмъ не имѣлъ. 20 іюля 1839 г. онъ былъ Высочайшимъ повелѣніемъ прощенъ, и послѣ этого выжидалъ только удобнаго случая — уѣхать изъ Владиміра и потому о газетѣ почти думать пересталъ. Герценъ оставался во Владимірѣ до апрѣля 1840 г. и до этого времени числился редакторомъ «вѣдомостей», но фактически ими завѣдывалъ съ половины 1839 г. Яковъ Егоровичъ Протопоповъ, какъ близко знакомый Герцену и какъ имѣвшій особое призваніе къ этому занятію.

Исторія «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» вообще интересна и поучительна; въ настоящее время однако мы не намѣрены вдаваться въ ея подробности, а скажемъ только, что на первыхъ порахъ «прибавленія» представляли собою случайный наборъ малоинтересныхъ и по большей части не имѣвшихъ никакого отношенія къ Владимірской губерніи статеекъ. За первый годъ нѣкоторый интересъ могли представлять статистическія свѣдѣнія о городахъ губерніи, да около пятка статеекъ Гаврилова и Дмитревскаго. Осталь-

ное все (а всего было 230 стр. in 4°) было перепечаткой изъ другихъ изданій, въ родѣ «испытаннаго средства отъ мышей» (№ 52), «о минеральныхъ водахъ, находящихся близь города Славянска» (№№ 9, 10 и 11) и т. п. Редакція нѣсколько разъ обращалась къ читающей публикѣ за содѣйствіемъ, но въ концѣ съ грустью должна была сознаться, что ни откуда ничего не получила. Въ началѣ 1839 г. были дворянскіе выборы и редакція рѣшила воспользоваться этимъ событіемъ, чтобы привлечь сотрудниковъ, но и это не увѣнчалось успѣхомъ; мѣстныя статьи стали появляться приблизительно съ половины года, сначала (въ №№ 20, 23 и 24) были помѣщены двѣ статейки историческаго характера неизвѣстнаго автора, а съ 25 № начали печататься статьи Протопопова, при чемъ редакція (А. Г., т. е. Герценъ) заявила, что съ удовольствіемъ готова служить посредницей между авторомъ историческихъ розысканій и публикой. Съ этого времени хотя и встрѣчаются перепечатки изъ другихъ газетъ, но начинаютъ главенствовать статьи мѣстнаго характера. Надо полагать, съ этого времени Протопоповъ становится и фактическимъ редакторомъ; мы думаемъ, что ему же принадлежитъ и статья «Отъ редакціи» въ № 44 за 1839 годъ, въ которой высказывается уже болѣе увѣренности, обоснованной надежды. Въ справедливости, что Протопоповъ былъ въ 1839 г. фактическимъ редакторомъ, еще болѣе убѣждаетъ насъ статья «Отъ редакціи» въ № 1 за 1840 годъ, въ которой сказано, что «въ прошедшемъ году первый № между прочимъ заключалъ въ себѣ благодарность пѣ-

которымъ особамъ, подѣлившимся съ редакціею своими трудами въ 1838 г.... На сей разъ она почти должна отказаться отъ этого удовольствія; назвавши г. Борисова, который и въ 1839 г. присылалъ прекрасные матеріалы изъ Шуи (было 3 сообщенія), и еще два—три лица, единовременно доставившія статейки (это—П. Соколовъ и два лица, сообщившія о древностяхъ въ Александровѣ и о древнихъ церквахъ въ Суздальскомъ и Муромскомъ уѣздахъ), мы должны сознаться, что редакція въ 1839 г. была совершенно оставлена на самое себя». Видимое дѣло, Я. Е. Протопоповъ былъ причисленъ къ редакціи, такъ какъ его статьи занимаютъ 13 №№, тѣмъ болѣе, что и К. Н. Тихоправовъ въ одномъ мѣстѣ заявилъ, что въ 1839 г. послѣ Небабы редакціею завѣдывалъ Герценъ при постоянномъ сотрудничествѣ чиновника канцеляріи губернатора, Я. Е. Протопопова.

Въ 1840 г. Яковъ Егоровичъ былъ назначенъ редакторомъ и съ этого времени губернскія вѣдомости становятся истинно Владимірскими; на столбцахъ газеты все чаще и чаще стали печататься статьи, касающіяся губерніи въ различныхъ отношеніяхъ. По исторіи и археологіи края Протопопова нужно по справедливости признать первымъ мѣстнымъ изслѣдователемъ, открывшимъ и указавшимъ путь въ этомъ направленіи для послѣдующихъ мѣстныхъ дѣятелей, такъ что В. П. Доброхотовъ, К. Н. Тихоправовъ, В. А. Борисовъ и др. должны быть признаны его учениками.

Перечислить всѣ статьи Я. Е. Протопопова нѣтъ возможности, такъ какъ многія изъ нихъ совсѣмъ не

подписаны. Извѣстныя его статьи идутъ въ такомъ порядкѣ: «Суздаль отъ княженія въ немъ Георгія Долгорукаго до нашествія Татаръ. (Изъ рукописнаго историческаго обозрѣнія Суздаля)» *) 1839 г., №№ 25 и 26; «Суздаль отъ нашествія Татаръ до присоединенія его къ Московскому Княженію. (Изъ историч. рукопис. обозр. Суздаля)». 1839 г., №№ 27, 29 и 30; «Суздаль отъ присоединенія его къ Московскому Княженію до настоящаго времени». №№ 35, 36 и 37; «О Суздальскомъ Соборномъ Храмѣ Рождества Богородицы». №№ 38 и 39; «Владиміръ Столица Великихъ Князей Русскихъ. (Историческій очеркъ)». №№ 49, 50 и 52 (безъ подписи; въ № 52-мъ сказано: продолженіе впредь, но оно было въ 1842 г., подъ другимъ заглавіемъ). Въ 1840 году онъ напечаталъ статьи: «Замѣтки о Суздальскихъ древностяхъ» (безъ подписи)—№№ 9, 11, 12, 13, 14, 15 и 16; «Историческія замѣчанія о Муромѣ» (съ подписью: Я. П.)—№№ 21, 22, 23, 24 и 25; «Ложница Андрея Боголюбскаго въ Боголюбовомъ Монастырѣ» № 27; «О церкви Покрова Богородицы близь Боголюбова Монастыря» (съ подписью: Я. П.)—№ 28; «Историческій очеркъ г. Переславля Залѣсскаго» (съ подписью: Я. П.)—№№ 30, 31, 32, 33 и 34; «О замѣчательныхъ битвахъ въ древней Исторіи Русской, которыхъ мѣста находятся въ нынѣшней Владимірской губерніи» (съ подписью: Я. П.) №№ 35, 36 и 38; «Село Батыево и Батыевъ курганъ» (съ подписью: Я. П.)—

*) Всѣ статьи въ „Прибавленіяхъ къ Владимірскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ“.

№ 40; «Нападеніе Карамышева и Талыча на Владиміръ въ 1411 году» (съ подписью: Я. П)—№№ 41 и 42.—Въ 1841 году почти всѣ статьи Якова Егоровича были безъ подписи: «Отъ редакціи»—№ 1; «Краткое Историческое начертаніе Владимiро—Суздальской Іерархіи. Статья 1. Отъ введенія христіанской религіи въ Ростовскую и Суздальскую земли до отдѣленія Владиміра и Суздаля отъ Ростовской епархіи»—№№ 2 и 3, и Статья 2. Отъ отдѣленія Владиміра и Суздаля отъ Ростовской епархіи до прибытія во Владиміръ изъ Кіева Митрополита Максима и кончины его»—№№ 4 и 5; «Мѣсто бывшаго Дворца Князей Шуйскихъ въ Суздалѣ»—№ 9; «О нѣкоторыхъ селеніяхъ Владимірской губерніи, бывшихъ прежде собственностью Великихъ Князей Московскихъ или ихъ семействъ, и упоминаемыхъ въ ихъ древнихъ граматахъ»—№№ 12, 13 и 14; «Нѣчто о городѣ Судогдѣ и находящемся въ ономъ Екатерининскомъ соборѣ»—№ 15 (перепечат. въ «Жур. М. Вн. Дѣлъ» 1841 г., № 5); «Исчисленіе Духовныхъ писателей, жившихъ, или родившихся во Владимірской губерніи *)»—№№ 16 и 18; «О чудотворныхъ Иконахъ Богоматери, находящихся во Владимірской губерніи»—№ 25; «О Городищахъ во Владимірской губерніи (съ

*) Жившіе—1. Симонъ, Епископъ Суздальскій и Владимірскій (XIII ст.).—2. Лаврентій, инокъ (XIV ст.).—3 Григорій, монахъ (XVII ст.), авторъ житія пр. Косьмы.—4. Аѳанасій Бондюди, еп. Суздальскій (XVIII ст.)—5. Іакинфъ Карпинскій, архим. Переслав. мон—ря.—6. Сильвестръ Строгородскій, еп. Переславскій.—7. Ѳеофилактъ Горскій, еп. Переславскій.—Родившіеся (№ 18)—1. Амвросій Подобѣдовъ.—2. Ириней Клементьевъ.—3. Моисей Гумилевскій.—4. Меѳодій Смирновъ.—

подписью: Я. Пр.—)—№ 31; «Краткія свѣдѣнія о жизни Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго, бывшаго первымъ строителемъ Флорищевой пустыни. 1632—1707 (съ подписью: Я. П.)—№№ 32, 33 и 34; «Краткія историческія свѣдѣнія о городѣ Юрьевѣ-Польскомъ» (съ подписью: Я. П.)—№№ 44 и 45; «Взятіе Владиміра Батыемъ въ 1238 году»—№№ 48 и 49. Кромѣ того, въ томъ же 1841 г. Протопоповъ сообщилъ въ вѣдомости 4 древнихъ акта: «Грамата, данная Дмитріемъ Самозванцемъ Суздальскому Александровскому Дѣвичьему монастырю»—№ 18; «Грамата Царя Алексѣя Михайловича, о дачѣ жалованья» того же монастыря игуменьѣ съ сестрами—№ 19; «Грамата Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго на построеніе каменной церкви» въ томъ же монастырѣ—№ 20, и «Челобитная Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ» игумены того же монастыря—№ 36.—
Въ 1842 г. статьи Протопопова печатались также безъ подписи: «О городѣ Ковровѣ и Стародубо-Ряполовскомъ Станѣ»—№ 7; «О Косминѣ монастырѣ и Золотниковской пустынѣ» (изъ Матеріаловъ для ст. Р. Исторіи)—№ 8; «Село Барово и село Клины въ Юрьевскомъ уѣздѣ» (съ подписью: Я. П.)—№ 12; «Кончина Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго; смятеніе въ областяхъ Владимірскихъ; погребеніе его во Владимірѣ» (съ подписью: Я. П.)—№№ 20 и 21; «Происшествія во Владимірѣ, отъ кончины Боголюбскаго до княженія Всеволода III. 1174—1176 г.—№№ 24, 25, 26 и 27; «О древнѣйшихъ Княжескихъ лицахъ, похороненныхъ въ Суздальскомъ

Соборномъ Храмѣ»—№ 29; «Краткія извѣстія о церквахъ, находящихся въ городѣ Вязникахъ»—№№ 33 и 34; «Историческія свѣдѣнія о городѣ Гороховцѣ»—№ 36; «О пожарахъ и другихъ необыкновенныхъ происшествіяхъ, случившихся во Владимірѣ въ древнія времена и упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ»—№ 41; «Село Вышеславское въ Суздальскомъ уѣздѣ»—№ 50. Наконецъ, намъ остается отмѣтить статьи его за 1843 г., тоже почти всѣ безъ подписи: «Владиміръ въ княженіе Всеволода III. 1176—1212»—№№ 8, 9 и 10; «Илья Муромецъ» (съ подписью: Я. П—въ)—№ 18; «Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій»—№№ 19 и 20; «Нѣчто о Суздальской живописи» (съ подписью: Я. П.)—№ 21; «О принесеніи иконы Божія Матери Боголюбскія во Владиміръ изъ Боголюбова монастыря»—№ 22; «О пріѣздахъ Царя Іоанна Грознаго во Владиміръ»—№ 27; «Остатки древностей въ Боголюбовѣ монастырѣ» (съ подписью: Я. Пр—въ)—№ 34; «Описи города Суздаля въ 1612, 1617, 1623 и 1628 годахъ»—№№ 25—31; «Село Кидекша»—№ 42 (перепечатано въ «Сѣверной Пчелѣ» 1843 г., № 253), и «Село Михайлова сторона»—№ 43.— Этимъ списокъ статей Протопопова мы и заканчиваемъ, хотя не можемъ не замѣтить, что такъ какъ Я. Е. вмѣстѣ съ редакціею вѣдомостей завѣдывалъ и дѣлопроизводствомъ по губернскому статистическому комитету, то вѣроятнѣе всего многіе статистическіе очерки въ вѣдомостяхъ, а также свѣдѣнія о происшествіяхъ по губерніи—написаны имъ.

Указаннаго нами все же достаточно, чтобы имѣть

Г-Р. 3979

правильное понятіе о дѣятельности Протопопова, при чемъ не нужно забывать, что до того времени свѣдѣнія о губерніи были самыя скудныя. Очень естественно, что, можетъ быть, Яковъ Егоровичъ ошибался иногда въ своихъ выводахъ, нѣкоторыя статьи его для насъ кажутся слабыми, пустенькими; но онъ былъ почти піонеромъ въ этомъ дѣлѣ, работалъ при скудныхъ источникахъ и при томъ неподготовленный спеціально къ тому. И все же мы видимъ—какое обиліе и разнообразіе предметовъ занимало его, сколько затронуто имъ вопросовъ, сколько сдѣлано имъ указаній для будущихъ изыскателей и изслѣдователей прошлой и современной жизни Владимірской губерніи.

Редакторовъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» со дня основанія ихъ перемѣнилось не мало и только три лица изъ цѣлой вереницы ихъ истинно понимали принятую на себя обязанность,—это Протопоповъ, Доброхотовъ и Тихонравовъ, и первый изъ нихъ далъ тонъ для послѣдующихъ. Въ статьѣ «Отъ редакціи» въ 1-мъ № за 1841 годъ онъ говорилъ: «Губернская газета должна проявлять въ себѣ жизнь губерніи во многихъ отношеніяхъ; пріятно думать, что и наши читатели такъ понимаютъ назначеніе ея. Редакція считаетъ всегдашнею и полною обязанностію доводить трудъ свой до этой полезной и единственной цѣли,—и прилагала къ этому все стараніе... Владимірская губернія очень богата предметами, изслѣдованіе и описаніе которыхъ доставитъ читателямъ истинное удовольствіе. Возмемъ во вниманіе напримѣръ: 1) *Памятники древности*.... Много еще можно найти

памятниковъ древнихъ лѣтъ и внѣ городовъ; извѣстно, что на пространствѣ Владимірской губерніи сосредоточивалась, за пять столѣтій предъ симъ, жизнь цѣлой Руси—при великихъ князьяхъ Владимірскихъ; вѣроятно во многихъ поселеніяхъ и даже мѣстахъ, теперь ненаселенныхъ, можетъ скрываться старина, доселѣ незамѣченная. Есть многіе древнѣйшіе памятники, которые, какъ будто заключивъ дружный союзъ съ всеразрушающимъ временемъ, доходятъ до насъ невредимыми и открываютъ себя только въ то время, когда новое поколѣніе почтитъ ихъ своимъ любопытствомъ.... 2) *Преданія*. И въ семъ случаѣ труды любопытнаго изслѣдователя получатъ обильный плодъ. Въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ, сказкахъ и поговоркахъ Владимірцовъ, онъ увидитъ ихъ происхожденіе, часто характеризующее старый бытъ здѣшнихъ жителей, о многихъ селеніяхъ и урочищахъ услышитъ отъ словоохотныхъ поселянъ разсказы, имѣющіе историческую важность или занимательность піитическую. Сколько, напримѣръ, надобно предполагать старинныхъ разсказовъ о Муромскихъ лѣсахъ. А многіе народные обряды, повѣрья, примѣты—развѣ еще не высшей степени занимательный предметъ? Мы любимъ всю нашу старину; узнать ее все равно, что увидаться лицомъ къ лицу съ нашими дѣдами».... и т. д. и т. д.

Нельзя не признать, что представленная программа не устарѣла и до настоящаго времени.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь же привести отрывокъ изъ одного письма Протопопова къ К. Н. Тихонравову (послѣдній былъ женатъ на сестрѣ Я. Е—ча);

письмо это писано было изъ Москвы въ апрѣлѣ 1847 г. «Покорнѣйше благодарю за присылку Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей; для меня они имѣютъ двоякій интересъ, какой — сами знаете; кромѣ того они любопытны ужь и тѣмъ, что въ Москвѣ составляютъ библіографическую рѣдкость... Прочитавши всѣ нумера Вѣдомостей, я нашелъ нужнымъ сдѣлать Вамъ слѣдующія благоразумныя примѣчанія: во первыхъ, когда задумаете писать какую-нибудь археологическую статью,— напередъ справляйтесь въ газетѣ прежнихъ годовъ, не было ли чего нибудь писано о томъ прежде; во вторыхъ, помѣщайте свои статьи не такъ часто и щедро; скупость нужна тутъ для того, чтобъ не истощить скоро матеріаловъ; а отъ истощенія у Васъ статей можетъ умалиться и значеніе Ваше для газеты; въ третьихъ, составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія; послѣднія только любопытны, а первыя любопытны и полезны; поэтому-то статью Вашу *о лѣсахъ* и проч. я ставлю несравненно выше всѣхъ Вашихъ археологическихъ замѣтокъ; въ четвертыхъ, не дѣлайте пожалуйста такихъ Морошкинскихъ замѣтокъ, какъ напр.: офенское названіе руки—*хирки*—не отъ греческаго ли: *хиръ*, рука?— Этакъ можно, пожалуй, замѣтить, что офенское: мужъ—*муслень* происходитъ отъ французскаго *mousseline*, *кисея*.—Надѣюсь, что Вы по временамъ будете пересылать мнѣ и дальнѣйшіе нумера; я же постараюсь не остаться должникомъ газетѣ и удосужусь какъ нибудь написать кой-что и прислать для напечатанія....

Да, напишите-ка мнѣ поскорѣе и подробнѣе о Вашихъ канцелярскихъ занятіяхъ, о Вашихъ отношеніяхъ къ правителю канцеляріи, о количествѣ и качествѣ Вашихъ археологическихъ и другихъ матеріаловъ, о томъ, что думаютъ порядочные люди или, пожалуй, публика владимірская, о Вашихъ статьяхъ и какихъ Вы имѣете въ виду корреспондентовъ въ губерніи, кромѣ Борисова, съ которымъ совѣтую познакомиться поскорѣе. Все это мнѣ нужно знать, чтобы сказать Вамъ, слѣдуетъ ли браться Вамъ за редакцію неоффиц. газеты или нѣтъ. Тутъ можетъ встрѣтиться множество прескверныхъ вещей, отъ которыхъ можетъ избавить только увертливость и постоянное держаніе уха на сторожѣ т. е. не въ висячемъ положеніи. Со мной бывали преглупыя и предосадныя исторіи, какова наприм. исторія по поводу статьи объ Иларіонѣ Митрополитѣ. Тлетворный вѣтеръ можетъ подуть иногда на Васъ съ такой стороны, откуда вовсе его и не ожидаете. Главное, надобно хорошенько увѣриться, что Васъ никогда не выдадутъ. Бывало, когда за отсутствіемъ Кожина, цензоровалъ газету Курута, я всегда свободенъ и спокоенъ, когда подписывалъ ихъ Кожинъ, я дѣйствовалъ осторожно. На одного я надѣялся крѣпко, а на другаго нѣтъ: самъ подпишетъ, а я кругомъ виноватъ. При томъ Вамъ надобно узнать, что могутъ платить Вамъ за газету изъ типографской суммы. Если какіе-нибудь пустяки, то не стоитъ и браться. Не знаю, какъ Вы, а я потерялъ всякое уваженіе къ безкорыстному труду: онъ важенъ только въ прокламаціяхъ, а въ приложеніи къ жизни—вздоръ и

безполезная потеря времени. Если будутъ обѣщать—хорошо; но я питался нѣкогда долго разными обѣщаніями и нашелъ, что они вовсе непитательны для желудка, и очень дружны съ забвеніемъ». Въ другомъ письмѣ (8 января 1847 г.) онъ писалъ: «Для Васъ гораздо полезнѣе знать, чѣмъ и какъ занимается производительный классъ народа въ родной губерніи, нежели то, какимъ образомъ безбожный и окаянный разорилъ богоспасаемый градъ Владиміръ, или сколько Александръ Македонскій сдѣлалъ походовъ въ Индію. Пришлите-ка мнѣ какое-нибудь свое газетное произведеніе; мнѣ хотѣлось бы видѣть, какъ Вы пишете статейки свои, будь то статистическія или археологическія. Я прочитаю и тогда скажу, можете ли Вы сладить съ капризными требованіями не почтеннѣйшей публики, а главнаго вашего цензора... На редакторскій гнѣвъ смотрѣть нечего; съ его стороны очень глупо сердиться на добраго человѣка, который помогаетъ ему. Корректора можно и надобно проучить за уродованіе статей знаками. У меня бы онъ скоро выучился, гдѣ и какіе ставить знаки препинанія.... Впрочемъ Вы всегда-таки должны сами читать корректуру своихъ статей—это обязанность каждаго добросовѣстнаго и любящаго свое дѣло автора. Занимайтесь, пишите, К. Н.; это благородный трудъ. Кто теперь редакторъ вашихъ губернскихъ вѣдомостей? Вѣрно, все еще Кротковъ? Жаль, что не я редакторъ; я бы не только не вооружился противъ Васъ за ваши статьи, но даже бы еще сталъ теребить ихъ у Васъ безъ милосердія. Хорошій сотрудникъ—настоящій кладъ во Владимірѣ».

Большая часть писемъ Протопопова не сохранилась; уже по приведеннымъ отрывкамъ можно судить, какой бы богатый матеріалъ дали эти письма для обрисовки литературной дѣятельности какъ Тихонравова, такъ и самого Протопопова.

Какъ уже сказано было, Яковъ Егоровичъ въ 1843 г. перебрался на службу въ Москву; но какъ сложилась тамъ его карьера— мы ничего не знаемъ; изъ писемъ его видно. напр., что въ 1847 г. онъ получилъ чинъ, «за который долженъ заплатить довольно дорого, а потому и не поздравляйте меня съ нимъ». Въ Москвѣ Яковъ Егоровичъ Протопоповъ и скончался, бывши уже въ отставкѣ, 5-го августа 1861 г. и похороненъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ. По переѣздѣ въ Москву онъ, кажется, уже ничего не печаталъ.

О Протопоповѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1874 г., № 46 (К. Н. Тихонравовъ— «Замѣчательные дѣятели во «Владимір. губ. вѣд.» съ начала ихъ существованія», и то же самое было перепечатано въ «Ежегодникѣ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета». т. 1. вып. 1. Владиміръ. 1876 г., 4°, стр. 9—16).—Большая часть свѣдѣній не была опубликована.

XLII.

В. И. Доброхотовъ.

Василій Ивановичъ Доброхотовъ, бывшій редакторъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», авторъ многихъ статей въ этой газетѣ, а также отдѣльно изданныхъ сочиненій о Владимірѣ и Боголюбовѣ монастырѣ, былъ уроженцемъ гор. Владиміра, гдѣ отецъ его долгое время состоялъ протоіереемъ Успенскаго каѳедральнаго собора. Родился В. И. Доброхотовъ 26 іюля 1814 года. Дѣтство его прошло въ достаточно обезпеченной семьѣ, среди довольно развитыхъ родителей. Отецъ его, Іоаннъ Сергѣевичъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ, служилъ почти 50 лѣтъ членомъ Духовной Консисторіи.

Обучался Василій Ивановичъ сначала во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ въ мѣстной духовной семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1834 году. Въ былыя времена существовало множество порядковъ, смыслъ которыхъ для насъ даже не совсѣмъ понятенъ; такъ, въ духовенствѣ было въ обычаѣ укрѣплять мѣста не только за учениками и сиротами, но даже чуть не за младенцами. Отецъ Доброхотова служилъ въ консисторіи, и только этимъ, надо полагать,

Василій Ивановичъ Доброхотовъ.

(Родился 26 іюля 1814 г., скончался 4 апрѣля 1857 г.).

можно объяснить, что за Василіемъ Ивановичемъ, когда ему было всего 8 лѣтъ, именно въ 1822 году, укрѣпили священническое мѣсто въ селѣ Григорьевѣ Юрьевской округи, и до поры—до времени исправлялъ должность заштатный священникъ. Но, окончивъ курсъ, В. И. не захотѣлъ идти по такъ счастливо пройденному его отцомъ пути, онъ не захотѣлъ идти въ священники, а, по примѣру большинства товарищей, пожелалъ уволиться въ свѣтское званіе. Онъ былъ въ особомъ положеніи,—отецъ занималъ видную должность по духовенству, да и за нимъ уже числилось мѣсто, и потому В. И. отпросился въ Москву къ роднымъ, откуда вскорѣ прислалъ прошеніе, что ему необходимо лечиться у московскихъ опытныхъ и искусныхъ врачей, такъ какъ чувствуетъ боль въ груди и отъ того не рѣдко случается кровохарканіе. Послѣ этого уже легко было добиться желаемаго, и онъ въ сентябрѣ 1834 г. подалъ прошеніе объ увольненіи изъ духовнаго званія; врачебная управа подтвердила болѣзнь у Доброхотова и св. синодъ—уволилъ его. Въ семинаріи Василій Ивановичъ выдающихся успѣховъ не оказывалъ (кончилъ онъ курсъ въ третьемъ разрядѣ), особенной склонности къ продолженію образованія не обнаруживалъ и потому предпочелъ идти уже торнымъ путемъ, поступилъ на службу во Владимірское Губернское Правленіе, 22 января 1835 года, въ число канцелярскихъ служителей, съ откомандированіемъ для занятій по канцеляріи гражданскаго губернатора. И на службѣ Василій Ивановичъ никакихъ особыхъ подвиговъ не совершалъ, такъ что вся его служебная

карьера шла самымъ обычнымъ для того времени порядкомъ: принятый на службу канцеляристомъ, онъ не долго былъ въ канцеляріи губернатора, 28 сентября того же 1835 г. Доброхотовъ, вслѣдствіе предложенія губернатора, былъ перемѣщенъ въ Губернское Правленіе, гдѣ 24 марта 1836 г. былъ награжденъ губернскимъ регистраторомъ, а 30 мая утвержденъ писцомъ низшаго разряда. На этой должности Василій Ивановичъ пробылъ почти два года,—только 4 января 1838 года онъ былъ утвержденъ писцомъ высшаго разряда, и то можетъ быть только потому, что приближалось время для представленія его къ слѣдующему чину,—вскорѣ онъ былъ награжденъ Правительствующимъ Сенатомъ чиномъ коллежскаго регистратора со старшинствомъ съ 22 января 1837 года. Послѣ этого Доброхотовъ сталъ получать чины чрезъ опредѣленные закономъ промежутки времени, не заходя, конечно, за положенный для обыкновенныхъ смертныхъ предѣлъ: въ 1841 г. онъ былъ награжденъ чиномъ губернскаго секретаря, въ 1845 г.—чиномъ коллежскаго секретаря. Такъ тянулась сѣренькая жизнь губернскаго чиновника, обставленная очень просто и поддерживаемая незначительнымъ содержаніемъ. Въ служебной іерархіи Василій Ивановичъ также не занималъ какого-либо особо выдающагося положенія: 26 февраля 1845 г. онъ былъ утвержденъ помощникомъ экзекутора и потомъ нѣсколько разъ исправлялъ временно должность настоящаго экзекутора и одинъ разъ, въ 1848 г., должность смотрителя присутственныхъ мѣстъ. Кромѣ того, во время холерной

эпидеміи, по заключенію губернскаго холернаго комитета, 18 іюня 1848 г. онъ былъ избранъ попечителемъ одной изъ частей гор. Владиміра.

Итакъ, какъ видимъ, гражданскихъ заслугъ Василія Ивановича было очень не много,—до 1848 г. онъ былъ самымъ заурядным чиновникомъ; его и въ канцеляріи губернатора продержали не долго, тогда какъ тамъ Доброхотовъ могъ бы устроить свою карьеру не въ заурядъ съ чиновниками губернскаго правленія. Но вотъ въ 1847 г. В. И. начинаетъ мало-по-малу обращать на себя вниманіе,—съ этого года онъ сталъ помѣщать свои статейки во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», неоффиціальная часть которыхъ, послѣ Протопопова, почти совершенно обезцвѣтилась. Василій Ивановичъ, знавшій хорошо французскій языкъ, сначала печаталъ переводы съ него: «Спасопреображенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ» («Влад. Губ. Вѣд.» 1847, № 51—изъ «L'artiste Russe»), «Письмо Григорія Епископа Блузскаго къ Московскому митрополиту Платону» (№ 52), «Старинныя хроники о С.-Петербургѣ» (1848, № 4—изъ «L'artiste Russe»), «О сповидѣніяхъ» (№ 6), «О русской школѣ живописи» (№ 7) и «Чудесный Эдесскій образъ, или портретъ Іисуса Христа, изображенный Имъ Самимъ» (№№ 12 и 13). Но на этихъ переводахъ Доброхотовъ продержался не долго, да подобныя статьи и по существу мало подходили къ программѣ изданія. Тогда открылась въ немъ совершенно новая способность.

Я. Е. Протопоповъ, большею частью поэтически настроенный, увлекшись работой въ «губернскихъ вѣ-

домостяхъ», явился ретивымъ изслѣдователемъ въ области исторіи съ археологіей, и хотя онъ ввелъ въ газету регистрацію современныхъ событій въ предѣлахъ губерніи, но это были сухія оффиціальныя свѣдѣнія. В. И. Доброхотовъ представляетъ собою совершенную противоположность Протопопову: мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, писалъ ли Василій Ивановичъ когда нибудь стихи, но несомнѣнно онъ былъ поэтомъ въ душѣ; онъ не былъ усидчивымъ изслѣдователемъ въ области исторіи и археологіи (хотя, какъ увидимъ, не мало написалъ и по этому предмету), его болѣе привлекала современная жизнь, и увлекаясь изображеніемъ ея, онъ не стѣснялся оффиціальнымъ положеніемъ того изданія, въ которомъ работалъ. Правда, пока Доброхотовъ еще не былъ хозяиномъ газеты, онъ помѣщалъ статьи болѣе подходящія для «вѣдомостей»; это были: «Необыкновенное въ здѣшнемъ климатѣ, по времени года, явленіе» (1848 г., № 4—о грозѣ съ градомъ 29 марта); «Владимірскій Успенскій соборъ во время утрени на день Святыя Пасхи»—№ 18; «Встрѣча и пріемъ образа Божіей Матери—Боголюбской»—№ 21; «Пожаръ въ гор. Владимірѣ»—особое прилож. къ № 22: «Провожаніе образа Божія Матери Боголюбской»—№ 25; «Колодезь близь села Кусунова, извѣстный подъ именемъ святаго»—№ 35; «Очеркъ Боголюбовскаго монастыря и Покровская церковь въ окрестностяхъ его»—№ 38; «Золотниковская пустынь»—№ 43; «Васильевскій монастырь въ городѣ Суздалѣ»—№ 45; «Общій взглядъ на г. Владиміръ и сказанія о времени осно-

нія его»—1849 г., № 20; «О чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою»—№ 22, и «Мѣстное извѣстіе»—№ 24 (о бурѣ во Владимірѣ).

Съ 26-го № «губернскихъ вѣдомостей» за 1849 г. В. П. Доброхотовъ является уже редакторомъ; но прежде, чѣмъ говорить о его дѣятельности на этомъ поприщѣ, отмѣтимъ, что Василій Ивановичъ въ первой половинѣ 1849 г. издалъ отдѣльною книгою—«Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ. Соборы: Каѳедральный Успенскій и бывшій придворнымъ В. К. Всеволода—Дмитріевскій». М., въ универ. тип., 1849 г. 8°, 174 (опибка,—нужно 200) стр. Въ этой книгѣ: объ Успенскомъ соборѣ на 1—136 стр., о Дмитріевскомъ—на 137—172, а на 173—200 приложенія изъ выписей и грамотъ. Книга была издана очень изящно и обратила на себя вниманіе ученыхъ; такъ, М. П. Погодинъ въ своемъ «Москвитянинѣ» помѣстилъ о ней довольно обширную рецензію (1849, ч. V, № 18, отд. 4, стр. 15—23), въ которой заявляетъ, что радуется появленію этой дѣльной любопытной книги, и высказываетъ надежду, что г. Доброхотовъ приступитъ къ описанію и прочихъ достопамятностей Владиміра. Въ концѣ рецензіи Погодинъ «въ бочку меду подлилъ не много и дегтю»,—онъ указалъ на промахи, сущность и происхожденіе которыхъ болѣе рѣзко обозначилъ К. Н. Тихонравовъ по поводу другой книги Доброхотова, о чемъ и скажемъ въ своемъ мѣстѣ. Несомнѣнно одно, Василій Ивановичъ особенно не гонялся за точностью, писалъ иногда по первому попавшемуся подъ руки источнику.

Какъ бы то ни было, «Памятники древности» сослужили свою службу и для Доброхотова: мѣстное начальство обрѣло въ немъ историка и археолога и назначило редакторомъ, а посѣтившіе Владиміръ въ 1850 г. Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, за поднесеніе Имъ экземпляровъ этого сочиненія, изъявили автору личную благодарность и пожаловали ему брилліантовый перстень.

16 іюня 1849 г. В. П. Доброхотовъ былъ утвержденъ редакторомъ «Губернскихъ Вѣдомостей». Въ 26-мъ № «отъ редакціи» было заявлено объ этой перемѣнѣ въ такой формѣ: «*вѣдомости* поступаютъ въ завѣдываніе другаго лица, которое само участвуя въ нихъ, долгомъ поставляетъ обнаружить лицамъ, посвящавшимъ занятія свои Владимірской скромной газетѣ, то расположеніе, какое должны имѣть къ себѣ всѣ сотрудники ея, для достиженія самой благородной цѣли—содѣйствовать видамъ Правительства на пользу общую». Взглядъ на значеніе газеты и задачи ея новый редакторъ такъ формулировалъ: «Неоффиціальная часть Губернскихъ Вѣдомостей—этотъ маленькій фельетонъ нашей газеты—могла бы быть постоянно занимательною, стоитъ только лицамъ, проживающимъ въ предѣлахъ Владимірской губерніи, бывшей нѣкогда театромъ важныхъ историческихъ событій, обратить любознательный взоръ на храмы, памятники, поля, долины, курганы, рѣки, озера, даже на источники и колодези, съ ихъ иногда безотчетными, но знаменательными вѣрованіями,—вникнуть въ смыслъ народныхъ преданій, почти всегда темныхъ,

но любопытныхъ, и собрать всѣ письменные акты, свидѣтельствующіе о прежнемъ бытѣ обитателей здѣшняго края» ... Въ послѣдующихъ статьяхъ «отъ редакціи» (1849 г., № 50; 1850 г., № 46; 1851 г., № 45, и 1852 г., № 43) Василій Ивановичъ заявляетъ, что онъ имѣетъ основаніе думать о расширеніи круга читателей газеты, прибываютъ мало-помалу и сотрудники, которые все же не многочисленны (прибавимъ отъ себя—и подписчиковъ число было не велико: съ 310 въ 1849 г. упало въ 1852 г. до 248).

Причина малаго успѣха «Губернскихъ Вѣдомостей» при Доброхотовѣ намъ теперь не совсѣмъ понятна: В. И. какъ будто подслушалъ, что писалъ Протопоповъ Тихонравову—«составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія» и слѣдовалъ все время этому наставленію. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» редакціи Доброхотова даютъ намъ, послѣдующимъ поколѣніямъ, богатый матеріалъ о жизни во Владимірѣ и отчасти въ губерніи въ 1850—1853 годахъ, такъ какъ онъ изъ № въ № велъ почти безпрерывно (иногда помогалъ ему въ этомъ и Н. А. Діомидовскій) «современную хронику» о замѣчательныхъ событіяхъ въ церковномъ и гражданскомъ бытѣ, отдавая перевѣсъ первому. Здѣсь же отмѣтимъ, что за все время редакторства отмѣчалось Доброхотовымъ и «о состояніи атмосферы».

Думаемъ, что не случайно сорвалась у Василія Ивановича фраза—«неоффиціальная часть Губернскихъ вѣдомостей—этотъ маленькій фельетонъ нашей газеты»:

помѣщая «съ благодарностью» все присылаемое сотрудниками, самъ редакторъ, ставъ во главѣ газеты, большею частію живописалъ современную жизнь и не рѣдко помѣщалъ статейки едва ли признаваемыя за полезныя по тогдашнимъ понятіямъ (писалъ онъ иногда въ игривомъ тонѣ), какъ, напр., «Характеристическій очеркъ Владимірскихъ гуляній»—1849, № 33; «Владимірскій толкучій рынокъ, или мелкая промышленность»—№ 43; «Публичныя развлеченія Владимірцевъ»—1850 г., №№ 4, 7, 8, 11 и 13 (подъ разными заглавіями); «Нѣсколько словъ о маслянницѣ»—1851, № 9; «О зимнихъ горахъ для катанья»—1852, № 49; «Объ удовольствіяхъ рыбной ловли» — 1853, № 30. Правда, и предметы всѣхъ этихъ статей были таковы, что безъ ущерба для дѣла могли быть написаны въ какомъ угодно тонѣ; но В. И. иногда фельетонно излагалъ и свои археологическія изысканія,—такъ, особенно не посчастливилось ему со статьей—«Село Воскресенское, извѣстное подъ именемъ Щенячьей слободки» (1850, № 51); нашелся нѣкто Никаноръ Дроздовъ, который шагъ за шагомъ разбилъ всѣ доводы Доброхотова (см. 1851 г., № 40). Непростительные промахи дѣлалъ Василій Ивановичъ и послѣ (см. статью К. Тихоправова въ № 40—1853 г.).

Если принять во вниманіе, что всѣ наши мѣстные археологи тогдашняго времени были самоучки, занимавшіеся розысканіями «между дѣломъ», то едва ли справедливо будетъ ставить въ большую вину эти неизбѣжные промахи и тѣмъ отнимать заслугу у этихъ

первыхъ изслѣдователей родной старины. В. И. Доброхотовъ оставилъ не мало намъ статей, которыя будутъ имѣть значеніе еще долгое время. Вотъ перечень остальныхъ его статей въ хронологическомъ порядкѣ: въ 1849 г.—«Потопъ», съ франц.—№ 26; «Обозрѣніе гробницъ и могилъ великихъ мужей во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ» (изъ книги «Памятники древностей»)—№ 27; «Мѣсто могилы оператора Моренкова и краткая біографія его»—№ 36; «Некрологъ» (С. М. Станиславскаго)—№ 45; «Прибытіе на возвратномъ пути казаковъ, во Владиміръ»—№ 47; «Объ открытіи Владимірской губернской строительной и дорожной коммиссіи»—№ 49; въ 1850 г.—«Богословская церковь въ г. Владиміръ»—№ 1; «Студеная гора»—№ 5; «Прибытіе преосвященнаго Іустина во Владиміръ»—№ 13; «О самовозгараніи человѣческаго тѣла», съ франц.—№ 13; «Концертъ г. Аопасьева»—№ 15; «Вскрытіе и разливъ рѣки Клязьмы»—№ 16; «Дмитріевская церковь въ городѣ Суздалѣ»—№ 28; «Село Гонобилово въ Судогодскомъ уѣздѣ»—№ 30; «О нѣкоторыхъ породахъ вишенъ, извѣстныхъ во Владимірской губерніи»—№ 32; «Городъ Владиміръ на Клязьмѣ и его достопамятности»—№ 33; «Некрологъ А. Ѳ. Покровскаго»—№ 44; «Печь замѣчательная по старинѣ и по устройству ея» (въ Суздалѣ)—№ 44; «Еще нѣсколько словъ объ озерѣ Плещеевѣ»—№ 50; въ 1851 г.—«Озера: Плавучее и Поганое»—№ 17; «Археологическія находки»—№ 20 и 1853 г. № 36; «Несчастное событіе подлѣ Боголюбова монастыря» (провалъ моста)—№ 22; «О такъ называемой

Красной горѣ» (близъ Боголюбова)—№ 41; въ 1852 г.—«Великокняжеская комната въ Боголюбовомъ монастырѣ и смежные съ ней сѣни»—№№ 6 и 7; «О новыхъ украшеніяхъ гробницы Св и Великаго Князя Георгія Всеволодовича»—№ 14; «О томъ, куда и какою дорогою шелъ Андрей Юрьевичъ Боголюбскій изъ Владиміра» (ошибка—нужно: изъ Вышгорода)—№ 16; «Родословная Князя Дмитрія Михаиловича Пожарскаго»—№ 17; «О вновь открытыхъ курганахъ» (близъ с. Добраго)—№ 21; «Объ Антоніевомъ селищѣ»—№ 23; «Объ освященіи базара въ г Владимірѣ»—№ 39; «Некрологъ» (прот. П. В. Ставровскаго)—№ 42; въ 1853 г.—«Прекрасное христіанское обыкновеніе» (о Покровской близъ Боголюбова церкви)—№ 15; «Подземные остатки какихъ-то старинныхъ городскихъ строеній»—№ 22; «Объ иконѣ Боголюбивой Божія Матери»—№ 23; «Рѣчка Почайна, Святый колодезь и крестный ходъ къ нему»—№ 28; «Прогулка по Плавучему озеру»—№ 32; «Надгробный памятникъ во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ»—№ 36; въ 1854 г.—«Сергіевская церковь въ городѣ Владимірѣ»—№ 6; «Воспоминаніе о селѣ Суходолѣ»—№ 7.—Кромѣ того, онъ сообщилъ и напечаталъ нѣсколько древнихъ актовъ (см 1851, №№ 11, 21, 23; 1854, № 6), копію съ надписи на памятникѣ (1853, № 45), отрывокъ изъ травника (1851, № 14) и свѣдѣнія о порядкѣ встрѣчи архіерея въ 1771 г. во Владимірѣ (1854, № 1). Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ выше-приведенный перечень не вошли нѣкоторыя мелкія его статьи, какъ

напр. статьи о погодѣ въ 1849 г., «Прощаніе архіеп. Парфенія съ Владимірскими гражданами» (1850, № 19). «Объ устройствѣ дороги въ г. Владимірѣ» (№ 27), «О качеляхъ» (1851, № 16) и др., которыя вошли въ «хронику» и имѣли особыя заглавія.

Въ самомъ началѣ 1853 г. вышло отдѣльной книгой новое сочиненіе В. И. Доброхотова—«Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями». М., въ Университ. тип., 1852. 4°, 170 стр. и 7 рисунковъ. Это сочиненіе обратило на себя вниманіе еще большей части тогдашнихъ журналовъ, но мы укажемъ только на рецензію К. Н. Тихонравова въ «Москвитянинѣ» (1853 г., № 11, іюнь, кн. I, стр. 71—79), какъ лица болѣе другихъ знакомаго съ изслѣдуемою мѣстностью. Поблагодаривъ автора за добросовѣстный трудъ его, рецензентъ «предлагаетъ нѣкоторыя замѣчанія», въ которыхъ догадку Доброхотова, что городъ былъ каменный, признаетъ неосновательною, причину построенія города, приводимую авторемъ, находитъ странною и съ исторіей несообразною и т. д., и всѣ свои выводы подкрѣпляетъ лѣтописными сказаніями. Въ общемъ—почти всѣ основныя положенія автора были разбиты.—Книга эта, по Всемилостивѣйшему дозволенію, была посвящена Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, и отъ перваго изъ нихъ за поднесеніе труда Доброхотовъ получилъ благодарность и въ подарокъ золотые часы съ таковою же цѣпочкою, а также серебряный стаканъ. Благодарность за сочиненіе В. И. получилъ еще отъ Государя Императора и отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

Въ 1853 г., по предложенію дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, М. П. Погодина, Доброхотовъ 26 мая былъ единогласно избранъ соревнователемъ Общества.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, что нѣкоторыя статьи Доброхотова были перепечатаны столичными изданіями,—такъ, въ «Москвитянинѣ» 1853, ч. 5, № 18, стр. 60—61 была перепечатана—«Надгробный памятникъ во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ»; въ «Москов. Вѣдом.» 1851 г., № 66—«Археологическая находка въ г. Владимірѣ».

26 февраля 1850 г. В. П. Доброхотовъ былъ награжденъ чиномъ титулярнаго совѣтника. 28 апрѣля 1853 г. военный губернаторъ гор. Владиміра и Владимірскій гражданскій губернаторъ Анненковъ сдѣлалъ предложеніе губернскому правленію, что вице-губернаторъ Муравьевъ лично объяснилъ ему о невполнѣ удовлетворительномъ составѣ губернскихъ вѣдомостей при настоящей (В. П. Доброхотова) редакціи ихъ; а такъ какъ по закону редакторомъ неоффиціальной части можетъ быть отдѣльное лицо, то онъ, губернаторъ, находитъ полезнымъ для лучшаго изданія этой части поручить редакцію ея старшему помощнику правителя канцеляріи губернатора, кол. секретарю Тихоправову, который, состоя съ 1849 г. членомъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ, занимается статистикою и археологіею Владимірской губерніи и подаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи придать неоффиціальной части

болѣе разнообразія и занимательности, необходимыхъ для увеличенія числа подписчиковъ и чрезъ то доходовъ самой губернской типографіи. 30 апрѣля было постановлено согласно предложенію губернатора, и Доброхотову объявлено, чтобы документы и бумаги до неоффиціальной части губ. вѣд. относящіяся онъ сдалъ установленнымъ порядкомъ Тихоправову. Такимъ образомъ, съ 19-го № Вѣдомости стали выходить подъ новой редакціей и по новой программѣ, а Василій Ивановичъ остался начальникомъ газетнаго стола и редакторомъ оффиціальной части. Но К. П. Тихоправовъ выпустилъ только 19 и 20-й №№, а потомъ долженъ былъ по дѣламъ службы уѣхать, и съ № 21-го неоффиціальная часть опять поступила подъ редакцію Доброхотова, который программу Тихоправова оставилъ въ сторонѣ, а сталъ вести газету по своей программѣ, по которой она и выходила до 37-го № 1853 г. включительно. Съ этого времени Доброхотовъ является изрѣдка только случайнымъ сотрудникомъ газеты.

Въ 1854 г. 2 іюля Василій Ивановичъ, человѣкъ холостой, не совсѣмъ здоровый, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, такъ какъ, писалъ онъ, «чувствуя съ давняго времени постоянно стѣсненіе въ груди и біеніе сердца, а также боль въ головѣ, особенно усилившуюся съ марта мѣсяца этого года вслѣдствіе простуды, продолжать службу не можетъ». Врачебная управа въ свидѣтельствѣ отмѣтила, что онъ тѣлосложенія отъ природы довольно крѣпкаго; года 2 тому назадъ вслѣдствіе простуды началъ чувствовать

ломоту въ рукахъ и ногахъ, которая до нынѣшняго времени не препятствовала ему, хотя съ трудомъ, заниматься своею должностію, но въ нынѣшнее лѣто, вслѣдствіе неосторожнаго купанія въ рѣкѣ, ломота усилилась и потому продолжать службу дѣйствительно онъ не можетъ. Пока шла переписка, В. П. подалъ другое прошеніе, въ которомъ просилъ уволить его съ мундиромъ. должности редактора присвоеннымъ. 22 августа 1853 г. онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, а 26 сентября 1854 г. былъ уволенъ отъ службы, съ мундиромъ. Въ концѣ 1856 г. Доброхотовъ, находясь уже въ отставкѣ, просилъ было занести въ его формуляръ о полученіи 19 апрѣля 1856 г. подарка отъ Великаго Князя Николая Николаевича, но въ этомъ было отказано.

Проживая въ отставкѣ, В. П. Доброхотовъ постоянно былъ боленъ и почти ничѣмъ не занимался. Предъ смертію онъ пожелалъ пожалованный ему брилліантовый перстень пожертвовать въ Успенскій соборъ гор. Владиміра къ ризѣ на чудотворной иконѣ Божіей Матери Владимірскія. Отмѣтимъ и еще одну характерную черточку: В. П. Доброхотовъ. получавшій всего 430 руб. содержанія (215 р. жалованья и 215 р. столовыхъ). въ 1850 г. пожертвовалъ на увеличеніе капитала для вспомоществованія бѣднымъ чиновникамъ 49 р., за что 27 іюня того же года и объявлена ему была признательность губернскаго начальства. Не мало потрудившійся для сохраненія памятниковъ родной старины, Василій Ивановичъ Доброхотовъ скончался

4 апрѣля 1857 г. и похороненъ на городскомъ кладбищѣ гор. Владиміра.

О Доброхотовѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1857, № 14 (ст. К. Т., т. е. К. Н. Тихонравова) и 1874, № 47 (его же — «Замѣчательные дѣятели во «Влад. Губ. Вѣд.» съ начала ихъ существованія»; это было перепечатано въ 1 вып. 1-го т. «Ежегодника Влад. Губерн. Статист. Комитета», стр. 16—17).— «Библіогр. Записки» 1858, стр. 378 (ст. Геннади).— «Справочн. словарь», Геннади. Т. 1. Берлинъ, 1876 г., 4°, стр. 313. — «Обзоръ рус. духовн. литературы». архіеп. Филарета. Кн. 2-я. Спб., 1861, стр. 199 (изд. 2-е Черниговъ. 1863, стр 281).— «Матеріалы для библіографіи», Я. Березина-Ширяева. Кн. III. Спб., 1868, 8°, стр. 50.— Большая часть— по рукописнымъ матеріаламъ.

XLIII.

В. А. Борисовъ.

Владиміръ Александровичъ Борисовъ, неутомимый изслѣдователь шуйскаго края за всѣ времена и во всѣхъ отношеніяхъ, самый усердный сотрудникъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», мѣстный археологъ, родился въ селѣ Нижнемъ Ландехѣ, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, 9 іюля 1809 года. Родъ Борисовыхъ принадлежитъ къ одному изъ древ-

нихъ; они уже при Петрѣ Великомъ занимались торговлею въ Сибири, позднѣе—въ Украйнѣ и потомъ вели оптовую хлѣбную торговлю—въ Моршанскѣ, Рыбинскѣ и Москвѣ. Ближайшіе предки Владиміра Александровича были богатые разночинцы, вышедшіе въ 1765 г. на свободу посредствомъ выкупа отъ владѣльца села Нижній Ландехъ, князя Черкасскаго, и потомъ записавшіеся въ купцы города Гороховца. Вскорѣ послѣ рожденія В. А. остался сиротой (въ 1811 г.) и мать его, изъ рода шуйскихъ купцовъ Барановыхъ, послѣ смерти мужа, переѣхала на жительство на свою родину, въ село Горицы, Шуйскаго уѣзда, гдѣ купила землю и завела бумажно-ткацкую фабрику и этимъ содержала свое семейство, состоявшее изъ трехъ сыновей и дочери.

Предки Владиміра Александровича были люди начитанные, любившіе собирать книги, изъ которыхъ со временемъ составилась порядочная библіотека; а родной его дѣдъ, Иванъ Борисовичъ, человѣкъ просвѣщенный для своего времени и среды, любилъ и древности Поэтому, когда мальчикъ подросъ, его безъ всякихъ колебаній отдали учиться мѣстному причетнику, гдѣ онъ успѣлъ однако постичь только азбуку; чрезъ годъ, въ 1820 г., было открыто приходское училище въ сосѣдствѣ съ Горицами селѣ Дунилове, туда и помѣстили вмѣстѣ съ меньшимъ братомъ Владиміра Александровича. Здѣсь онъ выучился часослову, псалтири и писать, и этимъ закончилось школьное образованіе Борисова. Весьма любознательный, В. А. вскорѣ послѣ обученія въ школѣ началъ знакомиться съ содержаніемъ домашней библіотеки; изъ всего собранія

Владиміръ Александровичъ Борисовъ.

(Родился 9 іюля 1809 г., скончался 13 января 1862 г.).

книгъ его особенно заинтересовали—старинная географія, «отъ которой былъ въ восторгѣ, и никогда съ ней не разставался», собраніе путешествій Циммермана, въ 6 частяхъ, нѣсколько старинныхъ гравюръ и два хронографа, переписанные его дѣдомъ еще въ 1786 году. Все это пробудило въ Борисовѣ охоту къ чтенію, и, по его словамъ, онъ «для себя открылъ, казалось, новый невѣдомый міръ и сталъ читать путешествія, особливо любилъ изъ нихъ: «Путешествіе въ Хиву капитана Муравьева» и «Плѣнъ Головина въ Японіи». Послѣ легкаго чтенія сталъ пріучать себя къ болѣе серьезному, для каковой цѣли выписывалъ въ 1826 и 1827 годахъ «Московскія Вѣдомости», въ которыхъ печатались тогда протоколы Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ, что и возбудило во мнѣ, говоритъ Борисовъ, первую охоту къ занятію древностями. Это нѣкоторымъ образомъ можетъ быть кажется страннымъ, но оно дѣйствительно было такъ со мною. Болѣе всего мою страсть къ чтенію упрочилъ выписываемый мною (и образовавшимся среди молодыхъ купцовъ кружкомъ любителей чтенія) съ 1828 по 1834 годъ «Московскій Телеграфъ», издаваемый покойнымъ Н. А. Полевымъ; многія другія книги совершенно развили мои понятія въ литературѣ и любопытство свое пополнялъ перечитываніемъ чисто историческихъ и критическихъ статей всякаго рода, до русской исторіи относящихся, во многихъ журналахъ и книгахъ, а преимущественно въ «Вѣстникѣ Европы», «Литературныхъ прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду», «Съ-

вершомъ Архивѣ» и «Сынѣ Отечества». Я не зналъ устали ихъ начитаться». Наконецъ, рѣшительное вліяніе на занятіе Борисова именно древностями имѣло знакомство его, начавшееся въ 1832 г., съ извѣстнымъ провинціальнымъ археологомъ и мѣстнымъ историкомъ, протоіереемъ въ гор. Нерехтѣ, Михаиломъ Яковлевичемъ Дѣевымъ († 1867 г.), которому Владиміръ Александровичъ былъ обязанъ многими практическими наставленіями въ своихъ литературныхъ занятіяхъ и по совѣту котораго онъ сталъ вести замѣтки о Шуйскихъ древностяхъ и отыскивать по разнымъ архивамъ старинные акты.

Въ началѣ 1823-го года Владиміръ Александровичъ переселился въ Бѣлоруссію и тамъ, въ Шкловѣ, Минскѣ и Вильнѣ, съ разъѣздами по всему краю, провелъ около 10 лѣтъ, занимаясь торговыми дѣлами своей матери, оборотъ которыхъ (бумажно-ситцевые, холщевые и т. п. товары) простирался отъ 250 до 300 тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ. Въ началѣ 1829-го года дѣла Борисовыхъ пошли хуже, а въ 1836 г. торговля ихъ и совсѣмъ прекратилась. Въ 1838 г. Владиміръ Александровичъ поступилъ приказчикомъ къ шуйскимъ купцамъ Посилинымъ, у которыхъ управлялъ главною товарною кладовою и ситцевою фабрикою до 1846 г, когда завелъ собственные небольшіе камедный и кирпичный заводы. Кирпичный заводъ Борисову пришлось однако скоро закрыть, такъ какъ отъ него были одни убытки, а камедный существовалъ до смерти Владиміра Александровича и поддерживалъ его незавидное существо-

ваніе. Борисову очень часто приходилось бороться съ нуждою и не рѣдко было такъ плохо, что, какъ онъ писалъ К. Н. Тихонравову, «и пера въ руки не хочется взять»....

Итакъ, съ одной стороны, плохая обезпеченность въ матеріальномъ отношеніи, а съ другой—пробудившаяся жажда знанія и любовь къ занятіямъ всю жизнь терзали В. А. Борисова. Много нужно было имѣть силы воли, твердости въ характерѣ, чтобы борьба за существованіе не поглотила Владиміра Александровича окончательно. Онъ однако съ честью вышелъ изъ этой борьбы и все свободное время въ теченіи 25 лѣтъ посвящалъ изысканіямъ въ области археологіи и исторіи.

Въ 1835 году В. А. Борисовъ былъ избранъ членомъ-соревнователемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, и тогда же около сотни сообщенныхъ имъ старинныхъ актовъ были напечатаны въ «Актахъ историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею». Съ собственными статьями Владиміръ Александровичъ выступилъ въ 1837 году. «Скажу откровенно, говоритъ онъ, что сначала статьи мои давались мнѣ съ большимъ трудомъ; но будь я сколько нибудь правильно поученъ, то это дѣло шло бы для меня гораздо легче. Въ письменныхъ занятіяхъ много обязанъ я наставленіями и поправками бывшему учителю Шуйскаго уѣзднаго училища, покойному В. А. Бѣляеву». Первою его извѣстною статейкою была «Объясненіе нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ

русскихъ лѣтописяхъ» въ «Литератур. Прибавленіяхъ къ Рус. Инвалиду», 1837 г., № 47, стр. 459—460. Въ своей автобіографіи Борисовъ говоритъ, что печаталъ еще въ 1837 г. статьи въ «Москвитянинѣ», но мы таковыхъ тамъ не нашли съ его подписью.— Прежде чѣмъ приступить къ исчисленію всего напечатаннаго съ подписью Борисова, должны сказать, что первенствующее мѣсто въ вышедшемъ изъ подъ его пера занимаютъ древніе акты, какъ-то грамоты, челобитныя и т. п., перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да едва ли и имѣетъ какое-либо значеніе для характеристики дѣятельности Владиміра Александровича, который—можно одно сказать—былъ самымъ усерднымъ собирателемъ, и не только этихъ историко-юридическихъ актовъ, уцѣлѣвшихъ отъ былого времени, но и всякихъ древностей. Какъ велико число сообщенныхъ имъ актовъ, отчасти уже можетъ свидѣтельствовать то обстоятельство, что только для изданія Археографической Коммиссіи онъ доставилъ около ста, потомъ сообщалъ ихъ въ историческія изданія и съ 1838 г. до самой смерти во «Владимірскія Губернскія Вѣдомости». Мы здѣсь отмѣтимъ только—гдѣ (годъ и №) помѣщены имъ акты, а заглавія опускаемъ, сказавъ, что почти всѣ они касаются г. Шуи и шуйскаго края.

Кромѣ уже вошедшихъ въ «Акты» археографической коммиссіи, В. А. Борисовъ сообщалъ памятники древней письменности въ «Труды и Лѣтописи Импер. Общества Истор. и Древн. Россійскихъ» (1837, ч. 8, стр. 287—289), въ «Чтенія въ Общ. Истор. и Древн.

Рос.» (1846—1847 г., годъ 2-й, кн. V, стр. 1—24; кн. VIII, стр. 16 и 22; 1847—1848 г., годъ 3-й, кн. III, стр. 88, и кн. V, стр. 56 и 144—159; 1859 г., кн. II, отд 5, стр. 39—54 (тоже въ отдѣл. оттискахъ — «А) Крестьянскія челобитныя. Б) Письма помѣщиковъ. В) Челобитныя помѣщиковъ». Безъ озн. м., г. и тип. (Москва, 1859, въ Унив. т. 8°); 1860 г., кн. III, отд. 5, стр. 1—29 (тоже и тогда же—«Акты о раздѣлахъ, промѣнахъ и передѣлахъ земли въ XVII и XVIII столѣтіяхъ» вышло и отдѣльными оттисками. М., 1860, въ Универ. тип. 8°, 29 стр.); 1861 г., кн. II, отд. 5, стр. 196—199 (о бракосочетаніи Петра Великаго, на что въ кн. III, стр. 225—226, есть замѣтка А. Н. Аоанасьева) и кн. IV, отд. 5, стр. 77—80, и 1863 г., кн. I, отд. 5, стр. 2—3), во «Временникъ» того же Общества (1850 г., кн. V, стр. 29—36; 1853 г., кн. XVII, стр. 1—8, и 1855 г., кн. XXIII, стр. 8—9), въ «Москвитянинъ» 1842, ч. 5, № 9, стр. 154—155 (письмо св. Митрофана); 1843 г., ч. 1, № 1, стр. 237—240 (о колядѣ); 1851 г., ч. 5, № 19—20, октябрь, кн. 1—2, стр. 529—532; 1852 г., ч. 1, № 1, янв., кн. 1, стр. 1—2 («Свадебныя приготовленія въ старину»); 1856, т. IV, № 13—16, стр. 253—262 (тоже было помѣщено и во «Влад. Губ. Вѣдом.», 1856 г., № 27), въ «Рязанск. Губерн. Вѣдомости» (1845 г., № 47), въ «Сынъ Отечества» (1839, т. 12, отд. 6, стр. 57—62), въ «Русскій Вѣстникъ» (1841, т. 3, стр. 440—442; 1842 г., т. 6, отд. 2, стр. 57—

59), и—болѣе всего—во «Владимір. Губерн. Вѣдомости».

В. А. Борисовъ одинъ изъ первыхъ откликнулся на призывъ редакціи «Прибавленій къ Губерн. Вѣдомостямъ», которая въ № 16-мъ за 1838 г., между прочимъ, писала, что она «съ особенной благодарностью приняла бы всякое свѣдѣніе»—объ историческихъ памятникахъ. «Вся Владимірская губернія, по словамъ редакціи, есть огромный памятникъ Суздальскаго Великокняжества и вѣковъ послѣдующихъ. Сколько же должно находиться въ предѣлахъ этой губерніи драгоцѣнныхъ древностей, Владиміръ, Суздаль, Александровъ и другіе города представляютъ обширное поле для историческихъ изслѣдованій. У насъ памятники жизни народной, составляютъ церкви и вклады: ясно отсюда, какъ важны свѣдѣнія о началѣ старинныхъ церквей и о вкладахъ. Впрочемъ историческія свѣдѣнія требуютъ необходимой опоры на ясныхъ и достовѣрныхъ документахъ. Не хранятся ли гдѣ при церквахъ или монастырях рукописи, легенды и тому подобное?» Владиміръ Александровичъ спѣшитъ удовлетворить желаніе редакціи и шлетъ посильную ленту. Въ № 38 редакція заявила—«Г. Борисовъ доставилъ изъ Шуи духовную писанную въ Княженіе Василья Темнаго и Грамматy Царя Михайла Ѳеодоровича. Редакція поспѣшая помѣстить первую, за обязанность считаетъ, искренно поблагодарить Г. Борисова, за любопытную и исполненную занимательности присылку; съ тѣмъ вмѣстѣ пріятно намъ сообщить читателямъ, что Г. Борисовъ и впредь

обѣщаетъ насъ дарить подобными присылками». Онъ вполнѣ сдержалъ свое слово и данное обѣщаніе выполнялъ до самой смерти, въ продолженіе почти 25 лѣтъ. Въ первые годы изданія «вѣдомостей», когда было въ обычаѣ давать отчеты читателямъ, редакція всегда отмѣчала «съ благодарностью» безкорыстное сотрудничество В. А Борисова, и только однажды В И Доброхотовъ съ грустью отмѣтилъ, что даже г. Борисовъ въ истекшемъ году почти ничего не прислалъ. Сотрудничество Владиміра Александровича во «Владимір. Губерн. Вѣд.» выражалось присылкой статеекъ и множества старинныхъ актовъ. Мы сначала укажемъ №№ газеты, гдѣ помѣщены были присланные имъ акты. Это—1838 г., №№ 38, 40, 45 и 46; 1839 г., № 47; 1840 г., №№ 4, 10, 11 и 39; 1841 г., № 7; 1842 г., №№ 2, 15 и 47; 1843 г., №№ 2, 7, 24, 31, 36 и 40; 1844 г., №№ 3, 14, 16, 40, 43, 48 и 52; 1845 г , №№ 17, 25, 42 и 48; 1846 г., №№ 3, 11, 16, 37, 38, 43, 44, 48, 50, 51 и 52; 1847 г., №№ 12, 16, 18, 39, 48 и 52; 1848 г., №№ 8, 20, 28 и 36; 1849 г., № 16; 1850 г., №№ 3, 10 и 34; 1851 г., №№ 26, 42, 43 и 49; 1852 г., № 29; 1853 г., № 10; 1854 г., №№ 9, 21, 35—37 («Писцовая книга города Шуи 1629 г.») и 42; 1855 г., № 51; 1856 г., №№ 5, 7, 11, 18, 23, 27, 28, 29 и 32; 1857 г., №№ 6, 7, 28, 38, 49 и 50; 1858 г., №№ 2, 6, 7. 12 и 43; 1859 г., № 8; 1860 г., №№ 6, 12 и 53; 1861 г., №№ 8 и 48. Къ этому перечню, сознаемся, сухому можно прибавить, что нѣ-

которые акты напечатаны Борисовымъ съ примѣчаніями и объясненіями, и иногда довольно обширными.

Все до сего времени отмѣченное нами, конечно, еще не можетъ быть отнесено къ литературной дѣятельности В. А. Борисова, такъ какъ оно составляетъ переписку уже готоваго матеріала и свидѣтельствуетъ только о любви къ извѣстнымъ занятіямъ и о трудолюбіи. Въ отношеніи къ Борисову впрочемъ и это должно быть поставлено въ великую заслугу, такъ какъ онъ, поставленный въ неблагопріятныя—сравнительно—жизненныя условія, является ревностнымъ охранителемъ и собирателемъ письменныхъ памятниковъ старины, такихъ памятниковъ, которые обыкновенно не сохраняются и разнымъ учрежденіямъ приносятъ болѣе пользы при продажѣ на вѣсъ, чѣмъ собирателямъ ихъ при изданіи въ томъ или иномъ видѣ. Для науки сохраненіе этихъ старинныхъ актовъ имѣетъ очень важное значеніе, какъ вѣрный матеріалъ для уясненія юридическихъ отношеній между отдѣльными лицами, для этнографіи и т. п., и какъ единственный матеріалъ для исторіи и археологіи. Имѣя все это въ виду, и нужно поставить въ особую заслугу Владиміру Александровичу его стремленіе все возможное собрать и опубликовать.

Но В. А. Борисовъ мало-по-малу пріучился не только собирать старинные памятники письменности, но на основаніи добытыхъ данныхъ и составлять статейки, касающіяся археологіи, исторіи и статистики родного края. Такихъ статеекъ имъ помѣщено болѣе всего во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»;

изъ нихъ извѣстны намъ: въ 1839 г «Нѣчто о Шуѣ»—№№ 7, 8 и 9; «О найденныхъ старинныхъ Русскихъ монетахъ»—№ 47 (въ д. Бойтовѣ); въ 1840 г. «Село Дунилово»—№ 43; въ 1842 г. «О Шуйскихъ памятникахъ»—№ 40; «Пословицы и поговорки въ Шуѣ»—№№ 42 и 49 (перепечатано въ «Московск. Губерн. Вѣдом.» 1842, № 46, и въ «Сѣверной Пчелѣ» 1842, № 249); «Село Дунилово въ 1632 и 1842 годахъ»—№ 46 (перепечатано въ «Моск. Губ. Вѣдом.» 1842 г, № 43, и въ «Сѣверной Пчелѣ» 1843, № 45); «Свѣдѣнія о Николо-Шартомской ярмаркѣ»—№ 47, и «О Шуйскомъ Воскресенскомъ Соборѣ»—№ 48; въ 1843 г. «О молочной промышленности въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№№ 3 и 4; «Крестовоздвиженская церковь въ Шуѣ»—№ 6; «Шартомскій мужской монастырь»—№ 12; «Бывшій Троицкій мужской монастырь въ Шуѣ»—№ 33; «Происхожденіе слова Гороховецъ»—№ 44; «Замѣчательный крестьянинъ»—№ 44 (перепечатано въ «Маякѣ» 1844 г., томъ 13-й, смѣсь, стр. 44); въ 1844 г. «Рѣка Теза»—№ 12 (перепечатано въ «Сѣверной Пчелѣ» 1844 г., № 116); «Суздальскій Покровскій женскій монастырь»—№№ 19, 20, 21 и 23; «Городъ Шуя. Историко-статистическій очеркъ»—№№ 35, 36 и 37 (перепечатано въ «Сѣвер. Пчелѣ» 1844 г., №№ 146 и 147); «Нѣкоторыя слова, метеорологическія и агрономическія примѣты и поговорки, употребляемыя Владимірской губерніи въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№№ 38 и 39; «Біографическое извѣстіе о шуйскомъ 1 гильдіи купцѣ Василіѣ Аѳонасьевичѣ

Кокушкинѣ»—№ 39: «Допотопныя древности въ Шуйскомъ уѣздѣ»—№ 42; «Село Васильевское»—№ 42; «Четырехсотлѣтіе сосны»—№ 46; «Солбинская пустынь (Владимірской епархіи)»—№ 53; въ 1845 г. «Село Лежнево»—№ 5; «О Ландахъ въ Гороховецкомъ уѣздѣ»—№ 36; «Село Горицы близь Шуи»—№ 45; «Краткое историческое свѣдѣніе объ иконѣ Шуйской Смоленской Богоматери»—№ 47; въ 1846 г. «Преданія о началѣ города Шуи»—№ 9; «Николаевская Пищуговская пустынь»—№ 33; «Остатки допотопнаго животнаго, найденные въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 39; «Нумизматическое извѣстіе»—№ 47; «Пословицы и поговорки въ г. Шуѣ»—№ 47; въ 1847 г. «Погостъ Телешово»—№ 4; «Нѣчто объ убогихъ домахъ въ г. Шуѣ»—№ 5; «О фабричномъ, мастеровомъ и рабочемъ классѣ народа въ г. Шуѣ и его уѣздѣ»—№ 20; «Старинный напрестольный крестъ въ Спасской церкви г. Шуи»—№ 28; «Свѣдѣніе о пожарахъ, бывшихъ въ городѣ Шуѣ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ»—№ 36; «Синодики Шартомскаго монастыря»—№ 49; въ 1848 г. «Древности Шартомскаго монастыря»—№ 11; «Свѣдѣнія о судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ»—№ 19; «Замѣчаніе о словѣ сябръ»—№ 20 (вмѣстѣ съ В. И. Доброхотовымъ); «Историческо-археологическая замѣтка о селѣ Ивановѣ шуйскаго уѣзда»—№ 39; «Село Волокобино»—№ 40; «Нѣсколько словъ о Юрьевѣ-Польскомъ» (за подписью: В. Б.)—№ 41; въ 1849 г. «О дѣйствіи молніи на фабрикѣ купца Попова въ г. Шуѣ»—№ 29; «Свѣдѣніе о пожарѣ, бывшемъ въ Шуѣ 7 Мая 1766 г.»—

№ 34; въ 1850 г. «Святительскій дворъ въ г. Шуѣ»—№ 9; «Съѣзжая изба и воеводскій дворъ»—№№ 47 и 48; въ 1851 г. «Старинный крестъ»—№ 8; «Некрологъ» (А. И. Посылина)—№ 10; «Догадка о происхожденіи названія города Костромы»—№ 12 (это же было въ 1862 г., № 43, напечатано въ «Костром. Губерн. Вѣдом.», а оттуда перепечатано въ «Волгѣ» 1863 г., № 3); «Алексинская волость. Или нечто о трехъ старинныхъ селахъ: Алексинѣ, Шапкинѣ, и Лучкинѣ»—№ 38; «Старинная икона»—№ 49; въ 1852 г. «Шуйская школа иконописи въ XVII столѣтіи»—№ 15; «Некрологъ» (Ѳ. Г. Попова)—№ 18; «Письмо къ редактору» (о похоронныхъ обычаяхъ въ шуйскомъ уѣздѣ)—№ 28; «Нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшей въ г. Шуѣ въ 1654 г. моровой язвѣ»—№ 37; «Надпись на крестѣ въ шуйскомъ старомъ Покровскомъ соборѣ»—№ 39; «Родина Стефана Яворскаго»—№ 39; въ 1853 г. «Краткій очеркъ бывшей Козмодаміанской пустыни близъ села Лежнева, Ковровскаго уѣзда»—№ 9; «Разныя извѣстія» (о каменной сѣкирѣ, о мамонтовомъ зубѣ и о выдрахъ)—№ 29; «Біографическое свѣдѣніе о шуйскомъ 1-й гильдіи купцѣ Васильѣ Максимовичѣ Киселевѣ»—№ 34; «Способъ предохранять зерновой хлѣбъ отъ мышеяди, употребляемый въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 38; «Нумизматическое извѣстіе»—№ 38; «Новое археологическое пріобрѣтеніе г. Борисова» (изъ письма къ редактору)—№ 39; «Собраніе древностей В. А. Борисова въ Шуѣ» (изъ письма)—№ 45; «О бывшей въ гор. Шуѣ Козмодемьянской

церкви»—№ 46; «Село Хотимль»—№ 49; «Акты объясняющіе исторію Гавриловскаго посада»—№ 51; въ 1854 г. «О количествѣ журналовъ и газетъ получаемыхъ жителями г. Шуи»—№ 13; «Частныя библіотеки въ г. Шуѣ и его уѣздѣ»—№ 14; «Свѣдѣнія объ археологическихъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи»—№ 26; «Свѣдѣнія о крестныхъ ходахъ въ г. Шуѣ»—№ 29; «Болото Вангирь»—№ 32; «Народные обычаи въ Ковровскомъ уѣздѣ»—№ 33; «Созженіе масляницы»—№ 33; «Озера Кумова и Кумиха»—№ 36; «Пребываніе Государыни Цесаревны Елизаветы Петровны въ г. Шуѣ въ 1738 году»—№ 39; «Взглядъ на грамотность Шуянъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ и краткія свѣдѣнія о находящихся нынѣ въ Шуѣ училищахъ»—№ 40; «Воздвиженская ярмарка въ с. Ивановѣ въ 1854 г.»—№ 41; «Озеро Ламна»—№ 42 (перепечатано въ «Журн. Министер. Внутр. Дѣлъ 1855 г., ч. XII, отд. 5, стр. 30—32); въ 1855 г. «Евангеліе съ надписью Митрополита Геласія»—№ 4; «Волость Мардасъ и ея промышленность»—№ 39; «Древнее оружіе найденное на полѣ близь г. Шуи»—№ 41; «Празднество совершенное 2 ноября въ г. Шуѣ, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія города отъ моровой язвы въ 1655 году»—№ 46; «Археологическая находка близь г. Шуи—древній крестъ»—№ 46 (перепечатано въ «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ» 1855, ч. XV, отд. V, стр. 50); «Промышленность крестьянъ села Лежнева Ковровскаго уѣзда»—№ 53; въ 1856 г. «Село Кохма, въ шуйскомъ уѣздѣ»—№ 12; «Исто-

рическія свѣдѣнія о селѣ Куниловѣ шуйскаго уѣзда»—№ 24, «Никольскія фабрики»—№ 25; мелкія «городскія извѣстія»—въ № 12 (о спектаклѣ), 13 (о смерти столѣтняго старца) и 23 (о художникѣ Ив. Конст. Секеринѣ); въ 1857 г. «Замѣтка о способѣ стариннаго обученія дѣтей»—№ 6; «Троицкая ярмарка въ селѣ Васильевскомъ шуйскаго уѣзда, въ 1857 г.»—№ 29; «Обороты фабричной и заводской промышленности въ г. Шуѣ въ 1856 г.»—№ 51; «О погребеніи въ 1696 году мертваго тѣла на Шуйскомъ убогомъ домѣ»—№ 52; въ 1858 г. «Старинное кладбище въ селѣ Лучкинѣ Ковровскаго уѣзда»—№ 4; «Древнее оружіе, найденное близъ сельца Иванова шуйскаго уѣзда» (топорокъ желѣзный)—№ 4 (перепечатано въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1858, ч. 97, отд. 7, стр. 100—102); «Таможенная книга и торговля города Юрьева-Польскаго въ 1684 г.»—№ 24 (перепечатано въ «Вѣсти. Импер. Рус. Геогр. Общ.» 1858, ч. XII, № 2, отд. 5, стр. 26—29); «Преданія и акты о разбойникахъ»—№ 43; въ 1859 г. «Цѣнность разныхъ произведеній, въ г. Шуѣ и его окрестностяхъ въ XVII вѣкѣ»—№№ 9 и 10; «Рыбная ловля, называемая курганы»—№ 14; «Село Кузнецово»—№ 48; мелкое «городское извѣстіе» въ № 28 (объ упадкѣ торговли и о нумизматическомъ пріобрѣтеніи П. И. Гундобина); въ 1860 г. «Этнографическая замѣтка» (обычай—подавать тайную милостыню о здравіи болящихъ)—№ 11; «городскія извѣстія» въ № 7 о фабрич. и заводскомъ дѣлѣ, и въ № 39—о Ив. Ѳед. Поповѣ; въ 1861 г. «Объ-

ясненіе древняго слова «Навороза», съ приложеніемъ актовъ»—№ 1; «Рыбная ловля въ р. Тезѣ нынѣ и въ старину»—№ 8; мелкое извѣстіе о шуйской публичной библіотекѣ—въ № 48; въ 1862 г. «Шуйская Введенская ярмарка 1861 г.»—№ 2; «Два древнія преданія, существующія въ селѣ Горицахъ, шуйскаго уѣзда»—№ 3; «Нѣчто о старыхъ и новыхъ обычаяхъ»—№ 3.

Смерть В. А. Борисова прекратила его участіе во „Владимір. Губерн. Вѣдомостяхъ" и только спустя нѣсколько лѣтъ было кое-что напечатано изъ приготовленныхъ имъ работъ въ тѣхъ же „вѣдомостяхъ". Такъ, въ 1865 г. были помѣщены двѣ статьи—„Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ въ г Шуѣ въ 1856 г." (№№ 32—37) и „О фабрикахъ, находящихся въ Вознесенскомъ посадѣ и селѣ Звановѣ, въ 1856 г." (№№ 42—46); въ 1866 г. была напечатана одна статья—„Историческія свѣдѣнія о началѣ заводовъ и фабрикъ въ г. Шуѣ и его уѣздѣ" (№ 2; перепечатана въ „Труд. Владимір. Губ. Статистич. Комитета", вып. IV, стр. 175—183).—

Какъ мы уже видѣли, нѣкоторыя статьи Владиміра Александровича перепечатывались изданіями въ другихъ городахъ; это поддерживало связь Борисова съ ними и онъ иногда посылалъ прямо туда свои статьи. Изъ такихъ извѣстны намъ: „Мѣстныя пословицы и поговорки въ Шуѣ"—въ „Москвитянинѣ" 1841 г., ч. 4, № 7, стр. 256—258; „Очеркъ мануфактурной промышленности Шуйскаго уѣзда"—въ „Жур. Мин. Внутр. Дѣлъ" 1857 г., ч. 24, кн. 6, отд III, стр.

83—99 (перепечатано во „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1857 г., №№ 35 и 36); „Нѣсколько словъ о жизни Козмы Минина“ въ „Москов. Вѣдомостяхъ“ 1859, № 236; „Опись краткая города Шуи и строенію въ оном̀ город̀“—въ „Этнографич. Сборник̀“ 1862 г., вып. V, отд. смѣсь. стр. 20—22.

Вездѣ отыскивая и собирая письменные матеріалы, Владиміръ Александровичъ случайно пріобрѣлъ (вѣроятно, въ Костром̀) довольно обширную переписку бывшаго въ 1812—1819 годахъ директора костромскихъ училищъ, Николая Ѳедоровича Грамматина, которую въ 1859 г. и опубликовалъ на страницахъ II тома „Библіографическихъ Записокъ“ (въ № 8, столб. 225—230—„Письма М. Т. Каченовскаго къ Н. Ѳ. Грамматину“; на столб. 230—236—„Письма Н. Н. Сандукова къ Н. Ѳ. Грамматину“; въ № 9. столб. 257—263—„Письма Д. В. Дашкова къ Н. Ѳ. Грамматину“; въ № 10. столб. 289—303—„Письма М. В. Милонова къ А. Ѳ. и Н. Ѳ. Грамматинымъ“; въ № 11, столб. 321—326—„Письма (Мерзлякова, Батюшкова, Державина, гр. Хвостова, Дмитріева и другихъ) къ Н. Ѳ. Грамматину“, и въ №№ 13—14, столб 410—415 и 417—427—„Письма А. Е. Измайлова къ Н. Ѳ. Грамматину“).

Собирая матеріалы, касавшіеся преимущественно гор. Шуи и шуйскаго уѣзда, В. А. Борисовъ уже къ 1851 году подготовилъ „Описаніе г. Шуи и его окрестностей, съ приложеніемъ старинныхъ актовъ, съ 2 планами, видомъ Шуи и картою уѣзда“, которое тогда-же и было издано на средства Дм. М. Посылина

(Москва, тип. „Вѣдом. москов. городской полиціи“, 1851. 8°, II и 461 стр.) За поднесеніе экземпляра „Описанія“ Императору Александру Николаевичу, въ бытность его еще наслѣдникомъ, авторъ имѣлъ счастіе получить брилліантовый перстень. Отъ этого изданія, по словамъ самого Борисова, онъ попользовался около 325 руб. серебромъ. Въ дополненіе къ „Описанію“ Яковъ Петровичъ Гарелинъ издалъ собранные Борисовымъ „Старинные акты, служащіе преимущественно дополненіемъ къ описанію города Шуи и его окрестностей“ (Москва, тип. В. Готье, 1853. 8°, XVI и 400 стр.). Въ этой книжкѣ собрано 212 актовъ за время съ 1600 по 1720 г.—„Описаніе“, содержащее много интересныхъ историческихъ подробностей, удостоилось лестныхъ отзывовъ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1852 г., ч. 75, стр. 196—204; въ „Отеч. Зап.“ 1852 г., т. 83, стр. 53—59, и въ „Современ.“ 1852, т. 32, стр. 20—22, а заявляя о выходѣ „Старинныхъ актовъ“, К. Н. Тихонравовъ („Влад. Губ. Вѣд.“. 1853 г., № 47) писалъ: „Дай Богъ, чтобы поболѣе было такихъ полезныхъ неутомимыхъ дѣятелей на обширномъ поприщѣ изслѣдованія мѣстныхъ древностей, какъ почтенный В. А. Борисовъ...“.

Вотъ все, что извѣстно намъ о литературной дѣятельности В. А Борисова. Мы уже говорили о несомнѣнной пользѣ той части его дѣятельности, которая обнимаетъ собою собираніе древнихъ памятниковъ письменности, а теперь скажемъ слова два о собственныхъ его произведеніяхъ. Просматривая длинный рядъ его статеекъ, нельзя не замѣтить между ними массу такихъ,

которыя по формѣ являются сообщеніями. основанными на найденныхъ или осмотрѣнныхъ памятникахъ. Позже, когда К. Н. Тихонравовъ совершалъ спеціальныя поѣздки по губерніи съ цѣлью приведенія въ извѣстность всего замѣчательнаго въ томъ или другомъ отношеніи, подобныя сообщенія получили полныя права гражданства на страницахъ Губернскихъ вѣдомостей; не то было, когда дѣлился ими съ читателями Владиміръ Александровичъ: онъ,занятый службою по торговымъ дѣламъ, долженъ былъ самъ отыскивать и описывать заинтересовавшее его; матеріала для справокъ подъ рукою почти не было, не было и образцовъ для описанія, и мы нисколько не оскорбляя память труженика, а—напротивъ—воздавая должную дань уваженія, можемъ сказать, что онъ „до всего дошелъ своимъ умомъ“ Далѣе мы видимъ рядъ историческихъ очерковъ о селахъ, данныя для которыхъ онъ почерпалъ изъ находимыхъ актовъ; потомъ идетъ не мало статеекъ этнографическаго характера и, наконецъ, по возможности полно онъ отмѣчаетъ событія мѣстной жизни. Если принять во вниманіе, что Я. Е. Протопоповъ, первый правильно понявшій назначеніе губернской газеты, при всемъ своемъ стараніи не могъ, какъ бы хотѣлось, въ точности выполнять намѣченную программу, то самостоятельныя статейки В. А. Борисова по всѣмъ отдѣламъ этой программы, относящіяся къ шуйской округѣ, являлись по истинѣ дорогимъ вкладомъ въ мѣстную газету, и авторъ ихъ заслуживалъ справедливую благодарность. Нельзя не отмѣтить, что Борисовъ своей литературной дѣятельностью несомнѣнно далъ

толчекъ къ проявленію ея и у другихъ лицъ того края, у Гундобина, Гарелина, Лядова и пр., которые шли совершенно по той же дорогѣ, по которой первые трудные слѣды прокладывалъ Владиміръ Александровичъ.

При всѣхъ своихъ скудныхъ средствахъ, В. А. Борисовъ составилъ значительное собраніе не только старинныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Владимірской губерніи, но и другихъ древнихъ предметовъ. Еще въ 1853 г. онъ писалъ Тихонравову: „Собраніе мое состоитъ изъ старинныхъ свитковъ, писцовыхъ книгъ, рукописей, старопечатныхъ книгъ и монетъ. Въ свиткахъ, коихъ хранится у меня около тысячи, заключаются старинные, доселѣ неизданные, акты, .. многіе весьма интересные, которые стоило бы напечатать. Кромѣ того, у меня находится до 50 писцовыхъ книгъ XVI и XVII столѣтій на разныя помѣстья, объясняющихъ весьма подробно старинныя урочища, села, деревни, угодья, словомъ всѣ географическія свѣдѣнія о тѣхъ помѣстьяхъ ..“. Послѣ смерти Борисова, надо полагать, его собраніе перешло къ кому нибудь изъ мѣстныхъ археологовъ.

Владиміръ Александровичъ, по свидѣтельству современниковъ, отличался природнымъ умомъ, огромной начитанностью, прямодушіемъ, честностью, необыкновеннымъ трудолюбіемъ и примѣрною скромностью. За его трудолюбіе, знаніе и другія качества различныя общественныя учрежденія воздавали Борисову должную честь: въ Шкловѣ, въ 1831 году онъ былъ избранъ главнымъ смотрителемъ больницы и вспоможенія нуждающимся

во время холернаго времени, и за исполненіе этой обязанности получилъ отъ могилевскаго губернскаго начальства благодарность. Въ 1835 г., какъ мы уже отмѣтили ранѣе, В. А. былъ избранъ соревнователемъ Императорскаго Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ, въ 1847 г., по ходатайству Владимірскаго губернатора П. М. Донаурова, Борисовъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ серебряною медалью для ношенія на шеѣ. Въ 1850 г. въ гор. Шуѣ онъ былъ избранъ обществомъ мѣщанскимъ старостою для составленія обывательской книги, въ 1853 г. тамъ же по выбору городского общества служилъ Городскимъ старостою. Въ 1854 г. Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ избралъ Владиміра Александровича своимъ дѣйствительнымъ членомъ, а Императорское Русское Географическое Общество въ 1856 году избрало его въ члены—сотрудники. Наконецъ, въ 1858 году, по представленію начальника Владимірской губерніи Е С. Тиличеева къ г. министру внутреннихъ дѣлъ, В. А. Борисовъ (изъ мѣщанъ) за неслужебныя отличія былъ Всемилостивѣйше возведенъ въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Самый дѣятельный и, по словамъ К. Н. Тихонравова, „единственный“ сотрудникъ (до 1862 г.) „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, даривший труды свои съ любовью, безъ всякаго ожиданія какого либо вознагражденія, Владиміръ Александровичъ Борисовъ скончался, послѣ непродолжительной болѣзни, въ гор. Шуѣ 13 января 1862 г., въ 6 1/2 часовъ по полудни, а погребенъ 16 января въ томъ же городѣ. Смерть

его для всѣхъ была неожиданностью. Вдова, Ирина Ѳедоровна, осталась безъ всякихъ средствъ и потому Владимірскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ засѣданіи 22 марта 1862 года постановилъ: отъ всѣхъ изданій Статистическаго Комитета назначить по 5% съ рубля имѣющей поступить за нихъ суммы, и кромѣ того — отнестись въ Общество для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ - не признаетъ ли оно возможнымъ назначить вдовѣ единовременное пособіе.

О Борисовѣ см. „Владимір. Губернскія Вѣдомости“ 1853 г., №№ 39 и 45; 1862 г., № 4 (И М. Лядова и К. Н. Тихонравова); № 13.—„Труды Влад. Губ. Статистич. Комитета“, вып. III (1864 г.). Съ портретомъ. Стр 90—99 (К. Н. Тихонравова).— „Влад. Губ. Вѣдом.“ 1874 г., №№ 1 и 47 (К. Н. Тихонравова — „Замѣчат. дѣят. во „Влад. губ. вѣд.“ съ начала ихъ существованія“; тоже — въ „Ежегодникѣ“ Влад. Губ. Статист. Комитета“. Т. 1, вып. 1. Владиміръ. 1876. 4°, столб. 5—9).„—Рус. Архивъ“ 1864, вып. 5—6. и отд. М., тип. Грачева, 1864. 8° (Геннади—„Краткія свѣдѣнія...“; тоже въ его „Справоч. Словарѣ о рус. писат. и ученыхъ“. Т. 1. Берлинъ. 1876. 4°, стр. 104 — 105).— „Москов. Вѣд.“ 1862, № 31 (П. И. Гундобина).— „Отчетъ Имнер. Рус. Географич. Общества“ за 1862 г. Спб., 1863. 8° (В. П. Безобразова).— „Необход. дополн. приложеніе къ „Настол. словарю“ Ф Толля. Спб., 1866. 4°.— „Энциклопед. Словарь“ П. Н. Березина. Спб. 1873. 8°.— „Энцикл. Словарь“, изд. Брокгауза и Эфрона. Т. VII а (полутомъ 7). Спб., 8°, 1891,

стр. 406 (В. Р., т. е. В. Рудакова).— „Критико-біографич. словарь“ С. А. Венгерова. Т. V. Спб., 1897. 8°, стр. 180–182.— „Богословскій Вѣстникъ“ 1897, № 4, въ приложеніи стр. 108—110 („Автобіографич. записки“ архіеп. Саввы; тоже и въ отд. изд. М., 1898 г. 8°. Вып. 1, стр 108–110).— „Русскія Книги“, подъ редакц. С. А. Венгерова. Т. III (вып. XXIII). Спб. 1898. 8°, стр. 105.—

XLIV.

Д. И. Дмитревскій.

Дмитрій Ивановичъ Дмитревскій, бывшій директоръ Владимірскихъ училищъ, писатель, одинъ изъ первыхъ мѣстныхъ полезныхъ дѣятелей, взглянувшихъ серьезно на благодѣтельную цѣль учрежденія правительствомъ мѣстныхъ «губернскихъ вѣдомостей» и участіемъ своимъ въ этомъ органѣ печати указавшихъ путь своимъ послѣдователямъ, родился въ Рязанской губерніи, въ селѣ Дмитріевскомъ Михайловскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ (послѣ былъ соборнымъ протоіереемъ). Годъ рожденія Дмитрія Ивановича вѣрно неизвѣстенъ,—по однимъ источникамъ, болѣе достовѣрнымъ (у К. Н. Тихонравова и въ формулярномъ спискѣ), онъ родился въ 1758 году, а по другимъ (у П. Н. Страхова)—въ 1763 году. Среднее образованіе онъ получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, по окончаніи

курса въ которой поступилъ въ студенты Московскаго университета и тамъ, по словамъ г. Страхова, оставался съ 1782 по 1785 г. изучая исторію, географію, латинское краснорѣчіе, ариѳметику, геометрію, экспериментальную физику, естественную исторію и языки французскій и нѣмецкій, а по формулярному списку и по указанію К. Н. Тихонравова—Д. И. Дмитревскій въ 1782 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ вышелъ уже изъ университета со званіемъ студента. Надо думать, свѣдѣнія формулярнаго списка болѣе точны и потому годомъ рожденія долженъ быть признанъ 1758. Далѣе разнорѣчій уже нѣтъ.

Службу свою Дмитрій Ивановичъ началъ въ 1785 г., поступивъ 5 сентября въ переводчики Университетской Типографіи. Это по видимому маловажное обстоятельство стоитъ въ тѣсной связи съ единственными въ своемъ родѣ событіями того времени, давшими основу всей послѣдующей плодотворной дѣятельности Дмитревскаго. То была эпоха дѣятельности Н. И. Новикова и И. Г. Шварца. Здѣсь не мѣсто излагать подробно исторію замѣчательнаго десятилѣтія (1779—1789), когда безпримѣрные труды Новикова и Шварца на пользу просвѣщенія проявились во всей силѣ (см. книгу М. Н. Лонгинова—«Новиковъ и московскіе мартинисты». М., 1867. 8°),—отмѣтимъ только кратко ходъ событій: съ 1779 г. Новиковъ переѣхалъ въ Москву въ качествѣ арендатора университетской типографіи и издателя «Московскихъ Вѣдомостей» и сталъ осуществлять главную цѣль своей дѣятельности—распространять просвѣщеніе, основанное, по его понятію, на религіозно-

нравственныхъ началахъ, и въ томъ же году познакомился со Шварцемъ, по проекту котораго въ ноябрѣ была основана «Учительская» или «Педагогическая Семинарія». Тогда же у друзей зародилась мысль—составить общество для распространенія въ Россіи истиннаго просвѣщенія— «Дружеское ученое Общество»; они вошли въ сношенія съ епархіальными начальствами о содержаніи на счетъ общества студентовъ, которые должны были присылаться въ университетъ изъ семинарій. Въ 1780 г. Новиковъ открылъ при книжномъ магазинѣ первую въ Москвѣ библіотеку для чтенія; Шварцъ, усиленно занимаясь въ Университетѣ и гимназіи, подготовлялъ Новикову усердныхъ и толковыхъ переводчиковъ, такъ что въ 1781 г. переводами книгъ для Новикова и работами для «Москов. Вѣдомостей» занимались уже многіе питомцы Университета. Въ мартѣ 1781 г. открылось по иниціативѣ Шварца и «Собраніе университетскихъ питомцевъ». Въ этомъ Обществѣ профессоръ твердо велъ юныхъ слушателей на путь добра, внушеніемъ имъ нравственныхъ правилъ, основанныхъ на религіозныхъ началахъ. Кромѣ того, «Собраніе» подготовляло также полезныхъ литературныхъ сотрудниковъ для предпріятій Новикова, чему не мало способствовало ставшее на болѣе твердую почву «Дружеское ученое общество», имѣвшее возможность значительно увеличить число пенсіонеровъ. Наконецъ, въ 1781 г. въ Москвѣ были организованы массонскія ложи. Новиковъ въ теченіи 1779—1781 гг. значительно расширилъ и усовершенствовалъ университетскую типографію, гдѣ печатались во множествѣ книги

духовно-нравственнаго содержанія, развивалъ торговлю книгами по городамъ и тѣмъ способствовалъ распространенію религіознаго и человѣколюбиваго духа, которымъ проникалось молодое поколѣніе. Но многія полезныя книги были на иностранныхъ языкахъ, и вотъ въ 1782 г. «Дружеское Общество» по плану Шварца учреждаетъ при Университетѣ «переводческую или филологическую семинарію», гдѣ должны были содержаться на счетъ Общества молодые люди для изученія иностранныхъ языковъ. Въ 1784 скончался Шварцъ, а съ 1785 г.—начали собираться тучки надъ Новиковымъ; въ 1789 г. ему отказано было въ арендѣ университетской типографіи, а въ 1792 г. онъ былъ арестованъ, и движеніе, данное Новиковымъ въ области народнаго просвѣщенія, прекратилось.

Эту справку мы сочли нужнымъ привести, чтобы указать—изъ какого источника черпалъ правила для своей жизни Д. И. Дмитревскій. Какъ студентъ Университета, онъ несомнѣнно пользовался уроками Шварца и подъ вліяніемъ его ученія пропитывался нравственными правилами, и въ тоже время началъ сотрудничать въ изданіяхъ Новикова. По выходѣ изъ Университета Дмитрій Ивановичъ связи своей съ «Дружескимъ Обществомъ», надо полагать, не прерывалъ, а скорѣе всего—поступилъ въ «переводческую семинарію», изъ которой такъ легко было тогда перейти и на опредѣленное уже мѣсто—переводчика университетской типографіи. Думаемъ, что все это было именно такъ, потому что въ дальнѣйшей дѣятельности Дмитревскаго видимъ осуществленіе завѣтовъ

кружка Новикова и Шварца. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно ничего о дѣятельности Д. И—ча какъ переводчика, когда онъ занималъ это штатное мѣсто, такъ какъ печатные труды его относятся уже къ другому времени. Правда, въ «Историч. розысканіи о русскихъ повремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг.», А. Н. Неустроева (Спб., 1874. 8°) есть указаніе, что Дмитревскій, вмѣстѣ съ другими, переводилъ съ нѣмецкаго статьи для трехъ изданій «иждивеніемъ Н. И. Новикова» — «Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ утреннія часы, на каждый день года» (1787—89. 4 части), «Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ Царствѣ натуры и провидѣнія на каждый день года» (1787—88. 4 части) и «Бесѣды съ Богомъ, или размышленія въ вечернія часы, на каждый день года» (1787—89. 4 части), выходившихъ въ Москвѣ подъ редакціей протоіерея Харламова (+1791 г.), но что именно здѣсь принадлежитъ Дмитревскому—нельзя указать, такъ какъ переводчики своихъ фамилій не подписывали.—Кстати здѣсь отмѣтимъ, что А. Н. Неустроевъ неправильно приписываетъ сотрудничество въ журналахъ 1780—90-хъ годовъ какому то Дмитрію *Ѳедоровичу* Дмитревскому; надо полагать, онъ смѣшалъ его съ тѣмъ Кушеновымъ—Дмитревскимъ, который въ 1810—20-хъ годахъ заявилъ о своей переводческой дѣятельности въ области руководствъ по музыкѣ (см. «Роспись» А. Смирдина). Живя во Владимірѣ, Д. И. Дмитревскій лично составилъ списокъ переведенныхъ имъ книгъ; въ этомъ спискѣ, между прочимъ, сказано: «3) Утреннія раз-

мышленія, въ 12 ч., каждая по 150—200 стр.—4) Вечернія размышленія, въ 3 част., каждая по 150 стр.». Надо думать, здѣсь рѣчь идетъ о выше указанныхъ «Бесѣдахъ» и «Размышленіяхъ», такъ какъ другихъ мы лично не знаемъ.—Затѣмъ, намъ извѣстно еще сотрудничество Дмитревскаго въ 1792 г. въ двухъ журналахъ, въ «Московскомъ Журналѣ», изд. Н. М. Карамзинымъ, и въ «Зрителѣ», изд. П. А. Крыловымъ. Въ первомъ изъ нихъ Д. П. помѣстилъ, между прочимъ, «Гимнъ: Вся натура возвѣщаетъ» (1792 г., августъ, стр. 120), за подписью: *Д. Дмит—ской*, но большая часть напечатаннаго имъ анонимно какъ въ этомъ журналѣ, такъ и въ «Зрителѣ»—намъ неизвѣстна.

Не смотря на это безспорное сотрудничество Дмитрія Ивановича въ журналахъ, нельзя думать, что только этимъ и ограничилась его дѣятельность въ качествѣ переводчика университетской типографіи, тѣмъ болѣе, что эти періодическія изданія не были университетскими.

Когда дѣятельность кружка Новикова была ликвидирована и въ Университетѣ всѣ основанныя этимъ кружкомъ учрежденія были закрыты, ученики Новикова и Шварца также разошлись по разнымъ учрежденіямъ Москвы; часть ихъ поступила, между прочимъ, на службу въ московскій почтамтъ, куда 29 января 1793 г. былъ опредѣленъ секретаремъ и Д. П. Дмитревскій. Здѣсь онъ прослужилъ до 1808 года, постепенно возвышаясь въ должностяхъ, чему, кромѣ усердія, не мало способствовало и то, что во главѣ почтамта въ началѣ 1800-хъ годовъ

всталъ Ѳ. П. Ключаревъ, одинъ изъ близкихъ товарищей Новикова по «Дружескому Обществу». Дмитрій Ивановичъ 5 января 1798 года былъ опредѣленъ экспедиторомъ текущихъ дѣлъ, въ чинѣ коллежскаго регистратора; за отличіе по службѣ онъ былъ жалованъ по Высочайшимъ именнымъ указамъ чинами—губернскаго секретаря 4 мая 1797 г., титулярнымъ совѣтникомъ 16 апрѣля 1799 г., коллежскимъ асессоромъ 9 іюня 1803 г. и надворнымъ совѣтникомъ 31 декабря 1807 года. Кромѣ того, въ воздаяніе особеннаго усердія и ревности къ службѣ, по отличному одобренію главнаго директора почтъ, Высочайшимъ Именнымъ указомъ отъ 1 января 1806 г. Д. И. Дмитревскій удостоенъ былъ пенсіи по смерть въ размѣрѣ 400 р. въ годъ.

За время службы въ Московскомъ почтамтѣ Д. И. Дмитревскій болѣе всего издалъ своихъ сочиненій и переводовъ. Въ виду того, что почти всѣ его труды напечатаны анонимно, и потому нѣкоторыя изъ нихъ различными библіографами приписываются другимъ лицамъ, весьма важнымъ документомъ является составленный въ 1823 году самимъ Дмитревскимъ списокъ его печатныхъ трудовъ, который даетъ возможность разобраться въ массѣ анонимныхъ сочиненій и переводовъ и выдѣлить принадлежащее Дмитревскому. Напомнимъ здѣсь, что Новиковъ, преслѣдуя главную цѣль—распространять просвѣщеніе, издавалъ съ особою охотою книги, которыя согласовались съ его понятіями о просвѣщеніи, которое онъ разумѣлъ не иначе, какъ основаннымъ на религіозно-нравственныхъ началахъ,

преимущественно въ духѣ мистическомъ и съ болѣе или менѣе теософическими воззрѣніями разныхъ оттѣнковъ. Дмитревскій въ своихъ работахъ преслѣдовалъ ту же цѣль и потому всѣ его труды имѣютъ такую же окраску. Изъ сочиненій и переводовъ его, согласно выше упомянутому списку, можемъ указать: «Зеркало добродѣтели и благонравія для дѣтей». Соч. Кейля. Перев. съ нѣмецкаго, съ 89 сообразными сему картинками. (М., 1794. 8°.—2-е изд. М., 1806. 12°.—3-е изд. М., Университ. тип., 1811. 12°; по списку Дмитревскаго—въ этомъ переводѣ 356 стр.—Въ каталогѣ Смирдина (№ 1626) есть еще «Зеркало» на россійск. и франц. языкахъ, въ 2 частяхъ. М. 1815—1816 г. 12°, но вѣроятнѣе—Дмитревскому принадлежитъ переводъ перваго); «Всеобщія размышленія о строеніи міра, взятыя изъ руководства г. Боде къ познанію звѣзднаго неба». Перев. съ нѣмецкаго. (М., 1794, 12°.—2-е изд. М., 1811. 8°; по Дмитревскому 103 стр.); «Чувствованія любителя нравственной поэзіи». (М., Унив. тип., 1795. 8°.—2-е изд. М. 1812. 8°; по автору 136 стр.); «Благоразуміе, соединенное съ добродѣтелію, или политика мудраго». Соч. Эккартсгаузена. Перев. съ нѣмец. (М., 1795. 8°; изд. 2-е. М., 1805. 8°; 3-е изд. М., тип. Всеволожскаго. 1816. 8°. ч. 1. 10+188 стр. и ч. 2. 190 стр.; изд. 4-е въ Орлѣ, тип. Сытина. 1822. 16°. ч. 1. 306 и 3 стр.; ч. 2. 335 и 16 стр.; по Дмитревскому, 2 части, каждая по 188 стр.); «Зритель Божіихъ дѣлъ во вселенной, или внимательное разсматриваніе мудраго порядка, совершенства и красоты.

натуры во всѣхъ царствахъ и элементарныхъ дѣйствіяхъ ея». Перев. съ нѣмецк. 4 части. (М., 1796—97. 12°; изд. 2-е. М., тип. Семена, 1820. 12°); «Четыре возраста прекраснаго пола». Соч. Захарія. Перев. Д***. (М., 1796. 12°; у Дмитревскаго: «Ч. в. человѣка», 70 стр.); «Четыре времени года». Поэма Томсона. Перев. съ нѣм. (М., въ Универ. тип. у Ридигера и Клаудія. 1798. 12°. X и 516 стр.— 2-е изд. М., Унив. тип., 1803. 12°.—У Сопикова (№№ 8765—66) сказано: пер. съ нѣм. Ив Дмитревскій; Смирдинъ (№ 8260) приписываетъ переводъ также Ивану Аоанасьевичу Дмитревскому; Я. Ѳ. Березинъ-Ширяевъ («Послѣдніе матеріалы»), описывая 1-е изданіе, говоритъ, что «въ началѣ помѣщено предисловіе переводчика Ивана Дмитревскаго»; у Дмитревскаго подъ № 9 сказано: «Четыре времени года», 408 стр. —Не видавши ни того, ни другого изданія, трудно рѣшить— на чьей сторонѣ правда); «Присутствіе Божіе». (М., 1798. 8°; 2-е изд. М., 1810. 12°; 3-е изд., «О присутствіи Божіемъ» въ перев. А. Лабзина. Спб., 1817, въ Морской тип. 12°. 146 и 3 стр.—У Сопикова (№ 9045—46) сказано, что перев. съ франц. г. Дмитревскій; В. И. Сантовъ, дѣлая поправки и дополненія къ «Указателю» Морозова (Спб., 1877 г.) въ «Ж. М. Н. Пр.» 1878, № 6, стр. 247—291, на основаніи указанія П. Безсонова въ «Рус. Арх.» 1866, № 6, стр. 829, исправилъ Сопикова, замѣнивъ Дмитревскаго Лабзинымъ; у Дмитревскаго подъ № 22 отмѣчено: «О Присутствіи Божіемъ», 146 стр. Намъ кажется, всю эту путаницу внесъ Безсоновъ, и во

всякомъ случаѣ поправка г. Сантова скорѣе могла бы относиться къ 3-му изданію, о которомъ у Сопикова не упомянуто. Я. Ѳ. Березинъ—Ширяевъ, описывая 3-е изданіе (см. «Послѣдніе матеріалы»), говоритъ, что это сочиненіе мистика де-Туа, приписываемое нѣкоторыми И. В. Лопухину, въ первомъ изданіи переведено Дмитревскимъ. Такъ какъ въ 3-мъ изданіи число страницъ тоже, что указано Дмитревскимъ въ его спискѣ, то и относительно перевода этого изданія вопросъ остается нерѣшеннымъ); «Полезная книжка для женатыхъ и холостыхъ, желающихъ щастливаго супружества». Переводъ. (М., 1799. 8°; у Дмитревскаго: «Книжка для холостыхъ и женатыхъ», 150 стр.); «Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ жизни христіанской». (М., тип. Селивановскаго, 1801. 8°, XXIV+196+4 стр. и 1 картинка гравирован Это—сочин. мистика Таулера, перепеч. въ 1820 и 1821 гг. и потомъ запрещенное); «Человѣкъ по физикѣ и морали». Переводъ. (М., 1804. 8°); «Природа—зеркало благости и премудрости Творца». Переводъ, въ 2 частяхъ. (М., 1805. 8°); «Уроки отца своимъ дѣтямъ, или собраніе изреченій и нравственныхъ мыслей, взятыхъ изъ лучшихъ древнихъ и новыхъ писателей, расположенное по матеріямъ». Переводъ. (по Сопикову, № 12161). (М., 1807. 12°; изд. 2-е. М., 1809. 12.; у Дмитревскаго указано 125 стр.); «Гласъ небесной тверди, возвѣщающій смертнымъ премудрость Творца». Переводъ. (М., 1808. 8°, по Дмитревскому 200 стр.); «Ученіе сердца человѣческаго». Переводъ. (М., Универ. тип., 1808.

12°, 136 стр.); «Карманная книжка для воспитателей и воспитанниковъ, руководствующая къ истинному и полному образованію душевныхъ способностей, дѣлающему человѣка совершеннымъ». (М., тип. Селивановскаго, 1808. 12°, по Дмитревскому 53 стр.).

Указаннымъ нами далеко не исчерпывается списокъ изданныхъ Дмитревскимъ сочиненій и переводовъ; часть ихъ относится къ Владимірскому періоду его жизни и будетъ указана въ своемъ мѣстѣ, но нѣкоторыя, видимо, напечатаны имъ еще въ Москвѣ, го мы ихъ не нашли въ имѣющихся у насъ библіографическихъ пособіяхъ (Сопикова, Смирдина, Березина-Ширяева, Губерти и др.). Вотъ эти книги: «Небесный скоротечецъ», 150 стр.; «Анекдоты Генриха IV короля французскаго», 200 стр.; «Камповыхъ сочиненій 5-я и 6-я части», каждая до 300 стр.; «Наука быть доброю дѣвицею», 100 стр. (у Сопикова—№ 6643—есть подобное, но въ 4 частяхъ и переведено М. Костогоровымъ); «Шоагоровыхъ путешествій» 1 томъ, 300 стр. (у Сопикова—№ 9260—сказано въ 6 частяхъ, что подробнѣе опредѣлено у Березина-Ширяева въ его «Послѣд. матеріалахъ», стр. 240—241); «Исторіи XVIII вѣка», части 6, 7 и 8; каждая 200—300 стр. (такая книга, въ 11 частяхъ, напечат. въ тип. Селивановскаго въ М., въ 1804—1807 гг., указана у Смирдина. но тамъ переводчиками съ нѣмецкаго названы М. Парепый и П. Озеровъ; очень можетъ быть, въ этомъ же изданіи принималъ участіе и Дмитревскій).

Въ 1808 году Д. И. Дмитревскій уволился отъ

службы въ Московскомъ почтамтѣ и въ сентябрѣ того же года (по Страхову—7 числа, а по аттестату изъ Московскаго Университета—20 числа) былъ опредѣленъ въ должность директора Владимірскихъ училищъ.

Вступленіе Д. П. Дмитревскаго въ должность директора Владимірскихъ училищъ совпало съ тѣмъ еще младенческимъ развитіемъ просвѣщенія въ губерніи, когда не только не было сознательнаго стремленія, чтобы «всякъ человѣкъ» былъ грамотенъ, но когда для большинства жителей самое понятіе о просвѣщеніи было новостью и роскошью, доступною, по слухамъ, только тѣмъ, кому безъ этого никакъ обойтись нельзя, или для кого это было по средствамъ и вполнѣ возможно по положенію. Кромѣ существовавшихъ духовно-учебныхъ заведеній во Владимірѣ, Суздалѣ и Переславлѣ, на остальную массу свѣтскаго населенія во всей губерніи въ самомъ началѣ текущаго столѣтія было только 3—4 училища, въ городахъ, а частныхъ школъ по селеніямъ совсѣмъ не существовало; этимъ отчасти объясняется, почему въ то время всѣ присутственныя мѣста были переполнены лицами изъ духовнаго званія. Въ 1804 году было открыто во Владимірѣ первое среднее учебное заведеніе для лицъ всякаго званія и состоянія, именно—гимназія и съ этого же времени начинается заведеніе школъ и въ другихъ мѣстахъ губерніи, и ко времени поступленія Дмитрія Ивановича въ директоры таковыхъ было около 30. Дмитревскій былъ истинный ревнитель просвѣщенія и по завѣту своихъ учителей прилагалъ всѣ старанія къ постепенному увеличенію числа школъ въ губерніи,

чего и достигъ,—такъ, въ 1810 г. число училищъ было только 31, въ 1815 г.—54, а въ 1827 году уже 115. Что это было не случайное увеличеніе, видно отчасти и изъ того, что послѣ Дмитревскаго число школъ стало быстро падать, и въ 1833 году дошло до 66. На директорѣ училищъ лежала обязанность ежегодно осматривать школы, и Д. И. исполнялъ это нелегкое порученіе не только формально,—онъ входилъ во всѣ мелочи учебнаго дѣла, изыскивалъ средства къ лучшей постановкѣ всѣхъ школъ. По условіямъ того времени это было дѣло весьма трудное, да къ тому же приходилось считаться съ различными препятствіями внѣ предѣловъ вѣдѣнія директора. Такъ прежде всего, было разрѣшено всѣмъ заниматься педагогическимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего явилось не мало «партикулярныхъ» учителей, особенно изъ церковно-служителей. грамотныхъ и безграмотныхъ; въ этомъ Дмитрій Ивановичъ видѣлъ крупное зло, и, по тогдашнему времени, не безъ основанія: въ училищахъ все же введена была извѣстная система, которая прошедшимъ полный курсъ давала опредѣленныя знанія; кромѣ того, школьное образованіе еще только прививалось, еще не забыты были времена, когда въ училища силой загоняли, и потому въ разрѣшеніи вольной учительской практики сразу же являлся подрывъ правильному образованію, такъ какъ при невзыскательности «партикулярныхъ» учителей легче и удобнѣе было для многихъ знакомить своихъ дѣтей съ грамотой у мѣстныхъ дьячковъ и пономарей, чѣмъ отвозить въ далеко отстоявшія школы. Каковы могли

быть тогда учителя изъ церковно служителей, это ясно изъ того, что тогда и священники бывали изъ неученыхъ, а про низшихъ членовъ причта и говорить нечего.—Другое препятствіе развитію школьнаго дѣла Дмитревскій видѣлъ, и также вполнѣ основательно, въ установленіи съ 1821 года платы за ученіе. Эта мѣра прямо способствовала развитію неаттестованныхъ учителей, «кои, по словамъ Дмитревскаго, всѣ безъ изъятія, и грамотные и безграмотные, пользуясь дозволеніемъ обучать прихожанъ, изъ корыстныхъ видовъ убѣждаютъ сихъ отдавать дѣтей къ нимъ, заводятъ свои школы, переманиваютъ туда учениковъ изъ училищъ и тѣмъ разстраиваютъ сіи заведенія», такъ какъ «всѣ учебныя заведенія во Владимірской губерніи переполнены или бѣднѣйшими сиротами, или же дѣтьми такихъ родителей, которые не въ состояніи вносить за нихъ установленную плату». Правда, плата бралась и частными учителями, но часто не деньгами, а болѣе сподручными для населенія предметами, какъ, напр., хлѣбомъ и т. п.

И такъ, видимъ, что дѣло народнаго образованія, которому Дмитревскій вполнѣ сочувствовалъ, было обставлено многими неблагопріятными условіями, и все же не смотря на все это Дмитрій Ивановичъ достигъ своими трудами того, что ко времени оставленія имъ службы число училищъ увеличилось до 115,—по тогдашнему времени число довольно значительное.

Но болѣе рельефно выступаетъ плодотворная дѣятельность Д. И. Дмитревскаго—въ управленіи незадолго предъ его поступленіемъ основанной гимназіею. Здѣсь

встрѣчались несовершенства на каждомъ шагу и ему приходилось устранвать почти все снова, такъ какъ предшественникъ его, А. А. Цвѣтаевъ (1765+1808) и былъ не долгое время директоромъ, и часто болѣлъ. Во многомъ помогалъ Дмитрію Ивановичу и бывшій въ то время Владимірскимъ губернаторомъ князь П. М. Долгорукой, истинный ревнитель просвѣщенія. Въ настоящемъ очеркѣ мы не считаемъ нужнымъ перечислять всѣ предпринимавшіяся Дмитревскимъ мѣры къ улучшенію гимназіи,—это довольно подробно изложено въ прекрасно составленной П. Н. Страховымъ книгѣ «Историческій очеркъ Владимірской губернской гимназіи», (вып. 1-й. Владиміръ, 1891 г.), изъ которой и мы заимствуемъ нѣкоторыя черты для характеристики Дмитрія Ивановича какъ директора.—По Уставу 1804 г. въ числѣ учебныхъ предметовъ не было русскаго языка и закона Божія. Относительно русскаго языка пробѣлъ въ Уставѣ старались пополнить съ самаго основанія гимназіи,—преподаваніе этого предмета поручалось учителямъ различныхъ предметовъ, что, конечно, какъ лишнее обремененіе учителей, не давало хорошихъ результатовъ. Дмитревскій, тотчасъ по вступленіи въ должность, обратилъ особое вниманіе на преподаваніе русскаго языка. Онъ, по словамъ г. Страхова, въ особой инструкціи вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ вообще учителямъ строго наблюдать, дабы учащіеся въ своихъ отвѣтахъ выражались правильно; учителю же россійской словесности вмѣняется особо, для большаго въ семъ успѣха и для образованія юношества въ отечественной литературѣ,

представлять отъ времени до времени въ общее собраніе учителей нѣсколькихъ изъ его лучшихъ учениковъ для произнесенія нѣкоторыхъ статей по его выбору изъ лучшихъ россійскихъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ. Эта мѣра, конечно, въ общемъ не давала блестящихъ результатовъ и безграмотные свободно оканчивали курсъ гимназіи; но нельзя не обратить вниманія, что это дало толчокъ къ попыткамъ самостоятельныхъ работъ со стороны учениковъ гимназіи, которые свои произведенія удостоивались произносить на публичныхъ испытаніяхъ, на нравственно-литературныхъ бесѣдахъ, при посѣщеніи гимназіи высокопоставленными лицами и т. п. Намъ пришлось видѣть рукописный сборникъ «Труды членовъ Дружескихъ Бѣсѣдъ», состоящій изъ произведеній бывшихъ воспитанниковъ гимназіи; не мало тамъ безграмотности, но не менѣе и удачныхъ произведеній, какъ, напр., слѣдующее:

НА ПОСЛОВИЦУ:

хлѣбъ-соль ешь, а правду рѣжь.

Говаривали, такъ бывало наши предки,
Что ней и хлѣбъ-соль ешь; а правду рѣжь, какъ щепки.—
Потомки рѣзали мать правду и рубили,
И тѣмъ,
Ее совсѣмъ
Изъ свѣта истребили;—
Пословица хотя ведется и доднесь,
Да рѣзать нечего, матеріалъ ужъ весь.

В. Тюриковъ.

Пополненіе пробѣла относительно Закона Божія всецѣло принадлежитъ Д. И. Дмитревскому. Онъ, воспитанный въ средѣ мистиковъ, уже никакъ не могъ мириться съ отсутствіемъ въ числѣ преподаваемыхъ предметовъ Закона Божія, и потому вскорѣ послѣ вступленія въ должность послалъ въ Училищный Комитетъ докладную записку, гдѣ доказывалъ необходимость ввести въ гимназіи, какъ основу истиннаго просвѣщенія, преподаваніе этого предмета, дабы ученики, усовершенствуя свое знаніе въ истинахъ религіи и имѣя примѣръ благочестиваго законоучителя, назидались въ благонравіи и добродѣтели. Тоже самое преслѣдовалъ и Н. И. Новиковъ. Согласно предложенію директора было разрѣшено наставлять въ истинахъ религіи и учениковъ гимназіи, что производилось посредствомъ выработанныхъ Дмитревскимъ «публичныхъ катихизаторскихъ лекцій», происходившихъ сначала по воскресеньямъ, а потомъ ежедневно.

Восполнивъ недостатки по учебной части Дмитрій Ивановичъ еще большее обратилъ вниманіе на воспитательную часть. Здѣсь, говоритъ П. Н. Страховъ, мы встрѣчаемся съ замѣчательной дѣятельностью одного изъ лучшихъ начальниковъ нашей гимназіи—Д. И. Дмитревскаго, пользовавшагося большимъ уваженіемъ и любовью не только среди своихъ сослуживцевъ и учениковъ, но и вообще въ здѣшнемъ обществѣ,—человѣка, авторитетное мнѣніе котораго принималось въ соображеніе и въ высшихъ сферахъ учебнаго вѣдомства. Онъ, немедленно по вступленіи въ должность, обратилъ особое вниманіе на разработку вопросовъ воспитательнаго

характера, привлекая къ этому и учителей. Имъ была положена прочная основа религіозно-нравственнаго и эстетическаго развитія учениковъ гимназіи; онъ былъ твердо убѣжденъ, что «нравственность или образованіе сердца и ума по правиламъ религіи и просвѣщеннаго разума составляетъ единственное незыблемое основаніе воспитанія и просвѣщенія», и всѣми зависящими отъ него мѣрами старался провести въ жизнь свои завѣтныя убѣжденія. Ту же цѣль преслѣдовали и упомянутыя выше «катихизаторскія лекціи». Съ живѣйшей радостью встрѣчено было Дмитревскимъ и общественное движеніе, начавшееся послѣ 1815 года и выразившееся прежде всего въ крайнемъ развитіи религіознаго направленія, какъ осуществленіе его завѣтныхъ идеаловъ. Всѣ мѣры, принятыя Дмитревскимъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія учениковъ гимназіи, были впослѣдствіи санкціонированы правительствомъ.

Не мало было сдѣлано Дмитревскимъ и для нравственно-эстетическаго развитія учащихся. Благодаря его стараніямъ, при гимназіи нѣкоторое время существовалъ театръ, перешедшій, по наслѣдству отъ губернатора, князя П. М. Долгорукаго. Потомъ, имъ устроенъ былъ при гимназіи музыкальный классъ, который существовалъ до 1824 года; наконецъ, Дмитрію Ивановичу гимназія обязана была учрежденіемъ нравственно-литературныхъ бесѣдъ, имѣвшихъ цѣлью нравственно-эстетическое развитіе учащихся. «Дабы учащимся въ заведеніяхъ Владимірской дирекціи доставить въ свободное отъ ученія время полезныя упраж-

нія къ усовершенствованію способностей и вкуса въ россійской и иностранной литературѣ и въ то же самое время чрезъ чтеніе духовно-нравственныхъ сочиненій ознакомливать съ истинами религіи,—сказано въ проектѣ,—на сей предметъ учреждается нынѣ среди нашего сословія нравственно-литературная бесѣда». На этихъ бесѣдахъ, происходившихъ разъ въ мѣсяцъ, въ присутствіи учителей и постороннихъ особъ, читались чужія и собственныя сочиненія и переводы учащихся и гг. посѣтителей.

Не менѣе важная сторона дѣятельности Дмитревскаго была направлена къ установленію правильнаго надзора за учениками, и имъ же были выработаны правила поведенія для учащихся, обнимающія собою не только жизнь въ школѣ, но и внѣ стѣнъ ея; здѣсь предусмотрѣна каждая мелочь и систематическое проведеніе въ жизнь должно было давать по истинѣ благородно воспитанныхъ молодыхъ людей. Къ сожалѣнію, всѣ мѣры Дмитревскаго въ этомъ направленіи не рѣдко терпѣли крушеніе при проведеніи въ жизнь, такъ какъ составъ и учителей и учащихся былъ не близокъ отъ идеала, по плечу которому было бы исполненіе предначертаній директора. Въ этихъ послѣднихъ съ современной намъ точки зрѣнія ничего нѣтъ особеннаго,—все это представляетъ стройное цѣлое, не допускавшее, какъ и слѣдуетъ, никакихъ полумѣръ, ставившее цѣлью—дать обществу достаточно образованныхъ и нравственно воспитанныхъ молодыхъ людей. Да и быть иначе не могло; но нравы того времени въ ежедневной жизни давали слишкомъ много примѣровъ совершен-

но обратнаго, и потому учащіе и учащіеся представляли плохую почву для воспринятія мѣропріятій Дмитревскаго. Само общество, съ которымъ гимназія должна бы имѣть самое тѣсное общеніе, очень равнодушно относилось къ просвѣщенію. Директоръ Дмитревскій, говоритъ г. Страховъ, въ каждомъ годичномъ отчетѣ считалъ нужнымъ пожаловаться на полное отсутствіе въ обществѣ потребности въ ученіи. По его словамъ, онъ на каждомъ шагу встрѣчаетъ въ своей дѣятельности непреоборимыя препятствія: всеобщее закоренѣлое незнаніе и нехотѣніе знать цѣны просвѣщенія, повсемѣстное бездѣйствіе и даже сопротивленіе къ распространенію онаго. „Тутъ законы оставляются, убѣжденія не пріемлются, доказательства не уважаются, совѣты отвергаются, настоянія презираются, просьбы осмѣиваются. Общая польза есть незнакомая рѣчь, любовь къ человѣчеству—странный языкъ. Все—косность и личность, все собственность и частныя выгоды!“ Въ этихъ словахъ, высказанныхъ Дмитревскимъ въ донесеніи въ 1818 г., хотя и есть преувеличеніе, но несомнѣнно—много и правды.

Сочиняя для учащихся инструкціи, Дмитрій Ивановичъ старался, на сколько было возможно, воздѣйствовать и на учителей, составъ которыхъ былъ большею частію неудовлетворителенъ. Но и здѣсь старанія директора часто не увѣнчивались успѣхомъ. Для примѣра мы укажемъ на попытки Дмитревскаго привлечь своихъ подчиненныхъ къ ученымъ трудамъ, которыя потерпѣли совершенное фіаско,—что вполнѣ понятно: какъ съ ученой, такъ и съ нравственной стороны, многіе изъ

педагоговъ того времени, говоритъ г. Страховъ, не стояли на высотѣ своего призванія.

Изъ продолжительной и плодотворной дѣятельности Д. И. Дмитревскаго, какъ директора, мы въ общихъ чертахъ указали только немногое, — интересующихся отсылаемъ къ книгѣ г. Страхова, который, давая полный очеркъ дѣятельности директора Дмитревскаго, иллюстрируетъ свои выводы множествомъ примѣровъ, взятыхъ изъ архивныхъ дѣлъ гимназіи. Дмитрій Ивановичъ былъ 20 лѣтъ директоромъ гимназіи, почти съ начала ея основанія, много положилъ онъ труда для организаціи школьнаго дѣла и достигъ такихъ результатовъ, что положенные имъ въ основаніе по учебной и воспитательной частямъ принципы современемъ были признаны руководящими и обязательными для всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній; предпринимавшіяся имъ мѣры нисколько не расходились, а скорѣе— предшествовали подобнымъ же мѣрамъ правительства. Все это заставляетъ отвести Дмитревскому подобающее мѣсто въ дѣлѣ развитія средняго образованія во Владимірской губерніи, причислить его къ разряду самыхъ полезныхъ дѣятелей губерніи.

Литературная дѣятельность Дмитревскаго во время директорства продолжалась въ томъ же направленіи, что и въ Москвѣ. Въ гимназіи, между прочимъ, было въ обычаѣ давать лучшимъ ученикамъ наградныя книги; Дмитрій Ивановичъ имѣлъ обыкновеніе назначать въ награду брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, которыя онъ или составлялъ самъ, или переводилъ съ иностранныхъ языковъ; таковыми изъ прежде

переведенныхъ и указанныхъ нами были выданы: „Человѣкъ по физикѣ и морали“, „Природа—зеркало благости и премудрости Творца“, „Ученіе сердца человѣческаго“, „Зеркало добродѣтели и благонравія“ и др., и нѣкоторыя изъ новыхъ: „Дивный промыселъ Божій о сохраненіи тварей“ (М., 1815, по Дмитревскому—77 стр.), „О красотѣ и пользѣ наукъ, съ присовокупленіемъ нравственныхъ изрѣченій къ назиданію юношества“ (1810, 12°, по автору—35 стр.), „О премудрости и благости Божіей въ устроеніи различныхъ странъ міра“ (Изд. 2-е. М., Унив. тип., 1816. 12°, по Дмитревскому—38 стр.), „Взглядъ на природу“ (М., Унив. тип., 12°, 1821 и 1827 г., —71 р.). Кромѣ того, въ составленномъ Дмитревскимъ спискѣ его трудовъ еще значатся: „О безконечномъ богатствѣ натуры“, 31 стр.; „Изрѣченія мудрихъ“, 36 стр.; „Восхожденіе солнца“ 28 стр. и „Графа Вольмонта сочиненія, 8 частей (нѣтъ ли тутъ ошибки, —есть „Графъ Больмонтъ“, сочиненіе Жерарда, въ 12 частяхъ. М., 1820 г.), которыхъ мы не нашли въ старыхъ каталогахъ. Кстати здѣсь отмѣтимъ, что въ томъ же спискѣ указаны изданныя Дмитревскимъ сочиненія другихъ авторовъ: „Дружескіе совѣты молодому человѣку, начинающему жить въ свѣтѣ“ (которое изданіе было Дмитревскаго — неизвѣстно; см. у Сопикова №№ 11052—58); „Ручная книжка для молодыхъ людей“ (М., 1822 г.); „Правила жизни для христіанскаго юношества“; „Созерцаніе природы“, пер. Ив. Виноградовъ, соч. Боннета (1792 —1796 г.); „Нравственныя правила“; „Краткій путь

къ блаженству“ (не то ли, что у Сопикова подъ № 9267), и „Гимнъ Вседержителю“, переложенный въ стихи учениками Владимірской гимназіи, на 6 страницахъ. (Составленный Дмитревскимъ списокъ его произведеній см. въ книгѣ П. Н. Страхова, стр. 173—174).

Всѣ перечисленныя въ этомъ очеркѣ произведенія Дмитревскаго (по большой части переводныя) по содержанію своему вполнѣ отвѣчали настроенію его самого: отъ природы очень религіозный, въ Москвѣ Дмитрій Ивановичъ заразился мистицизмомъ; когда послѣ 1812-го года явился Священный Союзъ и было учреждено Библейское Общество, онъ всей душой отдался этому новому теченію, явился однимъ изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества (съ 1813 г.) и былъ однимъ изъ основателей (вмѣстѣ съ преосвященнымъ Ксенофонтомъ) и ревностнымъ членомъ отдѣленія Библейскаго Общества во Владимірѣ, съ 1817 года; въ качествѣ директора этого отдѣленія и корреспондента, онъ велъ обширную переписку съ Московскимъ и Петербургскимъ комитетами общества, и при его же дѣятельномъ участіи возникли филіальныя библейскія сотоварищества въ Муромѣ, Суздалѣ и Шуѣ. П. Н. Страховъ говоритъ, что Д. И. подъ конецъ увлекся масонствомъ, но мы думаемъ, что онъ уже давно былъ приверженцемъ его.

Но не этими брошюрами мистическаго содержанія создалъ себѣ, по словамъ г. Страхова, Дмитревскій литературную репутацію. Въ 1820 году онъ представилъ въ Московское Общество любителей россійской словесности „Сборникъ мѣстныхъ провинціальныхъ на-

рѣчій Владимірской губерніи", за что и былъ удостоенъ званія дѣйствительнаго члена этого Общества. Этотъ трудъ былъ плодомъ многолѣтнихъ изысканій Дмитревскаго, который и самъ дѣятельно собиралъ матеріалы, особенно во время своихъ поѣздокъ по губерніи, и побуждалъ къ тому же своихъ подчиненныхъ; но послѣдніе мало помогли ему. „Сборникъ" былъ помѣщенъ въ „Трудахъ Общества любит. рос. словесности" (т. XX, 1820 г., стр. 195—216).

Д. И. Дмитревскому было почти 50 лѣтъ, когда его назначили директоромъ гимназіи; но этотъ почтенный возрастъ не помѣшалъ съ достаточной энергіей потрудиться на пользу ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній. За свою ревность и примѣрное усердіе къ распространенію народнаго просвѣщенія Д. И. удостоился получить 2 ноября 1810 г. выраженіе Высочайшаго благоволенія чрезъ сенатора Обрѣзкова, а потомъ неоднократно получалъ изъявленія благодарности за свою полезную дѣятельность и особенно за учрежденіе въ губерніи многихъ учебныхъ заведеній отъ министра народнаго просвѣщенія, отъ попечителя округа и отъ университетскаго начальства. 22 сентября 1811 г. онъ былъ награжденъ чиномъ коллежскаго совѣтника, 25 ноября 1817 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени, 21 января 1824 года по именному Высочайшему указу награжденъ чиномъ статскаго совѣтника, а 12 сентября 1827 года 70-лѣтній старецъ по прошенію былъ уволенъ въ отставку съ пенсіономъ за 42-лѣтнюю безпорочную службу, въ размѣрѣ 950 р. въ годъ (должность

директора исправлялъ онъ до 1 апрѣля 1828 г.).— Литературныя занятія Дмитрія Ивановича также были поощряемы: какъ мы видѣли, Москов. Общество Любит. Рос. Словесности избрало его своимъ дѣйствительнымъ членомъ—за труды и знанія по части отечественной словесности, а Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей избрало его своимъ соревнователемъ.

Вышедши въ отставку, Д. И. проживалъ во Владимірѣ и не забывалъ своего любимаго дѣтища— гимназіи, въ которой воспитывались и его сыновья; онъ иногда посѣщалъ гимназію въ качествѣ почетнаго гостя, а въ 1830 году прислалъ туда на 100 р. книгъ для раздачи ученикамъ въ награду.

Пріучивши себя къ труду съ малолѣтства, Дмитревскій и по оставленіи службы продолжалъ заниматься переводами съ нѣмецкаго и французскаго языковъ, но что было напечатано изъ этихъ позднѣйшихъ переводовъ—намъ неизвѣстно. Въ 1838 году начали издаваться „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ и Дмитрій Ивановичъ одинъ изъ первыхъ снѣшитъ подѣлиться съ читателями, изъ своего собранія, историко-археологическими матеріалами для описанія города Владиміра; изъ этого труда онъ удѣлилъ для губернскихъ вѣдомостей извѣстія о Владимірскихъ монастыряхъ и соборахъ, которыя были напечатаны въ такомъ порядкѣ: „О Дмитріевскомъ соборѣ“ (1838 г. № 4); „О Владимірскомъ Успенскомъ Дѣвичьемъ Монастырѣ“ (№ 5); „Владимірскій Успенскій Соборъ“ (№№ 10, 11, 12, 13 и 14); „Владимірскій Рожественскій монастырь“ (№ 21). Эти статьи потомъ вошли

въ изданную сыномъ его, Николаемъ Дмитріевичемъ Дмитревскимъ [1]), книгу: „Взглядъ на достопамятности города Владиміра“. *)

---

[1]) Не имѣя въ виду помѣщать особо біографическій очеркъ Н. Д. Дмитревскаго, сообщаемъ здѣсь имѣющіяся у насъ о немъ свѣдѣнія.

Николай Дмитріевичъ *Дмитревскій*, сынъ директора Владимірскихъ училищъ, родился въ г. г. Владимірѣ 6 октября 1817 года; изъ дворянъ, по окончаніи полнаго курса гимназіи въ 1834 году, тогда же, 15 сентября, поступилъ на службу во Владимірскую Удѣльную Контору канцеляристомъ: 31 марта 1835 г. за отличную усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше пожаловано ему въ награду единовременно 100 р.—15 сентября 1836 г. Правительствующимъ Сенатомъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. 1 апрѣля 1837 года по прошенію былъ перемѣщенъ во Владимірское Дворянское Депутатское Собраніе помощникомъ столоначальника, а 31 января 1839 г. по опредѣленію того же Депутатскаго Собранія утвержденъ журналистомъ. 15 сентября 1840 г. онъ былъ произведенъ въ губернскіе секретари.— 20 апрѣля 1844 г. по прошенію, по домашнимъ обстоятельствамъ, былъ уволенъ отъ должности, а 25 сентября того же года, по прошенію, былъ опредѣленъ во Владимірское Губернское Правленіе на вакансію писца средняго оклада. 1 марта 1846 г., по опредѣленію Губернскаго Правленія, былъ утвержденъ помощникомъ казначея въ этомъ Правленіи.—Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна, знаемъ только, что въ 1860 году онъ былъ еще живъ.—Въ 1838 г. онъ издалъ книжку: „Взглядъ на достопамятности Владиміра.“ Соч. Н.... Д.... (М., въ тип. Лазар. Институт. восточн. языковъ. 1838, 12°. 80 и II стр.), которая потомъ была перепечатана: „Взглядъ...“ и т. д. Соч. Н. Д.—„Дѣла давно минувшихъ дней, Преданія старины глубокой“... *Пушкинъ.* Изд. второе. М., въ типогр. скорописанія В. Кирилова. 1846. 16°. 108 стр. Это 2-е изд.—„съ дополненіями“ противъ перваго. Подъ посвященіемъ книжки губернатору П. М Донаурову полная подпись: Николай Дмитревскій.—Въ книжкѣ—исторія гор. Владиміра и описаніе нѣкоторыхъ храмовъ. По удостовѣренію К. Н. Тихоправова, книжка составлена Д. Н. Дмитревскимъ, а сыномъ его только издана, но почему Н. Д. назвалъ ее своимъ сочиненіемъ, еще при жизни отца, мы не знаемъ. Другія сочиненія Н. Д. Дмитревскаго намъ неизвѣстны, кромѣ статейки „Дополненіе къ біографіи Д. Н. Дмитревскаго“ („Влад. Губ Вѣд.“ 1854 г., № 11), составляющей выписку изъ послужнаго списка.

Любимымъ чтеніемъ Д. И. Дмитревскаго до послѣднихъ дней жизни были „Четьи Минеи“, такъ-что когда онъ, почти лишенный зрѣнія, не могъ самъ читать, то просилъ другихъ читать ему житія святыхъ уподниковъ. Послѣдніе дни провелъ онъ въ тяжкоболѣзненномъ положеніи.

Дмитрій Ивановичъ Дмитревскій скончался въ гор. Владимірѣ 30 августа 1848 года, на 91 году отъ рожденія, и похороненъ 1 сентября на городскомъ кладбищѣ.

О Д. И. Дмитревскомъ см. „Владимір. Губ. Вѣдомости“ 1854 г., № 10 („Воспоминаніе о Г. Дмитревскомъ“, К. Тихонравова); № 11 („Дополненіе къ біографіи Д. И. Дмитревскаго“, И. Дмитревскаго).— „Ежегодникъ Владимір. Губерн. Статистич. Комитета“, т. 1, вып. 1, 1876 г., стр. 4—5 (К. Тихонравова).— „Историческій очеркъ Владимір. губернской гимназіи“, Петра Николаевича Страхова. Вып. 1. Владимірь. 1891. 8°, стр. 31—32, 54—55, 63, 68, 69, 95, 97—98, 101, 104—105, 124—135, 141, 145—147, 149—150, 153—156, 170—175, 177 и 187.—

XLV.

И. И. Способинъ.

Иванъ Ивановичъ Способинъ, одинъ изъ бывшихъ редакторовъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, авторъ нѣсколькихъ въ томъ же изданіи статеекъ,

родился въ селѣ Тучковѣ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ 1821 году. Отецъ его, священникъ означеннаго села, носилъ фамилію *Ястребовъ*, по дѣти [1]), начиная съ Ивана, при поступленіи въ учебныя заведенія записывались *Способиными*. Въ 1830 году девятилѣтняго мальчика, Ивана Способина, отдали въ Муромское духовное училище, гдѣ онъ оказалъ очень хорошіе успѣхи; въ 1836 году переведенъ былъ во Владимірскую духовную семинарію и тамъ въ іюлѣ 1842 года окончилъ курсъ, по третьему отдѣленію, студентомъ; во время ученія, какъ значится въ аттестатѣ, обнаружилъ способности очень хорошія, прилежаніе ревностное, поведенія былъ весьма хорошаго, а въ наукахъ успѣвалъ „довольно хорошо", „очень хорошо" и „хорошо".

Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія среднія учебныя заведенія, даже сословныя, какъ напр. духовнаго вѣдомства, были главными поставщиками служебнаго персонала для различныхъ казенныхъ учрежденій. Интересныя въ этомъ отношеніи свѣдѣнія находимъ въ „Исторіи Владимірской гимназіи"; въ 1805—

---

[1]) Изъ сыновей его еще извѣстенъ Григорій Ивановичъ Способинъ, врачъ, основавшій извѣстную въ Судогодскомъ уѣздѣ Горбатовскую писчебумажную фабрику Г. Способина, которая существуетъ и понынѣ. Самъ Григорій Ивановичъ врачебной практикой почти не занимался и врачебное сословіе не пользовалось его уваженіемъ. Въ журналахъ Судогодскаго уѣзднаго и Владимірскаго губернскаго земскихъ собраній отмѣчено не мало его мнѣній о медицинской организаціи въ губерніи, мнѣній, которыя чрезвычайно рѣзко высказываются и самыми ярыми противниками земской медицины. —За всю свою жизнь (умеръ Г. И. Способинъ въ 1880-хъ годахъ) онъ, насколько намъ извѣстно, помѣстилъ въ „Совр. Изв." одну только замѣтку о паровомъ средствѣ—при ожогѣ.

1833 годахъ изъ этого заведенія выпущено съ аттестатами почти 150 человѣкъ, изъ которыхъ едва ли наберется два десятка поступившихъ въ высшія учебныя заведенія, не болѣе ушло въ учителя низшихъ учебныхъ заведеній, а остальные почти всѣ поступили „въ приказное званіе“. Владимірская духовная семинарія, имѣвшая спеціальное назначеніе—подготовлять церковно-служителей, за то же время выслала по требованію въ высшія (свѣтскія) учебныя заведенія болѣе 200 человѣкъ. да нѣсколько поступило туда помимо назначенія отъ начальства; наконецъ—въ духовныя академіи было послано 120 человѣкъ. И все же, духовная семинарія давала очень много служащихъ и для различныхъ учрежденій: по существовавшему въ то время порядку всѣ лица духовнаго званія увольнялись въ „свѣтское“ правительствующимъ синодомъ и потому въ дѣлахъ его этотъ отдѣльбылъ переполненъ тогда представленіями отъ епархіальныхъ архіереевъ объ увольняемыхъ. Надо полагать, усиленный уходъ семинаристовъ въ чиновники обусловливался незавиднымъ положеніемъ сельскаго духовенства во всѣхъ отношеніяхъ, и особенно отталкивала отъ „родоваго служенія“ матеріальная необезпеченность, вынуждавшая почти всѣхъ поголовно заниматься тяжелымъ земледѣльческимъ трудомъ.

И. И. Способинъ также счелъ за лучшее уволиться въ „свѣтское“ званіе, о чемъ въ декабрѣ 1842 года и подалъ прошеніе. выставляя ту причину, что „имѣетъ по временамъ боль въ груди и круженіе въ головѣ“. Тогда непремѣнно нужно было указать на какую-нибудь болѣзнь, которая препятствовала бы оставаться

въ духовномъ званіи. Такъ требовала форма, какъ будто дѣйствительная болѣзнь могла быть полезной въ свѣтскомъ званіи Въ февралѣ 1843 года пришелъ указъ изъ синода объ увольненіи, а въ октябрѣ (8 числа) Способинъ былъ опредѣленъ на службу во Владимірскій уѣздный судъ канцелярскимъ чиновникомъ. Дальнѣйшая служебная карьера Ивана Ивановича шла обычнымъ въ то время порядкомъ и можетъ быть онъ дослужился бы до чиновъ извѣстныхъ, если бы одно обстоятельство, какъ увидимъ далѣе, не повернуло круто его карьеру въ другую сторону. 20 октября того же 1843 г. онъ, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ въ Губернское Правленіе и утвержденъ, на мѣсто оставившаго службу во Владимірѣ Я. Е. Протопопова, корректоромъ. Протопоповъ, какъ извѣстно, былъ и редакторомъ „Губернскихъ Вѣдомостей", и съ уходомъ его „вѣдомости" остались безъ руководителя. По порученію начальства составлять обѣ части (оффиціальную и неоффиціальную) тогда же началъ ИванъИвановичъ Способинъ. 24 января 1844 года онъ былъ утвержденъ правительствующимъ сенатомъ въ чинѣ коллежскаго регистратора, а 26 февраля 1845 г. опредѣленъ секретаремъ отдѣленія губернскаго правленія; 8 октября 1847г.Способинъ получилъ чинъ губернскаго секретаря, а 24 сентября 1849 г. за отлично ревностную службу и особые труды Всемилостивѣйше пожалованъ денежною выдачею въ 100 руб.

Иванъ Ивановичъ былъ человѣкъ дѣльный и по тому времени,—когда еще въ полномъ цвѣту были „благодарности", всякія крючкотворства и прово-

лочки,—безукоризненно честный, не смотря на явную недостаточность получаемаго по службѣ содержанія. Къ такому-то рѣдкому по тогдашнему времени человѣку однажды обратился, какъ къ секретарю Губернскаго Правленія, богатый откупщикъ Бенардаки. На послѣдняго Способинъ своею дѣловитостью и вмѣстѣ съ тѣмъ—неподкупною честностью произвелъ прекрасное впечатлѣніе и тотъ пригласилъ его на службу къ себѣ. Иванъ Ивановичъ согласился, переѣхалъ въ Петербургъ, сдѣлался повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Бенардаки и за все это получалъ большое по тѣмъ временамъ содержаніе—12000 руб. въ годъ и еще условленный процентъ, при готовой квартирѣ и проч.

И. И. Способинъ прожилъ всю жизнь холостякомъ; всѣ его заботы сосредоточены были на родныхъ, которымъ онъ постоянно помогалъ матеріально, содержалъ брата Григорія во время его ученія въ Медицинской Академіи, выдавалъ сестеръ и пр., и всѣмъ имъ по смерти оставилъ большія деньги. Самъ онъ жилъ, что называется, въ свое удовольствіе, но жизнь „на холостую ногу“ не засосала его: онъ, какъ человѣкъ въ высокой степени разумный и хорошо образованный, любилъ окружать себя умною компаніею, былъ чутокъ къ разнымъ тогдашнимъ общественнымъ несправедливостямъ, чаялъ движенія живой воды...

На службѣ у Бенардаки И. И. Способинъ и скончался въ самомъ концѣ 1850-хъ годовъ, или въ началѣ 60-хъ, и похороненъ въ Петербургѣ.

Частная служба Способина въ Петербургѣ, несомнѣнно, оставила слѣдъ, хотя какому-бы то ни было

лучу и трудно было пробиться сквозь мракъ откупнаго дѣла. Поэтому, не имѣя никакихъ данныхъ для сужденія о благотворномъ вліяніи Ивана Ивановича въ этомъ мѣстѣ его служенія, обратимся къ тѣмъ не многимъ годамъ, когда онъ былъ редакторомъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей".

К. Н. Тихонравовъ въ „Статистическомъ очеркѣ изданія Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", отмѣчая нѣкоторыхъ редакторовъ и сотрудниковъ, говоритъ, что послѣ Я. Е. Протопопова редакторами были начальники газетнаго стола при губернскомъ правленіи П. П. Способинъ и М. А. Кротковъ, но они вели дѣло ex officio.—П. П. Способинъ былъ редакторомъ съ конца 1843 до 1846 г.

Личность М. А. Кроткова для насъ совсѣмъ неизвѣстна; какъ онъ редактировалъ газету, мы не знаемъ, такъ какъ самъ онъ ни одной статейки, кажется, не написалъ (подпись его нигдѣ не встрѣчается). Но П. П. Способинъ долженъ быть оправданъ отъ возведеннаго на него Тихонравовымъ незаслуженно оговора вмѣстѣ съ Кротковымъ въ составленіи №№ ex officio. Прежде всего исправимъ неточность въ словахъ Константина Никитича: Способинъ 26 февраля 1845 года былъ опредѣленъ секретаремъ и съ этого времени пересталъ быть редакторомъ. Это видно изъ того, что составъ №№ сразу измѣнился (съ № 10-го за 1845 г.), неоффиціальная часть, вмѣсто „Прибавленій", стала съ № 11-го называться „Владим. Губерн. Вѣдомости", часть неоффиціальная, и наконецъ, помѣщая въ № 33 за 1845 г. одну грамоту, въ примѣчаніи редакція

заявила, что ей эту грамоту сообщилъ г. Способинъ. Итакъ, Иванъ Ивановичъ былъ редакторомъ въ 1844 и до № 10-го въ 1845 году. Что же мы видимъ за это время въ газетѣ?

Первую программу для губернскихъ вѣдомостей представилъ Я. Е. Протопоповъ, но при немъ она полностію не могла быть выполнена; прежде всего было обращено вниманіе на памятники древности и историческія свѣдѣнія. Что касается жизни населенія, то печатались только итоги ея въ видѣ статистическихъ таблицъ; по этнографіи почти ничего не было напечатано (только одна статейка Борисова—„Пословицы и поговорки въ Шуѣ“—1842 г., №№ 42 и 49). И. И. Способинъ, несомнѣнно, какъ выходецъ изъ народа, хорошо зналъ его быть, вѣрованія, примѣты, обычаи и т. п., и ставъ редакторомъ, онъ обратилъ вниманіе на этнографію и самъ явился первымъ сотрудникомъ по этому отдѣлу. Но было бы ошибочно думать, что только этотъ отдѣлъ и интересовалъ его,—нѣтъ, „Владимірскія Губернскія Вѣдомости“ за время его редакціи наполнены мѣстными статейками всевозможнаго содержанія; здѣсь много свѣдѣній о монастыряхъ Владимірской губерніи, много біографическихъ замѣтокъ о мѣстныхъ святыхъ, здѣсь напечатано не мало и древнихъ грамотъ; не забыта была, кромѣ того, хроника и современныхъ событій, такъ-что, сравнивая этотъ годъ изданія вѣдомостей съ другими „въ лучшую пору“, затрудняешься даже—кому отдать предпочтеніе. При сравненіи нельзя забывать, что Способинъ приступилъ къ дѣлу безъ всякой подготовки, почти

прямо со школьной скамьи, и велъ дѣло съ небольшимъ годъ Во всякомъ случаѣ Иванъ Ивановичъ Способинъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ заслуживаетъ вниманія потомства, такъ какъ онъ *первый* началъ разработку того матеріала, который рисуетъ намъ духовную жизнь народа. Нельзя не отмѣтить, что этнографія за все время существованія вѣдомостей была самымъ слабымъ отдѣломъ газеты, и тѣмъ болѣе доля уваженія Способину, что онъ началъ было систематически изучать этотъ обширный отдѣлъ родиновѣдѣнія.

Что же написалъ И. И. Способинъ? Подпись его (чаще— инициалы: И. С.) стоитъ только подъ слѣдующими статьями: „Семикъ"—1844 г., №№ 21 и 22; „Крестинная каша"—№ 48; „Народныя повѣр... во Владимірской губерніи"—№№ 49, 50 и 52; „Нравственныя замѣтки о Владимірскомъ краѣ"— № 50; „Нѣсколько народныхъ словъ, употребляемыхъ во Владимірской губерніи"—№ 51; „Понятія черни о причинахъ холеры"—№ 53; „Соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ"— 1845, № 2; „Борковская пустынь въ Вязниковскомъ уѣздѣ"—№ 4, да въ № 33 того же года напечатана сообщенная имъ „Грамота Стефана Митрополита Рязанскаго въ Лукьянову пустынь". Но мы твердо убѣждены, что сотрудничество его этимъ не ограничилось,—въ примѣчаніи къ одной изъ статеекъ сказано, что нѣкоторыя свѣдѣнія (о Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ) редакція получила отъ В. Борисова, откуда несомнѣнно слѣдуетъ, что самая статья составлялась редакторомъ. Кромѣ того, подъ статьями о Борковской пустыни и о соборѣ въ Пере-

славѣ—стоитъ его подпись, а подобныхъ статеекъ особенно въ 1844 г. помѣщено очень много и по плану изложенія они очень схожи со статьями Способина. Мы увѣрены, что ему же принадлежатъ и слѣдующія статьи: „О Св. Симонѣ первомъ Епископѣ Владимірскомъ и Суздальскомъ"— 1844, №№ 2 и 3 (передѣлана изъ „Патерика"); „Святославовъ Крестъ" —№ 4; „Святый Глѣбъ, Князь Муромскій"—№ 5; „Святый Петръ Георгіевичъ, Князь Муромскій"— № 5; „Пловучее озеро близъ г. Владиміра"—№ 5; „Константинъ Святославичъ, Святый Благовѣрный Князь, Муромскій Чудотворецъ"—№ 6; „Упраздненный Лежневскій Знаменскій Дѣвичій монастырь"— № 6; „Владимірскій Георгіевскій, упраздненный мужскій монастырь"—№ 7, „Василій Епископъ Рязанскій и Муромскій"—№ 7; „Преподобная Евфросинія"—№ 8; „Андрей Боголюбскій"—№№ 10 и 11; „Махрищскій мужской монастырь" —№ 12; „Переславскій Ѳеодоровскій монастырь"—№ 13; „Киржачскій мужскій монастырь"—№ 15; „Преподобный Евѳимій" —№ 16; „Мстерскій Богоявленскій мужскій монастырь" —№ 17; „Суздальскій Покровскій женскій монастырь" — №№ 19, 20, 21 и 23 (Тихонравовъ въ указателѣ къ вѣдомостямъ выставилъ авторомъ Борисова, но въ примѣчаніи сказано, что „нѣкоторыя свѣдѣнія о семъ монастырѣ редакція имѣла удовольствіе получить отъ г. Борисова изъ Шуи"; указаніе Тихонравова и насъ ввело въ ошибку при составленіи статьи о Борисовѣ); „Золотыя ворота въ г. Владимірѣ"—№ 23; „Образъ Максимовскія Божія Матери"

—№ 24; „Переславскій Даніловъ монастырь“—№№ 28, 29, 30, 32, 33 и 34; „Преподобный Даніилъ Переславскій“—№ 31; „Знаменіе Божіей Матери“—№ 39; „Діонисій святый Архіепископъ Суздальскій“—№ 43; „Св. Димитрій“—№ 44; „Златоверхій Успенскій соборъ. (Во Владимірѣ на Клязьмѣ)“—1845 г., №№ 7—14. Кромѣ того, имъ же сообщено нѣсколько грамотъ о Даниловомъ монастырѣ; наконецъ, составлено редакторомъ не мало статеекъ о происшествіяхъ въ губерніи.

Мы не будемъ утверждать, что всѣ перечисленныя статейки представляютъ самостоятельный трудъ, —нѣтъ, по всему видно, что это часто компиляціи; но для насъ болѣе важно—какъ смотрѣлъ на свои обязанности Способинъ. Изъ представленнаго списка его статей видимъ, что онъ старался идти по пути, проложенному Протопоповымъ—въ исторической части газеты, и если, можетъ быть, ничего новаго по этой части И. И. не сказалъ, то заслуга за нимъ все же остается въ томъ отношеніи, что онъ первый собралъ эти свѣдѣнія, первый опубликовалъ ихъ въ мѣстной газетѣ, такъ какъ и вообще то, надо сказать, мѣстные историки очень часто повторяли давно извѣстное и сообщенное другими. Въ заключеніе повторимъ, что И. И. Способинъ внесъ и оригинальное въ газету—это этнографическія свѣдѣнія.

О Способинѣ никакихъ печатныхъ матеріаловъ нѣтъ; о жизни его въ Петербургѣ сообщены намъ свѣдѣнія его племянникомъ, Н. Д. Способинымъ, за что и приносимъ ему нашу глубокую благодарность.

XLVI.

Н. И. Шагановъ.

Николай Ильичъ Шагановъ, сотрудникъ «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданій, родился въ гор. Ковровѣ 12 декабря 1809 года.

Родъ Шагановыхъ принадлежалъ къ старому купечеству города Коврова, бывшаго прежде (съ половины XVI столѣтія) имѣніемъ Спасо-Евфимі. ато въ Суздалѣ монастыря. Одинъ изъ предковъ Н. И—ча, Ѳедотъ Шагановъ служилъ писцомъ въ монастырской конторѣ этого имѣнія. Сынъ этого Ѳедота, дѣдъ Николая Ильича, Ѳедоръ Шагановъ былъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ купцовъ города Коврова: имѣлъ нѣсколько домовъ, до десятка амбаровъ на городской пристани, снималъ подряды почтовой гоньбы чуть не въ половинѣ губерніи и занимался строительными подрядами отъ казны. Такъ, въ городѣ Владимірѣ онъ выстроилъ присутственныя мѣста и губернаторскій (прежній) домъ. Ѳедоръ Шагановъ, гордый своимъ богатствомъ, былъ нрава крутого, притѣснялъ мелкое городское мѣщанство и деспотически распоряжался въ своей семьѣ. Про него разсказываютъ, что, бывши вдовцомъ, онъ сосваталъ было сыну своему невѣсту, но послѣ смотринъ перемѣнилъ свое намѣреніе и самъ женился

на невѣстѣ своего сына. Огромныя богатства Ѳедора подъ конецъ его жизни почти исчезли,—онъ запутался въ подрядахъ, едва не разорился окончательно, и сыну своему Ильѣ, отцу Николая оставилъ только два дома, амбары на пристани и лавку съ краснымъ товаромъ.

Съ Ильи Шаганова начинается поворотъ въ семьѣ: вмѣстѣ съ необузданнымъ деспотизмомъ стало уживаться и просвѣщеніе. Илья Ѳедоровичъ уже получилъ кое-какое образованіе, любилъ читать книги и газеты, и у него была порядочная библіотека, состоявшая по преимуществу изъ книгъ конца прошлаго столѣтія, въ которой было много академическихъ изданій русскихъ путешествій и изданій Новикова. Какъ увидимъ далѣе, онъ и сыну постарался дать образованіе. Но при всемъ этомъ въ характерѣ Ильи Ѳедоровича еще много было отцовскаго,—онъ былъ суроваго нрава и своихъ семейныхъ держалъ крѣпко въ рукахъ; этихъ «ежовыхъ рукавицъ» однако не выдержалъ старшій сынъ его, бѣжалъ изъ семьи и поступилъ въ солдаты, что считалось тогда величайшимъ позоромъ въ купеческой семьѣ. Свѣтлымъ лучемъ въ этомъ темномъ царствѣ была жена Ильи Ѳедоровича, взятая изъ стараго купеческаго рода во Владимірѣ, Петровскихъ, Татіана Ѳедоровна — женщина на рѣдкость по душевнымъ качествамъ: добрая до безконечности, она ужилась со всякимъ и всѣ знавшіе любили ее и привязывались къ ней навсегда.

Согрѣваемый этимъ свѣтлымъ лучемъ и росъ Николай Ильичъ Шагановъ, первыя воспоминанія котораго

Николай Ильичъ Шагановъ.

(Родился 12 декабря 1809 г., скончался 11 ноября 1877 г.).

изъ общественной жизни относится къ концу великой эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Онъ хорошо помнилъ троихъ плѣнныхъ Наполеоновскихъ генераловъ, которыхъ отправляли чрезъ Ковровъ въ Нижній-Новгородъ и которые по пути останавливались въ домѣ Шагановыхъ; не менѣе отчетливо въ его памятъ врѣзались разсказы о военныхъ походахъ...

Въ началѣ 1820-хъ годовъ нѣсколько дворянскихъ и чиновничьихъ семей, жившихъ въ городѣ Ковровѣ, согласились между собою сообща нанять учителей предметовъ и языковъ для обученія своихъ дѣтей. Семья мѣстныхъ помѣщиковъ Николаевыхъ выписала учителей изъ Москвы, помѣстила ихъ въ своемъ домѣ и устроила въ немъ нѣчто въ родѣ классовъ, куда приходили дѣти другихъ семей, принявшихъ участіе въ этомъ учебномъ союзѣ. Николая Шаганова тоже отдали учиться въ эту школу. Сколько лѣтъ учился онъ тамъ—неизвѣстно, но успѣлъ усвоить нѣмецкій языкъ настолько, что читалъ въ подлинникѣ Шиллера, который съ тѣхъ поръ и остался его любимымъ писателемъ.

Дальнѣйшаго образованія Н. И. не получилъ, какъ и большинство его товарищей по оригинальной школѣ: лѣтъ съ 16-ти ему уже пришлось сѣсть за прилавокъ съ краснымъ товаромъ, или надсматривать въ ткацкой свѣтелкѣ, которую завелъ его отецъ, Илья Ѳедоровичъ (+въ 1873 году, 85 лѣтъ роду). Но данный толчокъ школой уже не могъ пропасть безслѣдно: съ ученическихъ лѣтъ у Николая Ильича надолго сохранилась дружба со своими школьными товарищами,

которые, едва достигнувъ отроческаго возраста, задумали тогда составить какой-либо тайный союзъ. Замыслы тайныхъ союзовъ тогда какъ-будто носились въ воздухѣ. Дѣло «декабристовъ» шепотомъ передавалось другъ другу. Въ союзѣ Ковровскихъ молодыхъ людей главную роль играла обрядовая сторона, на подобіе массонскихъ ложъ. Н. И. для сборищъ союза предложилъ одну изъ комнатъ еще не отстроеннаго окончательно дома своего отца. Всѣхъ «братьевъ фармазоновъ» однако выдалъ одинъ изъ товарищей, прокутившійся на сторонѣ, и ихъ накрыли «на мѣстѣ преступленія», собравшись цѣлой облавой. Эта шалость, кончившаяся конечно ничѣмъ, все же свидѣтельствовала объ умственномъ броженіи, дававшая поводъ братьямъ союза читать книги, обсуждать прочитанное и т. п. Н. И. Шагановъ, на сколько позволяли ему торговыя занятія, дѣйствительно много читалъ, и преимущественно массонскія книги. Въ такомъ выборѣ была уже особенность времени. Сколько-нибудь пытливый умъ, но не имѣющій твердыхъ научныхъ знаній, искалъ въ этихъ сочиненіяхъ отвѣтовъ на всѣ «проклятые вопросы», которые бродили въ молодомъ умѣ. Массонство, какъ союзъ, тогда уже не существовало и мистическая сторона его занимала развѣ только нѣкоторые отдѣльные умы. Но такъ какъ, съ одной стороны, русская литература того времени была крайне бѣдна, такъ что не могла ничего противопоставить туманнымъ трактатамъ массонства, распространеннымъ въ обществѣ въ изданіяхъ Новикова и др., а съ другой — въ провинціальномъ обществѣ, обыкновенно живущемъ

заднимъ числомъ, эти сочиненія еще долгое время составляли предметъ таинственнаго поклоненія, тѣмъ болѣе что считались запрещенными, то поэтому нисколько не удивительно, что и молодежь того времени, еще далекая отъ мелкихъ интересовъ служебной жизни и отъ мелкихъ сплетенъ, увлекалась чтеніемъ мистическихъ сочиненій.

Въ концѣ 1820-хъ годовъ, когда Н. И. Шаганову было лѣтъ 20, онъ познакомился съ поэтомъ Полежаевымъ (1810+1838). Полкъ, въ которомъ служилъ Полежаевъ, тогда былъ расквартированъ въ Ковровѣ. Поэтъ, не задолго предъ этимъ, за побѣгъ изъ полка, разжалованный въ солдаты, сильно пилъ, стараясь заглушить свое безъисходное горе. Какъ человѣкъ несомнѣнно образованный, онъ имѣлъ на Шаганова благотворное вліяніе, хотя знакомство продолжалось не долго, не болѣе года, такъ какъ полкъ былъ переведенъ на Кавказъ. Николай Ильичъ сохранилъ о Полежаевѣ самыя свѣтлыя воспоминанія; поэтъ подарилъ ему нѣсколько собственноручныхъ тетрадокъ съ своими стихотвореніями, въ числѣ которыхъ, между прочими, были и извѣстныя: «Четыре національ», «Ренегатъ», а также нигдѣ не напечатанное— «Міръ создалъ Богъ, но кто же создалъ Бога...». Къ сожалѣнію, все это не сохранилось до нашего времени и вмѣстѣ съ библіотекой было расхищено во время продолжительной болѣзни Николая Ильича, подъ конецъ жизни ослѣпшаго.

Въ серединѣ 1830-хъ годовъ Н. И. познакомился въ Ковровѣ съ семействомъ одного отставного чинов-

пика, считавшаго себя за дворянина; Шагановъ надумалъ посвататься къ младшей дочери чиновника, но этимъ, какъ «сынъ купчишки, аршинника», по выраженію матери невѣсты, только оскорбилъ «благородное» семейство. Всѣ хлопоты товарищей по ученію и ихъ семействъ не привели ни къ чему, и тогда Илья Ѳедоровичъ Шагановъ, бывшій въ то время градскимъ головою, видя такое пренебреженіе чиновника къ своему сыну, въ свою очередь тоже обидѣлся и запретилъ Николаю Ильичу домогаться такого брака. Но — вышло все по иному: молодой Шагановъ, при помощи своихъ пріятелей, похитилъ невѣсту, ночью бѣжалъ съ нею и обвѣнчался въ дальнемъ селѣ. Произошелъ грандіозный скандалъ, послѣ котораго Николаю Ильичу пришлось искать самостоятельныхъ занятій, а не при торговлѣ своего отца.

То было время полнаго господства винныхъ откупщиковъ, которые, строго оберегая свои интересы, устанавливали цѣлый штатъ служащихъ, обязанныхъ слѣдить, чтобы хозяйское добро даромъ не пропадало и чтобы не было какого-либо подрыва ихъ торговлѣ. Изъ числа служащихъ особенно выдѣлялись управляющіе, повѣренные и стражники. Н. И. Шагановъ поступилъ на службу при винныхъ откупахъ сначала повѣреннымъ, т. е. нѣчто въ родѣ ревизора торгующихъ виномъ «цѣловальниковъ», а потомъ дослужился до управляющаго уѣздомъ. Обязанности его состояли въ ежедневныхъ занятіяхъ въ питейной конторѣ, въ водочномъ подвалѣ, гдѣ получаемый съ водочныхъ заводовъ спиртъ перерабатывался въ вино, наливки и въ такъ

называемый кабацкій ромъ. Въ уѣздѣ же онъ долженъ былъ по временамъ ревизовать кабаки и кордоны. Кордонами назывались пункты на границахъ уѣзда, гдѣ на всякой проѣзжей дорогѣ былъ стражникъ, обыкновенно изъ отставныхъ солдатъ, вооруженный длиннымъ желѣзнымъ «щупомъ». Щупъ этотъ стражникъ имѣлъ право запускать въ экипажи всякаго проѣзжающаго, ощупывая—не везетъ ли тотъ изъ другого уѣзда водку и, въ случаѣ нахожденія, отбиралъ ее, какъ контрабанду. Сверхъ того, на обязанности Николая Ильича лежало преслѣдованіе «корчемниковъ»; въ его обязанности входило и сношеніе со всѣми уѣздными властями, а частію и губернскими, имѣющими отношеніе къ откупу. Всякому уѣздному чиновнику обыкновенно отпускалась ежемѣсячная «дача» водки, въ количествѣ глядя по чину—отъ 3 ведеръ до 1 четверти, а мелкимъ—не менѣе штофа. Уѣздные чины—сверхъ этой мзды—чествовались нѣсколько разъ въ годъ обѣдами.—Извѣстно, что бывшій въ 1852 году Владимірскимъ губернаторомъ Синельниковъ проявилъ массу заботъ о благоустройствѣ города Владиміра,—такъ, только благодаря его стараніямъ замощена торговая площадь... Къ этому-то губернатору явился однажды Н. И. Шагановъ отъ своего откупщика съ приношеніемъ. Когда Николай Ильичъ, откланиваясь послѣ пріема въ кабинетѣ, положилъ пакетъ на столъ и сталъ выходить, Синельниковъ остановилъ его, вскрылъ пакетъ, пересчиталъ деньги и подалъ Шаганову книгу, чтобы онъ записалъ, что вноситъ столько-то денегъ отъ такого-то (Киселева) на благоустройство города

Владиміра; приказалъ благодарить откупщика и просить и впредь не оставлять пожертвованіями на дѣла благотворительности. Откупщикъ, узнавши о такой «своей» благотворительности, одно могъ подумать: «плохо дѣло—по новому пошло»...

Мы привели нѣкоторыя черты изъ существовавшихъ порядковъ при откупахъ, чтобы показать—въ какой средѣ пришлось вращаться Шаганову, какіе интересы своей службой поддерживать. Здѣсь былъ полный просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій, и человѣку слабохарактерному, съ плохой подготовкой въ нравственномъ отношеніи очень легко было сбиться съ истиннаго пути; Николай Ильичъ, при вполнѣ достаточномъ по тогдашнему времени содержаніи (отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ тысячъ руб. въ годъ), закончилъ службу, съ закрытіемъ откуповъ, чуть ли не съ меньшимъ достаткомъ въ средствахъ, чѣмъ съ какими онъ принялся за это дѣло. Правда, въ наше время можетъ являться доля чувства брезгливости къ подобнаго рода общественному служенію; но 50 — 60 лѣтъ тому назадъ весь складъ русской жизни былъ совсѣмъ иной, и на людей, подобныхъ, напр., Синельникову, смотрѣли недоброжелательно, и не малое достоинство должно быть признано за тѣми, кто, какъ Шагановъ, умѣлъ выйти чистымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Николай Ильичъ до 1842 года служилъ въ Ковровѣ у откупщика Воронина, сначала ревизоромъ, а потомъ управляющимъ. Съ 1843 года пришлось переѣхать въ Суздаль, гдѣ Воронинъ снялъ откупъ. Торги на откупа производились тогда обыкновенно чрезъ каждые

три года при Министерствѣ Финансовъ и откупщики часто мѣняли города въ надеждѣ на большіе доходы, а потому и для служащихъ у того или другого откупщика всегда предстояло переселеніе на новое мѣстожительство. Въ Суздалѣ Шагановъ пробылъ 6 лѣтъ и за это время познакомился съ архимандритомъ Спасо-Евфиміева монастыря, съ которымъ часто бесѣдовалъ о предметахъ древности, которыми такъ богатъ Суздаль. Вѣроятно подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ началась въ это время и литературная дѣятельность Шаганова. Изъ Суздаля пришлось переѣхать въ г. Горбатовъ Нижегородской губерніи уже къ другому откупщику, такъ какъ Воронинъ умеръ, а его наслѣдники не пожелали заниматься откупнымъ дѣломъ. Изъ Горбатова черезъ три года опять пришлось переѣхать во Владимірскую губернію,—онъ поступилъ на службу къ откупщику Киселеву, изъ купцовъ Гаврилова посада, у котораго и служилъ до 1861 года въ городахъ Александровѣ, Меленкахъ и въ Михайловѣ. Рязанской губерніи, а потомъ до закрытія откуповъ въ 1863 г.—въ городѣ Судогдѣ у откупщика Китайцева.

Вслѣдствіе постоянныхъ разъѣздовъ по дѣламъ службы и частой перемѣны мѣстожительства, Николай Ильичъ при всемъ желаніи не могъ отдаться литературному труду на столько, какъ бы ему хотѣлось; ему пришлось писать только урывками и потому литературной багажъ его очень не великъ. Но при всей малочисленности его трудовъ, нужно отмѣтить, что каждый изъ нихъ проникнутъ изученіемъ избраннаго предмета и

составленъ не по какимъ-нибудь второстепеннымъ источникамъ, а по архивнымъ документамъ и потому носитъ характеръ труда основательнаго и добросовѣстнаго. Ознакомившись съ его статейками, приходишь къ убѣжденію, что этотъ самоучка при иныхъ условіяхъ могъ бы занять болѣе выдающееся мѣсто среди мѣстныхъ литературныхъ дѣятелей. Н. И. Шагановымъ напечатано слѣдующее: „Стародубъ или нынѣшній Кляземскій городокъ“ —въ „Москвитянинѣ“ 1844 г., ч. 4, № 7, стр. 178—179 (тоже во „Владимір. Губерн. Вѣдомостяхъ“ 1844 г., № 33, стр. 135—136, и въ „Нижегородскихъ Губерн. Вѣдом.“ 1847 г., № 40, стр. 158—159); „Князья Ковровы“—въ „Владимір. Губ. Вѣд.“ 1845 г., № 26, стр. 109—110 (тоже въ „Нижегород. Губ. Вѣдом.“ 1847, № 41, стр. 162); „Курганъ стана Батыева“—въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1846 г., № 180 (тоже въ „Нижегород. Губ. Вѣдом.“ 1847 г., № 68, стр. 270); „О древнихъ гробницахъ въ Суздалѣ“—въ „Нижегород. Губерн. Вѣдом.“ 1847 г., № 40, стр. 157—158;„ Кидекша, мѣстечко“—въ „Нижегород. Губ. Вѣд“ 1847, № 68, стр. 270—272; „Горбатовъ“—во „Владим. Губерн. Вѣд.“ 1848 г., № 5, стр. 31; „Начало Суздаля и Кидекши.— Челобитная Архіепископа Стефана Суздальскаго.—Гробницы въ Кидекшѣ.—Колоколъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря“,—тамъ же, 1848, № 23, стр. 131—133; „Городъ Меленки въ историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ“—тамъ же, 1852, № 31, стр. 210—212; „О томъ, что въ селѣ Спасъ—Кукѣ Суздальскаго уѣзда (нынѣ село

Сербилово) находился Покровскій дѣвичій монастырь“ —тамъ же, 1853 г., № 37, стр. 208—209; „Г. Александровъ.“ (Корреспонденція о проводахъ въ походъ квартировавшей 4 легкой баттареи 16 артилерійской бригады)—тамъ же, 1854 г., № 5, стр. 20—30. Далѣе послѣдовалъ длинный перерывъ, и только въ 1871 году, во „Владимір. Губери. Вѣдом.“ (№ 44) была напечатана статейка Шаганова—„Съ берега рѣки Клязьмы“.—Въ 1853 г. Николай Ильичъ писалъ въ редакцію „Вл. Губ. Вѣд.“, что онъ занимается собираніемъ матеріаловъ для описанія древней слободы Александровской и самаго города Александрова, и потому просилъ присылать къ нему имѣющіеся у кого-либо акты или данныя; но что вышло изъ этой работы—намъ неизвѣстно.

Когда откупамъ пришелъ конецъ, Шагановъ жилъ то въ Нижнемъ-Новгородѣ, то въ Вязникахъ, и, наконецъ, въ Ковровѣ, куда онъ переѣхалъ около 1870 года, такъ какъ отецъ его, Илья Ѳедоровичъ совершенно ослѣпъ и сталъ звать къ себѣ для надзора за домомъ и для попеченія о немъ самомъ. Николай Ильичъ занимался управленіемъ винныхъ складовъ, открытыхъ однимъ изъ родственниковъ бывшаго откупщика Киселева.

Въ Ковровѣ, похоронивъ отца, Шагановъ съ 1874 г. началъ и самъ слѣпнуть, а послѣ снятія катаракты ослѣпъ и совсѣмъ, вслѣдствіе неосторожности послѣ операціи. Это было за годъ до смерти. Скончался онъ въ Ковровѣ въ 1877 году, 11 ноября, отъ воспаленія легкихъ. И. И. Шагановъ, вмѣстѣ съ отцомъ

и матерью (+въ 1859 г.), похороненъ въ Ковровѣ на кладбищѣ при церкви во имя Іоанна Воина, близъ каменной часовни, въ которой погребены князья Ковровы.

О Шагановѣ никакихъ печатныхъ матеріаловъ нѣтъ; большая часть настоящаго очерка составлена по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ сыномъ покойнаго, В. И. Шагановымъ, которому и приносимъ нашу благодарность.

XLVII.

И. М. Меморскій.

Николай Максимовичъ Меморскій, священникъ Вознесенской гор. Переславля, Владимірской губерніи, церкви, принадлежитъ къ числу такихъ дѣятелей по гор. Переславлю, о которыхъ должна сохраниться память въ потомствѣ.

Древніе города Владимірской губерніи—Владиміръ, Суздаль, Муромъ и др. въ 1840-хъ годахъ, и даже ранѣе — съ учрежденія „губернскихъ вѣдомостей", обратили на себя вниманіе мѣстныхъ изслѣдователей, —особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи Владиміру и Суздалю; не то мы видимъ относительно древняго же города—Переславля-Залѣсскаго: бывшія до 1840-хъ годовъ свѣдѣнія о немъ совершенно случайныя, сообщаемыя болѣе попутно; только для счета здѣсь

Священникъ
Николай Максимовичъ Меморскій.

можно упомянуть о „твореніяхъ“ гр. Д. П. Хвостова, болѣе значенія имѣютъ замѣтки Макарова въ его „Журналѣ пѣшеходцевъ“, а произведеніе Плишкина, какъ спеціально написанное о Переславлѣ, должно бы имѣть особое значеніе, но оно слишкомъ кратко и безсодержательно. Другія произведенія, какъ напр. проф. Миллера (въ 1789 г.). несомнѣнно, даютъ болѣе, чѣмъ предыдущія свѣдѣнія о городѣ, но не имѣютъ за собою детальнаго описанія. Съ 1840-хъ годовъ начинается поворотъ къ лучшему и въ отношеніи Переславля и къ этому безъ всякаго сомнѣнія вызвали „Губернскія Вѣдомости“, гдѣ мѣстные авторы находили радушный пріемъ со всякими, даже мелкими, сообщеніями. Едва ли подлежитъ спору, что изданіе „Губернскихъ Вѣдомостей“, какъ позже—и „епархіальныхъ“, начало будить дремавшія умственныя силы провинціи и дало возможность желающимъ и имѣвшимъ къ тому склонность обнародовать массу весьма важныхъ свѣдѣній для исторіи губерніи. Къ числу такихъ добровольныхъ и полезныхъ тружениковъ принадлежалъ и Н. М. Меморскій, который первый занялся детальнымъ описаніемъ всего замѣчательнаго въ Переславлѣ. По его стопамъ пошли уже и другіе, какъ протоіерей А. П. Свирѣлинъ, о. П. Ильинскій и др.

Николай Максимовичъ Меморскій родился 4 мая 1820 года въ селѣ Семеновскомъ-Шуйскомъ, Александровскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, Максимъ Петровичъ, былъ священникомъ. Рано отдали его учиться (въ 1828 г.) во Владимірское приходское училище, гдѣ онъ съ успѣхомъ кончилъ курсъ въ 1834 году. Что-

За причина была, почему мальчика изъ Владиміра отецъ счелъ за лучшее отдать въ Спасо-Виоанскую семинарію, мы не знаемъ; правда, эта семинарія была очень близко, но находилъ же отецъ болѣе удобнымъ учить сына во Владимірскомъ, а не Переславскомъ училищѣ. Въ Виоанскую семинарію Меморскій поступилъ 1 сентября 1834 года, всего 14 лѣтъ; въ 1838 г. (24 декабря) онъ уже былъ посвященъ въ стихарь Виталіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, а въ 1840 году окончилъ курсъ тамъ студентомъ. Учился Николай Максимовичъ „при способностяхъ очень хорошихъ, прилежаніи ревностномъ; поведенія былъ весьма добраго". Кончилъ онъ курсъ подъ № 11, но такъ какъ первые восемь поступили въ Московскую Академію, то Меморскій считалъ себя кончившимъ подъ № 3.

Въ Переславскомъ духовномъ училищѣ съ 1814 г. былъ учителемъ священникъ Іоаннъ Флоринскій; въ 1842 году онъ надумалъ постричься въ монахи, а священническое мѣсто при Вознесенской церкви сдать своей дочери, съ оставленіемъ его учителемъ. Видимо, учитель Флоринскій пользовался уваженіемъ отъ начальства, такъ въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ начальникомъ училища (въ монашествѣ дано ему было имя Иннокентій); но представленный имъ кандидатъ на священническое мѣсто почему-то не сразу былъ опредѣленъ: Н. М. Меморскому (кандидатомъ былъ онъ) пришлось вторично просить архіепископа Парѳенія и для убѣдительности доказывать о своемъ окончаніи не подъ 11, а подъ 3-мъ №—„въ сравненіи съ Владимірскими семинаристами"; надо полагать, однако, что

не это подѣйствовало, а то, что Меморскій „въ знакъ признательности и благодарности“ заявилъ о желаніи пожертвовать „на бѣдность духовнаго званія“ 250 р. ассиги. Этимъ была задѣта слабая струна архіепископа Парѳенія, который всю душу положилъ на организацію попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія въ нашей губерніи. Этотъ случай съ Меморскимъ, съ другой стороны, показываетъ, какъ тогда было разборчиво начальство при замѣщеніи мѣстъ не только въ губерискомъ, но и въ уѣздныхъ городахъ. Николай Максимовичъ былъ произведенъ въ священники 1 декабря 1842 года.

Дальнѣйшая служба его показываетъ, что начальство не ошиблось въ выборѣ И. М. на мѣсто градского священника. Съ 1846 г. по ноябрь 1853 онъ „проходилъ должность“ учителя въ Рыбно-слободскомъ удѣльномъ училищѣ; 8 марта 1851 г. опредѣленъ былъ увѣщателемъ при градскихъ присутственныхъ мѣстахъ, и эту должность занималъ по апрѣль мѣсяцъ 1858 г.; съ 1852 по 1857 г. несъ должность градского катихизатора; въ 1855 г. онъ избранъ былъ для служенія и проповѣдничества при Переславской дружинѣ государственнаго ополченія; въ 1857 г. опредѣленъ присутствующимъ духовнаго правленія, каковую должность проходилъ до закрытія правленія въ сентябрѣ 1864 г.; 18 апрѣля 1863 г. онъ былъ назначенъ депутатомъ при уѣздныхъ мировыхъ съѣздахъ; съ 1864 г. проходилъ должность сельскаго благочиннаго, въ 1865 г. вторично опредѣленъ градскимъ катихизаторомъ и утвержденъ въ званіи сотрудника духов-

наго попечительства. — Въ былия времена даже градское духовенство не такъ щедро поощрялось различными наградами (про сельское и говорить ничего,— мы знали одного священника, прослужившаго слишкомъ 30 лѣтъ и не получившаго набедренника). И. М. Меморскій только 14 апрѣля 1852 г. „за усердное и полезное прохожденіе своей должности при отлично честномъ поведеніи“ былъ награжденъ набедренникомъ; въ 1853 г. за успѣшное сказываніе катехизическихъ бесѣдъ отъ его преосвященства была объявлена Меморскому благодарность, а за тщательное и полезное прохожденіе увѣщательской должности — архипастырское одобреніе. 17 апрѣля 1854 г. за усердное и ревностное прохожденіе возложенныхъ должностей Николай Максимовичъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ фіолетовою скуфьею, а 25 апрѣля 1864 г. награжденъ таковою же камилавкою; 2 октября 1865 г. за успѣшные труды по катихизаторству изъявлена ему признательность епархіальнаго начальства. Кромѣ того, въ память войны 1853—1856 гг. о. Николай имѣлъ бронзовый наперстный крестъ.

Вотъ не сложный формулярный списокъ Меморскаго, изъ котораго видно, что на него усердно возлагали различныя обязанности, которыя онъ и исполнялъ, по оффиціальному выраженію, „тщательно и полезно“. Но это все подвиги, хотя и добрые, но изъ разряда такихъ, о которыхъ никто не говоритъ и на которые очень мало обращаютъ вниманія.

Переходя къ другого рода дѣятельности о. Николая Меморскаго, прежде всего отмѣтимъ, что статьи

его въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» представляютъ по большей части самостоятельный трудъ, а не компиляцію, не перепечатку. Онъ сотрудничалъ не долго, помѣстилъ статей не много. Вотъ перечень его статей: «Крестный ходъ на озеро Плещеево»—1848 г., № 26, стр. 143—144; «Горицкій каоедральный Успенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ»—1849, № 15, стр. 85—87; «Краткій очеркъ Переславскаго Никитскаго монастыря, съ его достопамятностями»—1849, № 51, стр. 249—252; «Село Семеновское-Шуйское»—1850, № 6, стр. 23—24; «Писчебумажная фабрика при селѣ Семеновскомъ-Шуйскомъ, въ Александровскомъ уѣздѣ»—1850, № 7, стр. 29—30; «Прогулка по берегу озера Плещеева»—1850, № 31, стр. 166—168; «Бумагопрядильная мануфактура московскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Борисовскихъ, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ»—1850, № 46, стр. 257—259; «Отголосокъ на статью: «О чудномъ свойствѣ Плещеева, или Переславскаго озера»—1850, № 52, стр. 291—293 (статья «О чудномъ свойствѣ...» принадлежитъ Ив. Егор. Несытову и была напечатана въ № 45 «вѣдомостей»; въ дополненіе къ ней редакторъ, В. И. Доброхотовъ въ № 50 помѣстилъ отъ себя—«Еще нѣсколько словъ объ озерѣ Плещеевѣ», а въ примѣчаніи къ статьѣ Меморскаго, со свойственнымъ Василію Ивановичу юморомъ, онъ замѣтилъ: «благодаримъ... Несытова за то, что онъ первый коснулся глубины Плещеева озера, тогда какъ прежде сего, только скользили по его поверхности. Но надѣемся еще, что Плещеево, теперь успокоившееся (т. е. послѣ

статьи Меморскаго), снова взволнуется»; «Переславскій Николаевскій монастырь, что на болотѣ» — 1851, № 10, стр. 66—67; «Борисоглѣбская церковь въ Переславлѣ-Залѣсскомъ» — 1851, № 15, стр. 104—105; «Дополненіе къ описанію Горицкаго Успенскаго собора, въ Переславлѣ-Залѣсскомъ» — 1852, № 35, стр. 234—236.—Другихъ статей Н. Меморскаго въ «вѣдомостяхъ» мы не знаемъ, какъ не знаемъ и той причины, по которой онъ такъ скоро прекратилъ свое сотрудничество.

Мы уже сказали, что статьи Меморскаго представляютъ собою самостоятельный трудъ. Нужно замѣтить, что почти одновременно въ «Сынѣ Отечества» печатались статьи о Переславлѣ А. Савельева-Ростиславича, которыя также перепечатывались во «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», но редакція, помѣщая новыя статьи по одному и тому же предмету, полученныя отъ Н. М. Меморскаго, всегда прибавляла, что они даютъ болѣе подробныя свѣдѣнія, чѣмъ статьи въ «Сынѣ Отечества». В. И. Доброхотовъ, принявъ въ завѣдываніе «Губернскія Вѣдомости», тогда же (въ № 26—1849 г.) заявилъ: «нѣтъ надобности стѣсняться тѣмъ, что многіе уже предметы, со времени изданія Губернскихъ Вѣдомостей, съ 1838 года,—вошли въ составъ ихъ: ибо тѣ же самые предметы, разсматриваемые разными людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою точку зрѣнія, и по обширности средствъ, можетъ обнять ихъ лучше, руководствуясь описаніемъ предшественниковъ; описанія его будутъ разнообразнѣе и занимательнѣе, а тѣмъ самымъ преж-

нія изысканія обогатятся новыми, которыя болѣе уяснятъ значеніе нашихъ историческихъ памятниковъ». Николай Максимовичъ вполнѣ и доказалъ справедливость высказаннаго Доброхотовымъ.

Н. М. Меморскій былъ всесторонне образованный человѣкъ, до самой смерти своей интересовавшійся успѣхами науки, слѣдившій за литературою по исторіи и священному писанію. Онъ былъ ярый поклонникъ образованія и всѣмъ дѣтямъ своимъ далъ возможность закончить его въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Онъ скончался сравнительно еще молодымъ, всего 49 лѣтъ,—именно 28 апрѣля 1869 года, и похороненъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ.

О Меморскомъ печатныхъ свѣдѣній нѣтъ никакихъ.

XLVIII.

Н. Я. Дубенскій.

Николай Яковлевичъ Дубенскій, одинъ изъ самыхъ усердныхъ работниковъ на пользу Владимірской губерніи, помѣстившій не мало статей своихъ и въ мѣстныхъ „губернскихъ вѣдомостяхъ“, родился 30 ноября 1822 года въ селѣ Пятницы-Дубенкахъ, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, гдѣ отецъ его, Яковъ Ивановичъ Соколовъ, былъ долгое время причетникомъ.

Дѣтство Николая Яковлевича прошло въ довольно незавидной обстановкѣ: многосемейный отецъ, при

плохомъ обезпеченіи отъ прихода и отъ дѣлъ рукъ своихъ. могъ дать дѣтямъ только самое необходимое въ смыслѣ воспитанія, и потому они выросли среди природы, среди народа, сжились съ послѣднимъ и страстно полюбили его. Н. Я. Дубенскій, впослѣдствіи оторвавшійся отъ сельской жизни и обстановки, тѣмъ не менѣе до смерти сохранилъ хорошія и дурныя черты нашего сельскаго жителя.

Подготовленный кое-какъ дома, Николай Яковлевичъ школьное образованіе началъ во Владимірскомъ духовномъ училищѣ, откуда переведенъ былъ во Владимірскую духовную семинарію. По окончаніи полнаго курса въ этомъ учебномъ заведеніи, Дубенскій поступилъ въ Горыгорѣцкій земледѣльческій институтъ, гдѣ и закончилъ свое образованіе въ 1846 г. Это совпало съ тѣмъ особеннымъ временемъ, когда признавалось не только возможнымъ, но и необходимымъ расширить курсъ духовно-учебныхъ заведеній введеніемъ въ него такихъ предметовъ, какъ естественная исторія, сельское хозяйство, медицина и др. Такая точка зрѣнія, по нашему мнѣнію, была очень вѣрна,—тогда оканчивавшіе курсъ въ семинаріяхъ, подготовляемые почти спеціально для деревенской жизни, шли на мѣста безъ боязни, съ полнымъ сознаніемъ пользы своихъ знаній для себя и для народа. Тѣ времена еще на памяти у многихъ, которые удостовѣрятъ всю безспорную полезность для сельскаго населенія живущихъ среди него лицъ, и знающихъ сельское хозяйство, и могущихъ подать во время медицинскую помощь. И едвали кто скажетъ, что это было въ ущербъ

религіозности... Надо полагать, и Николая Яковлевича Дубенскаго подкупила эта симпатичная сторона въ системѣ тогдашняго образованія, и онъ пошелъ не по проторенной дѣдами дорогѣ, а по новой „за искусствомъ“ ради пользы, а не выгоды.

Окончивъ курсъ въ Горыгорѣцкѣ, Н. Я. Дубенскій получилъ мѣсто преподавателя сельскаго хозяйства въ родной, Владимірской, семинаріи. Еще и теперь есть почтенные старцы—священники въ нашей губерніи, которые помнятъ преподавателя Дубенскаго; онъ при помощи своеобразныхъ—на нашъ взглядъ—пріемовъ старался излагать и влагать въ умы молодыхъ слушателей свѣдѣнія по сельскому хозяйству, какъ справедливо думалъ учитель, весьма нужныя и интересныя. И это не было пріятнымъ заблужденіемъ со стороны увлекавшагося учителя: когда открылось Юрьевское Общество сельскаго хозяйства, среди членовъ его, и не по имени только, явились и мѣстные священники.

Самъ Дубенскій, горячо принявшись за дѣло преподаванія въ семинаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ для себя главною цѣлью—изученіе Владимірской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Можно смѣло утверждать, что до него этотъ вопросъ совсѣмъ былъ не разработанъ, даже почти не тронутъ; были прежде свѣдѣнія только частныя, но общаго обзора въ указанномъ отношеніи не было. Николай Яковлевичъ выполнилъ намѣченную программу столь блистательно, что черезъ 30 слишкомъ лѣтъ извѣстные изслѣдователи кустарной промышленности въ губерніи С. А.

Николай Яковлевичъ Дубенскій.

(Родился 30 ноября 1822 г., скончался 3 ноября 1892 г.).

Харизоменовъ и В. С. Пругавинъ въ предисловіи къ своему труду сочли долгомъ указать на работы Дубенскаго и отмѣтить значеніе ихъ до нашего времени. Работа его не прерывалась за все время пребыванія во Владимірѣ, до конца 50-хъ годовъ, причемъ разнообразію его трудовъ не мало способствовало и то, что онъ по своему служебному положенію имѣлъ возможность собирать и пользоваться всевозможными матеріалами. Продолжая занятія въ семинаріи, Н. Я. съ 11 сентября 1854 г. состоялъ секретаремъ Юрьевскаго Общества сельскаго хозяйства (въ первомъ же засѣданіи по открытіи Общества былъ избранъ и въ коммиссію экспертовъ по выставкѣ), потомъ былъ помощникомъ производителя работъ по статистическому комитету (въ 1854 г. былъ, напр., командированъ для собиранія свѣдѣній о почвахъ и водахъ Владим. губ.), исправляющимъ должность секретаря мануфактуръ совѣта Владимірской губерніи, секретаремъ и казначеемъ (съ 1856 г.) Владимірскаго Общества рысистыхъ бѣговъ, чиновникомъ особыхъ порученій при Владимірскомъ губернаторѣ и секретаремъ Владимірскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Комитета со времени открытія его. Служба въ послѣднемъ была для него роковою...

Занимая всѣ эти, по тому времени довольно важныя и отвѣтственныя, должности, Николай Яковлевичъ свои работы опубликовалъ въ такомъ порядкѣ: „Владимірская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ — въ „Журналѣ Министерства Государств. Имуществъ“ 1851 г., томы 39 и 40, май и іюнь; это из-

слѣдованіе тогда же вышло и отдѣльной книгой (Спб., 1851. 8°). Изъ него было напечатано извлеченіе подъ заглавіемъ—„Почва Владимірской губерніи“—во „Владимір. Губерн. Вѣдом.“ 1851, № 29, стр. 207—209; № 30, стр. 214—216, и № 31, стр. 217—221. Наконецъ, нужно отмѣтить, что за это описаніе авторъ былъ удостоенъ малой золотой медали въ 30 имперіаловъ. Въ 1852 г. по вызову Дубенскаго были напечатаны во „Владимір. Губерн. Вѣд.“ (№№ 9 и 30) „хозяйственно-статистическія описанія“ селъ—Флорищи (Покровскаго уѣзда, составленное свящ. І. Валединскимъ) и Загорье (Юрьевскаго уѣзда, свящ. Озерецкимъ), съ примѣчаніями Николая Яковлевича. Въ 1853 году Н. Я. выступилъ съ другимъ своимъ обширнымъ изслѣдованіемъ—„Садоводство Владимірской губерніи“—въ „Трудахъ Имп. Вольно-Эконом. Общества“, 1853 г., май—октябрь; тоже въ „Журналѣ Министерства Государ. Имуществъ“, 1854 г., № 1, и во „Владим. Губ. Вѣдом.“ 1853 г., №№ 24—30; 33 и 34 (подъ заглавіемъ—„О климатѣ Владимірской губерніи въ отношеніи къ садоводству“), 35—37; 1856 г., №№ 39—41, 43, 45—51; 1857 г., №№ 1—4 и 20—25. За это изслѣдованіе авторъ удостоенъ былъ большой золотой медали въ 50 имперіаловъ. Въ концѣ описанія Н. Я. говоритъ, что „о городскихъ садахъ я заимствовалъ свѣдѣнія изъ измѣреній топографовъ Министерст. Внутрен. Дѣлъ, произведенныхъ ими въ 1850—52 годахъ. О садахъ крестьянъ государственныхъ доставлены мнѣ свѣдѣнія, довольно точныя, волостными головами. О садахъ удѣль-

ныхъ крестьянъ извлекъ я цифры изъ статистическихъ свѣдѣній о нихъ Владимірской Удѣльной Конторы. О садахъ помѣщиковъ и крестьянъ ихъ, отъ самихъ г.г. помѣщиковъ или отъ вотчинныхъ правленій; наконецъ о садахъ духовенства свѣдѣнія собраны чрезъ благочинныхъ и знакомыхъ мнѣ священниковъ, и частію чрезъ учениковъ семинаріи". Далѣе—онъ предлагаетъ всѣмъ свое посредничество при покупкѣ плодовъ и деревъ, съ уплатою ему 2% коммиссіонныхъ за покупку плодовъ и безъ всякой платы—за деревья.

Далѣе, Н. Я. Дубенскимъ было напечатано: „Писчебумажныя фабрики г.г. Солениковыхъ во Владимірской губерніи"—во „Владим. Губ. Вѣд." 1854 г., № 36; „Открытіе Высочайше утвержденнаго Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства и дѣйствія его въ первыя собранія"—тамъ же, № 43, стр. 333—339.—Общество было открыто 11 сентября 1854 г. и въ первомъ же засѣданіи Н. Я., избранный въ секретари, читалъ отрывокъ изъ статьи о почвахъ Владимірской губерніи; Общество просило напечатать этотъ трудъ цѣликомъ въ изданіяхъ Общества, что и было исполнено въ 1855 году, когда вышелъ 1-й томъ „Записокъ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства" за 1854—55 годъ, въ которомъ помѣщены Дубенскимъ—„О почвахъ Владим. губерніи" и вышеупомянутая статья изъ № 43.—„Замѣтки о торговлѣ желѣзными издѣліями во Владимірской губерніи"—въ „Вѣст. Импер. Рус. Геогр. Общества" 1854 г., № 11, и оттуда въ „Коммерч. Газет." 1854 года. № 144, и во „Влад. Губ. Вѣдом." 1855 г., №№ 12,

13 и 14. За это сочиненіе объявлена автору благодарность Географич. Общества. „Общее собраніе Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства 16 декабря 1854 г. въ городѣ Владимірѣ"—во „Влад. губери. Вѣд." 1855 г., № 6, стр. 41—44; „Сельскія постройки во Владимірской губерніи"—въ „Журналѣ Министр. Государ. Имуществъ" 1855 г., № 7, и въ „Журн. Министер. Внутрен. Дѣлъ" 1855 г., № 7; „Воды Владимірской губерніи"—въ „Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ", ч. XV, 1855, № 12, отд. III-й, стр. 75—105, и оттуда во „Влад. Губ. Вѣдом." 1856, №№ 15, 16 и 17. - Изъ 2-го отчета Юрьевскаго Общества за 1855—56 г. видно, что Дубенскому предложено было хозяйственно-статистическое описаніе губерніи и что онъ открылъ въ с. Подольцахъ хорошую огнестойкую бѣлую глину, пригодную для фаянсовой посуды, бѣлыхъ изразцовъ, стекловарильныхъ и квасоварныхъ горшковъ, а равно для протравъ и красильныхъ составовъ на красильняхъ Шуйскаго уѣзда. Николаемъ Яковлевичемъ составлена статья „Нѣкоторыя соображенія Комитета Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, по застрахованію строеній и скота во Владимірской губерніи", напечатанная во „Влад Губ. Вѣдом." 1856 г., № 32, стр. 249—253; имъ же, Дубенскимъ, несомнѣнно, составлялись и самые отчеты этого общества, причемъ онъ разработывалъ и доставлявшіяся М. И. Алякринскимъ метеорологическія свѣдѣнія. - 26 сентября 1856 г. было открыто во Владимірѣ Владимірское Общество Рысистыхъ Бѣговъ, о чемъ Н. Я., какъ секретарь

его, напечаталъ статейку („Открытіе Влад. Общ. Рисист. Бѣговъ") во „Влад. Губ. Вѣдом." (№ 42). Наконецъ, есть одно библіографическое извѣстіе, что въ „Журналѣ Сельскаго Хозяйства" за 1856 годъ напечатана статья Дубенскаго „О лѣсахъ Владимірской губерніи" и перепечатаны „Соображенія по застрахованію строеній и скота", „Описаніе водъ Владимірской губер." и „Метеорологическія наблюденія и наблюденія надъ ходомъ растительности и прилетомъ птицъ" (указанный журналъ намъ видѣть не удалось) — 1857 г. Н. Я. Дубенскій началъ обширной статьею — „Лѣса Владимірской губерніи", напечатанною въ „Запискахъ Комитета Лѣсоводства" 1857 г., т. I, стр. 151—212; за эту работу автору была выдана большая серебряная медаль; въ 1858 г. онъ напечаталъ „О промыслахъ Владимірской губерніи" — въ „Журн. Министерства Внутр. Дѣлъ", 1858 г., ч. XXXII, № 9, отд. III, стр. 1—80; эта статья была перепечатана во многихъ изданіяхъ, — такъ, напр., съ разрѣшенія автора, цѣликомъ во „Владим. Губ. Вѣд." 1858 г., №№ 47 - 52, и 1859 г. №№ 15—21; въ извлеченіи — въ „Горномъ Журналѣ" 1858 г., ч. IV, № 11, подъ тремя заглавіями: — „Желѣзныя руды во Владимірской губерніи" (стр. 387—390), „Желѣзная промышленность Владимірской губерніи" (стр. 390—395) и „Огнепостоянная глина во Владимірской губерніи" (стр. 395—396); небольшіе отрывки помѣщены были въ „Журналѣ Общеполез. Свѣд." 1859 г., № 3, въ „Коммерческой Газетѣ" 1859 г., № 2, и въ „Производительности и Промышленности"

1859 г., № 17; обзоръ статьи появился въ „Экономическ. Указателѣ“ 1858 г., № 95.—Какъ извѣстно, 20 ноября 1857 г. занялась давно жданная заря предъ свѣтлымъ днемъ 19 февраля 1861 г., когда по манію Царя пало рабство въ Россіи. Въ 1858 г. уже были открыты по губерніямъ комитеты по крестьянскимъ дѣламъ. Н. Я. Дубенскій, самъ почти цѣликомъ принадлежавшій народу, не могъ оставаться безмолвнымъ при начавшемся гласномъ обсужденіи долго бывшаго запретнымъ вопроса. Прежде всего онъ высказался объ общинномъ владѣніи и по вопросу объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ коротенькихъ статейкахъ, въ формѣ рецензій въ „Земледѣльческой Газетѣ“ 1858 г., №№ 27, 74 и 83; потомъ въ „Экономическомъ Указателѣ“ помѣстилъ—„Вліяніе поземельнаго владѣнія общиннаго и собственнаго на промышленность народную. Статья I. Вліяніе на заводскую и фабричную промышленность“ (1858 г., вып. 5, № 57, стр. 97—99); „Статья II. Вліяніе способовъ землевладѣнія на земледѣльческую промышленность“ (вып 8. № 60, стр. 167—170). Въ 1858 же году Н Я. напечаталъ статейку—„Полезно-ли преподаваніе естественной исторіи и сельскаго хозяйства въ духовныхъ семинаріяхъ?“—въ „Землед. Газетѣ“ 1858 г., № 33, стр. 260—261, и вышла тогда же составленная Н. Я. Дубенскимъ и изданная княземъ А. В. Голицинымъ литохромированная „Статистическая карта Владимірской губерніи 1857 г“, въ масштабѣ 25 вер. въ англ дюймѣ, съ показаніемъ почвъ, густоты населенія и всѣхъ родовъ

народной промышленности въ губерніи (карта продавалась по 1 р. 50 коп. за экземпляръ). Эта карта печаталась въ Москвѣ, въ 1858 году, въ литографіи Бахмана.—1859 годъ былъ послѣднимъ службы Николая Яковлевича во Владимірѣ. Еще прежде закрытія (въ мартѣ) Комитета по крестьянскому дѣлу, Дубенскій напечаталъ въ „Сельскомъ благоустройствѣ“ двѣ статьи (1859 г., № 1, стр. 91—128, и № 2, стр. 199—214, съ таблицей и картой, представляющей точное 2 изданіе „Статистической карты 1857 г.“); въ одной изъ этихъ статей Николай Яковлевичъ жестоко задѣлъ приверженцевъ стараго порядка и тѣмъ вызвалъ страшную бурю, послѣ чего ему служить здѣсь уже было невозможно. Статьи носили заглавіе—„О производительности, доходности и цѣнности земель Владимірской губерніи“.—Въ томъ же году онъ напечаталъ „О торговыхъ селахъ Владимірской губерніи“ въ „Трудахъ Императ. Вольн. Экономич. Общества“ 1859, т. IV, № 11, отд. III, стр. 202—214.

Покончивъ служебныя дѣла во Владимірѣ, Н. Я. Дубенскій въ 1860 г. уѣхалъ въ Петербургъ. Тамъ онъ пережилъ лучшіе годы въ своей жизни, такъ какъ Николай Яковлевичъ пріѣхалъ туда въ то знаменательное время, когда кипѣла работа по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и онъ съ его обширными свѣдѣніями имѣлъ счастіе принимать участіе въ этой работѣ.

Въ 1860 году Н. Я. Дубенскій напечаталъ: „Исторія одной почтовой конторы“ (въ с. Иваповѣ)—въ „Моск. Вѣдом.“ 1860, № 174, и „Учрежденіе жен-

скихъ училищъ во Владимірской губерніи" — въ „Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ", 1860 г., ч. 42, кн. 5. отд. II, стр. 49—76; тоже было перепечатано во „Владимір. губ. вѣдом." 1860 г., №№ 36—39, а извлеченіе помѣщено въ „Журн. Мин. Народн. Просвѣщ." 1860 г., ч. 107, отд. IV, стр. 21—24.

Мы считаемъ излишнимъ упоминать, что Дубенскій съ первыхъ же годовъ своей дѣятельности былъ избранъ въ члены различныхъ обществъ; отмѣтимъ только, что онъ былъ, между прочимъ, и членомъ Императорскаго Вольно Экономическаго Общества, гдѣ, по переѣздѣ въ Петербургъ, и была сконцентрирована дѣятельность Николая Яковлевича. Такъ, въ 1861 г. онъ былъ избранъ А. В. Совѣтовымъ въ помощники редактора „Трудовъ" Общества и „Экономическихъ Записокъ". Въ первомъ изданіи Н. Я. помѣстилъ нѣсколько рецензій, изъ которыхъ укажемъ нѣкоторыя:—на „Ботаническія бесѣды" Б. Ауэрсвальда и Э. Россмесслера и на „Естественную исторію растительнаго царства" Э. Рего рецензія помѣщена въ „Тр. И. Вол.-Экон. Общ." 1861 г., т. 2, № 4, стр. 18—40; на книжку „Шагъ впередъ, или вѣрнѣйшій путь для помѣщиковъ къ устройству ихъ благосостоянія въ настоящее время"—тамъ же, т. 2, № 6; на статью В. Татаринова—„Торговля С.-Петербургскаго порта въ 1860 г." („Промышленность", т. 1, кн. 3, стр. 136 и 271)—тамъ же, т. 2, № 6, стр. 97-116.

Работая въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, Николай Яковлевичъ не менѣе того былъ увлеченъ и крестьянскимъ вопросомъ, который интересовалъ его

не только какъ горячо сочувствующаго освобожденію, но и какъ практическаго дѣятеля,—онъ былъ командированъ въ нѣкоторыя губерніи для устраненія встрѣтившихся на первыхъ порахъ затрудненій и недоразумѣній, о чемъ онъ и напечаталъ — „Изъ поѣздки по губерніямъ для устройства крестьянскихъ дѣлъ“— въ „Сельскомъ Хозяйствѣ“ 1862 г., т. IV, отд. II, № 10, стр. 61—110, и № 11, стр. 137— 191. Кромѣ того, этому вопросу посвящены имъ и слѣдующія работы: „Устройство крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости“—въ „Экономистѣ“ 1862 г., кн. 7—8, отд. 1, стр. 13—24 и „Владимірская сторона и владимірцы. По поводу отвѣта на статью его, помѣщенную въ „Сельскомъ Благоустройствѣ“ (1859 г., № 1), о производительности, доходности и цѣнности земель во Владимірской губерніи“—въ „Сельскомъ Хозяйствѣ“ 1862 г., т. IV, № 12, отд. II, стр. 213—249. Для полноты отмѣтимъ, что въ томъ же году онъ сотрудничалъ и въ „Сынѣ Отечества“, но изъ помѣщенныхъ имъ тамъ статей мы знаемъ только одну—„О переписи жителей С.-Петербурга“— 1862 г., № 272.

Съ самаго начала 1863 г. Н. Я. Дубенскій перешелъ на службу въ Департаментъ Удѣловъ и занялъ мѣсто преподавателя въ Земледѣльческомъ Удѣльномъ Училищѣ; служба тамъ, конечно, не прервала его литературныхъ занятій; такъ, онъ написалъ „Значеніе земли, какъ производительной силы и какъ предмета приложенія труда въ разныхъ полосахъ Россіи“—въ ежемѣсячномъ приложеніи къ газетѣ „Народное Бо-

гатство", 1863 г, № 1, стр. 4—8; „Нищенство во Владимірской губерніи какъ промыселъ" — тамъ же, № 6 (тоже въ „Грамотѣ" 1864 г., кн. 2, стр. 52—65). Эта статья вызвала „Замѣчанія" Николая Трохимовскаго, напечатанныя въ газетѣ „Народное Богатство" (1863 г., № 204, стр. 906); Дубенскій въ свою очередь напечаталъ—„Куда пропадаютъ тысячи душъ при очередныхъ народныхъ переписяхъ? (Отвѣтъ г-ну управляющему Владимірскою Удѣльною Конторою Николаю Трохимовскому") — въ „Народномъ Богатствѣ" 1863, № 236, стр. 1031. Кромѣ того, Н. Я. Дубенскій, по приглашенію А. И. Ходнева, которому поручено было составленіе исторіи Вольнаго Экономическаго Общества за 100 лѣтъ, занимался въ 1863 г. выборкою матеріаловъ для этой исторіи и подготовилъ статью (глава 1-я въ „Исторіи") объ учрежденіи, цѣли и первоначальныхъ дѣйствіяхъ Общества. (Эта статья, съ небольшими пополненіями и измѣненіями Ходнева, вошла въ вышедшую въ 1865 г. книгу—„Исторія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ 1765 до 1865 года", составленная по порученію Общества секретаремъ его А. И. Ходневымъ. Спб., 1865. 8°, при чемъ статья Дубенскаго занимаетъ стр. 1—35).

Въ началѣ 1864 г. Николай Яковлевичъ былъ командированъ въ Западный край для устройства крестьянскихъ дѣлъ; ему пришлось быть въ Минской и Могилевской губерніяхъ, въ послѣдней губерніи онъ былъ назначенъ секретаремъ Статистическаго Комитета и подъ его редакцію съ № 20-го за 1864 годъ по-

ступили „Могилевскія Губернскія Вѣдомости“. Устройство крестьянъ въ Западномъ краѣ встрѣтило, конечно, не мало затрудненій, вызвало массу статей въ періодической печати, и Дубенскій, какъ и слѣдовало ожидать, не остался въ сторонѣ отъ гласнаго обсужденія вопроса. Къ сожалѣнію, большинство его статей было безъ подписи и теперь трудно ихъ указать; намъ извѣстны только слѣдующія: „Оцѣнка земель въ сѣверо и юго-западномъ краѣ и въ Могилевской губерніи“—въ „Могилев. Губерн. Вѣдом.“ 1864 г., №№ 47—50 и 52; „Низка ли оцѣнка земель Минской губерніи?“—въ „Народ. Богатствѣ“ 1864 г., № 82, стр. 325—326, и № 83, стр. 331; „Волга и Днѣпръ. Физическія и экономическія параллели между ними“—въ „Могилев. Губерн. Вѣдом.“ 1864 г., № 45 (тоже перепечатано въ „Виленск. Вѣстникѣ“ 1864, № 134). Въ 1864 году вышло отдѣльной брошюрой, прежде напечатанное въ „Народномъ Богатствѣ“ 1863 г.,—„Одноконные или двуконные плуги пригоднѣе для русскаго земледѣлія?“ Испытанія плуговъ въ 1863 г. на мызѣ Знаменской. Спб., тип. Рюмина, 1864, 8°, III и 112 стр.; эта брошюра въ свое время имѣла очень большое распространеніе. Въ послѣдующіе годы Н. Я. продолжалъ писать также по крестьянскому вопросу въ западномъ краѣ: „Оцѣнка земель Западнаго края“—рецензія въ „Земледѣльческой Газетѣ“ 1865 г., № 33; „Поземельный вопросъ въ Западномъ краѣ“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867 г., №№ 170, 171, 197 и 198; „Поѣздки по сѣверо-западному краю“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867 г.

№№ 277 (Вильна), 288 (Ковно), 296 и 300 (Кейданы); „Оцѣнка земель сѣверо-западнаго края“ (по губерніямъ: Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской и Ковенской)—въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1867, №№ 129, 131, 133, 135, 138, 139 и 143; „Оцѣнка земель западнаго края. Климатъ и растительность нечерноземной западной полосы“—въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“ 1868 г. №№ 1, 2, 4, 5, 7, 9 и 12; „Экономическія условія южно-озернаго, песчано-каменистаго пространства и фабричное производство Гродненской губерніи“—въ „Вилен. Вѣстникѣ“ 1868 г., № 75; „Распредѣленіе административныхъ округовъ въ западномъ краѣ“—въ „Современной Лѣтописи“ 1869 г., № 14.—Кромѣ того, Дубенскій писалъ и по другимъ вопросамъ, какъ, напр., „Замѣтка о направленіи желѣзныхъ дорогъ въ Россіи“—въ „Рус. Инвалидѣ“ 1867, № 141; „По поводу проекта желѣзной дороги полковника Бартоломея“—въ „Виленск. Вѣстникѣ“ 1868 г., №№ 11 и 12; „Виленскія купальни“—тамъ же, 1868, № 78.

Въ самомъ концѣ 1860-хъ годовъ Н. Я. Дубенскій вышелъ въ отставку и съ этого времени для энергичнаго и полезнаго дѣятеля начинается скитальческая жизнь, тянувшаяся болѣе 20 лѣтъ, до самой смерти. По выходѣ въ отставку, почти одинокій (онъ къ этому времени овдовѣлъ, а дѣти были размѣщены по разнымъ учебнымъ заведеніямъ), Николай Яковлевичъ сначала поселился въ Петербургѣ и пристроился здѣсь къ редакціи „Биржевыхъ Вѣдомостей“, гдѣ ему поручено было завѣдывать внутреннимъ отдѣломъ. То

было въ 1870 году, а въ 1871—онъ является сотрудникомъ другихъ изданій. Вообще за длинный періодъ времени, „Дубенскій не имѣлъ постояннаго мѣста жительства, онъ переѣзжалъ изъ Петербурга въ Москву, изъ Москвы въ Петербургъ, а потомъ, оторвавшись отъ опредѣленныхъ занятій, проживалъ въ разныхъ мѣстахъ, то въ Смоленской, то во Владимірской губерніи у родныхъ, то пользовался—по старой памяти—радушнымъ гостепріимствомъ у отцовъ настоятелей монастырей (чаще всего онъ гостилъ у настоятеля Введенско-Островской пустыни близъ гор. Покрова, Владимірской губерніи), либо у лицъ изъ крупнаго торговаго сословія (въ началѣ 1880-хъ годовъ онъ долго жилъ около станціи „Дрезна, по Нижегородской желѣзной дорогѣ); чаще всего бывалъ Н. Я. въ Москвѣ, гдѣ у него было не мало знакомыхъ среди литературной братіи и гдѣ онъ находилъ заработокъ у одного изъ литераторовъ, подготовляя для него изъ сыраго матеріала, весьма обильнаго, біографическія монографіи. Вообще Николай Яковлевичъ пережилъ много неудачъ, лишеній, разочарованій, а 19-ти рублевая пенсія мало облегчала жизнь безпріютному старцу. Литературный заработокъ его за это время былъ также не великъ,—писалъ онъ уже гораздо менѣе, хотя статьи его встрѣчаются во всевозможныхъ изданіяхъ—въ „Голосѣ“, „Рус.Мірѣ“, „Современ.Лѣтописи“, „Москов. Вѣдомостяхъ“, „Современ. Извѣстіяхъ“, „Рус. Вѣдомостяхъ“, „Русскомъ Курьерѣ“ и др. Изъ статей его за этотъ періодъ мы можемъ указать: „Цѣны въ Петербургѣ съ 1740 по 1871 г.“—въ „Рус.

Мірѣ“ 1871, № 8; „Крестьянское и господское хозяйство въ Опольщинѣ, Владимірской губерніи“— въ „Современ. Лѣтописи“ 1871 г. №№ 3, 4 и 5; „Сельско-хозяйственный отдѣлъ политехнической выставки“—въ „Москов. Вѣдом.“ 1872 г., № 148; „Своевременно-ли нынѣ искуственное рыбоводство въ Европейской Россіи“—тамъ же, 1873 г., №№ 84, 85 и 86; „Весенніе и лѣтніе народные праздники“ —въ „Всемірн. Иллюстраціи“ 1873 г., №№ 234 и 236; „Изъ Окскаго полѣсья“—въ „Рус. Сельск. Хозяйствѣ“ 1876 г., т. 24, № 1, стр 120—130, —и тоже въ „Биржѣ“ 1876 г., №№ 96, 97 и 98 (о заводской и фабричной промышленности). Лѣто 1878 г. Н. Я. провелъ въ Переславскомъ уѣздѣ, на стекляномъ заводѣ у Костерева; корреспонденціи его объ этомъ см. въ „Рус. Курьерѣ“ 1880 г. (напр. № 144—по сельскому хозяйству); въ самомъ началѣ 1880-хъ годовъ онъ прожилъ долгое время на заводѣ у тѣхъ же Костеревыхъ въ Покровскомъ уѣздѣ, и отсюда не мало послалъ корреспонденцій объ устройствѣ хороваго пѣнія въ сельскихъ церквахъ (см. напр. въ „Современ. Извѣстіяхъ“ 1882 г., № 251— подъ заглавіемъ „Не Титъ-Титычи“); нѣкоторыя корреспонденціи его перепечатаны въ „Владимір. Епархіал. Вѣдом.“,—такъ, напр., „Къ свѣдѣнію сельскихъ хозяевъ“—1880, № 9, стр. 437—441 (изъ „Совр. Изв.“); № 12, стр. 402—403 (изъ „Рус. Курьера“); „Страничка изъ жизни нашей деревни“ – въ „Рус. Вѣдом.“ 1886, № 174; „Цѣлебныя подмосковныя озера“—въ „Современ. Извѣстіяхъ“ 1887 г.. №№ 68

и 69. Можетъ быть, нашъ списокъ произведеній Н. Я. Дубенскаго очень не полонъ, такъ какъ газетная литература трудно поддается регистраціи.

Въ началѣ 1892 года Н. Я. Дубенскій, уже неизлечимо больной, значительно при томъ одряхлѣвшій, пріѣхалъ во Владиміръ, гдѣ вскорѣ и поступилъ на излеченіе въ губернскую земскую больницу; здѣсь— во время скучной, монотонной больничной жизни— онъ, со свойственной ему наблюдательностью, по старой привычкѣ, отмѣтилъ въ послѣдній разъ время зацвѣтанія, разцвѣта, отцвѣтанія и появленія плодовъ на окружающихъ деревьяхъ; здѣсь же навѣщали его и нѣкоторые изъ старыхъ знакомыхъ (Ф. Д. Нефедовъ, Н. С. Стромиловъ и др.), здѣсь же и пишущій эти строки познакомился съ Николаемъ Яковлевичемъ и въ частыхъ бесѣдахъ получилъ большую часть сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. Немного окрѣпнувъ силами, въ началѣ іюля Н. Я. отправился на родину, въ село Дубенки; нарушенный режимъ въ діэтѣ принудилъ вскорѣ (15 іюля) Дубенскаго опять ѣхать въ больницу, на этотъ разъ уже въ гор. Судогду; въ августѣ онъ выписался оттуда, но не надолго: въ послѣднихъ числахъ октября его поразилъ апоплексическій ударъ; за два дня до смерти больнаго опять отправили въ Судогодскую больницу, гдѣ 3 ноября 1892 года и скончался коллежскій совѣтникъ Н. Я. Дубенскій.

О Дубенскомъ см. „Исторія Импер. Вольнаго Экономич. Общества съ 1765 до 1865 года“, А. И. Ходнева. Спб., 1865, 8°, стр. III и 120.—„Владимір.

Губерн. Вѣдом" 1893 г., № 4, и оттуда отд. оттискъ: 8°. 8 стр. (А. В. Смирновъ—„Николай Яковлевичъ Дубенскій". (Некрологъ).—Тоже самое, съ нѣкоторыми литературными передѣлками, N, т. е. М. А. Левитскій, напечаталъ въ „Истор. Вѣстникѣ" 1893 г., мартъ. стр. 938—940).—„Сочиненія Ф. Д. Нефедова", томъ второй. М., 1895 г., стр. 163—164 (гдѣ Н. Я. выведенъ подъ фамиліей Дубровскаго).—„Переписка И. А. Голышева съ разными учеными лицами". Изданіе не для продажи. Владиміръ, 1898. 16°, стр. 75—89, гдѣ помѣщено 8 писемъ Дубенскаго.

XLIX.

Іеромонахъ Іоасафъ.

Іеромонахъ Іоасафъ, въ мірѣ Василій Семеновичъ *Гапоновъ*, личность въ высшей степени замѣчательная по своему уму и судьбѣ, долженъ быть поставленъ въ числѣ первыхъ церковныхъ историковъ Владимірской губерніи. Онъ былъ сынъ священника села Погарищь, Путивльскаго уѣзда Курской губерніи, и родился въ 1803 году. Первоначальное образованіе получилъ онъ въ Путивльскомъ духовномъ приходскомъ училищѣ, откуда въ 1819 г. переведенъ былъ въ Курскую духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1825 году студентомъ.

Іеромонахъ Іоасафъ (Гапоновъ).

По окончаніи курса въ семинаріи, В. С. Ганоповъ въ томъ же 1825 г. былъ опредѣленъ учителемъ въ Путивльское духовное училище; въ 1826 г., оставаясь учителемъ, онъ былъ рукоположенъ во священники, но скоро овдовѣлъ; въ 1833 году Ганоповъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію для полученія высшаго образованія, и тамъ 7 апрѣля 1834 года постриженъ былъ въ монашество съ именемъ Іоасафъ. Въ Академіи Ганоповъ имѣлъ возможность слушать богословскія лекціи знаменитаго Иннокентія (Борисова), бывшаго послѣ архіепископомъ херсонскимъ, такъ какъ съ окончаніемъ 8-го курса, къ которому принадлежалъ Іоасафъ, Иннокентій, по собственному его желанію, былъ уволенъ отъ профессорской должности. „Совершивъ въ Академіи высшій учебный курсъ, какъ сказано было въ аттестатѣ Іоасафа, съ способностями значительными, прилежаніемъ неослабнымъ и поведеніемъ отлично добрымъ, онъ на окончательномъ испытаніи въ 1837 году оказался успѣвшимъ по классамъ: чтенія священнаго писанія и богословскихъ наукъ—очень хорошо, церковнаго краснорѣчія—отлично, церковной исторіи и философіи—очень достаточно, всеобщей словесности—значительно, гражданской исторіи и языка еврейскаго—весьма хорошо, а греческаго и нѣмецкаго—похвально, и зачисленъ въ первый разрядъ академическихъ воспитанниковъ", т. е. онъ окончилъ курсъ магистромъ (подъ № 15-мъ).

1 сентября 1837 года Коммиссіею духовныхъ училищъ іеромонахъ Іоасафъ опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ церковной исторіи и еврейскаго

языка въ астраханскую семинарію; 15 декабря того же года, по представленіи Конференціи Кіевской Духовной Академіи, тою же коммиссіею утвержденъ былъ въ степени магистра богословія и потому переименованъ профессоромъ указанныхъ предметовъ. 18 декабря того же 1837 г. онъ былъ опредѣленъ цензоромъ священническихъ проповѣдей, а 12 марта 1838 г.—управляющимъ астраханскимъ Іоанно-Предтеченскимъ монастыремъ. Велѣдствіе постановленія бывшей Коммиссіи духовныхъ училищъ о преподаваніи библейской исторіи въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, астраханское семинарское правленіе возложило преподаваніе этого предмета на Іоасафа, а 10 октября 1838 года —взамѣнъ того—уволило его отъ преподаванія еврейскаго языка. Епархіальное начальство, въ свою очередь, не могло не обратить особаго вниманія на заботливое управленіе Іоасафа монастыремъ,—ему 13 ноября 1839 года объявлена была отъ этого начальства „совершенная благодарность за примѣрное его усердіе, оказанное имъ въ собраніи значительной суммы, до 5750 р. ассиги., въ столь короткое время, и отлично дѣятельное попеченіе въ приведеніи въ благолѣпное состояніе главной церкви извнѣ и частію внутри и колокольни, и по мѣстамъ самаго монастыря, каковыя дѣйствія его приняты епархіальнымъ начальствомъ съ особенною признательностію, а 25 декабря того же года за похвальное служеніе св. церкви въ разныхъ послушаніяхъ, за ревностное попеченіе объ устройствѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря и за благоуспѣшное проповѣданіе Слова Божія награжденъ набедрен-

никомъ". Съ апрѣля 1839 г. по 15 іюля 1840 г. въ каждый воскресный день во время литургіи іеромонахъ Іоасафъ предлагалъ ученикамъ семинаріи катихизическія бесѣды.

Казалось, все обстояло благополучно; пока дѣйствительно было такъ: іеромонахъ Іоасафъ такъ зарекомендовалъ себя предъ высшимъ начальствомъ, что его въ октябрѣ 1840 года перевели инспекторомъ въ петербургскую семинарію, съ тѣмъ, чтобы ему, какъ духовному лицу, поручено было преподавать духовные предметы, по указанію семинарскаго правленія; послѣднее 26 октября постановило—поручить о. инспектору преподавать чтеніе и объясненіе св. писанія во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, церковно-библейскую исторію—въ среднемъ и церковныя древности—въ высшемъ отдѣленіи. Но въ переводѣ Іоасафа въ Петербургъ имѣлась главнымъ образомъ другая цѣль, —петербургская семинарія не могла похвалиться тогда образцовымъ поведеніемъ учениковъ, необходимо было принять мѣры къ устраненію частыхъ безпорядковъ. Въ Петербургской семинаріи Іоасафъ пробылъ только одинъ годъ, по словамъ историка этой семинаріи—А. Надеждина нравственность учениковъ онъ не исправилъ; но не можемъ не отмѣтить, что онъ отсюда былъ перемѣщенъ (6 октября 1841 г) на должность инспектора и профессора Херсонской семинаріи „по тому уваженію, что для Херсонской семинаріи нужны опытнѣйшіе начальники и наставники". Въ этой семинаріи Іоасафъ пробылъ съ небольшимъ два года и все время (съ 28 ноября 1841 г.) былъ цензоромъ

проповѣдей. По опредѣленію св. синода 14 февраля —21 марта 1844 года онъ былъ переведенъ въ тверскую семинарію, съ порученіемъ ему какого-либо богословскаго предмета, по усмотрѣнію семинарскаго правленія, вслѣдствіе чего ему и порученъ былъ классъ священнаго писанія, патристики и чтенія отцовъ, греческихъ и латинскихъ второй половины, въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ, и герменевтики 2-й половины въ среднемъ отдѣленіи семинаріи. За 1844-45 г. объ Іоасафѣ дана была рекомендація: „усматривается".

Эта загадочная фраза есть начало всѣхъ дальнѣйшихъ неустройствъ въ жизни іеромонаха Іоасафа. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о жизни его въ херсонской семинаріи; надо думать, тамъ начался у Іоасафа разладъ съ данными обѣтами и вѣроятнѣе всего его оттуда перевели въ тверскую семинарію подъ надзоръ, какъ предполагалось, для исправленія, но—какъ вышло—для принятія противъ него особыхъ мѣръ. Въ настоящее время, благодаря различнымъ историческимъ розысканіямъ, и особенно—благодаря „Русскому Біографическому Словарю", изданному Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, гдѣ біографія Іоасафа составлена на основаніи дѣлъ архива св. Синода, дѣло объ Іоасафѣ получило права гласности, и потому мы имѣемъ возможность привести въ біографическомъ очеркѣ нѣкоторыя подробности.

Въ 1845 году возникло дѣло о несогласной съ монашескими обѣтами жизни профессора тверской семинаріи, іеромонаха Іоасафа. Дѣло началось по донесенію отъ 21 мая 1845 г. синодальнаго члена, прео-

священнаго Григорія, архіепископа тверскаго. Св. Синодъ, по разсмотрѣніи дѣла, 25 сентября 1845 г. приказалъ: поелику тверской семинаріи профессоръ іеромонахъ Іоасафъ частію самъ сознался, а болѣе уличается данными отъ разныхъ духовныхъ лицъ свѣдѣніями: въ хожденіи по городу въ неприличномъ одѣяніи, употребленіи въ частныхъ домахъ, при сторонних людяхъ, мясной пищи, позднемъ возвращеніи въ свою квартиру, находящуюся въ семинаріи, и ночеваніи иногда внѣ семинаріи, также въ произнесеніи проповѣди въ каѳедральномъ соборѣ, въ великій пятокъ текущаго (1845) года, несогласно съ исправленіемъ цензора, то по симъ его поступкамъ, признавая дальнѣйшее оставленіе его въ духовно-училищной службѣ несовмѣстнымъ, уволить его отъ оной, съ прекращеніемъ производства ему денежнаго магистерскаго оклада, и отправить его во Владимірскую епархію, въ которой опредѣлить въ число братства какого—либо монастыря, по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго преосвященнаго, подъ особый надзоръ настоятеля. Преосвященный Нарсеній, архіепископъ владимірскій, помѣстилъ Іоасафа въ число братства Спасо-Евѳиміевскаго монастыря, подъ строгое наблюденіе бывшаго тогда архимандритомъ Іоакима, съ тѣмъ, чтобы Іоасафъ отнюдь изъ монастыря не отлучался, при чемъ ему разрѣшено было совершать священнодѣйствіе.

Іеромонахъ Іоасафъ, помимо педагогической дѣятельности въ четырехъ семинаріяхъ, заявилъ о себѣ какъ авторъ многихъ печатныхъ трудовъ и какъ выдающійся проповѣдникъ; его поученія какъ по своему содержа-

нію, такъ и по простому, общепонятному и легкому изложенію всегда привлекали много слушателей. Если мы не ошибаемся, впервые онъ началъ печатать свои произведенія въ Одессѣ, и то были: „О еврейскихъ праздникахъ“ (Одесса, въ Городской типогр., 1843 г., 12⁰) и „Поучительныя слова“ (Одесса, тип. Брауна, 1844. 8⁰). Уѣзжая изъ херсонской семинаріи въ тверскую, Іоасафъ написалъ „Дорога отъ Одессы до Твери“, что и было напечатано въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1844 года. Въ Твери одна изъ проповѣдей Іоасафа послужила поводомъ къ его обвиненію; въ 1846 г. онъ обратился было къ архіепископу тверскому Григорію съ просительнымъ письмомъ— возвратить ему эту проповѣдь, отобранную отъ него бывшимъ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Макаріемъ, но оказалось, что проповѣдь препровождена въ Синодъ, гдѣ и до сего времени находится при „дѣлѣ“.

Жизнь въ Суздалѣ, въ особой кельѣ на ряду съ братіею, понятно, не могла дѣйствовать на Іоасафа успокоительно,—слишкомъ круто и быстро измѣнились всѣ условія для ученаго монаха, привыкшаго къ другому образу жизни. Въ виду этого вполнѣ, намъ думается, понятно то отношеніе, которое онъ старался установить для себя съ разными лицами, жившими въ монастырѣ, съ одной стороны—добровольно, какъ монашествующая братія, съ другой—противъ желанія, подобно Іоасафу (извѣстно, что этотъ монастырь издавна былъ мѣстомъ заключенія, своего рода крѣпостью, для непокорныхъ духомъ, мыслью). На мона-

шествующихъ Іоасафъ, какъ человѣкъ развитой, и притомъ какъ находящійся въ особомъ положеніи, имѣлъ сильное вліяніе, а для находящихся въ одномъ съ нимъ положеніи онъ готовъ былъ оказать всякую услугу. Трудно, да и нѣтъ къ тому никакихъ основаній, допустить, чтобы онъ желалъ, чрезъ недозволенныя сношенія, „играть въ руку“ тѣхъ, кто жилъ въ монастырѣ не по собственному желанію, и потому исторія съ какимъ-то кадетомъ Порѣцкимъ, имѣвшая вліяніе и на судьбу Іоасафа, представляется намъ самою обыкновенною. Порѣцкій находился на покаяніи; онъ постоянно придумывалъ разныя исторіи, о которыхъ желалъ довести до свѣдѣнія гр. Орлова и III отдѣленія, съ единственною цѣлью, чтобы быть вызваннымъ въ Петербургъ. Но самъ Порѣцкій писать туда не имѣлъ возможности, и Іоасафъ вызвался быть посредникомъ. За такое „неприличное“ сношеніе съ Порѣцкимъ, за довѣрчивость къ ложнымъ разсказамъ послѣдняго, за Іоасафомъ былъ учрежденъ самый строгій надзоръ, 7 августа 1846 г. запрещено Іоасафу священнослуженіе, не велѣно давать ему въ келью бумаги и чернилъ, а въ случаѣ повторенія—велѣно заключить самого Іоасафа въ арестантское отдѣленіе.

Іоасафъ однако смотрѣлъ на все съ другой точки зрѣнія, онъ видѣлъ во всемъ излишнее, незаслуженное стѣсненіе и старался оправдать себя; но „за дерзость, съ какою онъ рѣшился на сношенія съ высшими духовными лицами въ свое оправданіе и наконецъ за покушеніе тайно уйти изъ монастыря,—отъ Св. Синода велѣно было подтвердить Іоасафу въ по-

слѣдній разъ, чтобы онъ смирился духомъ, велъ себя прилично монашескому званію, и кротостію своею и повиновеніемъ начальству старался улучшить свое настоящее положеніе". Іоасафъ послѣ этого предоставилъ судьбу свою „обычному теченію дѣлъ", оставаясь самымъ искреннимъ доброжелателемъ для „меньшей братіи". Это тоже не было поставлено въ заслугу: въ 1847 г. начальство монастыря аттестовало Іоасафа, что онъ „разстроеннаго поведенія, своенравенъ и заносчивъ, льстителенъ, хитръ и лицемѣренъ, начальству мало подчиняется", а въ 1848 г. къ этому еще прибавлено—„ и братію при бойкихъ способностяхъ, разными козпями противъ начальства старается предубѣдить".

Іоасафъ съ самаго поступленія въ монастырь сознавалъ, что судьба его рѣшена навсегда, въ чемъ и пришлось ему убѣдиться при первыхъ попыткахъ отвоевать какую-либо самостоятельность. Но въ немъ, конечно, не заглохли интересы другого порядка: здѣсь, въ монастырѣ, Іоасафъ дѣятельно занялся собираніемъ матеріаловъ по исторіи Владимірской епархіи, и плодомъ этого было то, что уже въ 1847 г., когда по мнѣнію начальства онъ былъ „разстроеннаго поведенія", представилъ Св. Синоду на разсмотрѣніе четыре рукописныя сочиненія: „Жизнь преосвященнаго Илларіона митрополита суздальскаго", „Жизнеописанія суздальскихъ святыхъ: епископовъ Ѳеодора и Іоанна, преподобнаго Евѳимія и преподобной княжны Евфросиніи суздальской", „Извѣстіе о св. Ѳеодорѣ и Іоаннѣ, суздальскихъ чудотворцахъ" и „Суздальскія древно-

сти". Первыя три сочиненія не были одобрены Св. Синодомъ, что однако не остановило Іоасафа отъ напечатанія нѣкоторыхъ изъ нихъ впослѣдствіи, а послѣднее произведеніе подъ заглавіемъ—„Суздальскія достопамятности" появилось на страницахъ „Владимір. Губерн. Вѣдомостей" въ 1849 году въ такомъ порядкѣ: № 3—Предувѣдомленіе.—I. О началѣ христіанства въ Суздалѣ и о первомъ епископѣ Суздальскомъ; №№ 4—9—II. О суздальской іерархіи; № 10—III. Историческій взглядъ на предшествовавшія статьи суздальскихъ достопамятностей; №№ 11—13—IV. О великомъ княженіи суздальскомъ и великихъ князьяхъ.—Въ № 50-мъ „вѣдомостей" за тотъ же годъ редакторъ В. П. Доброхотовъ заявилъ, что „іеромонахъ Іоасафъ началъ пространную статью о достопамятностяхъ города Суздаля, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ прекратилъ ее".

Этими „нѣкоторыми обстоятельствами" было оставшееся въ законной силѣ запрещеніе имѣть въ кельѣ бумагу и чернила. Хотя, по аттестаціи монастырскаго начальства, въ 1849 г. Іоасафъ „велъ себя довольно не худо", но „писанія" его, какъ видно, не давали покоя зоркому начальству: 27 декабря 1850 г. архимандритъ Спасо-Евѳиміева монастыря Іоакимъ представилъ отобранное отъ Іоасафа объясненіе въ имѣніи имъ у себя чернилъ и бумаги и писаній бумагъ, и при этомъ прибавилъ, что принадлежностей къ письмоводству у него въ кельѣ онъ, Іоакимъ, никогда видѣть не могъ, потому-что Іоасафъ отъ него всегда свои сего рода занятія старается содержать въ глу-

бокой скрытности. Іоасафъ въ своемъ показаніи—почему онъ, въ явное нарушеніе указа Св. Синода, осмѣлился не только держать въ своей кельѣ бумагу и чернила, но даже писать бумаги,—„благопочтительнѣйше“ объяснялъ слѣдующимъ: во первыхъ, „вынужденъ былъ держать въ своей кельѣ бумагу и чернила *необходимостью*, тою именно, что мнѣ нужно имѣть переписку съ моими дѣтьми и даже хлопотать объ нихъ предъ высшимъ начальствомъ;... во вторыхъ, осмѣлился держать въ своей кельѣ бумагу и чернила *потребностью*. Имѣя ученую степень, я, дабы не въ праздности провождать время и не потерять того, что мною пріобрѣтено въ теченіи четырехъ-лѣтняго академическаго образованія, занимался общеполезными историческими сочиненіями... и по порученію его преосвященства, для меня особенно милостивому, составилъ жизнь св. владимірскихъ великихъ князей“.... 6 февраля 1851 года велѣно было объявить Іоасафу, что если онъ осмѣлится писать какія-либо бумаги, безъ особеннаго на то разрѣшенія, то на основаніи указа Синода будетъ заключенъ въ арестантское отдѣленіе. Въ мартѣ того же года ему разрѣшено было, по особому прошенію, имѣть переписку съ дѣтьми—подъ надзоромъ настоятеля монастыря.

Не имѣя возможности заниматься литературнымъ трудомъ, Іоасафъ началъ хлопотать о перемѣщеніи его въ другой монастырь. Въ 1849 г. онъ подалъ синодальному оберъ-прокурору, гр. Н. А. Протасову, просьбу о переводѣ его, вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія, въ число братства Балаклавскаго Георгіевскаго монастыря,

ввѣреннаго архіепископу херсонскому, Иннокентію. Іоасафъ, видимо, расчитывалъ, что тотъ помнитъ его, какъ бывшаго своего ученика и, вѣроятно, приметъ къ себѣ; но дѣло было направлено обычнымъ порядкомъ: Синодъ потребовалъ заключенія отъ Иннокентія, который въ мартѣ 1850 г., имѣя въ виду существующія узаконенія, по коимъ просящіе опредѣленія въ число запаснаго и флотскаго духовенства іеромонахи должны быть испытанной нравственности и во всемъ благонадежны, запросилъ Іустина, епископа владимірскаго объ Іоасафѣ. Іустинъ тогда еще совершенно не зналъ Іоасафа, такъ какъ самъ назначенъ былъ на владимірскую каѳедру только 25 февраля 1850 года; въ маѣ мѣсяцѣ, по наведеніи справки, онъ отвѣтилъ Иннокентію, что хотя теперь Іоасафъ и ведетъ себя хорошо, но по прежнимъ невыгоднымъ отзывамъ настоятеля о поведеніи и характерѣ Іоасафа и по свойству дѣлъ до него касавшихся, онъ не можетъ въ настоящее время свидѣтельствовать о его способности и благонадежности къ флотской службѣ, для которой требуются іеромонахи испытанной честности.

Іоасафъ, узнавши о данномъ заключеніи, не сталъ дожидаться отвѣта изъ Синода и 19 іюля 1850 г. подалъ епископу Іустину прошеніе о переводѣ его въ Боголюбовъ монастырь, „для того, писалъ онъ, чтобы быть мнѣ въ ближайшемъ надзорѣ Вашего Преосвященства, и тѣмъ обратить на себя милостивѣйшее архипастырское Ваше вниманіе къ облегченію моей участи“; но и Іустинъ и Синодъ отказали Іоасафу въ просьбахъ. Тогда онъ обратился къ Іустину 22 декабря

съ другимъ прошеніемъ, гдѣ писалъ, что „года три тому назадъ я крѣпко простудился, вслѣдствіе сего у меня образовался сильный кашель и боль въ груди; отъ напряженія, какое бываетъ при кашлѣ, и нервнаго разслабленія, я кашляю запекшеюся кровію. При этомъ недугѣ я не рѣдко подвергаюсь сильному нервическому разслабленію во всемъ тѣлѣ; тогда у меня и голова кружится, и въ ушахъ шумитъ, и глаза болятъ —идетъ изъ нихъ густая матерія—такъ, что мнѣ почти невозможно и смотрѣть.... Усиленіе чувствуемой мною болѣзни и безнадежность избавиться отъ нея, зависитъ собственно отъ здѣшняго суроваго климата. Поправиться мнѣ въ здоровьѣ можно не иначе, какъ перемѣня мѣсто жительства...“ Въ январѣ 1851 г. Іоасафъ, въ дополненіе къ прошенію, представилъ и свидѣтельство суздальскаго городоваго врача Субботина, въ которомъ въ заключеніи было сказано, что „таковое болѣзненное состояніе можетъ быть облегчено при переѣздѣ изъ холоднаго климата въ теплый, въ особенности полезенъ будетъ для него приморскій теплый климатъ и купанье въ морской водѣ“. Послѣ этого епископъ Іустинъ послалъ въ Синодъ ходатайство о перемѣщеніи Іоасафа для поправленія значительно разстроеннаго здоровья изъ Владимірской въ другую епархію болѣе теплую и лучшую по климату, „тѣмъ паче, что онъ Іоасафъ, по болѣзни своей, будучи не способенъ ни къ какимъ монастырскимъ послушаніямъ, для Спасо-Евѳиміева монастыря, скуднаго средствами содержанія и нуждающагося въ болѣе способной братіи, составляетъ одну тягость“. Указомъ изъ Синода отъ

14 іюня 1851 г. было приказано: іеромонаха Іоасафа, подвергшагося взысканію и особому надзору за неприличныя и въ высшей степени предосудительныя для сана его дѣйствія, оставить еще на нѣкоторое время въ Суздальскомъ Спасо-Евоиміевомъ монастырѣ, съ тѣмъ, что если онъ окажетъ плоды искренняго раскаянія въ прежнихъ поступкахъ своихъ и настоятель монастыря удостовѣритъ о несомнѣнномъ его исправленіи, тогда о облегченіи настоящаго положенія его можно будетъ снова войти въ Св. Синодъ съ особымъ представленіемъ.

Всѣ усилія Іоасафа избавиться отъ „строгаго“ надзора, такимъ образомъ, ни къ чему не привели. Извѣстно, что епископъ Іустинъ впослѣдствіи многое сдѣлалъ для облегченія участи Іоасафа; но—видимо—все это наступило послѣ, такъ какъ въ 1850 и въ первой половинѣ 1851 г. всѣ его распоряженія только точно согласовались съ формальными требованіями. Правда, еще въ 1850 г. по его порученію Іоасафъ составилъ жизнеописанія св. Владимірскихъ Великихъ Князей и въ томъ же году напечаталъ „Извѣстіе о Святителяхъ Ѳеодорѣ и Іоаннѣ, Суздальскихъ чудотворцахъ“ (этой книжки мы не видали и потому не знаемъ—гдѣ она отпечатана), но сближенія между ними еще не было, такъ какъ Іоасафъ два раза просилъ о разрѣшеніи прибыть во Владиміръ, и въ этомъ ему было отказано. Лѣтомъ 1851 года, наконецъ, Іоасафу удалось видѣться съ Іустиномъ и въ сентябрѣ съ 26 числа 1851 года) іеромонахъ Іоасафъ былъ (изванъ изъ Спасо-Евоиміева монастыря въ Архіерей-

скій домъ для составленія статистики по Владимірской епархіи; здѣсь онъ всецѣло отдался порученной работѣ и, находясь постоянно въ сношеніяхъ съ епископомъ Іустиномъ, надо полагать, очень скоро далъ понять послѣднему—какой онъ опасный преступникъ. Въ мартѣ 1852 г. онъ просилъ Іустина о предоставленія ему права пользоваться доходами и жалованьемъ изъ Спасо-Евоиміева монастыря, такъ какъ онъ хотя и находится въ Архіерейскомъ домѣ для составленія церковно-историческаго и статистическаго описанія Владимірской епархіи, но состоитъ въ числѣ братства Суздальскаго монастыря. Іустинъ изъявилъ полное на это согласіе и велѣлъ отмѣчать, что Іоасафъ находится въ архіерейскомъ домѣ по распоряженію начальства. Въ 1853 году епископъ Іустинъ уже самъ возбудилъ ходатайство предъ Синодомъ о разрѣшеніи Іоасафу священнослуженія. „Какъ іеромонахъ Іоасафъ, писалъ владыка, въ настоящее время ведетъ себя осторожно и скромно, благодушно неся наказаніе, опредѣленное ему Св. Синодомъ, то я полагалъ бы для облегченія его положенія разрѣшить ему священнослуженіе, тѣмъ паче, что и самый монастырь, въ которомъ онъ состоитъ въ числѣ братства, имѣетъ нужду въ священнослужителяхъ“. Ходатайство это вскорѣ и было уважено. Въ томъ же 1853 г. Іоасафъ закончилъ порученный ему обширный трудъ—„Церковно-историческое и статистическое описаніе Владимірской епархіи, составленное на основаніи опредѣленія святѣйшаго правительствующаго синода отъ 19-го мая—6 октября 1850 г. магистромъ-іеромонахомъ Суздаль-

ского Спасо-Евоиміева монастыря Іоасафомъ Ганоновымъ". Владиміръ на Клязьмѣ, 1853 г. Трудъ этотъ, въ двухъ большихъ томахъ, былъ представленъ въ святѣйшій синодъ, а другой его экземпляръ переданъ въ библіотеку Владимірской духовной семинаріи; къ сожалѣнію, эта работа не была напечатана (составъ ея такой: въ поллиста, т. I—описаніе епархіи, 680 стр.; т. II—приложенія къ описанію, 398 стр.), но изъ нея многіе послѣдующіе изслѣдователи черпали щедрою рукою, а иные даже находили возможнымъ извлеченное оттуда выдавать за свои труды (напр. о бывшихъ монастыряхъ въ губерніи).

Въ маѣ 1854 г. епископъ Іустинъ, вслѣдствіе поданнаго прошенія іеромонахомъ Іоасафомъ, „для удобности исполненія порученій епархіальнаго начальства", перемѣстилъ его изъ Суздаля въ Боголюбовъ монастырь, а въ іюнѣ того же года вышла изъ печати любопытная брошюра, составленная Іоасафомъ—„Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Арсеній Архіепископъ Суздальскій". Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1854, 16°, 8 стр., о которой, какъ „интересной въ высшей степени" по содержанію, К. Н. Тихоправовъ и повѣдалъ на страницахъ „Влад. Губ. Вѣдом." (1854 г., № 24). Наконецъ, все въ томъ же 1854 г. возобновилось и сотрудничество о. Іоасафа во „Влад. Губ. Вѣдомостяхъ", хотя и безъ подписи автора: въ № 33 были напечатаны—„Историческія замѣтки о Владимірской губерніи" (Распространеніе Христіанской Вѣры.—Великое Княжество Владимірское.—Событія во Владимірѣ по закрытіи Владимір-

ской епархіи.—Замѣчательныя событія по нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ.—Святые мужи, родившіеся въ Суздальской или Владимірской странѣ.—Писатели духовные, родившіеся, или только жившіе во Владимірской губерніи), за подписью: *Сообщено*. Кромѣ того, было нѣсколько статей объ упраздненныхъ монастыряхъ и пустыняхъ; хотя подъ нѣкоторыми изъ нихъ стоитъ подпись *сообщено* (подъ другими—К. Тихоправовъ), но такъ какъ въ указателѣ статей „Влад. Губ. Вѣдом." за 1838—1867 г.г., составленномъ К. Н. Тихоправовымъ, всѣ эти статьи приписаны имъ себѣ, поэтому мы затрудняемся сказать—кому собственно онѣ принадлежатъ (при жизни Іоасафа еще не было плагіатовъ). Статьи о монастыряхъ съ подписью *сообщено* находятся въ №№ 31, 32, 36, 48 и 51.

Въ 1856 году іеромонахъ Іоасафъ напечаталъ во „Влад. Губ. Вѣд." „Владимірское Великокняжество" (I. Великіе Князья Владимірскіе. II. Историческій взглядъ на Владимірское Великокняжество)— въ №№ 9 и 10, стр. 65—72 и 73—78, за подписью: М. І. І. Г—въ, при чемъ редакція въ примѣчаніи (стр. 78), поблагодаривъ автора за статьи, говоритъ, что авторъ „блистательно высказалъ все знаніе своего дѣла"; „Извѣстіе о Стефанѣ Архіепископѣ Суздальскомъ"— въ № 13, стр. 102—104, и „Новое извѣстіе объ Арсеніѣ Архіепископѣ Суздальскомъ"—въ № 15. Эта статья написана по поводу выхода въ свѣтъ брошюры учителя семинаріи Г. Е. Вознесенскаго—„Арсеній Архіепископъ Суздальскій" (Владиміръ, въ Губерн. тип., 1856. 8°, 16 стр.), написанной съ полемиче-

скимъ задоромъ противъ брошюры Іоасафа, вышедшей въ 1854 г., о которой сказано выше. Въ 1857 г. была напечатана только одна статья—„Начало ярмарки въ селѣ Воскресенскомъ, Ковровскаго уѣзда“—въ № 8, стр. 46—47, за подписью: М. І. Ганоновъ. Въ томъ же году были напечатаны отдѣльными книжками—„Церковно-историческое описаніе Владимірскихъ достопамятностей“. Въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія Владимірской Епархіи. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1857. 8°, 151+2 нен. стр. Это—1-й выпускъ, а 2-й тогда же напечатанъ былъ сыновьями Іоасафа—„Церковно-историческое описаніе Суздальскихъ достопамятностей“. Чугуевъ. Печатано въ типографіи штаба украинскаго военнаго поселенія. 1857. 8°, 129+1 нен.+1 нен. стр. (Сыновья о. Іоасафа, одинъ по окончаніи въ Харьковскомъ университетѣ, а другой—въ Кіевской духовной академіи, служили въ управленіи бывшими военными поселеніями въ Чугуевѣ). Въ этихъ двухъ выпускахъ собраны статьи изъ „губернскихъ вѣдомостей“.—Въ 1858 году въ „вѣдомостяхъ“ была напечатана только одна статья—„Семисотлѣтіе Боголюбова монастыря. (Изъ письма къ редактору)“—въ № 26, стр. 99—102, за подписью: Іер. І—фъ; эта статья вошла въ изданную въ 1859 г. книжку—„Поучительныя слова“. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1859 г. 8°, 138+3 нен. стр., гдѣ занимаетъ стр. 129—138.—Въ 1857 году скончался Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій, бывшій ректоромъ Кіевской академіи; Іоасафъ, какъ его бывшій ученикъ, написалъ „Вос-

поминанія о Преосвященномъ Иннокентіи, Архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ", которыя въ 1858 г. были напечатаны въ „Сѣверной Пчелѣ", № 177, стр. 762—764; въ № 184 было помѣщено „Дополненіе къ воспоминаніямъ о покойномъ Высокопреосвященномъ Иннокентіи" (стр. 790—792). Все это тогда же вышло отд. оттискомъ. Спб., въ тип. Н. Греча. 1858. 8°, 49 стр., а послѣ вошло въ „Вѣнокъ на могилу Высокопреосвященнаго Иннокентія", изд. М. Погодинымъ (М. 1864, 8°, II и 268 стр.; изд. 2-е. М., 1867 г.).—Въ 1859 г. вышла брошюра о. Іоасафа—„О святыхъ иконахъ особенно чтимыхъ, находящихся во Владимірской епархіи". Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1859. 12°, 30 стр.; изъ этого изданія во „Владимір. Губ. Вѣдом." за 1859 г., № 39, стр. 157—158 - было напечатано „Икона Шуйская-Смоленская Божіей Матери", и въ томъ же № *сообщено* (Іоасафомъ) „О предстоящемъ 1-го октября освященіи Покровскаго храма, что близъ Боголюбова монастыря".—Въ началѣ 1860 г. вышелъ 1-й выпускъ „Записокъ" Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ которомъ была помѣщена статья іеромонаха Іоасафа — „Объ измѣненіи климата во Владимірской губерніи", перепечатанная оттуда, по желанію автора, во „Владим. Губ. Вѣдом." 1860 г., № 18, стр. 85—88, и № 19, стр. 89—90. Въ № 27 тѣхъ же „вѣдомостей" за 1860 г. онъ помѣстилъ статью—„Нѣчто объ устройствѣ образцовой фермы близъ г. Владиміра", а въ № 31—„Объ усовершенствованіи пойменныхъ луговъ". Это была по-

слѣдняя статья о. Іоасафа во „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Въ томъ же 1860 г. вышло отдѣльной книжкой слѣдующее изслѣдованіе Іоасафа—„Краткія свѣдѣнія о Св. Угодникахъ Божіихъ и мѣстно чтимыхъ подвижникахъ благочестія, коихъ св. мощи почиваютъ въ церквахъ Владимірской епархіи“. Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1860. 8°, 102 стр.

Положеніе о. Іоасафа крѣпло, онъ пользовался полной свободой. Въ ноябрѣ 1856 года ему назначенъ былъ магистерскій денежный окладъ въ 100 р. 10 к. въ годъ и велѣно по прежнему заниматься учеными работами. Какъ во Владимірѣ, такъ и въ Боголюбовѣ у него были искренніе друзья, которые всячески старались скрасить его жизнь. Но его постоянно тянуло на родину, въ Курскую губернію. Епископъ Іустинъ также дѣлалъ все возможное для Іоасафа. Въ декабрѣ 1860 г. о. Іоасафъ уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ хлопотать о переводѣ въ какой-нибудь монастырь Курской губерніи. Бывши тамъ, онъ помѣстилъ въ „Сынѣ Отечества“ статейку—„Мнѣніе о народномъ образованіи“ (1861 г., № 5) и напечаталъ двѣ брошюры: „Слово въ день Рождества Христова и бесѣда о красномъ пасхальномъ яйцѣ“ (Спб., тип. журн. „Странникъ“, 1861. 8°, 35 стр.) и „Поучительныя слова на пять воскресныхъ дней св. великой четыредесятницы, изъ церковной пѣсни Задостойника: „О тебѣ радуется“ (Спб., тип. журн. „Странникъ“, 1861. 12°, 44 стр.). Изъ Петербурга о. Іоасафъ возвратился въ іюнѣ, а 22 іюля 1861 года. въ пятницу, въ 25 ми-

нуть 1-го часа по полуночи скончался въ Боголюбовѣ монастырѣ, гдѣ и погребенъ. На могилѣ о. Іоасафа дѣти его поставили гранитный памятникъ.

Магистръ-іеромонахъ Іоасафъ, много потрудившійся для церковной исторіи Владимірскаго края, случайный и подневольный здѣсь житель, навсегда останется памятнымъ въ нашей губерніи, такъ какъ его „Церковно-историческое описаніе Владимірской епархіи“ еще долгое время будетъ служить источникомъ и пособіемъ для справокъ по изложеннымъ въ немъ предметамъ. Одного можно пожелать, чтобы это описаніе, какъ и „Жизнь Иларіона, митрополита Суздальскаго“, остающіяся до сего времени въ рукописи, были изданы. Послѣ смерти своей Іоасафъ ничего не оставилъ, кромѣ книгъ и рукописей; въ нихъ онъ находилъ единственную отраду, и потому желательно сохранить ихъ въ доступномъ для всѣхъ видѣ. Онъ былъ трудолюбивый писатель; всѣ писанія его, при достоинствахъ въ научномъ отношеніи, отличаются простотою и живостью изложенія.

Объ Іоасафѣ Ганоновѣ см. „Рус Вѣсти.“, т. XXX, 1860 г., № 23—24, декабрь, кн. 1—2, стр. 562—563 и 568—569 (въ статьѣ М. П. Семевскаго—„Покровскій дѣвичій монастырь въ г. Суздалѣ, мѣсто заточенія А. Ѳ. Лопухиной“).—„Влад. Губ. Вѣдом.“ 1861, № 31, стр. 125 („Некрологъ, *Ред.* т. е. К. П. Тихоправова);—1874 г., № 48 (К. П. Тихоправовъ—„Замѣчательные дѣятели во „Влад. Губ. Вѣдом.“ съ начала ихъ существованія“).—„Ежегодникъ Влад. Губерн. Статист. Комитета“, т. I, вып. I.

Владиміръ, 1876. 4°, стр. 17—19 (тоже, что и предыдущее).—„Исторія Кіевской Духовной Академіи, по преобразованіи ея“, В. Аскоченскаго. Спб., 1863, 8°, стр. 179.—„Исторія С.-Петербургской православной духовной семинаріи“, А. Надеждина. Спб., 1885. 8°, стр. 28, 155, 164—165, 187.—„Исторія Тверской семинаріи“.—„Русскій біографическій словарь“. Пбакъ-Ключаревъ. Изд. Импер. Рус. Историч. Общества. Спб., 1897. 8°, стр. 288—289 (статья Здр., на основаніи дѣлъ архива св. Синода).—Большая часть—по рукописнымъ матеріаламъ.

L.

К. П. Тихоправовъ.

Константинъ Никитичъ Тихоправовъ, бывшій въ продолженіи болѣе 25 лѣтъ редакторомъ „Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, создавшій имъ славу какъ однимъ изъ лучшихъ по богатству и серьезности содержанія, извѣстный въ ученомъ мірѣ своею добросовѣстностью и неутомимою энергіею по изысканіямъ въ области археологіи, Владимірскій Несторъ—лѣтописецъ, авторъ многихъ серьезныхъ трудовъ, родился въ городѣ Ковровѣ 28-го апрѣля 1822 года. Отецъ его, Никита Осиповъ, происходившій изъ духовнаго званія, занималъ очень скромное мѣсто въ чиновничьемъ мірѣ,—онъ былъ протоколистомъ мѣстнаго уѣзднаго

Константинъ Никитичъ Тихонравовъ.

(Родился 28 апрѣля 1822 г., скончался 6 іюля 1879 г.).

суда, что однако не умаляло его нравственныхъ качествъ, и среди небольшого кружка интеллигенціи въ уѣздномъ городкѣ Никита Осиповичъ съ своей супругой Елизаветой Ивановной пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Люди состоятельные и занимавшіе иное, болѣе самостоятельное, общественное положеніе, дѣлили съ Тихоправовыми ихъ семейныя радости и печали. Когда родился сынъ Константинъ, воспринять его отъ купели согласились мѣстный помѣщикъ, штабсъ-капитанъ Н. А. Шишиловъ и генеральская дочь О. А. Шувалова.

Семью Тихоправовыхъ вскорѣ послѣ рожденія сына Константина постигло большое несчастье: Никита Осиповичъ во цвѣтѣ лѣтъ скончался, и вдова съ дѣтьми осталась безъ всякихъ средствъ. Константинъ Никитичъ отца своего не помнилъ. По смерти мужа Елизавета Ивановна перебралась въ Суздаль, гдѣ восьмилѣтняго Константина и отдала въ духовное училище. Проведя раннее дѣтство въ сиротствѣ, въ той обстановкѣ, которая въ силу необходимости съуживаетъ размахъ желаній и дѣйствій, ставя человѣка въ зависимость отъ господствующихъ желаній посторонннихъ людей, Константинъ Никитичъ Тихоправовъ сложился въ мальчика тихаго, скромнаго, послушнаго и исполнительнаго. Это имѣло вліяніе и на ученическіе годы его: К. Н. прилежно училъ уроки, велъ себя „вполнѣ одобрительно“ и потому изъ училища перешелъ во Владимірскую семинарію въ числѣ лучшихъ учениковъ. Семинарія въ то время всѣмъ желающимъ давала много всевозможныхъ знаній, и при томъ разнообраз-

ныхъ, а не приноровленныхъ къ спеціальности учебнаго заведенія. Для дѣтей тогдашняго духовенства и мелкаго чиновничества, жившаго традиціями тоже духовенства, такъ какъ большинство служащихъ давала семинарія, не представлялась страшною и дикою та система образованія и воспитанія, какая заклеймена названіемъ „бурсацкой", такъ какъ и въ дѣтствѣ дѣти проходили ту же школу жизненнаго закала, выводимаго изъ того соображенія, что хотя корень ученія и горекъ, да плоды его сладки, а сладость играла и тогда не послѣднюю роль въ житейскихъ вожделѣніяхъ для бѣднаго духовенства. Тихонравовъ прошелъ всю эту „бурсацкую" школу. „Многое мы слыхали, говоритъ С-кій, отъ Константина Никитича о семинаріи сороковыхъ годовъ, и вѣрно скажемъ, что большинство изъ этого было въ пользу семинаріи, да и по немъ самомъ явно можно было видѣть, что и тогдашняя семинарія давала основательную подкладку для дѣятельности, образуя въ ея питомцахъ свѣтлое сужденіе, острый умъ, добрый и простой сердечный строй и любовь къ труду. Въ минуты ль жизни трудныя, въ дружеской ли серьезной или шутливой бесѣдѣ, К. Н. и слезы и смѣхъ черпалъ изъ тѣхъ почвенныхъ источниковъ, которыми питался въ семинаріи." Ученикомъ, какъ и въ училищѣ, онъ былъ очень прилежнымъ и любознательнымъ; свободное время онъ употреблялъ на чтеніе книгъ и отмѣтку изъ нихъ всего, что казалось ему особенно интереснымъ; „въ годъ окончанія курса въ семинаріи, по указанію тогдашняго ректора (архимандрита Поликарпа Соснина), онъ за-

нялся размышленіемъ о заповѣдяхъ блаженства. Какъ уже созрѣвшій, онъ со всею юношескою чистотою велъ это занятіе и не терялъ его до самыхъ послѣднихъ лѣтъ своей жизни". Необходимо здѣсь отмѣтить, что ко времени поступленія Тихонравова въ семинарію (въ 1836 г.) кончилъ въ ней курсъ Я. Е. Протопоповъ, бывшій родомъ изъ Суздаля Яковъ Егоровичъ, по окончаніи курса остался служить во Владимірѣ и взялъ подъ свое наблюденіе Тихонравова, который, такимъ образомъ, еще съ семинарской скамьи началъ впитывать въ себя буквально все то, чѣмъ жилъ умственно Протопоповъ. А Яковъ Егоровичъ въ это время совершилъ почти весь кругъ своей дѣятельности во Владимірѣ и благодаря ей, по нашему мнѣнію, заслужилъ вполнѣ признательность потомства. Въ самомъ дѣлѣ, заслуга Протопопова велика: вмѣстѣ съ товарищемъ по семинаріи Доброхотовымъ они были призваны дать жизнь только-что народившемуся печатному органу, губернскимъ вѣдомостямъ. Оба они были люди мало подготовленные къ этому,—у обоихъ была только нѣкоторая способность изящно и бойко излагать свои мысли въ статьяхъ, годныхъ для печати. Образца—какъ вести органъ не было, такъ какъ до нихъ губернскія вѣдомости были сборникомъ случайно попавшихся на глаза чужихъ статей. И что же? Протопоповъ сразу ясно и опредѣленно намѣчаетъ программу для вѣдомостей, и притомъ такую, которая, какъ показало послѣдующее время, только одна и была самою подходящею для нихъ; Доброхотовъ эту программу еще расширилъ введеніемъ отдѣла текущихъ событій. Но оба они

работали недолго и Тихонравовъ, выполняя вполнѣ ихъ программу, постепенно возвелъ вѣдомости на ту высоту, что они были признаны одними изъ лучшихъ. Но — повторяемъ—Константинъ Никитичъ шелъ уже по проторенной дорогѣ, а какъ прокладывались первые шаги — онъ былъ свидѣтелемъ этого еще на семинарской скамьѣ и, какъ человѣкъ любознательный, понятно, интересовался этимъ живымъ дѣломъ, вникалъ въ ходъ работъ, запоминалъ способы выполненія желательной программы и, надо полагать, къ окончанію курса въ семинаріи (въ 1842 г., со степенью студента) уже успѣлъ вполнѣ полюбить это газетное, бумажное дѣло. Что-бы ни говорили, а возможность „печататься“ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ къ начатію и продолженію работъ.

Окончивъ курсъ въ семинаріи, К. Н. Тихонравовъ не долго колебался въ выборѣ рода занятій. Протоіоповъ въ то время былъ на службѣ въ канцеляріи губернатора; 11-го сентября 1842 года поступилъ туда же и Константинъ Никитичъ Тихонравовъ, да такъ тамъ и просидѣлъ всю жизнь, пройдя всѣ обычныя должности, начиная съ регистратора. Формуляръ его не блещетъ какими либо выдающимися событіями по службѣ. Въ 1843 году К. Н. принялъ въ свое завѣдываніе всѣ дѣла Губернскаго Статистическаго Комитета и 35 лѣтъ заправлялъ ими, сначала завѣдуя дѣлопроизводствомъ, составляя статьи для газеты и таблицы для губернаторскихъ отчетовъ; въ 1850 г., при первомъ преобразованіи комитетовъ, онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ безъ жалованья; въ 1854 году, при вторичномъ преобразованіи Статисти-

ческихъ Комитетовъ, Тихонравовъ, вмѣстѣ съ Н. Я. Дубенскимъ, былъ назначенъ помощникомъ дѣлопроизводителя съ жалованьемъ по 200 руб., и только въ 1856 году опредѣленъ дѣлопроизводителемъ, съ содержаніемъ въ 800 руб. Въ 1861 г. статистическіе комитеты еще разъ были преобразованы и К. Н. получилъ званіе секретаря статистическаго комитета; съ этимъ званіемъ онъ пошелъ и въ могилу. До этого послѣдняго званія, до 1861 года Тихонравовъ былъ еще старшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора. Если къ сказанному прибавить, что К. Н. безвозмездно завѣдывалъ дѣлами мануфактурнаго губернскаго комитета, былъ секретаремъ губернскаго Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ, то служебный его формуляръ можно считать полнымъ. Въ порядкѣ чинопроизводства, онъ, поступившій на службу съ чиномъ коллежскаго регистратора, дослужился до коллежскаго совѣтника, и въ теченіи службы, по представленіямъ начальниковъ губерніи (а онъ ихъ пережилъ 9 человѣкъ), получилъ Всемилостивѣйше пожалованные ордена: Св. Станислава 2 и 3 степеней, Св. Анны 3 степени и за 35 лѣтъ службы—Св. Владиміра 4 степени; грудь его еще украшали—бронзовая медаль за Крымскую войну и знакъ за безпорочную XXV-лѣтнюю службу.

Почти все перечисленное нами еще не даетъ правъ на особое вниманіе потомства,—въ любомъ формулярѣ долго служившаго чиновника можно найти тоже самое. Статистическихъ комитетовъ по матушкѣ-Руси учреждено столько же, сколько и губерній съ областями,

такъ что и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго. Но — „дѣло — дѣлу рознь“.

Дѣла Губернскаго Статистическаго Комитета К. Н. Тихонравовъ принялъ въ концѣ 1843 г. отъ Я. Е. Протопопова, который, какъ сказано было выше, еще ранѣе незамѣтнымъ образомъ подготовлялъ Константина Никитича къ занятіямъ по исторіи, археологіи и статистикѣ, такъ что для послѣдняго принятыя на себя обязанности не были совершенно незнакомымъ дѣломъ. Но въ условіяхъ ихъ работы была разница: Протопоповъ одновременно былъ и редакторомъ „прибавленій къ губернскимъ вѣдомостямъ“, тогда какъ Тихонравовъ только завѣдывалъ Комитетомъ и на обязанности его главнымъ образомъ лежало составленіе статистическихъ таблицъ о состояніи городовъ губерніи для статистическаго отдѣленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и для всеподданнѣйшихъ годовыхъ отчетовъ губернатора по управленію губерніей, а въ газетѣ онъ являлся только посторонним сотрудникомъ. Эта разница, повидимому, несущественная, имѣла и результаты. Константинъ Никитичъ имѣлъ время и возможность основательно подготовиться къ послѣдующей дѣятельности и тѣмъ превзойти своихъ учителей и стяжать себѣ всеобщую извѣстность. Дѣйствительно, мы видимъ, что Тихонравовъ долгое время очень мало печаталъ: въ 1844 году губернаторъ Донауровъ поручилъ ему составить, для представленія въ Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства, „Обозрѣніе состоянія частныхъ конскихъ заводовъ и вообще коннозаводства во Владимірской губерніи“; Тихонравовъ исполнилъ

это порученіе и тоже самое напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ (1844 г., №№ 8, 9 и 10—„Нѣсколько словъ о состояніи...“ и т. д.). Это была первая печатная статья Константина Никитича, подписанная: *Сообщено*. Въ томъ же году онъ еще напечаталъ: „Краткія свѣдѣнія о Дмитріевскомъ соборѣ“ (№ 16, съ подписью: *Сообщено*), „Введенская Островская пустынь“ (№№ 25, 26 и 27; перепечатано въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1844 г., № 168), „Освященіе св. храмовъ“ — въ Суздалѣ при Блохинской богадѣльнѣ (№ 28) и „Замѣчательныя свѣчи въ Богородицкой церкви во Владимірѣ“ (№ 41),—обѣ послѣднія статьи безъ подписи. Послѣ этого К. Н. замолчалъ, въ 1845 г. ничего не напечаталъ, а въ 1846 г. только три статейки помѣстилъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ,— это „Церковь Смоленскія Божія Матери въ Суздалѣ“ (№ 28), „Ботикъ Петра I близъ озера Плещеева“ (№ 36) и „Открытіе выставки сельскихъ произведеній Владимірской губерніи въ с. Боголюбовѣ, въ 1846 г.— Описаніе ея, лица удостоенныя наградъ за представленныя произведенія“ (№№ 37, 40, 41, 42 и 46).

Не принимая прямаго участія въ веденіи газеты, а оставаясь только дѣлопроизводителемъ Статистическаго Комитета, К. Н. Тихоправовъ не могъ не терзаться мыслью, что „губернскія вѣдомости“ далеко уклонились (во второй половинѣ 40-хъ годовъ) отъ намѣченной Протопоповымъ программы, и потому его крѣпко начала занимать мысль—какъ бы сдѣлаться редакторомъ. Объ этомъ, видимо, онъ письменно совѣтовался съ людьми болѣе опытными. Такъ, Я. Е.

Протопоповъ, на сестрѣ котораго женился К. Н. въ началѣ 1846 г., писалъ отъ 7 апрѣля 1847 года: „Да, напишите-ка мнѣ поскорѣе и подробнѣе о Вашихъ канцелярскихъ занятіяхъ (съ 1847 г. Тихоправовъ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ правителя канцеляріи губернатора), о Вашихъ отношеніяхъ къ правителю канцеляріи, о количествѣ и качествѣ Вашихъ археологическихъ и другихъ матеріаловъ, о томъ, что думаютъ порядочные люди или, пожалуй, публика Владимірская, о Вашихъ статьяхъ и какихъ Вы имѣете въ виду корреспондентовъ.... Все это мнѣ нужно знать, чтобы сказать Вамъ, слѣдуетъ ли браться Вамъ за редакцію неоффиц. газеты, или нѣтъ. Тутъ можетъ встрѣтиться множество прескверныхъ вещей...“. В. А. Борисовъ отъ 6 сентября 1847 г. писалъ Тихоправову: „Вчерашній день полученное мною отъ Васъ письмо меня очень порадовало, тѣмъ болѣе что Вы надѣетесь быть съ Новаго года редакторомъ нашего Губернскаго Листка, чего отъ души давно желаю. Дай Богъ этого Вамъ достигнуть и скорѣе, а за средствами къ улучшенію газеты, кажется, Вамъ ходить будетъ недалеко: Вы ихъ имѣете весьма достаточно въ Вашей уже давно доказанной заботливости, трудахъ и любознательности къ историческому и не историческому, словомъ, ко всему литературному. Я, съ своей стороны, готовъ помогать въ этомъ дѣлѣ со всѣмъ усердіемъ, чѣмъ только съумѣю и могу“.

„Владимірскія Губернскія Вѣдомости“, со времени перехода ихъ въ 1845 году подъ редакцію Кроткова,

какъ мы уже сказали, обезцвѣтились, такъ какъ изрѣдка помѣщавшіяся статьи Шаганова, Меморскаго, Борисова и Тихоправова не могли замѣтно измѣнить принятую редакторомъ манеру—перепечатывать изъ другихъ изданій все, что ему нравилось, но не имѣло никакого отношенія къ Владимірской губерніи. Такой порядокъ, несомнѣнно, не могъ нравиться и начальству, и вотъ, зная объ этомъ и желая получить редакторство, Константинъ Никитичъ, съ самаго начала дѣятельности своей поставивъ цѣлью—изучить родной край во всѣхъ отношеніяхъ, какъ бы для образца—какъ надо вести газету, подготовилъ нѣсколько статей, которыя въ 1847 году всѣ и напечаталъ въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. За 1847 г. помѣщены тамъ: „Дорога отъ Владиміра до Суздаля“—№ 1, съ приложеніемъ 4 актовъ; „О лѣсахъ и лѣсной промышленности во Владимірской губерніи. (Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній)“—№ 3 (статья перепечатана въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ“, 1847 г., № 5); „Офени. (Происхожденіе офень вообще. Офени Владимірской губерніи, начало торговли ихъ, развитіе и упадокъ. Нынѣшняя торговля ихъ, Дуванъ, домашняя жизнь офень и искусственный языкъ ихъ)“—№ 6, съ приложеніемъ—„Нѣсколько словъ офенскаго искусственнаго языка“ (матеріалы для статьи доставлены были П. Г. Дунаевымъ; статья перепечатана въ „Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ“, 1847 г., № 4); „Объ урожаѣ хлѣба и травъ во Владимірской губерніи въ 1846 г. (Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній)“—№ 7; „Статистическія свѣдѣнія.—1. Объ успѣхахъ оспопрививанья

во Владимірской губерніи въ 1846 году.—2. Народное здравіе.—3. Укушенія бѣшеными животными.—4. Число врачей и аптекъ въ губерніи.—5. Болѣзни скота"—№ 8; „Отличительный характеръ Владимірской губерніи въ промышленномъ отношеніи"—№ 9 (перепечатано въ „Журн. Мин. Вн. Дѣлъ", 1847, № 7); „Бывшій Богородицкій монастырь во Владимірѣ"—№ 11; „Исады"—№ 11; „Архангельскій монастырь въ г. Юрьевѣ"—№ 13; „Авраміевское воскресенье"—№ 16; „Городъ Владиміръ. Статистическій очеркъ"—№ 17; „О состояніи частныхъ конскихъ заводовъ во Владимірской губерніи въ 1846 году"—№ 18; статья безъ заглавія о перенесеніи иконы Боголюбскія Божія Матери изъ Владиміра въ Боголюбовъ монастырь—въ № 25; „Нумизматическое извѣстіе" (о находкѣ во Владимірѣ)—№ 26; „Село Нагорье или Преображенское"—№ 27; „Николаевскій монастырь въ г. Гороховцѣ"—№ 29; „Ярополчь городокъ"—№ 33; статья безъ заглавія объ освященіи храма Дмитріевскаго собора во Владимірѣ—въ № 35; „Сновидскій монастырь"—№ 38; „О пожарѣ, бывшемъ во Владимірѣ на 1-е октября 1719 года" (по матеріаламъ, доставленнымъ В. А. Борисовымъ)—№ 40; „Первая прядильно-механическо-ткацкая мануфактура въ г. Шуѣ"—№ 42; „Сергіевская писчебумажная фабрика г. Соленикова"—№ 44; „Объ открытіи училища въ с. Ивановѣ" и „О добываніи известняка при с. Каркмазовѣ"—№ 46; „Мѣдно-латунные заводы во Владимірской губерніи. (Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній)"—№ 47; „Деревянно-рельсовая

дорога на заводахъ гг. Шепелевыхъ"—№ 48. Кромѣ того, въ газетѣ напечатано 12 старинныхъ актовъ, сообщенныхъ Тихонравовымъ (см. №№ 8, 10, 14, 15, 19, 30—32, 39—41). Изъ этого списка статей за одинъ годъ видимъ, что Константинъ Никитичъ проявилъ особенно энергичную дѣятельность. Статьи его, составленныя весьма основательно, обратили на себя сразу вниманіе читателей и нѣкоторыя изъ нихъ были перепечатаны столичными изданіями; замѣтили ихъ и друзья Константина Никитича, смѣемъ думать, понимавшіе толкъ въ статьяхъ. Въ письмѣ отъ 8 января 1847 г. Я. Е. Протопоповъ писалъ: „Для меня очень пріятная новость, что во Владимірѣ завелась выставка сельскихъ произведеній. Не знаю, каково Ваше описаніе этой выставки, потому что я даже и остова его не видалъ въ Сѣверн. Пчелѣ, но мнѣ пріятно, что это описаніе было поручено Вамъ. Тутъ Вы получите много точныхъ свѣдѣній о сельскомъ бытѣ губерніи, а это можетъ пригодиться при случаѣ"; въ другомъ письмѣ, отъ 7 апрѣля 1847 года, онъ же писалъ: „составляйте больше статьи о современномъ положеніи губерніи во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ археологическія; послѣднія только любопытны, а первыя любопытны и полезны; поэтому-то статью Вашу *о лѣсахъ* и проч. я ставлю несравненно выше всѣхъ Вашихъ археологическихъ замѣтокъ". Болѣе подробный отзывъ о статьяхъ Тихонравова даетъ В. А. Борисовъ. Въ письмѣ отъ 13 августа 1847 г. онъ писалъ—„сердечно желаю Вамъ успѣха въ Вашихъ предпріятіяхъ для Владимірской газеты, особенно пріятно видѣть

Ваши статьи о настоящемъ бытѣ нашей губерніи перепечатываемыя и въ министерскій журналъ В. Дѣлъ", а въ письмѣ отъ 22 октября того же года даетъ уже болѣе подробный отзывъ о всѣхъ статьяхъ: „...долгомъ поставляю коснуться до произведеній Вашего пера, печатаемыхъ въ губериской газетѣ; сдѣлайте милость не судите меня критика-самоучку. Начнемъ съ текущаго года. Вы напечатали въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, изъ первыхъ, статью: Дорога отъ Владиміра до Суздаля, она хороша и любопытна, какъ по своимъ подробностямъ, такъ и по новости взгляда, исключая двухъ или трехъ словъ, сказанныхъ о фабрикѣ г. Гарелина.—И то сказать—Вы вѣдь не фабрикантъ.—Вторая и третья Ваши статьи: Архангельскій монастырь въ г Юрьевѣ и Владимірскій пожаръ 1719 года прекрасни по всему; ходъ статьею Архангельскій монастырь не отказался бы подписать свое имя и извѣстный знатокъ и любитель русскихъ древностей Михайло Яковлевичъ Діевъ; это одинъ Нерехотскій священникъ и Дѣйствительный членъ Москов. Имп. общества истор. и древ., съ которымъ я велъ нѣсколько лѣтъ даже переписку, и наставленія коего, въ отношеніи древностей, и теперь еще помню. Третья статья Ваша о Владимірскомъ пожарѣ также превосходна; въ ней очень живо представлено все несчастное событіе; ею полюбовался бы не только кто нибудь другой, но и самъ патріархъ русской археологіи П. М. Снегиревъ.—Далѣе въ статистическомъ отношеніи Ваши статьи весьма хороши; 1-я о лѣсахъ и лѣсной промышленности, 2—Очеркъ

г. Владиміра и, въ особенности, статья—отличительный характеръ Влад. губ. въ промышленномъ отношеніи; послѣднюю не похулилъ бы и Заблоцкій; статью эту здѣсь одинъ любитель и знатокъ такихъ вещей даже взялъ въ образецъ и вмѣнилъ себѣ въ обязанность, какъ наставникъ юношей, преподавать по ней въ училищѣ какъ необходимомъ и полезномъ. Вѣдь профессоръ Погодинъ говорилъ же, что не худо давать ученикамъ свѣдѣнія историческаго рода о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обучаются; а учитель мой Діевъ твердилъ всегда, что надобно давать статьямъ побольше разнообразія и поменьше разговоровъ...“.

Усиленное сотрудничество въ 1847 г. однако ни къ чему не привело: въ 1848 г. редакторомъ оставался тотъ же Кротковъ, а въ половинѣ 1849 г. имъ назначенъ былъ В. И. Доброхотовъ. Послѣ этого сотрудничество К. Н. Тихонравова въ мѣстной газетѣ опять почти совсѣмъ прекратилось: въ 1848 г. была напечатана только одна статейка его—„Владимірскій театръ“ (объ устройствѣ его и составѣ труппы)—въ № 1; въ 1849 г. тоже одна—„Сунодики Рождественскаго собора и Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Суздалѣ“ (№ 31); въ 1850 г. была напечатана также одна, но большая статья—„Городъ Муромъ. Исторія его, древности и статистика“ (№№ 11—21); въ 1851 г. К. Н. напечаталъ въ „губерн. вѣдомостяхъ“—„Рождественскій монастырь во Владимірѣ“ (№ 35) и помѣстилъ одинъ старинный актъ въ № 8; въ 1852 г. былъ помѣщенъ только „Некрологъ“ протоіерея Владимірскаго Успенскаго собора, И. С. Добро-

хотова, отца Василія Ивановича (въ № 51), да сообщенъ Тихонравовымъ „Прологъ: Торжествующій градъ Владиміръ“, въ 1 дѣйствіи, соч. М. Прокудина и Е. Кострова (напечатано въ № 1); въ 1853 г. до тѣхъ поръ, пока Тихонравовъ не былъ назначенъ редакторомъ (до № 19-го), онъ ничего не напечаталъ. Какая была причина тому, что Константинъ Никитичъ такъ мало помѣщалъ своихъ статей въ вѣдомостяхъ, неизвѣстно. Правда, въ 1848 году онъ былъ такъ боленъ, что пришлось лечиться въ Москвѣ, въ Екатерининской больницѣ, хотя и недолго; правда и то, что въ 1851—52 гг. онъ былъ занятъ другимъ дѣломъ, о чемъ скажемъ ниже. Но у него, какъ у дѣлопроизводителя Статистическаго Комитета, всегда могло быть наготовѣ нѣсколько статистическихъ свѣдѣній, которыми онъ и пользовался такъ щедро въ 1847 г.; да и не молчалъ онъ за это время, а только печаталъ свои работы въ другихъ изданіяхъ. Такъ, въ 1850 г. онъ помѣстилъ во „Временникѣ Общества Исторіи и Древн. Рос.“ (кн. V, стр. 41—50) — „Опись Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря“ (перепечатано во „Влад. Губерн. Вѣдом.“, 1851 г., №№ 45 и 46); въ 1851 г. напечаталъ въ „Москвитянинѣ“ (ч. 6, № 21, ноябрь, кн. I, стр. 26—28) корреспонденцію „Изъ Владиміра“, сообщилъ въ Императорское Археологическое Общество нѣсколько своихъ изслѣдованій, которыя и были напечатаны: „Древности Владимірской губерніи“—въ „Запискахъ отд. рус. и славян. археологіи“ 1851, т. I, стр. 24—26; „Археологическія замѣтки о городахъ Суз-

далѣ и Шуѣ" — тамъ же, стр. 81—107; „Извѣстіе о Благовѣщенскомъ погостѣ"—въ „Запискахъ Имп. Археол. Общества", 1851 г., т. 3, вып. 2, стр. 118—120 (перепечатано во „Влад. Губерн. Вѣдом." 1851 г., № 44); въ 1852 г. въ тѣхъ же „Запискахъ" (въ перечнѣ засѣданій, т. 4, стр. 86) напечатано сообщенное Тихоправовымъ „Извѣстіе о нумизматической находкѣ въ гор. Владимірѣ", съ изображеніемъ. 1853-й годъ Константинъ Никитичъ началъ всеразрушающею рецензіею на сочиненіе В. И. Доброхотова „Древній Боголюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями" (напечатана въ „Москвитянинѣ", 1853 г., ч. 3, № 11, іюнь, кн. 1, стр. 71—79).

Мало цѣнимый дома, во Владимірѣ, за свои ученые и весьма полезные труды по статистикѣ, этнографіи, исторіи и археологіи, К. Н. Тихоправовъ, еще до опредѣленія его редакторомъ „вѣдомостей", уже былъ избранъ: въ 1849 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1850 г., въ засѣданіи 16-го октября — членомъ-сотрудникомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Археологическаго Общества, а въ 1853 г. — членомъ-соревнователемъ Императорскаго Московскаго, при Университетѣ, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Съ конца 40-хъ годовъ К. Н. Тихоправовъ начинаетъ выдвигаться какъ знатокъ своего дѣла; у него завязывается обширная переписка съ людьми науки, которые стали обращаться къ нему за разными объясненіями и свѣдѣніями по Владимірской губерніи въ

статистическомъ, историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Такъ, Алексѣй А—ровичъ Мартыновъ, предпринявъ въ 1849 г. археологическое изданіе—„Русская Старина“, очень часто обращался за свѣдѣніями къ Константину Никитичу по археологіи Владимірскаго края, хотя статьи для изданія и составлялись такимъ знатокомъ, какъ П. М. Снегиревъ; Мартыновъ въ одномъ изъ писемъ къ Тихоправову говоритъ, что „Снегиревъ очень радъ такому сотруднику какъ Ты“; въ другомъ письмѣ сообщалось: „Драгоцѣнную тетрадь о Рождественскомъ монастырѣ и рисунки получилъ; не знаю какъ и выразить Вамъ мою благодарность! Иванъ Михайловичъ (Снегиревъ) свидѣтельствуя Вамъ свое почтеніе поручилъ мнѣ передать Вамъ, что описаніе весьма и весьма дѣльно составлено“. Въ 1851 г. познакомился К. Н. ближе и съ извѣстнымъ археологомъ, графомъ А. С. Уваровымъ. 14 марта 1851 г. гр. Уваровъ писалъ Тихоправову: „Занимаясь преимущественно Русскими древностями, и зная по нашему Обществу, какое живое участіе Вы принимаете въ его трудахъ, рѣшился я побезпокоить Васъ моею просьбою. Желая изучить Суздаль и его древности, мнѣ необходимы топографическія свѣдѣнія о состояніи этого города въ древнія времена. Для чего покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ слѣдующее...“ и. т. д. Удачное исполненіе этого довольно сложнаго порученія навсегда сблизило скромнаго провинціальнаго труженика съ графомъ и имѣло огромное вліяніе на занятія Тихоправова археологіей. Въ томъ же 1851 году графъ Уваровъ началъ раскопки во Владимірской

губерніи, въ которыхъ принималъ непосредственное участіе и Константинъ Никитичъ.

Графъ А. С. Уваровъ, представитель археологической науки въ Россіи, закончивъ изученіе классическихъ памятниковъ на побережьи Чернаго моря, съ 1851 г. перенесъ свои изслѣдованія въ область древнихъ городовъ Суздаля и Ростова, и здѣсь занимался археологическими изслѣдованіями въ теченіи двухъ лѣтъ (1851—1852). Къ нему то и былъ откомандированъ К. Н. Тихонравовъ, для разрытія кургановъ въ Суздальскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ. Помощникомъ К. Н. оказался сразу весьма полезнымъ и графъ, уѣзжая съ работъ въ Калугу или Порѣчье, всегда поручалъ веденіе всего дѣла Константину Никитичу. Изъ многихъ сохранившихся писемъ видно—какую долю участія въ разрытіяхъ графъ предоставлялъ Тихонравову. По окончаніи перваго года совмѣстныхъ работъ, гр. Уваровъ писалъ ему изъ Москвы 24 октября 1851 г.: „... Еще разъ благодарю васъ, любезный Константинъ Никитичъ, за все выказанное вами расположеніе и пріязнь, прошу васъ только объ одномъ, не забывайте вы никогда вамъ на вѣкъ и искренно преданнаго графа А. Уварова“, а 29 ноября 1851 г. уже сообщалъ изъ Петербурга: „.. Я васъ такъ разхвалилъ графу Льву Алексѣевичу (Перовскому, тогдашнему министру), что онъ немедленно далъ приказаніе по министерству васъ при первомъ представленіи Муравьева (вице-губернаторъ во Владимірѣ) назначить младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при Губер. Влад....“. Когда графъ закончилъ

обработку добытаго при раскопкахъ во Владимірской губерніи кургановъ матеріала (классическій его трудъ —„Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“), онъ писалъ Константину Никитичу (7 іюня 1869 г.): „По окончаніи моей статьи о Мерянахъ, я очень бы желалъ вамъ ее прислать, и знать ваше о ней мнѣніе, и просить васъ сдѣлать всѣ исправленія, или измѣненія, которыя вы найдете нужными“,— такъ вѣрилъ Уваровъ въ знанія Тихонравова, своего „любезнаго сокопателя кургановъ“.

Въ 1853 г. гр. А. С. Уваровъ отправился на югъ для изслѣдованія развалинъ древняго Херсонеса, а во Владимірскую губернію для продолженія работъ былъ командированъ археологъ—нумизматъ П. С. Савельевъ, который занялся курганами въ Переславскомъ и Юрьевскомъ уѣздахъ. Константинъ Никитичъ опять былъ приглашенъ на работы, и производилъ ихъ главнымъ образомъ въ Переславскомъ уѣздѣ. И при Савельевѣ, какъ при гр. Уваровѣ, Тихонравовъ лично слѣдилъ за разрытіемъ кургановъ и руководилъ этимъ дѣломъ. Совмѣстная работа, конечно, сблизила его съ Савельевымъ и послѣдній съ тѣхъ поръ сталъ усерднымъ сотрудникомъ „Владимір. Губернскихъ Вѣдомостей“, перешедшихъ уже подъ редакцію Тихонравова. Въ 1854 г. раскопки продолжались, но Константинъ Никитичъ въ нихъ не принималъ участія, и вотъ почему. П. С. Савельевъ 22 апрѣля 1854 г. писалъ ему: „Извините, что я до сихъ поръ не могъ отвѣчать на послѣднее Ваше письмо ко мнѣ (изъ Москвы) потому, что только теперь рѣшенъ вопросъ

—быть или не быть археологическимъ раскопкамъ въ нынѣшнемъ году. Не смотря на все мое желаніе устроить Вашу службу такъ, чтобы знаніе и усердіе Ваше по части археологіи согласить съ выгодами Вашего служенія, Е. С. Г. Министръ не могъ принять Вашихъ кондицій, потому, что занимающіеся археологіею состоятъ при Кабинетѣ и не могутъ въ то же время быть откомандированы къ Удѣльной Конторѣ, и потому еще, что нельзя на первый разъ назначить желаемаго Вами оклада 500 р. с. Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, археологическія раскопки во Владим. губерніи лишены будутъ Вашего содѣйствія, тѣмъ болѣе, что Начальство Ваше дурнымъ глазомъ смотритъ на откомандировку Васъ по другому вѣдомству. Если бы не это, то Вы конечно ничего не потеряли бы отъ командировки, а могли бы еще выиграть", а въ другомъ письмѣ, отъ 30 мая, уже изъ Переславля, когда только что приступлено было къ работамъ, Павелъ Степановичъ выражалъ сожалѣніе объ отсутствіи Тихонравова: „Очень сожалѣю, что Вамъ неудобно было перейти въ вѣдомство Кабинета и продолжать вмѣстѣ раскопки". Если Константину Никитичу, по словамъ Савельева, затруднялись назначить на первый разъ 500 руб., то, конечно, ему нечего было и думать объ оставленіи службы во Владимірѣ, хотя, съ другой стороны, не знаемъ какъ согласовать съ этимъ слѣдующее мѣсто изъ письма гр. Уварова отъ 8 декабря 1852 года: „... При семъ послушайте мое предложеніе. Гр. Перовскій ищетъ чиновника для Археологическихъ розысканій въ Екатеринославской губерніи во

время лѣта. Жалованья онъ будетъ получать 500 руб. серебр., хотите ли это мѣсто. Вы подумайте, и отвѣчайте мнѣ поскорѣе.... Предлагаемое мѣсто будетъ вамъ очень выгодно, для чиновъ и пр. знаковъ отличія".

Проработавъ три года подъ руководствомъ такихъ опытныхъ археологовъ, какъ гр. А. С. Уваровъ и П. С. Савельевъ, К. Н. Тихоправовъ, тогда—еще очень молодой человѣкъ, увлекся еще болѣе археологическими розысканіями, проникся глубокимъ уваженіемъ къ ихъ историческому значенію, и съ тѣхъ поръ археологія во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ сдѣлалась для него страстью на всю жизнь. И это не былъ только любитель, а—истинный знатокъ своего дѣла: подъ руководствомъ графа Уварова онъ прошелъ цѣлый курсъ по археологіи. Онъ познакомился съ методомъ, пріемами и научными требованіями раскопокъ, а изъ частыхъ бесѣдъ съ графомъ по поводу найденныхъ предметовъ Тихоправовъ вполнѣ могъ освоиться съ тѣмъ научнымъ методомъ, благодаря которому всѣ находимыя вещи получаютъ надлежащую оцѣнку, какъ памятники древняго быта и какъ свидѣтельства извѣстной эпохи. Въ одномъ изъ писемъ къ Тихоправову графъ писалъ: „Не отчаивайтесь если вы находите вещи уже прежде найденныя, много важнаго можно извлечь изъ сравненія единообразныхъ почти вещей. Не вѣрьте потомъ слишкомъ много въ Никоновскую лѣтопись, въ ней много сказочнаго, а полагайтесь больше на Лаврентьев. и Ипатьевскую". Изъ тѣхъ же писемъ видно, что Уваровъ принималъ большое участіе въ удовлетвореніи

умственныхъ запросовъ Тихонравова,—такъ, въ одномъ письмѣ графъ пишетъ: „Посылаю вамъ обѣщанныя мною лѣтописи. Исторію Карамзина пришлю изъ Петербурга. Вы въ особенности замѣтить должны, какъ важна для васъ четвертая часть, въ отношеніи историческомъ“.—Савельевъ былъ незамѣнимымъ для Тихонравова руководителемъ по нумизматикѣ, а на раскопкахъ еще болѣе укрѣплялъ его въ точности и аккуратности, такъ какъ самъ былъ въ этомъ отношеніи образцомъ формальности.

Помимо поѣздокъ на раскопки, до принятія редакторства К. Н. Тихонравовъ не мало исполнилъ и другихъ порученій. Въ 1851 году онъ составилъ „Обозрѣніе внутренней торговли Владимірской губерніи“ для Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и въ томъ же году былъ командированъ для собранія статистическихъ и археологическихъ свѣдѣній о губерніи, что, конечно, дало ему массу матеріала для послѣдующихъ работъ.—Въ 1850 г. Тихонравовъ представилъ въ Императорское Русское Географическое Общество „Краткій статистическій очеркъ Владимірской губерніи“, какъ конкурсное сочиненіе на премію В. А. Жуковскаго, но—по разсмотрѣніи—сочиненіе его не было удостоено ея.

Наступилъ 1853 годъ. В. И. Доброхотовъ по прежнему продолжалъ наполнять номера неоффиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей свѣдѣніями о текущей жизни во Владимірѣ и губерніи,—о состояніи атмосферы, сообщеніями В. А. Борисова и др., а также напечаталъ двѣ большія статьи Д. К....тина и А. А.

Розова. Что такое произошло особенное въ концѣ апрѣля 1853 г., мы не знаемъ; но 28 числа Губернаторъ Анненковъ сдѣлалъ предложеніе губернскому правленію, что „вице-губернаторъ Муравьевъ лично объяснилъ ему о невполнѣ-удовлетворительномъ составѣ губернскихъ вѣдомостей при настоящей редакціи ихъ. А такъ какъ по закону редакторъ неоффиціальной части можетъ быть отдѣльный, то поэтому онъ, губернаторъ, находитъ полезнымъ для лучшаго изданія этой части поручить редакцію ея старшему помощнику правителя канцеляріи губернатора, коллежскому секретарю Тихонравову, который, состоя съ 1849 г. членомъ Императорскихъ Русскаго Географическаго и Археологическаго Обществъ, занимается статистикою и археологіею Владимірской губерніи и подаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи придать неоффиціальной части болѣе разнообразія и занимательности, необходимыхъ для увеличенія числа подписчиковъ и чрезъ то доходовъ самой губернской типографіи. Этотъ трудъ на первое время, по мнѣнію губернатора, Тихонравовъ долженъ нести безвозмездно, а съ 1854 г., по степени вниманія, какого будутъ заслуживать труды его, положить ему и должное вознагражденіе“. 30 апрѣля, въ четвергъ, все это было исполнено; слѣдующій № 18-й вѣдомостей вышелъ 2 мая, въ субботу, еще подъ редакціей Доброхотова, а въ 19-мъ, отъ 9 мая, было заявлено отъ новой редакціи, что съ этого номера вѣдомости будутъ выходить подъ редакціей Тихонравова. Новый редакторъ сообщилъ подписчикамъ, что неоффиціальная часть будетъ состоять изъ слѣдую-

щихъ отдѣловъ: 1. *Матеріалы для статистики* (описанія настоящаго состоянія губерніи); 2. *Матеріалы для исторіи и археологіи* и 3. *Смѣсь* (извѣстія изъ губерніи, городская хроника, разныя извѣстія). Въ заключеніе было сказано: „Редакція, излагая предположенный составъ газеты, долгомъ почла выразить предъ гг. подписчиками только желаніе и стремленіе ея къ тому, чтобы Владимірскія Губернскія Вѣдомости заключали въ себѣ свѣдѣнія преимущественно *о губерніи*, и согласно цѣли учрежденія этой газеты для губерніи, могли по справедливости называться и быть собственно *Владимірскими*“.

Съ назначеніемъ Тихонравова редакторомъ поспѣшилъ привѣтствовать давнишній сотрудникъ вѣдомостей, В. А. Борисовъ; 16 мая 1853 г. онъ уже писалъ: „Увидѣлъ изъ 19 № Владимірскихъ Вѣдомостей, что Вы приняли на себя обязанность редактора неоффиціальной части этой газеты,— завѣдываніе это очень пріятно для всѣхъ, кому интересны свѣдѣнія о Владимірской губерніи, которыми Вы такъ богаты. По приглашенію Вашему, на первый случай для обновленія газеты честь имѣю сообщить...“ и т. д. Но Константинъ Никитичъ успѣлъ выдать только два номера, составленные по новой программѣ (№№ 19 и 20), такъ какъ получилъ продолжительную командировку для разрытія кургановъ вмѣстѣ съ П. С. Савельевымъ, о чемъ было говорено выше, и съ 21-го № вѣдомости снова поступили въ завѣдываніе Доброхотова, который не счелъ нужнымъ придерживаться объявленной Тихонравовымъ программы. Изъ командировки К. Н. вернулся

въ половинѣ сентября и съ № 38-го вѣдомости уже безпрерывно стали выходить подъ его редакціей. Видимо, Тихонравовъ интересовался знать мнѣніе знакомыхъ ему—насколько удаченъ планъ его изданія газеты и какъ онъ его выполняетъ. Изъ имѣющейся въ нашемъ распоряженіи переписки, кстати сказать—довольно обширной и интересной, видимъ, что, напр., Борисовъ отъ 3 февраля 1854 г. писалъ: „.... Вы изволили спрашивать моего мнѣнія о планѣ Владимірскихъ Вѣдомостей, предпринятомъ Вами; я откровенно Вамъ скажу съ своей стороны, что избранный Вами планъ газеты превосходенъ и достаточно обогатитъ ее свѣдѣніями собственно историческими и статистическими до Владимірской губерніи относящимися. Такой же почти планъ былъ избранъ еще за сто лѣтъ Милле-ромъ для изданія журнала „Ежемѣсячныя сочиненія“, а въ новѣйшее время покойнымъ Пассекомъ для Московскихъ Губ. Вѣдомостей. Конечно, не надобно пренебрегать и современными замѣтками и разнаго рода смѣсью. Этотъ отдѣлъ газеты доставитъ въ будущемъ немалую пользу; доказательствомъ въ пользу Вашего плана Владимірскихъ вѣдомостей служатъ частыя ссылки на историческія и статистическія статьи прежняго времени въ разныхъ статьяхъ помѣщаемыхъ въ новыхъ столичныхъ газетахъ и журналахъ и упреки нѣкоторымъ редакторамъ губерн. газетъ за такъ называемыя художественныя статьи провинціальныхъ геніевъ, (которыя) возбуждаютъ только смѣхъ въ читателяхъ. Итакъ желаю отъ души продолжать газету, какъ Вы начали, по русской пословицѣ, на всѣхъ и

Богъ не угодитъ“. Прежде этого Борисовъ писалъ отъ 21 августа 1853 г., между прочимъ, слѣдующее:... „Жаль, что Доброхотовъ не обращаетъ вниманія на такія свѣдѣнія, каковы лѣтопись... Правду сказать, жалѣю, что все это я сообщилъ такому человѣку (Доброхотову), который занимается такими статьями, какъ Прогулка по Плавучему озеру“, и 22 октября —„Очень радъ, что Вы думаете газету такъ превосходно улучшить, помогай Вамъ Боже трудиться. Объясненіемъ Вашимъ о витязѣ я доволенъ, а Доброхотовъ пущай себѣ остается при своемъ фельетонномъ сорѣ, который онъ такъ любилъ помѣщать въ газетѣ“. — А. А. Мартыновъ также полюбовался новымъ видомъ вѣдомостей, а П. С. Савельевъ 17 сентября 1854 г., между прочимъ, писалъ:... „Кстати о Вѣдомостяхъ: въ нихъ много хорошихъ и полезныхъ матеріаловъ; но тощъ отдѣлъ безъимянный. въ которомъ печатаются только извѣстія о молебнахъ да о празднествахъ. Не лучше ли сдѣлать особый отдѣлъ „Внутреннихъ Извѣстій“ и тамъ, подъ рубриками городовъ печатать относящіяся къ нимъ извѣстія, которыя печатаются въ Смѣси: о градобитіи, урожаяхъ, цѣнахъ на припасы и т. д. Это придастъ разнообразія „Внутреннимъ Извѣстіямъ“. Да не худо бы, для той же цѣли завести корреспондентовъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Все современное могло бы имѣть мѣсто въ „Внутреннихъ Извѣстіяхъ“, а старина въ „Матеріалахъ“. Да нельзя ли выкинуть объявленія, занимающія довольно мѣста, и извѣстія о пріѣзжающихъ?....“; раньше этого, 12 октября 1853 г.

Савельевъ писалъ: „.. Вѣдомости, съ послѣднихъ №№, замѣтно улучшаются, жаль только, что у Васъ нѣтъ сотрудника литератора для легкихъ статей, а то чтеніе однихъ ученыхъ статей будетъ не по вкусу провинціаламъ. Опущенъ также отдѣлъ Этнографіи, который могъ бы быть весьма интересенъ и важенъ. Но и за то, что Вы предлагаете читателямъ—спасибо. Современемъ Губ. Вѣд. будутъ важнымъ матеріаломъ для ученаго".—Всѣ эти замѣчанія и совѣты были приняты Тихоправовымъ къ свѣдѣнію и улучшенія постепенно введены въ газету, за исключеніемъ легкихъ статей, относительно которыхъ Константинъ Никитичъ, видимо, склонялся болѣе на сторону Борисова, чѣмъ Савельева. „Фельетонность" Доброхотова не нравилась и Тихоправову.

Перечислить все напечатанное Тихоправовымъ въ „Вѣдомостяхъ" довольно затруднительно, такъ какъ здѣсь есть, съ одной стороны, масса старинныхъ актовъ, которые собственно приходилось только переписывать, а съ другой—масса такихъ мелкихъ статеекъ, которыя могли имѣть какой-нибудь интересъ только во время печатанія, а теперь интересны для очень немногихъ. Укажемъ болѣе существенное.

Что же напечаталъ К. Н. Тихоправовъ? За 1853 г.: въ № 19 „О промышленности и частныхъ промыслахъ въ губерніи въ 1852 году. (Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній)"; „Надписи съ русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII вѣка" (продолжалось печатаніемъ въ №№ 20, 38—42; 1854 г. №№ 11, 41—43. 45, 48, 49, 51; 1855 г. № 3 (въ смѣси); 1856, № 6,

1858, № 30; 1865, № 24; 1868, № 42; 1873, № 40); подъ этимъ заглавіемъ (или „Надпись на"... томъ-то) сообщались надписи съ надгробныхъ камней, колоколовъ, иконъ, крестовъ, панагій, рипидъ, древнихъ зданій, разной церковной утвари, съ книгъ, рукописей и т. п.; въ 1853 г. печатались систематически подобранныя, а потомъ случайно находимыя. Графъ Уваровъ, какъ извѣстно, очень интересовался этими древними надписями; ему хотѣлось собрать ихъ по всей Россіи и издать. О нихъ писалъ онъ въ 1864 году и Тихонравову. Такъ, въ письмѣ отъ 5-го ноября онъ пишетъ: „...Такъ какъ вы знакомы съ Владимірскими древностями, яко съ своими пятью пальцами, то предлагаемая мною работа Вамъ будетъ весьма легка. Соберите намъ всѣ сохранившіяся доселѣ надписи города Владиміра, и возмите крайнимъ предѣломъ годъ смерти Царя Алексѣя Михайловича. Не только надписи на зданіяхъ, но вообще всѣ надписи, находящіяся на *вещественныхъ памятникахъ* (иконы, сосуды, пелены, паникадила, подсвѣчники, плиты, надгробья и пр. пр.), обозначивъ на чемъ находятся надписи, обозначте также какъ онѣ и чѣмъ написаны, краскою, выдолблены, вызолочены, какъ написаны, вязью или не вязью и спишите ихъ, сохраняя не форму буквъ, а только древнюю орографію и всѣ сокращенія. Для яснѣйшаго вамъ обозначенія что именно было бы нужно нашему Обществу, приведу въ примѣръ вашу статью о *Переславскомъ соборѣ*..... Этотъ трудъ для вашей опытности, любезный археологъ, будетъ весьма легкій, а Общество наше съ величайшею радостію приметъ на

себя всѣ издержки, сопряженныя съ этими работами. Сначала начните съ самого Владиміра, а потомъ перейдите и ко всей губерніи, если можете". О надписяхъ не разъ упоминаетъ графъ и въ послѣдующихъ письмахъ: „..За тѣмъ важно будетъ и съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ ожидаю ваши надписи", пишетъ Уваровъ отъ 7 іюня 1869 года. „Это будетъ сборникъ первой важности для нашей исторіи. Не забудьте указателей лицъ и мѣстъ. Хорошо бы отдѣлить указатель Князей отъ у. бояръ и ук. другихъ лицъ. Такъ поступилъ извѣстный Момзенъ при изданіи Неаполитанскихъ надписей. — Главнѣйшія надписи попросите Артлебена снять по крупнѣе, а расходы мы возмемъ на себя". „Обращаюсь къ вамъ, любезный Константинъ Никитичъ, съ покорнѣйшею просьбою выслать мнѣ въ Москву ваши надписи, писалъ графъ 3 января 1870 г., потому что надо ихъ отдать въ печать, такъ какъ Труды съѣзда (перваго) уже печатаются". Надо полагать, Константинъ Никитичъ замедлилъ высылкой, такъ какъ въ „Труды I археологическаго съѣзда" надписи не попали, а изъ протоколовъ Московскаго Археологическаго Общества намъ извѣстно, что 5-го декабря 1874 года Общество разсматривало и обсуждало „Сборникъ надписей съ древнихъ памятниковъ Владимірской губерніи съ XIII по XVI ст." въ числѣ 23 памятниковъ и „Указатель къ нимъ" личныхъ именъ, географическій и предметный, составленные К Н. Тихонравовымъ, при чемъ онъ просилъ Общество сообщить ему: удовлетворителенъ ли будетъ Указатель въ томъ видѣ, какъ онъ имъ составленъ и не

нужно ли его въ чемъ дополнить или измѣнить, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было теперь же передѣлать и продолжать его для памятниковъ XVI и XVII вѣковъ, въ томъ видѣ, какъ укажетъ Общество. Графъ Уваровъ заявилъ, что онъ съ удовольствіемъ привѣтствуетъ этотъ трудъ, какъ могущій послужить основаніемъ для будущаго, столь необходимаго и желаннаго, всеобщаго научнаго сборника древнихъ русскихъ надписей, и что, по его мнѣнію, принятый Тихоправовымъ планъ труда вполнѣ удовлетворителенъ, и необходимо, чтобы всѣ древнѣйшія надписи до половины XVI вѣка или точнѣе до 1560 года были скалькированы или сняты фотографически. Общество, вполнѣ соглашаясь съ графомъ, признало желательнымъ издать этотъ сборникъ на средства Общества; дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Продолжимъ списокъ статей Тихоправова за 1853 г. „Вновь открытый въ 1852 г. Карачаровскій чугуноплавильный заводъ“—въ № 20; „Николошартомская ярмарка въ с. Пушкахъ Шуйскаго уѣзда“ (по свѣдѣніямъ отъ П. М. Лядова)—въ № 38; въ № 39—„Градобитія въ губерніи въ 1852-мъ году“, „О движеніи торговли на ярмаркахъ въ губерніи въ 1852 г.“; въ № 40— „Народонаселеніе Владимірской губерніи въ 1852 году“ и „Отъ редакціи“ (объ археологическихъ открытіяхъ въ с. Клину и сельцѣ Житковѣ). Это—опроверженіе сообщенныхъ Доброхотовымъ свѣдѣній о находкахъ, о чемъ было напечатано въ № 31 за 1852 годъ и въ № 31 за 1853 г. Въ № 31 за 1852 годъ говорилось, что мѣстные помѣщики

с-ца Житкова разрыли курганъ и нашли старинныя вещи: шлемъ, мечъ и щитъ. Это извѣстіе было опровергнуто только кстати, а взволновало Тихонравова и Савельева главнымъ образомъ сообщенное извѣстіе о витязѣ въ с. Клину, хотя Доброхотовъ, со словъ Борисова, передавалъ, „что въ довольно уже давнемъ времени отрытъ былъ и снова закопанъ какой-то русскій древній витязь въ шишакѣ и латахъ". Изъ имѣющейся въ нашемъ распоряженіи переписки видно, что Тихонравовъ въ августѣ спрашивалъ Борисова, дѣйствительно ли онъ передалъ свѣдѣніе Доброхотову объ открытомъ нѣкогда витязѣ въ с. Клину. Борисовъ 21-го августа отвѣчалъ: „я дѣйствительно слышалъ отъ бывшихъ Юрьевскихъ купцовъ Меншиковыхъ...". Савельевъ отъ 11-го сентября писалъ Тихонравову— „объ извѣстіи о витязѣ погодите печатать еще съ недѣлю; можетъ быть, къ той порѣ отвѣтитъ Клинскій священникъ. Если же не будетъ отъ него свѣдѣнія, то печатайте что разсудите за благо. Можно, если хотите, для обезопасенія себя отъ новыхъ нападокъ редактора, сказать, что Вы пишите это опроверженіе по моему порученію, такъ какъ подобныя ложныя (напечатано—неправдоподобныя) извѣстія..." и т. д., какъ напечатано. К. Н, какъ редакторъ, въ заключеніе прибавилъ, что считаетъ нужнымъ предупредить всѣхъ желающихъ сообщать какія-либо свѣдѣнія о губерніи, что никакое извѣстіе *основанное только на слухахъ* не будетъ болѣе имѣть мѣста въ губернской газетѣ...". В. А. Борисовъ, получа № 40-й съ опроверженіемъ, написалъ Тихонравову 6 октября

слѣдующее: „...Кстати,—Вы изволите писать въ № 40 Влад. Вѣдомостей, по порученію г. Савельева о сообщенномъ мною *преданіи* о витязѣ села Клина. Оно не въ 1851 и не въ 1853 годахъ мною слышано, а лѣтъ по крайней мѣрѣ, шесть тому назадъ, сообщено же г. Доброхотову въ прошедшемъ году, не для печати, а для передачи письменно Вамъ, или графу А. С. Уварову. Однако я въ томъ ошибки не вижу, что это преданіе напечатано, потому что всякое преданіе остается всегда преданіемъ не болѣе. Мало ли есть даже нелѣпыхъ преданій, а все-таки измѣнять ихъ не слѣдуетъ, потому что въ такихъ свѣдѣніяхъ есть и доля правды. По моему,—ехидно замѣчаетъ Борисовъ,—то удивительно, когда въ оффиціальныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ помѣщаются нерѣдко баснословныя свѣдѣнія; этому невольно иногда подосадуешь и подивишься". Чтобы покончить съ этимъ витяземъ, замѣтимъ, что Савельевъ въ № 47-мъ напечаталъ „Археологическую замѣтку", окончательно опровергающую, на основаніи отзыва священника с. Клина, первоначальное извѣстіе.

Въ 1853 году еще было напечатано Тихоправовымъ: въ № 41 — „О торговлѣ желѣзомъ въ Муромскомъ, Судогодскомъ и Владимірскомъ уѣздахъ", „Число жителей въ городахъ Владимірской губерніи въ 1852 г.", „Старинныя печи, обложенныя узорчатыми кафлями" и „Фабрики и заводы во Владимірской губерніи въ 1852 году"; въ № 42—„Фабричное заведеніе стальныхъ издѣлій въ Муромскомъ уѣздѣ" и „Изслѣдованія памятниковъ древности Владимірской губерніи";

въ № 43 — „Гавриловскій посадъ. Статистическій очеркъ“; въ № 44—„Число жителей въ уѣздахъ Вл. губ. въ 1852 г.“, „Дмитріева суббота“, „Лица, коими даны были вклады въ Суздальскій Рождественскій соборъ и когда творятся памяти о нихъ“, „Замѣчательныя пушки въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ“ и „Синодики Переславскаго упраздненнаго Горицкаго монастыря“; въ № 45—„Памятники древняго ценннаго искусства во Владимірѣ“ и „Замѣчательныя пушки въ Суздальскомъ Спасо-Евоиміевѣ монастырѣ“; въ № 47 —„Градобитія въ губерніи въ 1853 году“, рецензія на книгу Борисова—„Старинные акты...“ и „Курганы въ Муромскомъ уѣздѣ“; въ № 48—„Этнографическая замѣтка“ (народная пѣсня въ с. Бол. Бремболѣ, Переслав. уѣзда) и „Путь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго изъ Вышгорода во Владиміръ“; въ № 50— „Спасопреображенскій соборъ въ Переславлѣ Залѣсскомъ“ (съ особо приложеннымъ рисункомъ). Къ указанному здѣсь нужно добавить, что мы не упомянули 13 мелкихъ его замѣтокъ (большею частію по статистикѣ), которыя, помѣщенныя въ №№ 20, 39—43, можно найти въ Указателѣ къ вѣдомостямъ; кромѣ того, онъ сообщилъ 1 старинный актъ въ № 46 и писалъ „Современныя замѣтки“ (см. №№ 38, 40, 44, 48, 50 и 52), а въ № 50 помѣстилъ „Отъ редакціи“.

По обилію статей, помѣщенныхъ Тихонравовымъ въ теченіи 4 мѣсяцевъ (почти всѣ статьи принадлежали ему), видно, что онъ съ перваго же раза захотѣлъ установить за собою гостепріе опытнаго редактора

и, какъ видѣли выше, почти вполнѣ достигъ этого. Нельзя не согласиться однако съ Савельевымъ, что, составляя номера въ строго-научномъ направленіи (статьи по статистикѣ были очень краткія, а современныя замѣтки касались только гор. Владиміра), Константинъ Никитичъ совершенно игнорировалъ читателей вѣдомостей: они мало находили въ нихъ матеріала для чтенія, и этимъ—думаемъ—слѣдуетъ объяснить, что число подписчиковъ, кромѣ обязательныхъ, всегда было мало. Что говорить, „Владимірскія губернскія вѣдомости“ редакціи Тихоправова должны были пользоваться и дѣйствительно пользовались особеннымъ вниманіемъ со стороны ученыхъ лицъ и учрежденій, такъ какъ давали массу свѣдѣній по мѣстной археологіи, исторіи и статистикѣ, и мы понимаемъ восторженные отзывы о нихъ такихъ лицъ, какъ Уваровъ, Мартыновъ, Борисовъ и др. Но въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: отвѣчали ли вѣдомости своему назначенію какъ мѣстная газета и не было ли бы болѣе удобно, какъ впослѣдствіи и сдѣлалъ Константинъ Никитичъ, издавать сборники различныхъ матеріаловъ, которые удовлетворяли бы въ болѣе удобномъ видѣ любопытство сравнительно немногихъ лицъ, а газета была бы современнымъ листкомъ. Какъ увидимъ далѣе, самъ Тихоправовъ постепенно старался расширять отдѣлъ современныхъ извѣстій, но въ концѣ 1853 г. (въ № 50) онъ на 1854 годъ объявлялъ ту же программу, при чемъ относительно третьяго отдѣла—смѣси—высказалъ, что въ немъ по прошествіи каждаго мѣсяца будутъ помѣщаться современныя замѣтки о замѣчательныхъ

явленіяхъ общественной жизни во Владимірѣ и въ другихъ городахъ губерніи. Интересно одно мѣсто въ статьѣ редактора: „Не смѣя ничего говорить о внутреннемъ достоинствѣ статей, помѣщенныхъ новою редакціею, въ правѣ упомянуть только объ одномъ: доселѣ въ неоффиціальной части ничего не относящагося до губерніи, не было помѣщено—*ни строчки*“. Здѣсь интересно именно то, что эту замкнутость Константинъ Никитичъ возводилъ въ какую-то особую заслугу.

Въ 1854 году Тихоправовъ участія въ раскопкахъ не принималъ и потому еще болѣе имѣлъ возможности и времени посвящать свои знанія и опытность редактируемой газетѣ. Изъ статей его здѣсь помѣщены: въ № 1 — „Коляда во Владимірскомъ уѣздѣ“, въ № 4 — „Торговля шерстью во Владимірской губерніи“, (перепеч. въ „Жур. М. Вн. Д.“ 1854, № 3), „Свадебныя плачи у крестьянъ Владимірскаго уѣзда“ и „Замѣчательное рукописное Евангеліе въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ“, въ № 5 — „Торговля кожей, кожевенными издѣліями и щетиною во Владимірской губерніи“ и „Историческія замѣтки о городѣ Юрьевѣ“, въ № 6 — „Нѣкоторыя слова, употребляемыя крестьянами Владимірской губерніи“ и „Вкладная книга и синодики Переславскаго Никитскаго монастыря“, въ № 7 — „Никитская каменная шапка“, въ № 8 — „О книгѣ Стоглавъ, хранящейся въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ первоклассномъ монастырѣ“, въ № 9 — „Торговля льномъ во Владимірской губерніи“ (перепеч. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854 г., № 3),

въ № 10 — „Воспоминаніе о г. Дмитревскомъ“, въ № 11 — „Село Жерехово“, „Полотняный антиминсъ въ Юрьевскомъ Георгіевскомъ соборѣ“, „Стихаръ XVII вѣка въ Юрьевскомъ Архангельскомъ монастырѣ“ и „Замѣчательный столъ“ тамъ же, въ № 12 — „Число домовъ въ городахъ Владимірской губерніи въ концѣ XVII столѣтія“ и „Историческія замѣтки о городѣ Гороховцѣ“, въ № 13 — „Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія“, „Лица погребенныя въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“ и „Курмыши“ (курганы близъ села Добраго), въ № 14 — „Торговля саломъ во Владимірской губерніи“ и „Самородный камень съ изображеніемъ Божіей Матери“ (въ г. Александровѣ), въ № 15 — „Адресъ календарь на 1766 годъ“, въ № 17 — „Коляда въ Переславскомъ уѣздѣ“ и „Коляда въ селѣ Добромъ близъ г. Владиміра“, въ № 18 — „Свадебные обряды и плачи въ Переславскомъ уѣздѣ“, въ № 19 — „О степени развитія шерстяной промышленности въ Гороховецкомъ уѣздѣ въ 1853 году“ (переп. въ „Жур. М. В. Д.“ 1854 г. № 6), въ № 20 — „Хронологическое обозрѣніе подземныхъ археологическихъ находокъ во Владимірской губерніи, съ 1839 по 1854 г.“, въ № 21 — „О движеніи торговли на Николошартожской ярмаркѣ въ 1854 году“ и „Денежные вклады на поминовеніе іеромонаха Епифанія Славинецкаго“, въ № 22 — „Встрѣча иконы Боголюбивыя Божія Матери во Владимірѣ“, въ № 24 – рецензія на брошюру іеромонаха Іоасафа „Князь Д. М. Пожарскій и Арсеній Архіепископъ Суздальскій“, въ № 25 — „Монастыри быв-

шіе во Владимірѣ", въ № 27—„Курганы во Владимірской губерніи", въ № 28—„Монастыри бывшіе въ Суздалѣ", въ № 30—„Монастыри бывшіе въ г. Переславлѣ", въ № 31—„Арабскія монеты, найденныя во Владимірской губерніи" и „Пустыни бывшіе во Владимірской губерніи" (дополненіе въ № 36), въ № 32—„Ильинская пустошь", „Древнія Европейскія монеты, находимыя во Владимірской губерніи", „Нумизматическое извѣстіе" и „Монастыри бывшіе во Владимірской губерніи", въ № 34—„Коровье озеро" (переп. въ „Жур. М. В. Д." 1854 г. № 11), въ № 35—„Царскіе и другіе вклады въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь", въ № 36—„Никологалейская церковь во Владимірѣ", въ № 39—„О добываніи желѣзной руды въ Муромскомъ уѣздѣ" и „О добываніи извести въ Ковровскомъ уѣздѣ", въ № 41—„Ископаемыя кости животныхъ по берегамъ р. Колочки" и „Владимірская Стрѣлецкая слобода", въ № 42—„Преподобнинская ярмарка въ г. Суздалѣ" и „Деревянные церковные сосуды въ селѣ Теренѣевѣ", въ № 45—„Деревянный потиръ въ Смоленской церкви села Южи, Вязниковскаго уѣзда", въ № 47—„Село Сима", въ № 48 – „Благовѣщенскій соборъ въ гор. Гороховцѣ" (подпись *сообщено*), въ № 51—„Васильевскій монастырь бывшій въ Гороховскомъ уѣздѣ" (*сообщено*), въ № 52—„Никольская церковь во Владимірѣ, что въ кремлѣ". Кромѣ того, какъ и въ 1853 г, Тихоправовъ помѣщалъ городскія извѣстія во многихъ номерахъ, ему же принадлежатъ мелкія статистическія извѣстія, и наконецъ онъ помѣстилъ

нѣсколько старинныхъ актовъ (см №№ 11, 16—20, 23, 38, 40, 42 и 47).

Изъ приведеннаго длиннаго перечня несомнѣнно одно, что Константинъ Никитичъ все болѣе и болѣе увлекался выпавшею на его долю работою и писалъ безъ устали. По заглавіямъ статеекъ можно судить о разнообразіи какъ будто неистощимаго запаса его свѣдѣній,—о чемъ онъ только не писалъ? Его видимо равно интересовали и торговля, напр., саломъ, и различныя старинныя надписи. Правда, масса свѣдѣній, какъ матеріалъ для статистики, у него была подъ руками, какъ у дѣлопроизводителя статистическаго комитета, но все же и это нужно было такъ или иначе обработать, всему этому, хотя бы въ краткой замѣткѣ, придать удобочитаемую форму, и вмѣстѣ съ тѣмъ писать статьи по археологіи. Хотя въ 1854 г. К. Н. былъ и болѣе счастливъ относительно сотрудниковъ, но все же ихъ было еще очень мало, и потому часто приходилось заполнять цѣлый номеръ своими статьями. На 1855 г. редакторъ (№ 51) оставилъ прежнюю программу, съ добавленіемъ: „Пріобрѣтеніе новыхъ корреспондентовъ даетъ редакціи возможность съ будущаго года открыть новый отдѣлъ подъ рубрикой: *Городскія извѣстія*. Здѣсь будутъ помѣщаться вѣсти изъ губерніи о замѣчательныхъ явленіяхъ общественной жизни въ здѣшнемъ краѣ, замѣчательныя происшествія и другія современныя свѣдѣнія о губерніи".

1855 годъ Тихонравовъ началъ статьею „Замѣчательное Евангеліе въ Козминѣ монастырѣ" (№ 1)

(перен. въ „Рус. Инвалидѣ“ 1855 г., № 73), а затѣмъ статьи его шли въ такомъ порядкѣ: въ № 2—„Троицкая церковь въ Холуйской слободѣ“ (перен. въ „Рус. Инв.“ 1855 г., № 73), въ № 5—„Никольская церковь въ селѣ Милиновѣ“, въ № 8—„Древній антиминсъ въ Благовѣщенскомъ погостѣ“, въ № 10—„Древняя кольчуга, хранящаяся въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевѣ монастырѣ“, въ № 16—„Одежда жителей г. Шуи и Шуйскаго уѣзда въ XVII столѣтіи“, въ № 18—„Промышленность жителей Меленковскаго уѣзда“ (перен. въ „Ж. М. В. Д“ 1855 г. № 6 и „Мануфактур. и Горнозавод. Извѣстія“ 1856 г. № 27), въ №№ 19—25—„Статистическій очеркъ Владимірской губерніи“, въ № 19—„Городища во Владимірской губерніи“, въ № 20—„Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря, во Владимірѣ“, въ № 21—„Церковь упраздненнаго Сновидскаго мужескаго монастыря“, въ № 22—„22 мая во Владимірѣ“ (благословеніе Владимірской дружины) и „Закладка храма въ Боголюбовѣ монастырѣ, 19-го мая 1855 года“, въ № 26—„Николошартомская ярмарка въ с. Пукахъ, Шуйскаго уѣзда“, въ № 29—„Вепрева пустынь“, въ №№ 35 и 39—„Земляные валы и городовыя стѣны во Владимірѣ въ началѣ XVIII столѣтія“, въ № 39—„Извѣстія о родѣ Князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI столѣтія“, въ приложеніи къ №№ 42—50, 52 и 53—„Указатель мѣстныхъ статей, заключающихся въ неоффиціальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей,

со времени учрежденія ихъ, съ 1838 по 1856 г." Составилъ Редакторъ неоффиціальной части К. Тихоправовъ. Владиміръ. Въ типографіи Губернскаго Правленія. 1855. (4°. 42 стр. въ 2 столбца). Кромѣ того, Тихоправовъ много обнародовалъ старинныхъ актовъ (см. №№ 3, 8, 9, 11, 16—18, 40—45, 48, 50, 51 и 53) и значительно расширилъ современную хронику,—почти въ каждомъ нумерѣ есть городскія извѣстія.

Нельзя не отмѣтить, что совѣтъ П. С. Савельева—„завести корреспондентовъ по городамъ"—не остался безъ исполненія: въ 1855 году таковые явились и своими сообщеніями до нѣкоторой степени оживили газету, такъ что нѣкоторые нумера на половину были заполнены современными извѣстіями. Но это, видимо, очень не понравилось В. А. Борисову, который 16-го ноября 1855 года писалъ Тихоправову. „Очень радъ, что Вы *отстояли* свой указатель къ губ. вѣдомостямъ. Планъ указателя мнѣ нравится, а что касается до изданія Владимірскихъ Вѣдомостей на сей годъ, то откровенно скажу Вамъ, что нынѣшнія Вѣдомости, въ сравненіи съ прошлогоднимъ изданіемъ, будутъ весьма и весьма послабѣе: въ нихъ не было того разнообразія, какъ въ прошлогднихъ — Въ прошломъ году—въ историческомъ, археологическомъ и статистическомъ отношеніяхъ были важныя статьи, нынѣшніе же акты, напримѣръ Владимірскія купчія едва ли вполнѣ интересны, а лучше бы помѣстить ихъ въ извлеченіяхъ. Прошлый годъ Вѣдомостей предоставилъ Вамъ право на благодарность многихъ лицъ за помѣщеніе разныхъ городовъ однихъ писцовыхъ книгъ,—

я видѣлъ, что нѣкоторые археологи начали ими печатно уже и пользоваться". Нужно въ поясненіе этого взгляда Борисова отмѣтить, что онъ былъ кабинетный работникъ, не много влюбленный въ себя, для котораго старина да книга были дороже всего. Для характеристики его можно указать на слѣдующее мѣсто изъ письма его отъ 10-го декабря 1855 года къ тому же Тихонравову: „Изъ Вашей любезной газеты видно, что Вы наслаждаетесь уже и театромъ, а мы— иронически прибавляетъ онъ—жители маленькаго городка теперь хлопочемъ запастись на будущій годъ газетами и журналами.—вотъ и удовольствія наши".

Статьи самого Тихонравова, являясь въ меньшемъ числѣ, потеряли отрывочность и стали пріобрѣтать характеръ монографій, обстоятельныхъ изслѣдованій. Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ этомъ году К. Н. Тихонравовъ впервые опубликовалъ (№ 34) отчетъ о дѣйствіяхъ Статистическаго Комитета за 1854 годъ, изъ котораго видимъ, что въ 1854 г. Константинъ Никитичъ имѣлъ командировку для собиранія свѣдѣній о промышленности и ярмарочной торговлѣ въ Холуйской слободѣ и составленное имъ описаніе было отослано въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ и напечатано подъ заглавіемъ „Народная промышленность и ярмарочная торговля въ Холуйской слободѣ" въ „Журн Мин. Вн. Дѣлъ" 1855 г., ч. XV, № 11, отд. III, стр. 30—47 и оттуда перепечатано въ „Коммерческой Газетѣ" 1855, № 150 и во „Владимір. Губ. Вѣд." 1856 г. №№ 5—7.

Кстати здѣсь отмѣтимъ, что Тихонравовъ въ „Вѣстникѣ Импер. Рус. Географич. Общества“ напечаталъ въ 1851 году, кн. 6—„Вѣдомость о градобитіяхъ, бывшихъ во Владимірской губерніи за послѣднее 5-лѣтіе, съ весны 1845 до осени 1850 г.“, а въ 1853 г.—„О ловлѣ сельдей въ озерѣ Плещеевѣ“ (1853 г., кн. I; былъ и отдѣльный оттискъ, а также перепечатано во „Влад. Губ. Вѣд.“ 1853 г., №№ 20—22). Въ 1854 году онъ представилъ монографію „Офени Владимірской губерніи и словарь искусственнаго офенскаго языка“ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которымъ была удостоена напечатанія въ „Жур. Мин. Вн. Дѣлъ“ (1854 г., № 12) и оттуда перепечатана въ „Коммер. Газетѣ“ 1855 г., № 9, во „Владимір Губ. Вѣд.“ 1855, № 15, въ „Моск. Губ. Вѣд.“ 1855. № 27 и въ „Спб. Вѣдом.“ 1855 г., № 15. Въ томъ же 1854 году была отправлена въ Министерство Внут. Дѣлъ статья П. А. Бабурина—„Статистическій очеркъ села Иванова Шуйскаго уѣзда“ съ дополненіями К. П. Тихонравова, которая и была напечатана („Село Иваново“) въ „Журн. Мин. Внут. Дѣлъ“ 1855 г., ч. XII, № 6, отд. III, стр. 91—108 и оттуда перепечатана во „Владимір. Губ. Вѣдом.“ 1855 года, №№ 51—53. Дополненія Тихонравова состояли въ историческихъ свѣдѣніяхъ о началѣ села, о бывшемъ тутъ Покровскомъ монастырѣ, о древностяхъ его и пр. Эта статья, именно въ части Тихонравова, вызвала замѣтку В. А. Борисова, который въ письмѣ отъ 5 ноября 1855 года писалъ Константину Никитичу:

„Кстати напомяну Вамъ, что въ дополнительныхъ свѣдѣніяхъ о селѣ Ивановѣ, напечатанныхъ въ Жур. М. В. Д., сказаніе объ Ѳедоровской иконѣ Богородицы напечатано невѣрно, т. е. эта икона существуетъ при показанной часовнѣ не *съ незапамятныхъ* временъ, а только лѣтъ не болѣе 50 приложена Ивановскими крестьянскими сестрами дѣвицами *Кадыковыми*, и вскорѣ по случаю исцѣленія одного безногаго и разслабленной женщины икона эта стала быть извѣстною, такъ разсказываютъ сами Ивановскіе старожилы.“

Наконецъ, нужно указать, что въ 1855 году К. Н. Тихонравовъ помѣстилъ въ „Москвитянинѣ“ (т. I, № 4, стр. 89—92 и т. VI, № 24, стр. 177—179) два старинные акта, а въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (1855 г., № 73) перепечатаны изъ № 3 „Владим. Губ. Вѣд.“ сообщенныя имъ „Надписи на крестѣ и иконѣ въ Вознесенской церкви г. Переславля“.

Въ 1856 году К. Н. напечаталъ въ „Губ. Вѣд.“: въ № 3—„Замѣчательная древняя пелена въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ“ (перепечатано въ „Руск. Инв.“ 1856, № 60), въ № 8—„Еще нѣсколько словъ искусственнаго офенскаго языка“, и „Лица погребенныя въ храмахъ Владимірскихъ“, въ № 10—„Георгіевская церковь во Владимірѣ“, въ № 14—„Упраздненный Волосовъ монастырь“, въ № 17—„Юнины, народный обычай во Владимірской губерніи“, въ № 18—„Главныя отрасли промышленности жителей Вязниковскаго уѣзда“, въ №№ 19—21—„Успенскій первоклассный женскій монастырь въ гор. Александровѣ“, въ № 24—„О движеніи торговли

на Николошартомской ярмаркѣ въ 1856 году", въ № 25—„Рукописная псалтирь Максима Грека Святогорскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евѳиміевѣ монастырѣ", въ № 30 – „Церковь упраздненнаго Спасо-Кукоцкаго монастыря", и сообщено нѣсколько старинныхъ актовъ (см. №№ 1, 4, 13, 22, 24, 25 и 31, а также въ № 1 „Стихи на Новый Годъ", соч. И. В. и въ №—8 „Распознаваніе погоды по разнымъ признакамъ" изъ рукописи протоіерея Іоанна Іоаннова). Кромѣ того, въ №№ 1—33 помѣщалась по обыкновенію современная хроника, въ которой городскія извѣстія по Владиміру, вѣроятнѣе всего, писаны самимъ редакторомъ. Наконецъ, нужно сказать, что мы умышленно пропустили двѣ статейки (въ № 1—„Нумизматическая находка во Владимірѣ" и въ № 14 – „Джучидская монета, найденная во Владимірѣ"), подписанныя *К. Тихонравовъ*, — по сохранившимся оригиналамъ этихъ статеекъ видно, что онѣ написаны собственноручно П. С. Савельевымъ, правда, отъ имени Тихонравова.

Какъ видно изъ отчета о дѣйствіяхъ Владимірскаго Статистическаго Комитета въ 1855 году (№ 31—1856 г.), были посланы въ Центральный Статистическій Комитетъ, вмѣстѣ съ другими, двѣ монографіи Тихонравова—«Алебастровыя копи въ Муромскомъ уѣздѣ» и «Известковыя копи во Владимірской губерніи», которыя и были напечатаны въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1856 г., первая въ № 3 (перепечатана подъ заглавіемъ—«Ал. копи во Владимірской губерніи» въ № 23 «Влад. Губ. Вѣд.»), а вторая—въ № 6 (ч. XIX,

отд. III, стр. 1—6) и перепечатана оттуда въ «Влад. Губ. Вѣд.» 1856 г. № 33 и въ «Мануфактур. и Горн. Изв.» 1856 г., № 42.

Съ № 34 (отъ 25 августа) 1856 г. исчезаетъ подпись К. Н. Тихоправова, какъ редактора газеты, и съ этого № до конца года не было напечатано ни одной статьи его въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Въ № 35 (1-го сентября) въ оффиціальной части газеты было объявлено: исправляющій должность редактора Влад. Губ. Вѣдомостей, губернскій секретарь А. Іорданскій утвержденъ Губернскимъ Правленіемъ редакторомъ Губернскихъ Вѣдомостей и начальникомъ газетнаго стола. Что было причиной такой перемѣны—намъ неизвѣстно,—предъ нами только результатъ этого: въ 20 №№ было напечатано только продолженіе статьи Дубенскаго («Садоводство Влад. губ.»), а все прочее состояло изъ такихъ статей, какъ—«О новомъ способѣ вставлять зимнія рамы безъ замазки», «О выводѣ пятенъ», «Способъ узнавать прочность зимняго пути», «Средство избѣгать ухабовъ и раскатовъ по зимнимъ дорогамъ» и т. п., а нѣкоторые №№ состояли единственно изъ перечня содержанія вышедшихъ журналовъ. Во всякомъ случаѣ нужно признать, что Константинъ Никитичъ не добровольно отказался отъ редакторства; можетъ быть, было признано неудобнымъ дѣлопроизводителю комитета получать еще вознагражденіе за труды по редакторству, можетъ быть это зависѣло отъ перемѣны начальствующихъ лицъ,—не знаемъ. В. А. Борисовъ въ сентябрѣ 1856 г. писалъ Тихоправову—«Кстати пишу и сожалѣю, что наша

Владимірская газета безъ Васъ совершенно осиротѣла; скоро ли Вы за нее примитесь?» П. С. Савельевъ, узнавъ, что К. Н. опять сталъ редакторомъ, 3 февраля 1857 г. писалъ ему: «Душевно радуюсь, что Вѣдомости опять поступили въ Ваши руки, а то цѣлые полгода онѣ годны были только на макулатуру»; обрадовался этому и Борисовъ: «Съ полученіемъ 3 № Владимірскихъ Вѣдомостей, писалъ онъ 26 января 1857 г., весьма пріятно мнѣ было видѣть, что Вы приняли на себя снова редакцію нашей газеты. Дай Богъ, чтобы Вы ее продолжали для пользы просвѣщенія потому самому, что это единственное наше Владимірское литературное изданіе, въ настоящемъ и будущемъ времени приноситъ и принесетъ много добраго и полезнаго для всѣхъ понимающихъ людей».

О новой перемѣнѣ редакціи было заявлено, за подписью К. Н. Тихоправова, въ № 3 за 1857 г. такъ: «Съ настоящаго нумера неоффиціальная часть начнетъ издаваться по плану, предположенному Редакціею въ 1853 г. Въ нумерахъ ея снова будутъ заключаться: *Городскія извѣстія*—о всѣхъ болѣе, или менѣе, замѣчательныхъ явленіяхъ общественной жизни во Владимірѣ и въ другихъ городахъ губерніи; *Вѣсти изъ губерніи*—передадутъ всѣ любопытныя происшествія, движеніе торговли, мануфактурной и заводской промышленности и другія статистическія свѣдѣнія о губерніи; наконецъ въ каждомъ нумерѣ будутъ помѣщаемы: *Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи* здѣшняго края—словомъ, Владимірскія Губернскія Вѣдомости снова

будутъ собственно—*Владимірскими*. Такъ онѣ издавались съ Сентября мѣсяца 1853 г. по Сентябрь 1856 года,—такъ будутъ издаваться и теперь, не прибѣгая ни къ какимъ перепечаткамъ изъ другихъ изданій, не касающимся Владимірской губерніи. Съ переходомъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, подъ другую Редакцію, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, неоффиціальная часть наполнялась доселѣ статьями заимствованными изъ періодическихъ изданій, ничего подобнаго не будетъ въ ней болѣе—за это Редакція смѣло можетъ поручиться. Обиліе историческихъ и археологическихъ матеріаловъ, находящихся уже въ ея распоряженіи и полная готовность ея разработывать статистическія данныя о губерніи, даютъ возможность снова поставить нашу газету на прежнюю степень занимательности и того вниманія, какимъ она имѣла честь пользоваться отъ просвѣщенныхъ читателей. И такъ начнемъ снова говорить здѣсь собственно о Владимірской губерніи, о современной и прежней жизни здѣшняго края: мы надѣемся, что и наши сотрудники, замолкнувшіе въ послѣднее время, снова съ полнымъ сочувствіемъ откликнутся на призывъ нашъ къ дѣятельности для губернской газеты.... Постараемся снова возбудить о здѣшней газетѣ тѣ лестные отзывы, какихъ она была удостоена прежде». О сотрудникахъ газеты вообще можно сказать, что ихъ было всегда мало: самое большое число—24—было въ 1854 г.; въ 1856 г., въ іюнѣ В. А. Борисовъ писалъ Тихонравову: «Я очень удивляюсь, что у Васъ нынѣшній

годъ такъ мало г.г. сотрудниковъ, особенно непростительно ученымъ и чиновнымъ Владимірцамъ. Дай Богъ, чтобы сотрудниковъ было побольше! Кажется, наша губернія людьми знающими толкъ въ полезныхъ знаніяхъ не обѣдѣла или ужъ такая натура русскаго человѣка, т.-е. лѣнь». Въ 1856 г. сотрудниковъ было только 8, а потомъ число ихъ понемногу стало возрастать, но никогда ихъ не было какъ въ 1854 г., а постоянныхъ—всегда не болѣе 2—3, сначала Борисовъ, потомъ Дубенскій и Несытовъ, съ половины 50-хъ годовъ—явился Лядовъ, на смѣну Борисову выступили Гундобинъ и Голышевъ и друг., которые тяготѣли къ газетѣ по исключительной привязанности: большая часть изъ нихъ находили здѣсь почти единственный путь къ сообщенію собранныхъ ими свѣдѣній о той или другой мѣстности, свѣдѣній весьма часто интересныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и такихъ, которыя въ общей прессѣ едва ли бы легко находили себѣ мѣсто; кромѣ того, почти всѣ эти труженики предавались любимымъ занятіямъ съ какимъ-то фанатизмомъ и имъ—пожалуй—рѣшительно было все одно гдѣ бы ни печататься, только бы печататься, и не ради славы,—нѣтъ, по письмамъ къ К. Н. Тихонравову видно, что они просили его не выставлять ихъ фамилій.... Но и эти беззавѣтно преданные своимъ любимымъ занятіямъ труженики, какъ видимъ, признавали иногда за собой право: уже не говоря о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ прямо обусловливали сотрудничество полученіемъ извѣстнаго числа оттисковъ, избраніемъ въ члены комитета и т. п.,

они вдругъ умолкали, прекращали сотрудничество, когда видѣли и чувствовали, что всѣ ихъ труды въ глазахъ власть имѣющихъ попираются иными расчетами. Такъ, думаемъ, было именно въ 1856 году,— замолчалъ Тихонравовъ, замолчали и его сотрудники. А потомъ снова все налаживать ужъ было не легко, и это отразилось на 1857 году.

Но мы вернемся еще разъ къ 1856 г. Константина Никитича давно занимала мысль—собрать все напечатанное имъ о Владимірской губерніи въ одинъ сборникъ, но матеріальныя средства удерживали отъ исполненія этого замысла. Надо полагать, все уладилось, благодаря графу А. С. Уварову. Еще въ маѣ 1854 года А. А. Мартыновъ писалъ Константину Никитичу: «Весьма одобряю Ваше предположеніе сдѣлать изданіе Владимірской губерніи и съ удовольствіемъ буду помогать Вамъ со стороны художественной. Вотъ Вамъ мой совѣтъ: не медля пишите письмо къ Графу и сообщите ему все, что Вы хотѣли, чтобы я ему сказалъ. Письмо подѣйствуетъ лучше, тѣмъ болѣе, что онъ самъ Вамъ предлагалъ»; въ іюнѣ онъ же сообщалъ, что графъ въ разговорѣ «прибавилъ, что весьма помнитъ свое обѣщаніе и будетъ объ этомъ Вамъ писать», а въ сентябрѣ Мартыновъ спрашивалъ: «исполнилъ ли онъ то, что обѣщалъ?» Надо замѣтить, что графъ нѣсколько разъ видѣлся съ Тихоправовымъ и вѣроятно отсовѣтовалъ ему дѣлать изданіе въ то время, когда всѣмъ не до этого было. Самъ графъ былъ назначенъ капитаномъ Владимірскаго ополченія и до того увлекся

онъ этимъ, что, по словамъ Мартынова, ни о чемъ не говорилъ въ то время (въ 1855 г.), кромѣ ополченія, и до того напрактиковался, что поспоритъ въ знаніи съ любымъ ротнымъ командиромъ. Въ іюнѣ 1856 г. Константинъ Никитичъ получилъ слѣдующее письмо: «Я получилъ Ваше письмо, любезный К. Н., и спѣшу отвѣтить, что совершенно раздѣляю Ваше намѣреніе, и всегда къ Вашимъ услугамъ. Напишите только сколько Вамъ надо и не забывайте Вамъ искренно преданнаго А. Уварова», а чрезъ 5 дней и деньги были высланы. Но книга подъ заглавіемъ «Владимірскій Сборникъ. Матеріалы для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи» печаталась въ Москвѣ, въ университетской типографіи и дѣло шло очень медленно; рисунокъ—Видъ Владиміра—изготовлялъ А. А. Мартыновъ. Сборникъ вышелъ въ свѣтъ (4°, 199 стр. въ 2 столбца) только въ маѣ мѣсяцѣ; въ него вошло почти все напечатанное Тихонравовымъ, кончая № 22-мъ Вѣдомостей за 1856 г. Это изданіе вызвало въ періодической печати массу рецензій и даже критическихъ статей, изъ коихъ можно указать на цѣлую монографію Я. А. Соловьева въ «Отеч. Зап.» 1857 г., №№ 6 и 7; потомъ въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1857 г. № 8; въ «Современ.» 1857 г, № 10 и мн. др. «Вообще «Владимірскій Сборникъ» Тихонравова, говорится въ «Современникѣ», заключаетъ въ себѣ множество разнообразныхъ извѣстій для исторіи и этнографіи Владимірскаго края. До сихъ поръ мы имѣемъ очень мало подобныхъ спеціальныхъ сборниковъ, и нельзя

не желать, чтобы число ихъ увеличилось: польза ихъ несомнѣнна». Такой отзывъ «Современника» говорилъ тогда много въ пользу Тихонравова. Книга эта скоро разошлась и теперь составляетъ библіографическую рѣдкость. По выходѣ книги, она была представлена Константиномъ Никитичемъ въ Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который за этотъ сборникъ, показывающій полезное и похвальное направленіе его занятій, изъявилъ благодарность составителю. Въ 1858 году Тихонравовъ удостоился поднести экземпляры этого труда Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и былъ пожалованъ Ими бриллiантовыми перстнями.

Въ 1857 году К. Н. напечаталъ въ «Губерн. Вѣд.»: въ № 4—«О началѣ Владимірскаго Великокняжества», въ № 5—«Достопамятности во Владимірѣ Кляземскомъ», въ № 6—«Стоговъ погостъ, родина Амвросія Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго», въ № 7—«Промышленность жителей Меленковскаго уѣзда» (перепечатано въ «Журн. Мин. Вн. Дѣлъ» 1857 г. № 9, отдѣл. VI, стр. 7—8), въ № 14—«Некрологъ» (Василія Ивановича Доброхотова), въ № 19—«Замѣчательная икона Божія Матери Одигитрія въ Николозлатовратской церкви во Владимірѣ», въ № 25—«Древній крестъ въ церкви погоста Унжи, Меленковскаго уѣзда», въ №№ 27 и 28—«Празднество семисотлѣтія отъ начала бывшаго Владимірскаго Великокняжества», въ № 29—«Виды промышленности и торговли города Суздаля въ началѣ XVII столѣтія и въ настоящее время» (перепеч. въ «Жур.

Мин. Вн. Дѣлъ», 1858 г., № 1), въ № 30—«Кожевенные заводы во Владимірской губерніи» (перепеч. тамъ-же 1857 г. № 12), № 31—«Латунные заводы во Владимір. губ.» (перепеч. тамъ-же, 1857 г., № 12), въ № 34—«Красильныя заведенія въ г. Александровѣ» и «Торговые обороты на Тихвинской ярмаркѣ въ с. Холуѣ, Вязниковскаго уѣзда въ 1857 году», въ № 37—«Хлѣбная торговля въ г. Муромѣ» (перепеч. въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1859 г. № 3), въ № 38—«Спасскій монастырь въ г. Муромѣ», въ № 41—«Древній деревянный потиръ въ с. Дьяковѣ, Переславскаго уѣзда», въ №№ 42 и 43—«Древніе покровы въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ», въ № 46—«Церковь въ селѣ Эдемскомъ. Ковровскаго уѣзда». Съ № 30-го Тихонравовъ сталъ прикладывать по полулисту (4^0)—«Статистическій списокъ населенныхъ мѣстностей Владимірской губерніи.» (Владиміръ, въ Губерн. тип.). Этотъ списокъ прикладывался къ №№ 30—51 за 1857 г., къ №№ 1—3. 7—11, 15—25, 27—35, 37, 38. 44—49 за 1858 г., къ №№ 3—13, 23—25, 27—30 за 1859 г., къ №№ 3—7, 10—32. 34—39 за 1860 г., къ №№ 5—9, 11—16, 18—23, 25—27 за 1861 г.—Кромѣ городскихъ извѣстій, К. Н. напечаталъ еще въ 1857 г. старинные акты въ №№ 12—19, 24, 29, 32, 34, 47—50.—Статья въ № 7 «Татарскія монеты» хотя и подписана фамиліей Тихонравова, но вся написана П. С. Савельевымъ.

Состоя съ 1850 г. членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ,

К. Н. почти съ самаго начала сталъ посылать туда какъ различные находимые и пріобрѣтаемые имъ предметы древности, за что не разъ получалъ благодарность, такъ и свои статьи. Какъ извѣстно, съ 1857 г. начали выходить «Извѣстія Император. Археологич. Общества» и вотъ въ I вып. 1-го тома было напечатано его сообщеніе «Древній крестъ въ церкви погоста Унжи» (столб. 6—9, съ 4 рисунками; тоже вышло и отд. оттискомъ: Спб., тип. Акад. Наукъ, 1857, 8°, 5 стр. съ 2 рисунками).—Въ засѣданіи 8 мая 1858 г. того же Общества разсматривалось предложеніе Тихоправова о готовности заняться раскопкою кургановъ близъ г. Владиміра, около села Добраго. П. С. Савельевъ вполнѣ поддержалъ это предложеніе и Общество изъявило согласіе, съ выдачей 200 р. на расходы. Константинъ Никитичъ принялся за дѣло, какъ человѣкъ вполнѣ опытный, и 10 октября того же года уже разсматривалось въ Обществѣ его донесеніе о произведенныхъ раскопкахъ, при чемъ онъ разрылъ 71 курганъ и 1 валъ и на все это израсходовалъ менѣе 80 р. Общее собраніе, обративъ вниманіе на усердіе, оказанное Тихоправовымъ въ этомъ дѣлѣ, въ засѣданіи 11 января 1859 г. опредѣлило выдать ему въ награду 100 р. Объ этихъ раскопкахъ см. «Извѣстія», т. II, вып. 1. стр. 33, и вып. 3, стр. 190; въ послѣднемъ извѣстіе о древнемъ городѣ близъ Владиміра, за с. Добрымъ.

Производство раскопокъ, конечно, не помѣшало К. Н. Тихоправову работать и для газеты, въ которой за 1858 г. онъ помѣстилъ: въ № 3—«Нѣко-

торыя народныя преданія и повѣрья во Владимірской губерніи» (послѣ было перепечатано въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г. № 31), въ № 10—«Статистическій очеркъ губернскаго города Владиміра», въ № 11—«Объ урожаѣ яблокъ и вишенъ въ Гороховцѣ и Муромѣ въ 1857 году», въ № 19—«О сборѣ льна и конопли во Владимірской губерніи въ 1857 году», въ № 27—«Обороты на сельскихъ ярмаркахъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, въ 1857 году, въ № 34—«Торговый домъ 1 гильдіи купцовъ Потомственныхъ Почетныхъ Гражданъ Зворыкиныхъ въ г. Муромѣ», въ № 37—«Шитая пелена XV вѣка въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (тоже—въ «Извѣстіяхъ Импер. Археолог. Общества», т. 1, вып. 4 (1858 г.), столб. 212—214), въ № 39—«Николошартомская ярмарка Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Шунахъ, въ 1858 году» и «Краткое извѣстіе о началѣ типографіи во Владимірѣ», въ № 43—«Преподобинская ярмарка въ г. Суздалѣ въ 1858 г.» и въ № 46—«Упраздненный Входоіерусалимскій женскій монастырь въ Муромскомъ уѣздѣ при селѣ Ареолинѣ». Кромѣ городскихъ извѣстій, въ нѣкоторыхъ №№ (очень мало), Тихонравовъ помѣстилъ старинные акты въ №№ 3, 9, 10, 11, 13, 18—20, 33 и изъ рукописей о. Іоаннова («Число церквей въ г. Суздалѣ въ половинѣ XVIII столѣтія») въ № 30. «Археологическая находка» въ № 11 хотя и подписана Тихонравовымъ, но написана Савельевымъ. Въ томъ-же году Константинъ Никитичъ, по просьбѣ Дестуниса, принялъ участіе въ изданіи Оже—«Свѣтопись» и помѣстилъ тамъ въ № 4 «Древ-

ній потиръ въ Преображенскомъ соборѣ въ г. Переславлѣ».

Въ 1859 г. Тихонравовъ успѣлъ напечатать въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующее: въ № 1—«О производствѣ мануфактурныхъ и заводскихъ издѣлій въ Вознесенскомъ посадѣ въ 1858 г.», въ № 2—«Карачаровскій чугунно-плавильный заводъ Графа А. С. Уварова въ Муромскомъ уѣздѣ» (тоже въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г., № 13 и въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1859 г. ч. 38, № 9, отд. 6. стр. 15—16), въ № 3—«О фабричномъ производствѣ Вязниковскаго купца О. Сенькова», въ № 6 – «Промышленность жителей Меленковскаго уѣзда въ 1858 году», въ № 8—«Цѣны на хлѣбъ во Владимірѣ въ 1858 году» и «Мануфактуры. вновь возводимыя во Владимірской губерніи». въ № 25—«Обороты хлѣбной торговли Муромскаго 1 гильдіи купца П. П. Смольянинова», въ № 26—«Козьмодемьянская церковь, XVI вѣка, въ Муромѣ», въ № 28—«Стародубъ или Кляземскій городокъ, во Владимірской губерніи» (прежде въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г. № 131) и въ № 30—«Начало Христіанства въ Муромской странѣ» (прежде было напечатано въ «Рус. Дневникѣ» 1859 г., № 137). Городскія извѣстія были напечатаны Тихонравовымъ въ 8 №№, а старинные акты сообщены имъ въ №№ 4—6, 22 и 29.

Выше было упомянуто, что Константинъ Никитичъ былъ пожалованъ Императорскими Высочествами брилліантовыми перстнями за поднесеніе сборника. Это поднесеніе совершилось въ 1858 г. во Владимірѣ, въ

августѣ мѣсяцѣ, когда посѣтили этотъ городъ покойные Государь Александръ Николаевичъ и Государыня Марія Александровна. Здѣсь мы приведемъ письмо П. И. Мельникова къ Тихонравову отъ 5 октября 1858 г. «Во первыхъ—произвела ли моя реклама объ Васъ желаемое мною послѣдствіе? Были-ли Вы представлены Государю и Императрицѣ? Вамъ конечно извѣстно, что къ Е. С. Тиличееву (тогдашнему губернатору) были присланы брошюры, въ родѣ указателя и если Вы видѣли брошюры о Владимірскихъ достопримѣчательностяхъ, то въ числѣ ихъ видѣли и себя. Эти брошюры я писалъ по повелѣнію Государыни Императрицы, при чемъ было исходатайствовано право напечатать ихъ безъ цензуры, которая конечно не пропустила бы хоть того, какъ Вашъ Юстинъ разрушилъ Рождественскій соборъ.—Не знаю, исполнилось ли мое желаніе, но я исполнялъ желаніе Императрицы указать Ей на людей провинціальныхъ, замѣчательныхъ по своей даровитости.—Мною все сдѣлано, остальное зависѣло не отъ меня...» К. Н. былъ представленъ, поднесъ свое сочиненіе и сопутствовалъ Ихъ Величествамъ при обозрѣніи древностей Владиміра.

Въ томъ же письмѣ Мельниковъ пишетъ: «Съ будущаго года (1859) я издаю ежедневную газету Русскій Дневникъ... Не откажите мнѣ въ постоянномъ Вашемъ сотрудничествѣ. На деньги же мы скупиться не будемъ—назначайте плату сами.—При этомъ убѣдительнѣйше прошу Васъ доставить мнѣ въ ноябрѣ двѣ три статейки историческаго, статистическаго или археологическаго содержанія. Сдѣлайте милость... По-

хлопочите о большемъ его распространеніи. Служащіе лица, т. е. городничіи, становые и пр. присутственныя мѣста М-ва В. Д. будутъ обязаны выписывать газету, ибо она будетъ заключать и циркуляры М-ра. Напишется письмо отъ М-ра къ Губ. Предвод. пригласить дворянъ къ подпискѣ, ибо въ Р. Дн. будутъ печататься положенія комитетовъ по крестьянскому дѣлу, положенія Губ. Дв. Собраній и т. п. Къ Егору Сергѣевичу (Тиличееву) напишется, чтобы обращено было вниманіе промышленнаго и торговаго классовъ на Р. Дн., ибо въ немъ будутъ помѣщаться свѣжія торгово-промышленныя свѣдѣнія.—Похлопочите, чтобы было болѣе подписчиковъ, ибо газета предпринимается въ такихъ размѣрахъ, что только 4000 подписчиковъ окупится ея изданіе, тогда какъ другія изданія окупаются 2000 или 2500.» Газета, какъ извѣстно, просуществовала не долго, не смотря на всѣ принятыя мѣры. К. Н. Тихоправовъ съ великой охотой откликнулся на призывъ и помѣстилъ тамъ много своихъ статей. Нѣкоторыя изъ нихъ мы уже указали выше, къ которымъ еще добавимъ: «Владимірской губерніи мануфактурная и заводская промышленность и значительныя фабрики» (№№ 14 и 29), «Очеркъ народной промышленности во Владимірской губерніи» (№ 74), «Киржачъ, заштатный городъ Влад. губ.» (№ 114), «Судоходство во Владимірской губерніи въ 1858 г.» (перепечатано во «Влад. Губ. Вѣдом.», 1859 г., № 22), «Устройство и хозяйство городовъ Влад. губ. въ 1858 году» (перепеч. тамъ-же), «Некрологъ. Павелъ Степановичъ Савель-

евъ» (перепечатано тамъ-же) «Владимірская Публичная Библіотека» (перепечатано во «Влад. Губ. Вѣд.» 1859 г., № 23) и др.

Кромѣ «Русскаго Дневника», Тихонравовъ въ 1859 г. помѣщалъ свои статьи еще въ «Производительности и Промышленности», гдѣ напечатаны его «О лѣсахъ и лѣсной промышленности Владим. губ.» — въ № 53, и «Замѣтка» по поводу статьи М. И. Семевскаго («Авдотья Ѳедоровна Лопухина») въ № 76, а также сотрудничалъ и въ «Архивѣ Историч. и Практич. Свѣдѣній о Россіи» (сообщилъ въ кн. 3, отд. V, стр. 1—6 «Извѣстіе о Россіи въ XVII вѣкѣ» и въ кн. 6, отд. V, стр. 20—32 «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1685 года», и напечаталъ «Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь во Владимірѣ Кляземскомъ», съ приложеніями и примѣчаніями въ кн. 4, отд. V, стр. 12—34).

Въ № 32-мъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1859 г. было заявлено объ отъѣздѣ редактора неоффиціальной части, К. Н. Тихонравова, по дѣламъ службы въ Петербургъ. Газета опять поступила, кажется, подъ редакцію А. С. Гордѣевскаго и опять начала представлять макулатуру: въ 20 №№, кромѣ 2—3 корреспонденцій о пожарахъ, ничего не было напечатано оригинальнаго изъ мѣстной жизни! И однако эта «редакція» находила какія-то основанія жаловаться, что «въ нашей публикѣ мало сочувствія къ улучшенію Губернскихъ Вѣдомостей» (см. № 41).

Тихонравовъ былъ командированъ, по требованію министра внутреннихъ дѣлъ, для занятій при земскомъ

отдѣлѣ Центральнаго Статистическаго Комитета, въ коммиссіи о преобразованіи уѣздныхъ учрежденій. То была эпоха подготовительныхъ работъ для тѣхъ великихъ реформъ, которыя введены были въ 60-хъ годахъ. Въ сохранившейся перепискѣ имѣется много указаній, такъ сказать уже позднихъ откликовъ о томъ великомъ дѣлѣ, къ разработкѣ котораго были созваны со всей Россіи тоже своего рода «свѣдущіе люди». Понятно, Константинъ Никитичъ по своему общественному и служебному положенію не могъ занять тамъ, въ центрѣ, боеваго положенія,—онъ былъ въ числѣ тѣхъ невидимыхъ и міру невѣдомыхъ тружениковъ, на плечахъ которыхъ выносится зачастую грандіозное дѣло. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ толковымъ и усерднымъ совѣтникомъ для выше его стоящихъ, въ числѣ которыхъ находился тоже владимірецъ, Д. П. Гавриловъ. Такимъ образомъ, Тихонравовъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, не рѣдко выходилъ изъ роли чернорабочаго и выступалъ какъ авторъ проектовъ. Изъ писемъ видно, что петербургскіе сослуживцы искренно полюбили трудолюбиваго и умнаго провинціала, а собратья по Владиміру донимали Константина Никитича запросами—въ какомъ направленіи предполагается провести реформы, какихъ перемѣнъ ждать въ существующемъ порядкѣ и т. д. Интересовался пребываніемъ Тихонравова въ Петербургѣ и бывшій тогда Владимірскимъ Губернаторомъ (1856 — 1861) Егоръ Сергѣевичъ Тиличеевъ, который 17 августа 1859 г. писалъ Константину Никитичу: «Отъ души порадовался я, что Васъ хорошо приняли въ Пбургѣ,

но оно иначе и быть не могло. Надо надѣяться, что всетаки трудъ и добросовѣстность сколько нибудь да цѣнятся... Напишите, когда думаете возвратиться, скоро ли возвратится Д. П. (Гавриловъ), кого назначаютъ намъ въ Ассесоры и о *прочемъ ничемъ*, что узнаете интереснаго. Вѣдь мы провинціалы ужасно жадны до новостей вообще.» 10 октября того же года Тиличеевъ еще писалъ: «...спасибо, отъ души спасибо, что наконецъ то вздумали порадовать меня вѣсточкой и о себѣ, и о всемъ, что тамъ у Васъ подѣлывается или предполагаютъ сдѣлать... Жаль, что Вы еще не скоро къ намъ возвратитесь. Я право соскучился безъ Васъ.—Какія бы преобразованія по нашему Статистическому Комитету ни были, разумѣется, пока я только губернаторъ, все это дѣло будете вести Вы, какъ человѣкъ вполнѣ знакомый съ нимъ, Вамъ и книги въ руки; поэтому какъ Вы пожелаете, на счетъ ли мѣста производителя или чего другаго по Комитету, то оно такъ и порѣшится. Нетерпѣливо ожидаю Вашего возвращенія, а также и Дм. Нет. Пора Вамъ обоимъ до дому.»

К. Н. Тихонравовъ возвратился домой къ новому году; жизнь въ Петербургѣ, видимо, нарушила его спокойствіе и довольство Владимірской жизнью,—онъ сталъ подумывать о перемѣнѣ службы, хотѣлось быть поближе къ центру, но обо всемъ этомъ онъ сначала, какъ видно изъ писемъ, только по секрету сообщалъ самымъ близкимъ друзьямъ. Во Владимірѣ между тѣмъ ждала Тихонравова цѣлая масса работы, и по редакціи, и по статистическому комитету, и по другимъ пору-

ченіямъ, и Константинъ Никитичъ скоро втянулся въ обычныя занятія, благо его всѣ такъ уважали, и всякія мечтанія онъ пока отложилъ въ сторону.

За редактированіе газеты К. Н. взялся только съ половины января 1860 г. и въ № 3-мъ заявилъ, что неоффиціальная часть губернскихъ вѣдомостей снова поступила въ его завѣдываніе и что «листы газеты будутъ постоянно наполняться матеріалами для статистики, этнографіи, исторіи и археологіи Владимірской губерніи». Дѣйствительно, номера газеты по прежнему были богаты содержаніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзко бросается въ глаза почти совершенное отсутствіе статей самого редактора: за 1860 г. К. Н. Тихоправовъ напечаталъ, кромѣ городскихъ извѣстій, гдѣ и некрологъ В. Я. Зубова (въ № 11), только одну статейку—«Освященіе вновь устроеннаго храма при Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ» (въ № 43), да помѣстилъ въ №№ 4 и 24 нѣсколько старинныхъ актовъ. И это не было исключеніемъ только для 1860 г.,—нѣтъ, и въ слѣдующіе года видимъ тоже самое. Правда, къ этому времени явились новые сотрудники, очень усердные, но и прежде при подобныхъ условіяхъ К. Н. находилъ мѣсто и для своихъ статей.

Въ настоящее время, конечно, трудно доискаться причины для такой перемѣны, на которую едва ли могло вліять заявленіе Тихоправова, въ № 4 газеты, что въ 1860 г. Статистическій Комитетъ намѣренъ расширить кругъ своей дѣятельности, именно—издать «Памятную книжку Владимірской губерніи», въ которую, кромѣ списка чиновъ, войдутъ статистическое

обозрѣніе современнаго состоянія губерніи, этнографическія замѣтки и статьи историческаго и археологическаго содержанія. Извѣстно, что эта книжка вышла только въ 1862 году. Извѣстно также, что въ 1860 г. вышелъ 1-й вып. «Записокъ Юрьевскаго Общества Сельскаго Хозяйства», въ которомъ помѣщено нѣсколько статей Тихонравова, но книжка эта отпечатана въ самомъ началѣ года. Въ этомъ выпускѣ К. Н. помѣстилъ слѣдующія статьи: «Статистическій очеркъ Владимірской губерніи» (въ приложеніи, стр. 3—8); «Очеркъ мануфактурной и заводской промышленности во Владимірской губерніи» (въ прилож., стр. 8 - 19), «Гусевская бумаго-прядильня И. С. Мальцова въ Меленковскомъ уѣздѣ» (въ прилож., стр. 20—22 и оттуда перепечатано въ «Производительности и Промышленности» 1860 г, № 35) и «Біографическіе очерки извѣстнѣйшихъ мануфактуристовъ и заводчиковъ Владимірской губерніи. I. Н. Ѳ. Барановъ.—II. А. Н. Посылинъ.—III. Ѳ. Г. Поповъ» (въ прилож., стр. 28—32). Но ни для памятной книжки, ни для записокъ подготовка статей не могла занять всего времени. А можетъ быть временно истощился и запасъ свѣдѣній? Едва ли такъ.

Какъ извѣстно, со второй половины 50-хъ годовъ началось сильное развитіе періодическихъ изданій, которыя ежегодно возникали въ большомъ числѣ, часто для того, чтобы отцвѣсть не успѣвши разцвѣсть. Не мало тогда было и спеціальныхъ изданій. И вотъ къ Константину Никитичу, какъ къ извѣстному знатоку Владимірской губерніи, часто присылались приглаше-

пія—стать въ число сотрудниковъ того или другого изданія. Это, конечно, имѣло для скромнаго труженика, помимо научнаго интереса, значеніе и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ скудное содержаніе по службѣ, совсѣмъ неоплачиваемые научные труды, все это нисколько не улучшало скучную жизнь во Владимірѣ и мало помогало удовлетворять насущныя нужды. Посторонній, литературный заработокъ поэтому для него всегда былъ желателенъ. Мы уже отмѣтили выше обращеніе къ Тихоправову П. И. Мельникова; въ 1860 г. въ апрѣлѣ обратился къ нему А. И. Артемьевъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Вѣроятно, Вы читали уже, что въ Ибургѣ предпринято изданіе «Энциклопедическаго Словаря». Издательный комитетъ предложилъ мнѣ принять на себя отдѣлъ географіи, статистики и исторіи губерній, уѣздовъ, городовъ и т. п. Имперіи и предоставилъ мнѣ пригласить сотрудниковъ въ губерніи. Вслѣдствіе этого, я рѣшаюсь просить Васъ, какъ знатока Владимірской губерніи, не отказать въ вашемъ участіи по составленію статей о древней и новой географіи Владимірской губерніи. Главное вотъ въ чемъ: плата полагается отъ 75 до 100 р. сер. за печатный листъ, шрифтъ котораго несравненно крупнѣе шрифта прежнихъ Лексиконовъ (Плюшара и Края). Цѣна эта, право, порядочная, вполнѣ соразмѣрная шрифту».... и т. д. Въ сентябрѣ Артемьевъ опять писалъ:.... «Если-бъ не обѣщаніе мое предъ Редакціею Словаря, я бросилъ бы все; но я не нашелъ даже времени извѣстить Редакцію о своихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и теперь долженъ исполнить обѣщанное.

Меня Главная Редакція Словаря аттакуетъ: «подайте статьи». Теперь три часа *ночи*; я только воротился изъ засѣданія...., а на столѣ у себя нахожу: «По случаю .. etc.... доставить слѣдующія статьи: 1) Алебастровыя норы (копи) въ Муромскомъ уѣздѣ; 2) Алексинская волость—корень офенства». Подписалъ: А. Краевскій. И я, дѣлать нечего, взялся за перо и пишу къ Вамъ, и всепокорнѣйше прошу Васъ, если можно, выслать *эти статьи поскорѣе*».... Для Тихонравова почему-то это оказалось невозможнымъ, такъ какъ этихъ статей въ Словарѣ совсѣмъ нѣтъ и К. Н., судя по вышедшимъ томамъ, не принималъ никакого участія въ этомъ грандіозномъ, но не оконченномъ изданіи (можетъ быть—помѣщалъ статьи безъ подписи, не знаемъ, хотя на нѣчто подобное и есть намекъ въ письмѣ Артемьева: «Ради Бога, не сердитесь не меня и не причисляйте меня къ тѣмъ неисправнымъ пригласителямъ, которые обѣщавъ гонораръ не даютъ его, а только отдѣлываются фразами. Я не охотникъ распространяться много и сказавши разъ—считаю дѣло конченнымъ.»). Въ ноябрѣ того же 1860 года обратился къ Тихонравову съ предложеніемъ сотрудничать и В. П. Безобразовъ: «Имѣю честь препроводить къ Вамъ объявленіе о газетѣ «Вѣкъ,» въ которой я нахожусь въ числѣ самыхъ ближайшихъ участниковъ и позвольте просить Васъ не отказать быть нашимъ корреспондентомъ *постояннымъ* по Владиміру. Я бы покорнѣйше просилъ Васъ доставлять мнѣ черезъ каждыя 2 недѣли письмо обо всемъ что дѣлается въ городѣ Владимірѣ для помѣщенія въ Вѣкъ. Надо

стараться писать какъ можно короче и откровеннѣе. Если хотите, то Ваши письма будутъ печататься безъ подписи» ... Кстати отмѣтимъ здѣсь, что въ декабрѣ 1866 г. К. Н. получилъ приглашеніе и отъ И. С. Аксакова, который писалъ: «Вы, конечно, уже знаете, что я съ 1 янв. начинаю издавать ежедневную газету подъ названіемъ «Москва» и что въ ней будетъ областной отдѣлъ. Согласитесь ли Вы быть моимъ корреспондентомъ по Владим. губерніи? Свѣдѣнія для ежедневной газеты нужны, конечно, не этнографическія и не археологическія, но Вамъ, вѣроятно, не затруднительно будетъ сообщать намъ свѣдѣнія и иного рода. Мнѣ желательно было бы получать извѣстія: 1) о ходѣ народнаго образованія въ губерніи, о количествѣ и качествѣ существующихъ и открываемыхъ школъ; 2) о движеніи раскола внѣшнемъ и внутреннемъ; 3) о духовенствѣ, объ его нравственномъ уровнѣ, его матеріальномъ положеніи и объ отношеніяхъ къ нему народа; 4) о народномъ развитіи и о прогрессѣ цивилизаціи, независимо отъ школъ; 5) о дѣятельности земства:—характеристика земскихъ элементовъ, ибо напр. крестьянинъ у васъ не пахарь, «въ землю не смотритъ»... и т. д.

Какъ увидимъ далѣе, К. Н. Тихоправовъ, по мѣрѣ возможности, принималъ участіе въ другихъ изданіяхъ Петербурга и Москвы, что дѣлалъ и прежде. Но въ сущности онъ былъ не изъ «мастеровъ на всѣ руки», онъ не могъ или не хотѣлъ пристраивать себя къ любому дѣлу,—нѣтъ, его глубоко интересовало только любимое дѣло, это—занятія археологіей, статистикой

и отчасти исторіей, по скольку она соприкасалась съ археологіей. Поэтому и приглашенія редакторовъ быть корреспондентомъ являлись безцѣльными; «городскія извѣстія» въ губернскихъ вѣдомостяхъ только на первыхъ порахъ выходили изъ подъ пера Тихонравова бойкими и живыми, а потомъ, по мѣрѣ увлеченія Константина Никитича любимыми занятіями, они дѣлались все безжизненнѣе и наконецъ стали отливаться въ форму казеннаго «протокола». Корреспондировать такому протоколисту было, хотя это на первый взглядъ и странно, тяжело.

Возвратимся къ 1860 году. К. Н. продолжалъ доставлять въ Императорское Археологическое Общество различные старинные находимые имъ предметы, о чемъ всегда отмѣчалось въ протоколахъ (см. напр. «Извѣстія», т. II, вып. 5—6, столб. 362); за приношенія Общество изъявляло свою благодарность, а въ засѣданіи 26 ноября 1860 г. постановило: ему, какъ усердно содѣйствовавшему къ распространенію археологическихъ свѣдѣній, выслать всѣ свои изданія; въ засѣданіи 29 апрѣля 1861 г. К. Н. былъ избранъ въ дѣйствительные члены.—Изъ статей Тихонравова за 1860 г. извѣстна намъ еще только одна—«Золотыя ворота во Владимірѣ—Кляземскомъ» (съ рисункомъ) въ «Иллюстраціи», т. VI, № 128.

Наступилъ 1861 годъ. Еще въ апрѣлѣ 1860 г. А. Н. Артемьевъ писалъ Константину Никитичу: «Васъ, конечно, интересуетъ судьба дѣла о Губ. Ст. К—тахъ. Затянулось; доселѣ еще не кончено, хотя, казалось бы, препятствій не существуетъ, потому что М-ры

Фин. и Гос. Им. нашли источники для содержанія и ассигнуютъ до 2000 р. въ годъ на каждый Комитетъ. Но скоро ли все кончится?—не вѣдаемъ; а и сами ждемъ нетерпѣливо утвержденія». Оказалось, что еще не скоро,—цѣлый годъ нужно было ждать, до апрѣля 1861 года. По новому положенію о Комитетахъ К. П. Тихонравовъ былъ утвержденъ въ должности секретаря, съ увольненіемъ отъ должности старшаго помощника правителя канцеляріи губернатора. Новая должность оплачивалась хуже прежней, но за то возлагалось много новыхъ обязанностей, изъ которыхъ особенно симпатичною представлялась для Константина Никитича—изданіе памятныхъ книжекъ. трудовъ Комитета (§ 3), и онъ въ первомъ же по преобразованіи комитета засѣданіи, 8 іюня 1861 г. предложилъ программу для памятной книжки на 1862, съ указаніемъ содержанія ея; далѣе, въ новомъ положеніи болѣе опредѣленно говорилось о возможности командировокъ съ различными цѣлями (§§ 13, 14 и особенно 15), что по роду занятій представлялось для Тихонравова крайне необходимымъ. Такимъ образомъ, уже на законномъ основаніи Константинъ Никитичъ могъ свободно проникать всюду, куда тянуло его любопытство и куда нужно было ему съѣздить, исполняя порученія ученыхъ обществъ и лицъ.

Подобныхъ—не порученій въ буквальномъ смыслѣ, а желаній со стороны извѣстныхъ въ наукѣ лицъ всегда было немало,—всѣ относились съ полнымъ довѣріемъ къ компетентности Константина Никитича, пользовались его всегдашнею готовностью содѣйство-

вать разъясненію научныхъ вопросовъ и никто никогда не сомнѣвался въ его безкорыстномъ трудолюбіи. Мы остановимся здѣсь нѣсколько подробнѣе на характерной и въ высшей степени интересной въ этомъ отношеніи перепискѣ В. В. С—ва,—она является въ нѣкоторомъ родѣ фокусомъ, въ которомъ сосредоточены всѣ выдающіяся черты въ личности Тихонравова. 8 ноября 1861 г. г. С—въ писалъ Константину Никитичу: «Пользуюсь настоящей оказіей—посылкой къ Вамъ «*Извѣстій Археологическаго Общества*», чтобы приложить здѣсь мой печатный «*разборъ сочиненія архим. Макарія о новгородскихъ древностяхъ*», за который Академія Наукъ удостоила меня золотой медали, прося Васъ покорнѣйше пробѣжать этотъ разборъ, который быть можетъ по содержанію своему заинтересуетъ Васъ, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаюсь къ вамъ съ другою еще просьбою, а именно:

«Въ нынѣшнемъ году я редакторъ *Извѣстій* Археол. Общества, и, къ сожалѣнію, въ числѣ матеріаловъ, которые въ моемъ распоряженіи, нѣтъ вовсе статей отъ Васъ, нашего многоуважаемаго сочлена. Была *одна* статья, правда: имена русскихъ мастеровъ XVI и XVII стол., но и ту я уже давно напечаталъ. Теперь не имѣю ничего болѣе отъ Васъ. Между тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что если только Вы захотите, то сообщите намъ пропасть интереснаго. И во Владимірѣ, и въ Суздалѣ, и вообще въ Вашихъ краяхъ столько есть важнаго и примѣчательнаго для археологіи, что стоитъ только захотѣть, а за матеріалами никогда недостатка (не будетъ). Такъ наприм., однѣ уже *ка-*

бѣльныя печи и другія *кафельныя произведенія*, которыхъ у Васъ столько уцѣлѣло, дали бы богатую добычу. Кому какъ не Вамъ—такъ отмѣнно знающему все Владимірское—сообщить намъ интересныя описанія и рисунки. Для послѣднихъ лучшею помощью былъ бы конечно, по Вашему обѣщанію, г. *Артлебенъ*. Въ I-мъ томѣ Записокъ Русскаго Отдѣл. Археол. Общ. (1851), Вы сообщили на стран. 24—25, подъ названіемъ «*Древности Владимірской губерніи*», очень любопытный списокъ кафельныхъ произведеній. Г. Семевскій сообщилъ также, въ прошломъ году, въ описаніи путешествія своего (напечат. въ Русскомъ Вѣстникѣ) свѣдѣнія о подобныхъ печахъ. Теперь дѣло состояло бы въ томъ, чтобы получить *рисунки* и *описанія* если не всѣхъ, то хоть главнѣйшихъ.

«Потомъ, статья моя въ IV-мъ № «*Извѣстій*» о *коньках*ъ *и крестьянских*ъ *крыша*хъ не побудитъ ли можетъ быть Васъ сообщить что-нибудь о подобныхъ конькахъ во Владимірской губерніи? Это предметъ очень интересный и важный.

«Позвольте еще спросить Васъ: употребительны-ли въ Вашей губерніи *дуги* росписанныя красками, разными рисунками? Я собираю, также для нашего Общества, рисунки дугъ, и они будутъ изданы въ *Извѣстіяхъ*-же.

«Наконецъ, мы получили съ величайшимъ удовольствіемъ фотографіи г. Артлебена съ *пелены* и проч. Все это превосходно, и будетъ изданно. *Пелена* въ особенности заключаетъ много важности. Но къ сожалѣнію, рисунки и сюжеты по каймѣ пелены вышли на

фотографіи такъ мелки и такъ неявственны, что ихъ разобрать невозможно, слѣдовательно, нельзя и нарисовать. Не можете ли Вы, Константинъ Никитичъ, попросить у г. Артлебена рисунковъ и сюжетовъ каймы покрупнѣе?

«P. S. Въ числѣ примѣчательныхъ вещей Суздальской Ризположенской монастырской церкви Вы показали: рукописное житіе *Св. Евфросиніи* съ картинами. Нельзя ли сообщить подробное описаніе этихъ картинъ, или хоть «обозрѣніе», — а сверхъ того хоть нѣсколько *снимковъ* для примѣра? Мы бы тоже издали это въ *Извѣстіяхъ* или *Запискахъ* Общества. — Или быть можетъ Вамъ легче сообщить рисунокъ рѣзныхъ дверей Рождественскаго монастыря?»

Въ письмѣ отъ 28 февраля 1862 г. г. С—въ писалъ между прочимъ: «Описаніе Владим. Рожд. монастыря отыскано въ нашемъ архивѣ и передано мнѣ. Но я затрудняюсь напечатать эту прекрасную статью, по ея огромности. Либо надо ждать выхода новаго тома *Записокъ* нашихъ, либо раздѣлить статью на двѣ части, чтобъ она могла помѣститься въ *Извѣстіяхъ*. Разъ напечатать *описаніе* монастыря и всѣхъ вещей, а другой разъ—*вкладную книгу*, быть можетъ даже на разстояніи нѣсколькихъ нумеровъ. Будете ли Вы согласны на такое распоряженіе? Если *да*, то я могу приняться за эту статью даже скоро. Можетъ быть лучше напередъ печатать вкладную. Жду съ нетерпѣніемъ выхода тѣхъ важныхъ изданій, о которыхъ Вы мнѣ говорите въ Вашемъ письмѣ: въ нихъ вѣроятно будетъ много новаго о Владимірскихъ древностяхъ, а

все Владимірское меня крайне интересуетъ. Не пришлете ли Вы нашему Обществу отдѣльные оттиски?

«Жду также съ нетерпѣніемъ обѣщанныхъ Вами рисунковъ г. Артлебена съ *Суздальской печи* и *дверей Рождеств. монастыря*, равно какъ и снятую по частямъ *келену*.

«Не сомнѣваюсь, что Ваша статья о «*житіи св. Евфросиніи*» дастъ любопытнѣйшія новыя свѣдѣнія, особливо когда еще пришлете намъ и нѣкоторые снимки съ рисунковъ изъ этой рукописи.

«Крайне было бы любопытно и важно получить хоть нѣсколько рисунковъ съ *коньковъ на крестьянскихъ крышахъ*, о которыхъ Вы мнѣ говорите и которые находятся въ муромскомъ и меленковскомъ уѣздахъ. Какъ бы намъ ихъ достать? Также какъ и рисунки съ дугъ? Здѣсь у насъ дуги всего только имѣютъ 4 главныхъ рисунка: 1) дуги, гдѣ *главная фигура* какое-то *деревцо съ тремя лепестками* наверху, 2) дуги съ изображеніемъ *солнца*, 3) дуги съ *виноградною вѣткою*, 4) дуги съ *гирляндами цвѣтовъ*. — Подъ этими фигурами, почти у оглобель, обыкновенно изображены стоящіе на заднихъ ногахъ либо *конь*, либо *левъ*. Кверху-же дуги идутъ разные орнаменты изъ *листьевъ* и *цвѣтовъ*.

«То-ли же встрѣчается и у Васъ, или есть у Васъ и другіе рисунки? Если тѣже, то нечего и рисовать; если-же есть еще другіе, то любопытно было-бы получить и издать ихъ, конечно, съ обозначеніемъ и красокъ, буде можно.»

Наконецъ, 7 апрѣля 1862 г. онъ же писалъ Ти-

хонравову: «Получивъ письмо Ваше отъ 21 марта, спѣшу сообщить, что я былъ имъ до крайности обрадованъ, потому что узналъ изъ него, что скоро мы получимъ отъ Васъ столько хорошаго. Обѣщаніе Н. А. Артлебена сообщить намъ рисунки *коньковъ* тѣмъ болѣе пріятно, что мы недавно получили подобные рисунки отъ П. П. Суворова, снятые въ разныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, разными учениками ихъ семинаріи, во время святочныхъ вакацій. Эти рисунки тѣмъ еще особенно замѣчательны и важны, что впервые сообщаютъ намъ о *конькахъ* не только на крышахъ домовъ, но и на вершинѣ доски у *шестка* въ избахъ, но обѣимъ сторонамъ *божницъ*, у *лавокъ* (для сидѣнья и проч.). Это все документы и свѣдѣнья совершенно новыя. Не сомнѣваюсь, что столь-же важныя и интересныя данныя придутъ къ намъ и отъ Васъ. Отъ *дугъ* Вашихъ жду того же интереса и важности. Я бы и самъ написалъ къ Н. А. Артлебену, чтобы разсказать ему, какой *превосходный* рисунокъ Суздальской изразцовой печи онъ намъ прислалъ, и просить его о продолженіи для насъ другихъ столь-же превосходныхъ рисунковъ съ иныхъ достопримѣчательныхъ предметовъ древности,—но Вы мнѣ говорите, что онъ уѣхалъ въ Муромскій уѣздъ, и потому рѣшаюсь всепокорнѣйше просить Васъ сообщить ему и мою благодарность... Изъ прекрасной біографіи г. Борисова—утрата котораго конечно очень чувствительна для всѣхъ, цѣнящихъ его истинныя заслуги—я узнаю, что въ *Ландехъ* долженъ находиться старинный домъ его предковъ. Нельзя ли было бы получить съ него ри-

сунокъ, или рисунки? У насъ много есть рисунковъ церквей и проч., но вовсе почти ничего не срисовано (а тѣмъ менѣе издано) съ старинныхъ *частныхъ построекъ*. А между тѣмъ частные дома прежнихъ старинныхъ годовъ все болѣе и болѣе пропадаютъ. Въ послѣдствіи ихъ не соберешь даже и осколковъ. А потому я и рѣшаюсь просить Васъ и Н. А. Артлебена, буде возможно, сообщить намъ рисунки съ этого дома, если разумѣется онъ того стоитъ. т. е. если дѣйствительно восходитъ *по крайней мѣрѣ* до XVII вѣка. Если онъ принадлежитъ еще болѣе раннему времени—тѣмъ лучше. Можетъ быть во Владимірѣ, Суздалѣ и другихъ доступныхъ Вамъ мѣстностяхъ есть другія *древнія частныя постройки*—ради Бога, не оставьте ихъ безъ снимковъ. Кто знаетъ, что имъ грозитъ? Пожаръ, разрушеніе, перестройка и тому подобное и тогда—исчезаніе безъ всякаго слѣда. Намъ, археологамъ, это должно представляться хуже чѣмъ топоромъ по головѣ.—Еще напомню Н. А. Артлебену о старинномъ обѣщаніи его прислать детали Суздальской пелены. Безъ нихъ, намъ невозможно пустить въ ходъ его фотографію, и прекрасно снятая вещь эта должна покуда лежать у насъ. Между тѣмъ, сообщаемое и Вами, и Н. А., такъ интересно и такъ прекрасно *рисовано*, что просто грѣхъ давать лежать такимъ вещамъ. Мы тотчасъ же принимаемся за изданіе изразцовой печи. Что касается до коньковъ, то жду съ нетерпѣніемъ. По полученіи, издамъ ихъ немедленно, и пошлю ихъ рисунки въ Германію и Францію вмѣстѣ съ *Вологодскими*, такъ какъ этими ве-

щами теперь тамъ очень занимаются, и нѣкоторые ученые просили меня сообщить таковыя извѣстія о Россіи, о *коньках*ъ которой до сихъ поръ у насъ ничего не извѣстно. Дай Богъ, чтобъ примѣръ Вашъ и Н. П. Суворова не остался втунѣ, и подстрекнулъ и другихъ нашихъ членовъ послѣдовать ему.—Я-бы всепокорнѣйше просилъ Васъ и Н. А. Артлебена обращать вниманіе на *рѣзныя* и *раскрашенныя* изображенія не только на однихъ конькахъ кровель и на дугахъ, но еще и на другихъ предметахъ, какъ то: на *гребняхъ* (для чесанія волосъ), на *солонках*ъ, на *ковшах*ъ, на *саняхъ*, на *лодках*ъ и тому подобное. Разсмотрѣніе всѣхъ этихъ предметовъ—доселѣ совершенно упущенное всѣми изъ виду—дастъ богатую жатву для археологической науки, а именно не только для исторіи древнихъ орнаментовъ нашихъ но еще болѣе для *древней русской миѳологіи*. Фигуры: людей, звѣрей, деревьевъ, птицъ и проч., а всѣхъ этихъ предметахъ встрѣчающихся, необыкновенно важны для науки, и кто ихъ будетъ собирать ...авать, окажетъ огромную заслугу наукѣ. Послѣ всего Вами сдѣланнаго для нашей археологіи, могу надѣяться, что вмѣстѣ съ Н. А. Артлебеномъ Вы здѣсь не откажетесь благодѣтельно дѣйствовать. Владимірская губернія одна изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ въ цѣлой Россіи. Между тѣмъ, въ ожиданіи будущихъ благъ отъ Васъ, радуюсь за общество присылкѣ еще нѣсколькихъ статей Вашихъ. Скорое напечатаніе ихъ докажетъ Вамъ, сколько мы цѣнимъ то, что приходитъ къ намъ отъ Васъ».

Другіе корреспонденты высказывали пожеланія не-менѣе разнообразныя, но въ другомъ родѣ. Такъ Г. С. Дестунисъ въ письмѣ отъ 16 августа 1857 г., благодаря за присылку Владимірскаго Сборника, «который по богатству содержанія своего, по множеству матеріаловъ археологическихъ, говоритъ объ, послужитъ ему точкою опоры при изученіи Византійскихъ древностей»,—и продолжаетъ: «Тѣ и другія древности должны быть постоянно изучаемы въ связи, чтобъ привести къ результатамъ полнѣйшимъ. Какъ филологъ пожалѣлъ я, что любопытныя подробности о языкѣ офеней, которыя помѣщены Вами еще за 3 года въ Ж. М. Внутр. Дѣлъ остались въ Сборникѣ не дополненными: Вы начали это трудное дѣло, Вы и продолжайте на пользу языкознанія. Меня особенно занимаютъ вкравшіяся въ ихъ говоръ греческія слова, тѣмъ болѣе, что это явленіе въ связи съ преданіемъ о происхожденіи офеней отъ грековъ, или точнѣе о сообщеніи офеней съ греками. Если бы Вамъ можно было добыть еще нѣсколько данныхъ филологич. и историческихъ о ихъ происхожденіи, я бы имѣлъ больше возможности отрыть что-нибудь соотвѣтствующее въ данныхъ византійскихъ. Это съ моей стороны эгоизмъ, но эгоизмъ научный; и я съ своей стороны всегда буду радъ порыться въ Византіи по любой задачѣ *Васъ* занимающей».—А. П. Артемьевъ прямотаки поражалъ добродушнаго Константина Никитича своими пожеланіями: въ апрѣлѣ 1860 г. онъ писалъ—«Кстати: не составите ли Вы списка книгъ о Владимірской губерніи? Какъ бы это было хорошо!... Вѣдь

такіе списки необходимы. Зачѣмъ Вы не собираете въ отдѣльныя брошюры всѣ акты, помѣщенные въ вѣд.? хоть бы 25 экз. для любителей?». Въ ноябрѣ 1868 г. онъ же пишетъ: «Пишете Вы, что заготовляете сборникъ надписей и карту; а я бы посовѣтовалъ сочинить вотъ что: перечень бывшихъ и существующихъ въ губерніи любителей, собирателей и изслѣдователей старины; перечень бывшихъ и существующихъ нынѣ въ губерніи коллекцій монетъ, рукописей и проч. По моему, такіе перечни необходимы для каждой губерніи»... Въ письмѣ отъ 19 марта 1874 г. читаемъ: «Спрашиваете Вы: стоитъ ли печатать въ видѣ приложенія къ Губ. Вѣд. «Владимірскій Хронографъ». По моему стоитъ. Но отчего Вы не напечатаете: а) полной библіографіи о Владимір. губерніи, начиная съ прошедшаго столѣтія; б) списка всѣхъ когда-либо изданныхъ гравированныхъ, литографированныхъ, фотографич. и проч. видовъ всѣхъ мѣстъ и мѣстностей Влад. губ.; в) списка всѣхъ археологическихъ урочищъ?»

Мы могли бы значительно удлинить списокъ заявленій, пожеланій, просьбъ; но все это пока откладываемъ до изданія писемъ корреспондентовъ Тихонравова. Конечно, К. Н. что можно было—исполнялъ, самъ сознавая важность разработки того или другого вопроса. Но бывали просьбы и курьезныя, чтобы не сказать болѣе, обращенныя къ нему отъ лицъ, имѣвшихъ вѣсъ и немаловажное значеніе въ служебномъ положеніи Константина Никитича. Такъ, одинъ изъ нихъ писалъ: дѣло это, «кажется, такое грязное, что

прошу Васъ извинить, что я Вамъ его препоручилъ, но зная Васъ..., увѣренъ, что Вы меня извините и окажете мнѣ эту услугу. Прилагаю тутъ письмо, полученное П..., изъ котораго Вы увидите въ чемъ дѣло состоитъ. Я очень бы желалъ, чтобы Вы потушили бы это дѣло, которое весьма непріятно въ томъ случаѣ, что я являюсь Донъ-Жуаномъ, а между тѣмъ не своего дѣла, а просто обманутымъ Донъ-Жуаномъ. Если Вамъ надо на это деньги, то... При всемъ этомъ, сообщите мнѣ, кто въ этомъ дѣлѣ тайною пружиною дѣйствуетъ противъ меня. Это можетъ быть любопытно и полезно»... Другой корреспондентъ писалъ 19 іюля 1857 г.: «На 2-мъ столбцѣ 53-й стр. Вашей прекрасной книги напечатано, что въ Спасо-Евфим. Сузд. монастырѣ есть: «Пелена камчатная красная, на ней крестъ вышитъ серебромъ, а подъ нимъ золотомъ слова: «Лѣта 7144 далъ сей покровъ на престолъ».. и т. д. (см. въ «Сборникѣ»). Вы особенно бы меня обязали, если бы потрудились разузнать не могу ли я пріобрѣсти этотъ памятникъ, исторически драгоцѣнный только *исключительно* для меня. Я понимаю всю трудность исполненія моего желанія, особенно когда существованіе пелены заявлено печатно, но думаю, что при доброй волѣ съ Вашей стороны, я могу надѣяться на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что для счету ее можно замѣнить въ монастырѣ другою, которую можно заказать вновь. Думаю также, что если для сего нужно содѣйствіе преосвященнаго Іустина, то вѣроятно и онъ мнѣ въ томъ не откажетъ, если вспомнитъ о человѣкѣ, который искренно

его уважаетъ. Простите, что не имѣя права обременять Васъ моими просьбами, я рѣшился Васъ безпокоить, и не откажитесь отвѣчать мнѣ на это письмо».

Приведенныя нами выписки изъ писемъ корреспондентовъ несомнѣнно указываютъ, съ одной стороны, на то высокое мнѣніе, которое составилось у ученыхъ о Константинѣ Никитичѣ, мнѣніе не разъ заявленное и печатно, а съ другой—на ту трудность, по разнообразію предметовъ и вопросовъ, какую Тихоправовъ долженъ былъ не рѣдко испытывать при желаніи удовлетворить вполнѣ естественные запросы своихъ ученыхъ друзей. Понятно поэтому, что К. Н. иногда не имѣлъ возможности работать, напр., для своей газеты, для того, чтобы заработать лишній рубль въ какомъ-нибудь постороннемъ изданіи. И достойно замѣчанія: когда скончался К. Н., никто изъ друзей, напр. въ Археологическихъ Обществахъ, не помянулъ его хотя бы краткимъ некрологомъ.

Въ 1861 году 8 августа посѣтилъ Владиміръ въ Бозѣ почившій Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. Достопримѣчательности владимірскія, конечно, никто не зналъ такъ подробно и основательно, какъ Константинъ Никитичъ, и ему поручено было сопровождать Высокаго Гостя при обозрѣніи Имъ всего замѣчательнаго. Его Императорское Высочество такъ остался доволенъ объясненіями Тихоправова, что соблаговолилъ пригласить его къ обѣденному столу, пожаловалъ брилліантовый перстень и объявилъ еще особо благодарность.

Литературная дѣятельность К. Н. за этотъ годъ

выразилась въ слѣдующемъ: въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ онъ напечаталъ, кромѣ городскихъ извѣстій, — «Наперсный каменный образъ въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (№ 14; этой статьи К. Н. сдѣлалъ отдѣльные оттиски и одинъ изъ нихъ, съ препровожденіемъ фотографіи съ этого амулета, отослалъ въ Сиб. Импер. Археологич. Общество); «Синодикъ упраздненнаго Волосова монастыря» (№ 26); «Некрологъ» (іеромонаха Іоасафа Гапонова) (№ 31) и «Замѣтки по пути отъ Владиміра до границы Московской губерніи, по линіи желѣзной дороги» (№ 34; тоже въ «Памятной книжкѣ Владимір. губ. на 1862 г.», отд. III, стр. 1—7), и, кромѣ того, помѣстилъ старинные акты въ №№ 9, 30, 38, 39 и 42 (въ послѣднихъ трехъ №№ — «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1685 года»). Изъ статей его въ другихъ изданіяхъ намъ извѣстна только одна— «Свѣдѣнія о русскихъ мастерахъ XVII и начала XVIII столѣтій» въ «Извѣст. Имп. Археол. Общ.», т. III, вып 3. столб. 211—219 (по рукописи Симона, архіепа Рязанскаго).

22 марта 1862 г. состоялось годичное собраніе Владимірскаго Статистическаго Комитета, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности комитета за первый годъ по преобразованіи. Въ этомъ собраніи обсуждалось предложеніе К. Н. Тихонравова—объ изданіи, кромѣ памятной книжки, «Трудовъ» Комитета, «такъ какъ въ него поступаютъ довольно обширные труды отъ членовъ, которые при печатаніи на листахъ губернской газеты по необходимости дробят-

ся на нѣсколько нумеровъ и чрезъ то много теряютъ интереса»; собраніе согласилось съ предложеніемъ. Тогда же К. Н. прочиталъ записку—о собраніи свѣдѣній о минеральныхъ водахъ въ губерніи и некрологъ В. А. Борисова. Изъ отчета за 1861 г. видно, что на командировки въ губернію не хватило денегъ; здѣсь же впервые отмѣчаются свѣдѣнія о музеѣ, учрежденномъ при Комитетѣ, и въ «видахъ и предположеніяхъ» секретарь ставитъ широкую задачу въ будущемъ для музея: «Такъ какъ главныя производительныя силы губерніи заключаются преимущественно въ мануфактурной и заводской промышленности. то предположено собрать образцы всѣхъ издѣлій, и дабы можно было видѣть успѣхи той или другой промышленности. чрезъ извѣстный періодъ времени возобновлять эти собранія;—далѣе, предположено музей обогатить гербаріемъ мѣстной флоры, положительными свѣдѣніями о животныхъ и птицахъ –обитающихъ въ губерніи; для этнографіи собрать народные типы и костюмы посредствомъ фотографіи и для описательной статистики коллекціи видовъ всѣхъ древнихъ храмовъ и другихъ памятниковъ зодчества по вѣкамъ,—словомъ, по возможности стремиться къ тому, чтобы Комитетъ могъ быть сосредоточіемъ, гдѣ бы можно было видѣть всю жизнь губерніи». И это въ устахъ Константина Никитича не было пустой, хотя и красивой, фразой: съ теченіемъ времени дѣйствительно образовался при Комитетѣ довольно порядочный музей, который, къ сожалѣнію, умеръ со смертью Тихонравова и отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ.

«Памятная книжка Владимірской губерніи на 1862 годъ» (Владиміръ, въ тип. Губернскаго Правленія. 1862, 8°, 40, 124, 8, 50, 81, 105, 1 нен., 7 и 2 нен. стр., съ XI табл.) однако печаталась очень долго и вышла только въ августѣ. Въ ней Тихонравовъ помѣстилъ слѣдующія свои статьи: «Статистическій очеркъ Владимірской губерніи за 1859 годъ» (отд. II. стр. 1—8); «Письма великой княжны Маргариты Алексѣевны: I. Къ царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ (два письма). II. Къ ц. и в. княж. Наталіѣ Алексѣевнѣ (2 письма). III. Къ царю Петру Алексѣевичу» (1 письмо) (отд. II, стр. 76—81); «Княгининъ Успенскій дѣвичій монастырь (во Владимірѣ Кляземскомъ). I. Исторія монастыря. II. Настоящее состояніе монастыря. III. Приложенія и примѣчанія» (отд. II, стр. 1—38); «Опись Владимірскаго Успенскаго Княгинина дѣвичьяго монастыря, 1665 года» (отд. II, стр. 39—105; «Успенскій Княгининъ дѣвичій монастырь» съ описью былъ изданъ и отд. оттиск: Владиміръ, тип. Губ. Прав. 1861. 8°, 105 стр.) и выше уже отмѣченныя нами «Замѣтки по пути».—Въ № 51 Губернскихъ Вѣдомостей было заявлено, что Комитетъ приступилъ къ печатанію «Памятной книжки на 1863 г.», но она вышла только въ 1864 и при томъ—только 1-й отдѣлъ—списокъ чиновъ и статистическія таблицы («Памят. кн. Влад. губ. на 1863—64 г». Владиміръ, тип. Губ. Прав. 1863, 8°, 39, 134 и 192 нен. стр.), а 2-го отдѣла уже не было, съ одной стороны, потому, что Памятная книжка и на 1862 г. не имѣла особаго ус-

пѣха, такъ что оставшіеся экземпляры ея (болѣе 100) пришлось въ 1869 г. передѣлать, именно выбросить адресъ—календарь, и пустить въ продажу уже подъ другимъ заглавіемъ—«Историко—статистическій сборникъ», а съ другой—и потому, что разрѣшено было издавать «Труды» Комитета, въ которые и стали входить всѣ статьи, за исключеніемъ таблицъ, а за адресъ—календаремъ не признавалось особой нужды.

Вошедшія въ «Памятную книжку» статьи, однако, были подготовлены еще ранѣе, а собственно въ 1862 г. К. Н. напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ—«Владиміръ Александровичъ Борисовъ» (№ 4; тоже было издано и отд. оттискомъ), «Гробницы преосвященныхъ, въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ» (№ 29) и «Историческія замѣтки о Владимірѣ Клязем-скомъ» (№№ 33, 38 и 39); ему же принадлежатъ Протоколъ (№ 13) и Отчетъ (№ 14) Комитета, городскія извѣстія и нѣкоторыя мелкія статьи; кромѣ того, въ № 43 помѣстилъ онъ одинъ старинный актъ.—Изъ другихъ изданій статьи Тихонравова появились въ этомъ году только въ «Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Общества»: «Вкладная книга Владимірскаго Рождественскаго монастыря» (т. IV, вып. 4, столб. 338—369; тоже перепечатано во «Владимір. Губерн. Вѣдом.», 1863, №№ 31—35, 37—39, и въ «Труд. Влад. Стат. Комит.» вып. 3, стр. 1—46 и отд. оттискомъ), «Камни, хранящіеся во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ» (тамъ же, столб. 369—370) и «Древности Борисоглѣбскаго монастыря близъ города Мурома» (т. IV, вып. 5, столб. 411—416). О камняхъ въ Успенскомъ

соборѣ еще въ 1852 г. велъ переписку съ Тихонравовымъ гр. Д. Н. Толстой,—сначала онъ просилъ доставить свѣдѣнія объ этихъ «аэролитахъ», время паденія сихъ камней (годъ или эпоху), величина ихъ, свойство, форма, видъ и число; въ письмѣ отъ 23 марта графъ писалъ слѣдующее: «обращаюсь къ Вамъ съ усерднѣйшею просьбою пріобрѣсти и доставить ко мнѣ одинъ или нѣсколько такихъ камней для ученыхъ изслѣдованій. На сей конецъ я просилъ Вашего Губернатора доставить къ Вамъ это письмо и 100 р. сер. денегъ, которыя Его Превосходительство изволитъ вручить Вамъ. Не откажитесь похлопотать объ этомъ; Вы истинно сдѣлаете мнѣ большое одолженіе. Ненужно говорить, что при этомъ требуется большая осторожность»; въ іюнѣ графъ опять спрашивалъ—«что можно сдѣлать для пріобрѣтенія аэролита, буде тотъ, о которомъ Вы пишете, дѣйствительно аэролитъ?» Чѣмъ все это кончилось—намъ неизвѣстно.

Въ 1863 г. купецъ въ с. Ивановѣ, шуйскаго уѣзда, дѣйствительный членъ Владимірскаго Статистическаго Комитета, Яковъ Петровичъ Гарелинъ обратился въ Археологическое Общество съ заявленіемъ о желаніи произвести археологическія изслѣдованія въ Шуйскомъ уѣздѣ, на расходы по которымъ пожертвовалъ необходимую сумму денегъ. Общество сочувственно отнеслось къ этому и командировало для раскопокъ К. Н. Тихонравова, который разрылъ 172 кургана, а найденные предметы лично отвезъ въ Петербургъ въ Археологическую Коммиссію. Въ годичномъ собраніи Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета

26 ноября 1863 г. К. Н., прочитавъ отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, доложилъ собранію, что при представленіи имъ найденныхъ древностей предсѣдателю Коммиссіи гр. С. Г. Строганову, послѣдній высказалъ, что обо всѣхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ губерніи, полезно было бы издать описаніе съ рисунками предметовъ древностей. Онъ. Тихонравовъ, беретъ на себя трудъ составить безвозмездно текстъ, а на рисунки денегъ нѣтъ. При этомъ сообщалось, что будто бы Гарелинъ дальнѣйшее изслѣдованіе кургановъ производить не намѣренъ, а оставшейся суммѣ, пожертвованной имъ на этотъ предметъ, онъ желаетъ дать другое назначеніе. Подобное заявленіе Гарелина было заслушано подлинникомъ въ засѣданіи 8 апрѣля 1864 г., но видимое дѣло, Я. И. Гарелинъ и самъ еще колебался, такъ какъ онъ въ 1864 г. снова обратился въ Археологическую Коммиссію съ просьбою сдѣлать распоряженіе о допущеніи Тихонравова къ дальнѣйшимъ раскопкамъ и только совершенно случайно, единственно—по недоразумѣнію, раскопки К. Н. въ 1864 г. уже не производилъ; желаніе гр. Строганова все же онъ исполнилъ частію въ 1864 году (см. «Труды» Комитета, вып. II), частію въ 1867 (см. вып. VI). Что касается добытыхъ при раскопкахъ предметовъ, то и относительно ихъ Гарелинъ сначала не составилъ опредѣленнаго плана. Въ заявленіи своемъ Комитету, заслушанномъ 8 апрѣля 1864 г., онъ предлагалъ на обсужденіе вопросъ объ учрежденіи при Комитетѣ музеума, между прочимъ, съ отдѣломъ по части археологіи и древностей Вла-

димірской губерніи (что предлагалъ въ 1862 г. и Тихонравовъ), а въ просьбѣ въ Археологическую Коммиссію заявилъ, что желаетъ найденныя при раскопкахъ древности передать въ Московскій художественно-промышленный Музей. К. Н. Тихонравовъ, видимо, терзался, что по недостатку помѣщенія при Комитетѣ нельзя открыть музея и что чрезъ это добытые предметы должны поступить неизвѣстно куда. Надо полагать, о своей печали онъ повѣдалъ въ Петербургъ В. Тизенгаузену, который въ письмѣ отъ 30 августа 1864 г., между прочимъ, сообщилъ: «Конечно, онъ (Гарелинъ) вправѣ распорядиться ими какъ хочетъ, но тѣмъ не менѣе считаю не лишнимъ сообщить Вамъ къ свѣдѣнію, а если признаете нужнымъ и къ сообщенію г. Гарелину, слѣдующую резолюцію гр. Строганова, положенную на письмѣ Гарелина по этому предмету: «Нѣтъ никакого отношенія между рисовальною школою и доисторическими памятниками, найденными въ курганахъ Владимірской губерніи; приличнѣе бы было ихъ передать во Владимірскую гимназію».—Въ томъ же 1863 году Тихонравовъ отправился было на раскопки въ Муромскій уѣздъ, но оказалось, что уже до него все разрыли и найденное забрали.

Недостатокъ средствъ Комитета, въ общемъ, поневолѣ съуживалъ дѣятельность Константина Никитича, который, какъ видно изъ протоколовъ засѣданій Комитета, намѣчалъ съ самаго начала единственно правильный путь къ полученію вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній, къ подробному ознакомленію съ гу-

берніей во всѣхъ отношеніяхъ. Такое печальное положеніе отбивало всякую охоту къ работѣ, и Тихоправовъ хоть бы что-нибудь дѣлать, «отводилъ душу» на литературной работѣ, благо это до нѣкоторой степени было возможно. Въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1863 г. онъ напечаталъ: «Коляда въ судогодскомъ и владимірскомъ уѣздахъ» (въ № 1), «Цѣнныпыя печи, бывшія въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ г. Александровѣ» (№ 48), «Село Кусуново, близъ г. Владиміра» (№ 49) и сообщилъ «Выпись изъ володимірскихъ писцовыхъ книгъ 1659 года (№ 4) и отмѣченную нами выше «Вкладная книга Владимір. Рождествен монастыря»; ему же принадлежатъ протоколы Комитета (№№ 38 и 52), городскія извѣстія по Владиміру и др. мелкія статьи. Въ томъ же году вышелъ въ свѣтъ и редактированный Тихоправовымъ 1 вып. книжки «Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета» (Владиміръ, въ Губернской тип. 1863. 8°, 111 стр. и рисунокъ гор. Киржача), которомъ были помѣщены слѣдующіе труды самого редактора: «Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества во Владимірской губерніи XII вѣка. I. Спасопреображенскій соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ» (стр. 73—76) и «Городъ Киржачь. Исторія его, древности и статистика» (стр. 86—94, съ рисункомъ; также во «Влад. Губ. Вѣд.» 1864, № 30).

Въ 1864 году отпечатаны II и III выпуски (III вышелъ въ свѣтъ въ 1865 г.) «Трудовъ Комитета (оба: Владиміръ. Въ Губернской типографіи. 1864. 8°. *Вып. 2.* 170 и 1 нен. стр.; *вып. 3.* 98,

46 и 1 неп. стр.); въ нихъ К. Н. помѣстилъ слѣдующіе свои труды: «Археологическія изысканія во Владимірской губерніи, съ приложеніемъ журналовъ разрытій» (вып. II, стр. 113—150); «Памятники церковнаго и гражданскаго зодчества во Владимірской губерніи XII вѣка. Борисоглѣбская церковь въ селѣ. Кидекшѣ» (вып. III, стр. 5—16), «Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы во Владимірскомъ Архіерейскомъ Домѣ (бывшемъ Рождественѣ Монастырѣ)» (тамъ же, стр. 41—56, и во «Влад. Губ. Вѣд.» 1865 г. № 11), «Владиміръ Александровичъ Борисовъ. Біографическій очеркъ» (съ портретомъ, литографированнымъ въ сл. Мстерѣ у П. А. Голышева)—тамъ же, стр. 90—99 (нужно: 89—98) и «Вкладная книга Влад. Рожд. монастыря» (тамъ же, въ приложеніи, стр. 1—46, и отсюда отд. оттиски). О послѣднихъ двухъ статьяхъ мы уже упоминали выше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, К. Н. продолжалъ помѣщать свои статьи и въ редактируемыхъ имъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ; за 1864 г. онъ здѣсь напечаталъ: «Этнографическая замѣтка» (обычай въ Александровскомъ уѣздѣ звать морозъ кисель хлебать)—въ № 20 (перепечатано въ «С.-Петерб. Вѣдом.» 1864, № 121, стр. 489); «Старинная кафельная печь въ с. Ивановѣ»—въ № 31; «Село Кидекша»—въ № 39; ему же принадлежатъ протоколы Комитета (№№ 25 и 42); кромѣ того, Тихоправовъ сообщилъ старинные акты, напечатанные въ №№ 20 и 42.

Неоффиціальная часть «Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», вообще, начиная съ 1860 г., очень

бѣдная статьями Тихонравова, въ 1864 году совершенно измѣнила свой характеръ. Здѣсь статьи по исторіи, археологіи и т. п. попадались только изрѣдка, какъ бы случайно, по ошибкѣ напечатанныя,—это скорѣе была театральная газета, переполненная отчетами, и довольно длинными, о спектаклях въ мѣстномъ театрѣ. Правда,—все это было писано очень бойко и задорно, но редакторъ—видимо—скоро увидалъ, что все о театрѣ да о театрѣ едва ли удобно печатать, и потому помѣстилъ въ примѣчаніи замѣтку, что не худо бы поговорить и объ общественныхъ дѣлахъ. Оказалось, сотрудникъ былъ всевѣдущъ и всеобъемлющъ и началъ помѣщать длинныя статьи, болѣе въ обличительномъ тонѣ, по всевозможнымъ вопросамъ городского хозяйства. Нужно отдать справедливость, сотрудникъ наполнялъ почти одинъ всѣ нумера газеты и только изрѣдка его статьи о театрѣ, споры съ желѣзной дорогой перемѣшивались съ проповѣдями Флоринскаго да съ незатѣйливыми статейками Голышева, старинными актами Лядова и т. п. Этотъ неутомимый сотрудникъ былъ Михаилъ Михайловичъ Рангъ († 1876 г.), печатавшій статьи подъ различными псевдонимами. Несомнѣнно, подъ его перомъ газета оживилась, была занимательна, но должно быть своимъ тономъ удивила подписчиковъ, которые почти всѣ отъ нея отхлынули,—ихъ всего менѣе было въ этомъ году. Очень можетъ быть, что современемъ привилось бы такое направленіе газеты, но сотрудникъ въ послѣднемъ № заявилъ, что оставляетъ газету, и можетъ быть на долго, а К. Н. Тихонравовъ съ 1865 г.

счелъ нужнымъ измѣнить и форматъ газеты, превративъ ее изъ 4^0 въ форматъ обыкновенныхъ газетъ, въ 2^0, на первый разъ даже съ особымъ мѣстомъ подъ чертою, какъ принято для фельетоновъ въ обычныхъ газетахъ. (Въ форматѣ in 2^0 «Влад. Губ. Вѣдомости» выходили въ 1865, 1866 и 1867 г.г. и составляютъ въ настоящее время большую библіографическую рѣдкость).

Въ 1864 г., какъ извѣстно, было учреждено Императорское Московское Археологическое Общество, которое, поблагодаривъ К. Н. Тихонравова за пожертвованія книгами и вещами, въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій избрало его дѣйствительнымъ своимъ членомъ.

Уже упомянуто было выше, что К. Н. Тихонравовъ по возвращеніи изъ Петербурга, изъ командировки, втихомолку началъ подумывать—какъ бы перемѣнить службу. Но тогда мысль объ этомъ только неопредѣленно бродила въ умѣ и не было толчка, чтобы остановиться на ней дольше. Съ теченіемъ времени многое измѣнилось, и далеко не къ лучшему, а между тѣмъ годы уходили, силы терялись, и нужно было подумать ужъ болѣе серьезно о будущемъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи—привести одно мѣсто изъ письма бывшаго Владимірскаго губернатора, Е. С. Тиличеева, гдѣ онъ картинно и правдиво обрисовалъ личность К. Н. Тихонравова: «Изъ нѣсколькихъ словъ о Вашей поѣздкѣ въ Пбгъ замѣтно, что Вы остались ею не вполнѣ довольны.—Это меня не удивляетъ. Вы не пройда, не горланъ—самохвалъ и не подслуж-

никъ, какіе тамъ вездѣ успѣваютъ. «Тіи на конѣхъ и на колесницахъ», а Вашъ удѣлъ вѣчно ярмо тянуть, да еще за другихъ подтягивать...» Дѣйствительно, К. Н. объ улучшеніи своего положенія ни разу не просилъ, ни въ комъ не заискивалъ. Онъ самъ говорилъ, что о людяхъ онъ готовъ ходатайствовать, но что для него нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ просить или испрашивать что-либо самому себѣ. Въ письмѣ въ Тиличееву въ 1871 г. Тихонравовъ писалъ, что онъ точно столбъ верстовой, только другимъ путь кажетъ, а самъ ни съ мѣста. Константинъ Никитичъ, нисколько не рисуясь, одному губернатору, замѣтившему, что не пора ли представить его къ ордену, отвѣтилъ: «молчи служа отечеству, не тебѣ, а ему должно помнить о твоихъ заслугахъ» .. Но вѣдь давно извѣстно, что память человѣческая коротка, и Тихонравовъ, стяжавшій всюду славу, вынесшій единственно на своихъ плечахъ и по своей доброй волѣ всю тяжесть работы въ Комитетѣ, оставался въ неизмѣнно одномъ положеніи,—никто не подумалъ объ увеличеніи его средствъ. И онъ мирился съ этимъ, пока можно было служить;—онъ довольствовался, въ видѣ прибавки, добрыми отношеніями... Въ первой половинѣ 60-хъ годовъ подулъ вѣтеръ съ другой стороны и К. Н. увидѣлъ, что нужно предпринять что-нибудь другое, и обратился къ московскимъ друзьямъ, такъ какъ его тянуло къ «ученой» службѣ.

1-го ноября 1864 г. скончался В. М.Undольскій, служившій въ архивѣ министерства юстиціи, и тогда же (5 ноября) гр. А. С. Уваровъ прислалъ Тихо-

нравову слѣдующее письмо: «Со вчерашняго же дня, любезный Константинъ Никитичъ, пустилъ я въ ходъ всѣ мои прямыя и косвенныя вліянія на П. И. Иванова, на дняхъ Вамъ сообщу объ этомъ свѣдѣнія или даже можетъ быть вышишу Васъ сюда для знакомства съ Ивановымъ», а чрезъ нѣсколько дней пришло и другое письмо: «Погодинъ написалъ о Васъ самое теплѣйшее письмо Иванову; сегодня письмо отдано Иванову, который проситъ Васъ къ нему пріѣхать. Я полагаю, любезный Константинъ Никитичъ, что Вамъ необходимо, какъ можно скорѣе, явиться къ Иванову. Жду Васъ».

К. Н. Тихонравовъ ѣздилъ въ Москву, дѣло налаживалось, но 22 декабря отъ гр. А. С. Уварова пришло письмо такого содержанія: «Вчера вечеромъ получилъ Ваше письмо, любезный Константинъ Никитичъ, и совершенно согласенъ съ мнѣніемъ и со всѣмъ сказаннымъ вашимъ родственникомъ; но дѣло съ тѣхъ поръ сильно перемѣнилось. Когда Вы были у меня, то Соболевскій обѣщался писать министру, что онъ и сдѣлалъ, и отвѣтъ пришелъ назадъ къ Иванову, когда Ивановъ находился уже не въ Москвѣ, а на Елисейскихъ поляхъ. Министръ пишетъ въ письмѣ, что горячо Васъ рекомендуетъ на мѣсто Ундольскаго. Это письмо распечатано уже тѣмъ лицомъ, который теперь завѣдуетъ должностью Иванова. Не знаю возметъ ли это, для меня неизвѣстное лицо, на себя назначить Васъ или подождетъ ли онъ того, кто получитъ мѣсто Иванова; все это мнѣ неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ было бы не безполезно Вамъ пріі-

ѣхать въ Москву и явиться къ этому лицу. Пока письмо Министра еще свѣжо, оно сильнѣе подѣйствуетъ и даже самое это лицо скажетъ Вамъ какъ подать и кому подать просьбу». Но, видимо, дѣло не наладилось и К. Н. остался служить во Владимірѣ. Здѣсь нужно пояснить, что Петръ Ивановичъ Ивановъ, директоръ архива, скончался 30 ноября 1864 г.

Въ 1868 г. Тихонравовъ сдѣлалъ еще попытку—хлопотать о причисленіи къ Центральному Статистическому Комитету, обращался къ А. И. Артемьеву и Я. А. Соловьеву; но тамъ еще труднѣе было добиться чего-нибудь, такъ какъ К. Н., съ одной стороны, какъ статистикъ ничѣмъ особеннымъ не выдвинулся, а сообщаемыя свѣдѣнія, по установленнымъ формамъ, уничтожали всякую личную инициативу, а съ другой и потому, что какъ разъ къ этому времени накопилось за Тихонравовымъ много разныхъ недоимокъ по статистикѣ.

Оставаясь во всѣхъ попыткахъ, что называется, «при пиковомъ интересѣ», К. Н. видѣлъ одинъ исходъ—просить у ближайшаго начальства какой-нибудь другой должности. Но какой?—никакая другая ему не была по душѣ. Подъ вліяніемъ такого раздумья онъ и написалъ письмо Тиличееву (въ 1868 г.), который въ отвѣтъ писалъ слѣдующее: «Тяжело—грустно мнѣ видѣть, что Ваша, столько разумно-полезная и такая долгая служба, такъ мало всегда была цѣнима.—Это вынуждаетъ Васъ даже, теперь, съ утратой и молодости, ради одной пенсіи т. е. куска хлѣба честному, бѣдному семейству, принять немилую

полицейскую должность!! Да какую еще? Помощника исправника. Тогда, какъ тому назадъ лѣтъ 7, съ небольшимъ, Вамъ бы стоило едва заикнуться, чтобъ получить исправничье мѣсто, первое открывшееся въ губерніи. Я помню очень хорошо, что тогдашнее начальство Васъ коротко знало, любило и уважало.— Въ этомъ, согласитесь, я не могу ошибаться».

К. Н. Тихонравовъ «пренебрегъ выгодами наживы, во время оно на заманчивыхъ должностяхъ, не захотѣлъ барствовать міроѣдомъ», остался на всю жизнь секретаремъ Статистическаго Комитета и продолжалъ трудиться по избранной спеціальности на славу своей родины, повторяя при случаѣ старую поговорку: «стараго не покидай, вновь не заводи, гдѣ родился, тутъ и пригодился».

Въ 1865 г. К. Н. Тихонравовъ помѣстилъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (неоффиціальная часть печаталась на мѣстѣ фельетоновъ, подъ чертою) свои статьи: «Вклады князей Ромодановскихъ въ Богоявленскую церковь слободы Мстеры» (№ 10), «О торговлѣ и фабрикаціи шуйскихъ купцовъ съ 1729 по 1744 годъ, и цѣны на разные предметы, въ г. Шуѣ въ 1743 и въ Суздалѣ въ 1683 году» (№ 10), «Городъ Суздаль. Исторія его и древности» (№ 12; продолженіе обѣщано, но его не было), «Городскія извѣстія» (№ 17—празднованіе столѣтія со дня кончины М. В. Ломоносова), «Владимірское намѣстничество» (№ 17); кромѣ того, имъ сообщены акты, напечатанные въ №№ 12, 17—22, 29—31, 34, 37 и 42, и составлялись для газеты «городскія извѣстія».

Съ 1865 г. начали издаваться «Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости» и тамъ, въ № 23, стр. 1333—1337, К. Н. помѣстилъ «Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Входоіерусалимской церкви о. Георгія Протопопова въ г. Суздалѣ», что было перепечатано и въ № 51-мъ «Влад. Губерн. Вѣдомостей» за 1865 годъ. Наконецъ, собственно къ этому году нужно отнести и 3-й вып. «Трудовъ» Комитета, хотя и вышедшій съ помѣтой, что отпечатанъ въ 1864 г. (вѣрнѣе—начатъ печатаніемъ).

1865 годъ въ области археологіи, по крайней мѣрѣ—Владимірскаго края, долженъ быть отмѣченъ особо,—въ ноябрѣ бывшимъ тогда преподавателемъ духовной семинаріи, Н. Е. Бѣляевымъ случайно найдены въ своемъ саду древнія вещи, относящіяся къ XII вѣку. К. Н. Тихонравовъ, конечно, явился первымъ цѣнителемъ и толкователемъ этихъ вещей, о чемъ и помѣстилъ статейку—«Случайная находка древностей во Владимірѣ» въ 1-мъ № «Влад. Губ. Вѣдомостей» за 1866 годъ (перепечатано въ «Нижегород. Губ. Вѣд.» 1866 г. № 3). Эта находка была препровождена въ Импер. Археологическое Общество и у К. Н. завязалась оживленная переписка; между прочимъ, баронъ В. Е. Ти—енъ 11 января 1866 г. писалъ ему: «Премного благодаренъ Вамъ за сообщенныя свѣдѣнія о находкѣ Владимірскихъ древностей. Въ вознагражденіе Бѣляеву послано 300 руб. Сообщите пожалуйста, доволенъ ли онъ этимъ. Мнѣ кажется, что больше давать не слѣдовало». 8 іюня 1866 г. В. В. С—въ, взглянувшій на достоинство клада съ

другой стороны, писалъ Константину Никитичу: «Вы конечно уже получили чрезъ барона *В. Е. Т.....на*, на дняхъ отсюда уѣхавшаго, три экземпляра моей брошюры: „*Владимірскій кладъ*“. Я Васъ покорнѣйше прошу принять одинъ экземпляръ для себя, другой передать г. Бѣляеву, у котораго найденъ этотъ кладъ, а третій—г. Артлебену, котораго я всегда съ такою благодарностью вспоминаю еще съ тѣхъ поръ, когда былъ редакторомъ Извѣстій Археолог. Общества. Про Васъ уже и говорить нечего. Вы конечно не сомнѣваетесь давно уже въ глубочайшемъ моемъ уваженіи. Нынче-же я опять слышалъ съ величайшимъ удовольствіемъ, что *именно Вы* въ особенности способствовали сохраненію этого великолѣпнаго и важнаго клада, который я старался теперь *въ краткости* описать и объяснить. Надѣюсь, что Вы останетесь довольны *тщательностью* описательныхъ подробностей, аккуратностью и вѣрностью рисунковъ. На нынѣшній разъ я принужденъ былъ сжимать свою статью и дать обо всемъ лишь самыя краткія подробности, именно *для перваго раза*. Но я надѣюсь къ Новому году издать все это гораздо подробнѣе, со всѣмъ нужнымъ текстомъ, и съ многими рисунками въ краскахъ. И потому обращаюсь къ Вамъ со всепокорнѣйшей просьбой о слѣдующихъ подробностяхъ:

1) Когда именно, какого числа, какъ и кѣмъ найденъ кладъ? Кто при этомъ былъ, къ кому онъ впервые попалъ въ руки? И не было-ли еще чего, кромѣ присланнаго въ Петербургъ, хоть какихъ-нибудь *осколковъ*?

2) Какъ найденъ кладъ: въ гробу, мѣшкѣ или чемъ иномъ? Не было ли тутъ человѣческихъ или иныхъ костей? Если были, то нельзя ли ихъ сюда препроводить?

3) Если былъ скелетъ, или хоть части его, то въ какомъ положеніи (выпрямленномъ, скорченномъ или иномъ), и въ какомъ направленіи (на западъ, востокъ) онъ лежалъ?

4) Не извѣстно ли Вамъ чего о той мѣстности, гдѣ теперь находится садъ г. Вѣляева? не было ли чего тутъ въ древности?

5) Вы увидите у меня въ статьѣ ссылки на *Переяславскія древности*, нарисованныя въ *Древност. Росс. Госуд.*, отдѣл. IV, рисун. 37. По всегдашней небрежности Снегирева и Вельтмана, въ текстѣ нѣтъ ни слова объ этихъ серебряныхъ серьгахъ, кольцахъ, аграфахъ и проч. Не знаете-ли Вы чего,—такъ какъ это вещи найденныя у Васъ по сосѣдству? Когда, какъ и кѣмъ онѣ найдены, и гдѣ теперь находятся, не было ли гдѣ о нихъ статьи? Здѣсь у насъ никто ровно обо всемъ этомъ ничего не знаетъ, а статья эта *очень важная*».

Сообщилъ-ли Тихонравовъ г. С—ву нужныя свѣдѣнія—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ эта находка во Владимірѣ, въ цѣлости доставленная въ Петербургъ, благодаря Константину Никитичу, обогатила археологическую науку.

Кромѣ статейки объ этомъ кладѣ, К. Н. въ 1866 г. еще напечаталъ въ вѣдомостяхъ: «Городъ Александровъ. (Статистическій очеркъ)—въ № 3; «Освященіе храмовъ

въ архіерейскомъ домѣ во Владимірѣ» (№ 6); «Статистическія свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ Владимірской губерніи за 1864 годъ» (№ 7); «Кубаевскіе курганы, разрытые въ 1853 году» (№ 8); «Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ за селомъ Шокшовымъ» (№ 11); «Статистическое описаніе Покровской округи, составленное въ 1815 году» (№№ 14 и 15); «Извлеченіе изъ неизвѣстной доселѣ старинной рукописи, заключающей въ себѣ краткую русскую лѣтопись» (№ 18); «Историческій очеркъ археологическихъ и историческихъ изслѣдованій Владимірской губерніи» (№ 21); «Прощаніе съ преосвященнымъ Епископомъ Θеофаномъ» (№ 31); «Фабрики и заводы во Владимірскомъ уѣздѣ» (№ 35); «Памятникъ въ селѣ Турабьевѣ, Юрьевскаго уѣзда» (№ 35); «Открытіе водопровода въ городѣ Владимірѣ 30 августа 1866 года» (№ 37, и тоже отд. оттиск.: Г. г. Владиміръ. Въ Губерниск. типогр. 8^0, 12 стр.); «Современный портретъ Иларіона митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго» (№ 38); «Вѣдомство Владимірскихъ государственныхъ имуществъ въ 1856 г.» (№ 38); «Записка о родѣ промышленности и о числѣ фабрикъ, находящихся въ уѣздныхъ городахъ: Шуѣ, Муромѣ, Вязникахъ, Александровѣ и Шуйскаго уѣзда въ селѣ Ивановѣ, въ 1832 году» (№ 42); «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Владимірской епархіи» (№№ 45 и 46); ему же принадлежатъ «городскія извѣстія» по Владиміру, далѣе—протоколы губернскихъ мануфактурнаго и статистическаго комитетовъ (№ 52), и имъ же сообщены старинные акты, напечатанные въ №№ 6, 7, 19, 21, 25—28, 42 и 43.

Въ 1866 году вышелъ V выпускъ (8°, 105 и 1 нен. стр. и 1 рис.) «Трудовъ» Комитета (IV вышелъ также подъ редакціей Тихонравова, въ 1865 г., 8°, 182 и 1 нен. стр. и 1 рис., но въ немъ не было ни одной статьи его), въ которомъ были напечатаны слѣдующія статьи Константина Никитича: «Владимірскіе намѣстники, генералъ-губернаторы, военные и гражданскіе губернаторы, со времени учрежденія губерніи» (стр. 55—57; перечень именъ); «Расходы денегъ при Гусевскомъ Баташевскомъ заводѣ въ 1725 г.»; «Могила князя Д. М. Пожарскаго въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевѣ монастырѣ», съ рисункомъ (стр. 101—105). Наконецъ, нужно отмѣтить, что въ засѣданіи Комитета 15 декабря 1866 г. Тихонравовъ изъявилъ готовность принять на себя трудъ изданія въ 1867 г. «Этнографическаго Сборника Владимірской губерніи», который будетъ заключать въ себѣ народные обычаи и обряды при крещеніи, свадебные, похоронные, празднества еще оставшіеся отъ язычества, какъ-то: купало, семикъ, коляды и т. п. Но этотъ сборникъ, на сколько намъ извѣстно, не выходилъ.

Въ 1867 г. напечатаны слѣдующія статьи К. Н. въ губернскихъ вѣдомостяхъ: «Паровая мукомольная мельница во Владимірѣ (№ 11), «Серебряное блюдо, приложенное во Владимірскій Рождественскій монастырь» (№ 14); «Приходскія церкви во Владимірѣ» (№ 14), «Археологическія замѣтки. Замѣчательный сунодикъ.—Замѣчательныя событія въ мартѣ и апрѣлѣ во Владимірской области» (№ 14), «Извле-

ченіе изъ описи Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря 1660 года» (№ 14); «Древніе надгробные камни, открытые во Владимірскомъ Успенскомъ Княгининѣ дѣвичьемъ монастырѣ, во Владимірѣ» (№ 32); «Курганы въ Суздальскомъ уѣздѣ, изслѣдованные въ 1852 г.» (№ 32), «Учебныя заведенія и число учащихся во Владимірской губерніи въ 1866 году» (№ 33), «Статистическій очеркъ 30-лѣтняго существованія неоффиціальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей (№ 34), «Разные старинные акты, хранившіеся въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ 1669 г.» (№ 34), «О числѣ и родѣ преступленій во Владимірской губерніи, въ 1866 г.» (№ 35), «Казенные и городскіе доходы во Владимірской губерніи въ 1866 году» (№ 35), «Замѣчательныя происшествія во Владимір. губ. въ 1866 году» (№ 35), «Предметы, представленные изъ Владимірской губерніи на Московскую Этнографическую выставку 1867 г.» (№ 35), «Судоходство по р. Клязьмѣ въ навигацію 1866 г.» (№ 36), «Пожары, происшедшіе во Владимір. губерніи въ 1 половинѣ 1867 г.» (№ 37), «Общее число жителей по сословіямъ, число родившихся, умершихъ и сочетавшихся бракомъ, во Влад. губ., въ 1866 г.» (№ 38), «Расходы городовъ Влад. губ. въ 1866 г.» (№ 38). «Изслѣдованные въ 1852 году, разровненные курганы въ селѣ Осановцѣ, Суздальскаго уѣзда» (№ 38), «Николай Ивановичъ Тончи» (№ 39), «Памятники путешествія царя Іоанна Грознаго изъ Москвы въ Казань, во Владимірской губерніи» (№ 39), «Некрологъ. Потом-

ственный почетный гражданинъ, 1 гильдіи купецъ Александръ Андреевичъ Никитинъ» (№ 44), «Очеркъ промышленности во Владимірской губерніи за 1866 г.». (№ 46), «Уголовная статистика Влад. губ.» (№ 48), «Игрушечное производство въ Александровскомъ уѣздѣ» (№ 49); кромѣ городскихъ извѣстій, К. Н. напечаталъ старинные акты въ №№ 19 и 34.—Въ серединѣ 1867 г. вышелъ и VI выпускъ «Трудовъ» Комитета (8°, 14 печати. листовъ и 1 рисунокъ), въ которомъ были помѣщены слѣдующія статьи Тихонравова: «Изслѣдованіе кургановъ близь Вознесенскаго посада въ Шуйскомъ уѣздѣ» (съ рисункомъ), «Статистическія свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Владимірской губерніи» и «Статистическія свѣдѣнія о числѣ учащихся въ губернской гимназіи, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ во Владимірской губерніи, съ подраздѣленіемъ по сословіямъ, въ періодъ съ 1855—1865 годъ».

22 мая 1867 г. было годичное собраніе Статистическаго Комитета; на немъ К. Н. предполагалъ прочесть программу для этнографическаго сборника, но это сдѣлать ему не удалось: такъ какъ вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ еще ранѣе поручено было предсѣдателемъ Комитета Константину Никитичу обозрѣть архивныя дѣла упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ, назначенныя къ уничтоженію, съ тою цѣлью, не окажется ли въ какихъ-либо изъ нихъ замѣчательныхъ матеріаловъ для статистики и археологіи, то собраніе опредѣлило: нынѣ же командировать Тихонравова для исполненія порученія, что-

бы вмѣстѣ съ тѣмъ исполнилъ и порученія Комитета о собраніи свѣдѣній о бумаготкачествѣ и минеральныхъ источникахъ въ губерніи, извѣстныхъ подъ названіемъ святыхъ. Для Константина Никитича исполнять подобныя порученія—было одно наслажденіе, такъ какъ онъ очень любилъ экскурсіи и путешествія, которыя разнообразили монотонную жизнь во Владимірѣ и давали всегда достаточно матеріала для зоркаго наблюдателя и изслѣдователя.

Съ 1868 года «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» стали выходить въ прежнемъ форматѣ, т. е. in 4°, и въ нихъ за этотъ годъ К. Н. помѣстилъ слѣдующія свои статьи: «Некрологъ. Протоіерей Георгій Яковлевичъ Протопоповъ»—въ № 8; «Русскій писатель Василій Сергѣевичъ Подшиваловъ. (Біографическій очеркъ)»—въ № 12; «Замѣтка о Суздальскомъ убогомъ домѣ»—тамъ же; «Платонъ епископъ Владимірскій и Яропольскій»—въ № 15; «Ловучее озеро»—№ 20; «Напрестольный крестъ въ церкви села Устья, Владимірскаго уѣзда»—№ 42; «Церкви въ упраздненномъ Волосовѣ монастырѣ»—42; «Новыя пожертвованія въ музей Губернскаго Статистическаго Комитета»—№№ 45, 46 и 51; «Нумизматическое извѣстіе о Муромскомъ кладѣ»—№ 48. Кромѣ того, въ теченіи года выданъ былъ подписчикамъ, въ приложеніи къ газетѣ, «Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей, съ 1838 по 1868 годъ». Составилъ секретарь Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и редакторъ неоффиціальной

части губернскихъ вѣдомостей К. Тихонравовъ. Владиміръ. Въ губернской типографіи. 1867. 8°, 140 стр.— Къ № 52-му вѣдомостей за 1868 г. было приложено «Содержаніе неоффиціальной части Владимірскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1868 годъ». 8°, 8 стр.—Указатель за 30 лѣтъ, со статистическимъ очеркомъ, теперь трудно находимый, какъ библіографическая рѣдкость, составляетъ собственно только первую часть труда, именно роспись помѣщеннаго въ хронологическомъ порядкѣ, и самъ по себѣ представляетъ не мало затрудненій для справокъ. Константинъ Никитичъ, какъ не разъ онъ заявлялъ письменно и даже печатно, готовилъ и вторую часть указателя (неизвѣстно по какой системѣ), гдѣ бы можно было сразу видѣть—что печаталось, напр., о Суздалѣ, но эта часть не была издана, и потому первая много теряетъ въ смыслѣ полезности. Главная заслуга этой части—указаніе, кому принадлежитъ та или другая статья, часто напечатанная безъ подписи.

Многочисленные корреспонденты К. Н. Тихонравова единодушно выразили глубокую благодарность ему за составленіе «Указателя», такъ какъ появленіе его во-очію показало—что сдѣлано во Владимірской губерніи для исторіи и археологіи края. Составленіе этого указателя, несомнѣнно, потребовало много времени, а вознагражденія за понесенный трудъ не предвидѣлось никакого, такъ какъ «Указатель» выходилъ въ приложеніи къ газетѣ. Чтобы хоть сколько-нибудь вознаградить труженика, петербургскіе друзья выхлопотали, чтобы указатель не всѣмъ подписчикамъ былъ

высылаемъ (кажется, лишены были его волостныя правленія), и такимъ образомъ нѣсколько экземпляровъ осталось въ пользу составителя.

Въ томъ же 1868 г начатъ былъ печатаніемъ VII вып. «Трудовъ» Комитета (8°, 1868 г. 32+147+1 неп. стр.+1 таблица+2 рисунка), но онъ вышелъ только въ февралѣ 1869 г.; въ немъ помѣщена одна статья Константина Никитича—«Висельковскіе курганы, въ Суздальскомъ уѣздѣ» (стр. 139—147; перепечатано во «Владим. Губ. Вѣд.» 1869, № 3). Въ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1869 г К. Н. напечаталъ большое свое изслѣдованіе—«Владимірскій Рождественъ монастырь» (№№ 24—26, 29, 31, 32, 34, 39 и 40), которое подъ заглавіемъ «Владимірскій Рождественъ монастырь XII вѣка, гдѣ почивали св. мощи В. К. Александра Невскаго, до перенесенія въ С.-Петербургъ. Соч. дѣйствительнаго члена Археологическихъ Обществъ: Императорскаго С.-Петербургскаго и Московскаго, К. Тихонравова» вышло и отд. оттисками изъ вѣдомостей (Г. г. Владиміръ. Въ тип. губерн. правленія 1869. 8°, 1 нен. стр., 2 вида, литографиров. у И. Голышева, и 91 стр.; тоже, уже послѣ смерти К. Н., въ исправленномъ и дополненномъ видѣ было помѣщено въ III т. «Русскихъ достопамятностей» А. А. Мартынова). «Освященіе храма Рождества Пресвятыя Богородицы въ бывшемъ Рождественскомъ монастырѣ, во Владимірѣ» описано Тихонравовымъ и напечатано въ № 30 вѣдомостей за 1869 г. Бывшій владимірскій губернаторъ Тиличеевъ въ письмѣ отъ 4 ноября 1869 г., благодаря за при-

сылку описанія Влад. Рожд. монастыря, писалъ Константину Никитичу: «На счетъ собственно Вашего описанія монастыря, позволю себѣ замѣтить одну маленькую неточность: на стр. 58-й сказано, что копія съ иконы Знаменія была сдѣлана для Государыни, по распоряженію пр. Іустина, тогда какъ, дѣйствительно, эта копія была заказана, по изъявленному мнѣ желанію самой Государыней лично, для Нея, мною; и на мой собственный даже счетъ и мною, при поѣздкѣ моей въ Пбргъ Ей лично представлена. Впрочемъ, эта ошибка ни кому не бѣда... Другая Ваша ошибка, такъ-та, досадна. Какъ это Вы не посвятили Вашу книгу Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ? Вѣдь Вы знаете, какъ Они богоприбѣжны; да Ихъ и усердіе было возобновить храмъ Рождества Богоматери. Похлопочите, хоть теперь, время не ушло еще, чтобъ о Вашей книгѣ довели до свѣдѣнія Ихъ Величествъ. Право это не будетъ искательствомъ, но надо же, чтобъ на трудъ труждающихся было обращаемо вниманіе... Право, похлопочите, оно стоитъ похлопотать, т. е. о представленіи Вашей книги». За поднесеніе книги К. Н. получилъ Высочайшую благодарность.

Кромѣ указаннаго, Тихонравовъ въ вѣдомостяхъ за 1869 г. напечаталъ только «Пожаръ въ городѣ Судогдѣ» (№ 34), «Каменныя боевыя ядра, найденныя въ Муромѣ» (тамъ же), «Число волостей во Владимірской губерніи» (№ 45), «Учебныя заведенія во Владимірской губерніи въ 1868 и 1858 годахъ» (тамъ же) и «Публичныя библіотеки во Владимір. губ. въ 1868

году» (тамъ же). К. Н. въ теченіе 1869 г., какъ онъ выражается въ письмѣ къ Голышеву отъ 21 августа, «странствовалъ» по губерніи для исполненія порученій Статистическаго Комитета и потому не могъ много работать для газеты.

Еще въ 1866 году ген.-лейт. В. Н. Струковъ, только что вступившій въ должность губернатора, при обозрѣніи уѣздовъ лично убѣдился, что для такого промышленнаго края, какъ Владимірская губернія, необходимо устроить мѣстный музеумъ, имѣющій характеръ постоянной выставки произведеній губерніи. Мануфактуристы съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ предложенію губернатора и пожертвовали необходимую сумму на устройство музеума въ одной изъ залъ губернской гимназіи. Все дѣлопроизводство и самое устройство музеума для постоянной выставки мануфактурныхъ и заводскихъ произведеній губерніи губернаторъ поручилъ К. Н. Тихонравову. Музеумъ былъ торжественно открытъ 23 февраля 1869 г. и вечеромъ того же дня происходило засѣданіе губернскихъ Мануфактурнаго и Статистическаго Комитетовъ, на которомъ было постановлено: завѣдываніе выставкою предоставить Тихонравову, съ платою по 200 руб. въ годъ.—Тамъ же, на выставкѣ, скромно пріютился и музей губернскаго Статистическаго Комитета, и тогда какъ выставка мануфактурныхъ издѣлій привлекала массу публики, «музей Статистическаго Комитета, говоритъ (№ 11 «Влад. Губ. Вѣд.») К. Н., обращаетъ вниманіе немногихъ; иначе и быть не можетъ,—предметы по мѣстной этнографіи, геологіи, палеонтологіи

и археологіи интересны для науки, а вѣдь платья изъ нихъ не сошьешь», прибавляетъ Тихоправовъ. Составленные К. Н. журналы помѣщены—Мануфактурнаго Комитета въ № 9, а Статистическаго—въ №№ 23 и 24 вѣдомостей за 1869 г.

Въ письмахъ за 1869 г. къ И. А. Голышеву К. Н. не разъ упоминаетъ о командировкѣ Ярославской губерніи въ Мологскій уѣздъ, гдѣ при р. Сити въ битвѣ съ татарами убитъ В. К. Георгій, почивающій во Владимірѣ въ Успенскомъ соборѣ. Вопросъ объ этой командировкѣ возникъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ и графъ А. С. Уваровъ отъ имени Общества обратился къ Тихонравову съ запросомъ—не угодно ли ему принять на себя раскопку кургановъ въ Ярославской губерніи. К. Н. принялъ на себя это порученіе и К. К. Герцъ 18 августа 1869 г. писалъ ему: «Если я до сихъ поръ не писалъ Вамъ ни слова о раскопкахъ въ Яросл. губ., то причиною моего молчанія было то обстоятельство, что я не получалъ никакого отвѣта на счетъ этихъ раскопокъ отъ гр. А. С. Уварова. Нынѣ же онъ прислалъ мнѣ свои распоряженія и я спѣшу увѣдомить Васъ о томъ.—Г. Лѣствицынъ назначилъ на раскопки 100 р. с., а Археолог. Общество съ своей стороны тоже 100 р. с.—Гр. А. С. Уваровъ съ своей стороны назначилъ изъ собственныхъ суммъ 100 р. с. на Ваши личныя издержки... Что касается до удобнаго времени для производства раскопокъ, то я считаю Августъ и Сентябрь весьма удобными. Полевыя работы теперь окончены и поэтому найти рабочія руки

будетъ легче, да и по цѣнѣ дешевле, чѣмъ лѣтомъ. Помѣшать раскопкамъ можетъ только постоянная дурная погода». Но Константинъ Никитичъ поспѣшилъ ссгласіемъ,—онъ не разсчиталъ запаса силъ, здоровья, да и дома, во Владимірѣ, дѣла было не мало: въ 1869 г. ему нужно было собрать свѣдѣнія для своего статистическаго комитета, а съ 1870 г. онъ началъ прихварывать, въ 1871 г. писалъ Голышеву—«нынѣ 4 марта, Герасима Грачевника,—а вотъ и грачи не летятъ, и болѣзнь моя плохо подвигается на улетъ», а въ письмѣ отъ 8 августа 1873 г.—«нынѣшнее лѣто я занялся домосѣдствомъ, что-то здоровье стало измѣнять—портится механика». «Механика» съ каждымъ годомъ портилась все больше и больше и 28 октября 1874 г. К. Н. извѣстилъ археологическое Общество, что по случаю болѣзни онъ не могъ до сего времени исполнить порученіе Общества о раскопкахъ кургановъ на берегахъ Сити, при чемъ, не разсчитывая на выздоровленіе—слагаетъ съ себя исполненіе порученія, и возвратилъ 200 руб.

Мы уже упоминали ранѣе, что вышедшій въ 1869 г. «Историко-статистическій сборникъ» есть собственно передѣлка «Памятной книжки на 1862 г.» и потому здѣсь не указываемъ статей Тихонравова въ этомъ сборникѣ. Въ 1870 г. К. Н. напечаталъ въ «Влад. Губ. Вѣдомостяхъ», кромѣ городскихъ извѣстій, не много: статью—«Достопамятности гор. Владиміра—Клязменскаго» (№ 30), (которая тогда же была издана и отд. оттискомъ, подъ заглавіемъ: «Указатель достопамятностей города Владиміра—Клязменскаго». Сост.

К. Тихонравовъ. 1870. Владиміръ. Губернская типографія. 16°, 24 стр.), протоколъ собранія статистическаго комитета (№ 12) и отчетъ его за 1869 г. (№ 13). Кромѣ того, въ № 15 онъ помѣстилъ «Краткій обзоръ дѣятельности Влад. Губ. стат. комитета со времени преобразованія его въ 1861 г.», въ № 16—«Дѣятельность гг. непремѣнныхъ и дѣйствительныхъ членовъ въ частности» и въ № 17—«Очеркъ 25-ти-лѣтней дѣятельности по Влад. Губ. Статист. Комитету, члена—секретаря комитета, надворнаго совѣтника Тихонравова, съ 1844 г.».—Въ самомъ концѣ 1870 г. вышелъ VIII выпускъ «Трудовъ» комитета (Владиміръ, въ тип. Губ. Правленія. 1870. 8°, 175 стр.), но въ немъ не было ни одной статьи Тихонравова.

Вопросъ объ однодневной переписи населенія Имперіи, какъ извѣстно, давно занималъ наше правительство. Такъ въ 1870 г. былъ созванъ въ Петербургѣ при центральномъ статистическомъ комитетѣ съѣздъ секретарей губернскихъ комитетовъ, на которомъ кстати разсматривались и другіе вопросы. К. Н. Тихонравовъ былъ въ числѣ участниковъ этого съѣзда и пробылъ тамъ съ 22 мая по 11 іюня. Съ этого съѣзда онъ вынесъ много новаго относительно собиранія статистическихъ свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ зародилась надежда, что авось комитеты будутъ преобразованы къ лучшему, такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, закрывая съѣздъ, обѣщалъ ходатайствовать именно объ этомъ и объ увеличеніи средствъ комитетовъ. Но ожиданіямъ его не суждено было сбыться.

Въ 1874 году А. П. Артемьевъ 19 марта писалъ ему: «Четвертый годъ ожидается преобразованіе комитета»—говорите Вы. Да! что же дѣлать?! Вотъ болѣе 2½ лѣтъ идетъ переписка по этому предмету, а конца возраженіямъ не видать. Эти дѣла не дѣлаются скоро, удивляться нечего. Съ 1832 года 29 лѣтъ съ лишкомъ К-ты существовали пока уладилась попытка дать имъ штаты». Теперь однако прошло не много больше времени (съ 1861 г.) и, кажется, пора бы болѣе точно опредѣлить роль комитетовъ, дать имъ новыя правила для собиранія всевозможныхъ статистическихъ свѣдѣній....

Въ 1871 г. К. Н. напечаталъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ: въ № 6—«Освященіе храма въ Боголюбовѣ монастырѣ, 2 февраля 1871 г.» и «Нумизматическое извѣстіе»; въ № 9—«Хроника происшествій въ губерніи» (еще въ №№ 14, 19 и 23); въ № 15—«Некрологъ. Петръ Ильичъ Гундобинъ» и «Гор. Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія. (Читано въ годичномъ собраніи губернскаго статистическаго комитета, 22 февраля 1871 г.)» (тоже было отпечатано и отд. оттискомъ: 8°, 14 стр. и перепечатано въ IX выпускѣ «Трудовъ» комитета, стр. 15—28); въ № 17—«О состояніи доходовъ по городамъ и посадамъ Влад. губерніи за 1870 г. и о городскихъ недоимкахъ»; въ № 19—«Городскіе запасные капиталы къ 1871 г.»; въ № 20 (безъ заглавія)—Столѣтіе со времени каждогоднаго приношенія во Владиміръ иконы Божія Матери Боголюбскія, съ 1771 г.; кромѣ того, имъ сообщены древніе акты, напечатанные

въ №№ 7, 16, 18, 31 и 32, и протоколы и отчетъ статистическаго комитета (№№ 11, 12 и 51); въ томъ же году онъ сообщилъ и въ «Рус. Старину» (1871 г. т. 3, № 6, стр. 792—793) «Повелѣніе Николая I». Въ 1872 г. К. Н. напечаталъ въ газетѣ—«Цѣны на разные предметы продовольствія и другія потребности, существовавшія во Владимірѣ съ 1838 по 1851 г., а равно въ 1860 г. и въ концѣ 1871 г.» (№ 13); «Некрологъ. Митрофанъ Ивановичъ Алякринскій, бывшій Владимірскій губернскій врачебный инспекторъ» (№ 36), а также протоколъ и отчетъ комитета (№№ 7 и 9). Въ 1872 г. вышелъ и IX выпускъ «Трудовъ» комитета (Владиміръ. Въ Губ. типографіи. 1871 г. 8°, 182 стр., таблицы и 3 листа снимковъ), въ которомъ напечатана одна статья Тихонравова, упомянутая нами выше.

Въ 1872 г. праздновался 200-лѣтній юбилей рожденія Петра Великаго, вызвавшій довольно обильную литературу. Этимъ событіемъ воспользовался и А. А. Мартыновъ, издавшій брошюру—«Переславскій ботикъ Петра Великаго». Изданіе А. Мартынова, текстъ соч. К. Н. Тихонравова. (Москва. Въ Синодальной типографіи. 1872. 8°, 1 рисунокъ, 31 и 1 нен. стр. и 1 листъ—факсимиле указа Петра I); кромѣ того, К. Н. помѣстилъ въ губерн. вѣдомост. (№ 38) поправки къ статьѣ М. Ранга о портретахъ Петра I.

Въ 1873 г. Тихонравовъ напечаталъ въ вѣдомостяхъ:—«Некрологъ. Ефимъ Егоровичъ Бѣляевъ» (№ 16), «Новый городъ Иваново-Вознесенскъ. Ста-

тистическій очеркъ» (№ 31), «Записи въ календарѣ 1797 г. протоіерея Суздальскаго собора Іакова Протопопова» (№ 32), (безъ заглавія) Археологическое открытіе—три входа съ западной стороны во Владимірскій Успенскій соборъ XII вѣка (№ 33), «Иваново-Вознесенскъ» (открытіе собора) въ № 36 и «Грузинская надпись на иконѣ св. Николая» (№ 40); въ №№ 10 и 11 помѣщены протоколъ и отчетъ статистическаго комитета. Въ томъ же году въ «Извѣстіяхъ Импер. Археологич. Общества» (т. 6, отд. 2, № 11—12, стр. 242—243) были напечатаны «Археологическія замѣтки Тихоправова: 1) о выносномъ образѣ; 2) старинные деревянные гробы и 3) старинныя одежды».

1874 годъ Тихоправовъ началъ статьею въ губерн. вѣдомостяхъ—«Отъ редакціи», въ которой выразилъ взглядъ на прошлое неоффиціальной части и сказалъ доброе слово о современныхъ сотрудникахъ. Къ 1 января 1874 г. исполнилось 35 лѣтъ существованія газеты и это дало поводъ редактору помѣстить упомянутую статейку и дать біографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ скончавшихся сотрудникахъ. Далѣе, тамъ же были помѣщены имъ: «Портретъ Евдокіи Ѳеодоровны Лопухиной» (№ 17), «Меряне—первые населенцы Владиміра» (№ 26; тоже въ вып. X «Трудовъ» Комитета); (безъ заглавія) Открытіе древняго хода на Золотые ворота во Владимірѣ» (№ 27); въ № 30—«Пожары во Владимірской губерніи въ 1873 г.» и «Учебныя заведенія во Влад. губ. въ 1873 г.»; «Часовня близь Мурома, на мѣстѣ, гдѣ лежало из-

вергнутое изъ города тѣло св. князя Михаила Константиновича, убіеннаго въ 1192 году» (№ 33; тоже, съ рисункомъ, въ вып. X «Трудовъ» Комитета); «Достопамятности города Киржача» (№ 36);—«Замѣчательные дѣятели во Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, съ начала ихъ существованія. *Редакторы.* А. И. Герценъ (№ 44); Яковъ Егоровичъ Протопоповъ (№ 46); Василій Ивановичъ Доброхотовъ.—*Сотрудники.* Владиміръ Александровичъ Борисовъ (№ 47), Іеромонахъ, магистръ Іоасафъ Ганоновъ.—Петръ Ильичъ Гундобинъ» (№ 48);—«Цареконстантиновскій монастырь при селѣ Добромъ, близь Владиміра. (Изъ монастырской описи 1741 года)» въ № 48; кромѣ того, въ № 38 помѣщенъ сообщенный имъ старинный актъ, и въ №№ 16, 51 и 52 протоколы Комитета и отчетъ.—Въ 1874 году вышелъ и X (послѣдній) выпускъ «Трудовъ» Комитета, въ которомъ, кромѣ уже указанныхъ нами, помѣщена еще только одна статья Тихонравова—«Матеріалы для уголовной статистики: вѣдомость о родѣ преступленій во Владимірской губерніи съ 1861—1865 годъ, съ показаніемъ числа преступниковъ мужескаго и женскаго пола по сословіямъ и съ подраздѣленіемъ на грамотныхъ и неграмотныхъ».

Въ годичномъ собраніи Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 21 марта 1874 г. К. Н. Тихонравовъ, доводя до свѣдѣнія собранія, что исполнилось 35 лѣтъ изданія губернскихъ вѣдомостей, на страницахъ которыхъ отмѣчались по возможности всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя и даже

имѣющія интересъ для исторіи здѣшняго края событія, предлагалъ—не найдетъ ли собраніе полезнымъ извлечь эти свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ и издать особымъ приложеніемъ къ неоффиціальной части подъ названіемъ «Владимірскій хронографъ». Собраніе опредѣлило—оказать всевозможное содѣйствіе къ безотлагательному печатанію хронографа. Еще ранѣе К. Н. спрашивалъ А. П. Артемьева — стоитъ ли печатать хронографъ; тотъ отвѣтилъ, что конечно стоитъ, но этого изданія почему то не было, — какъ и вообще, надо сказать, въ послѣднее время у К. Н. «было много думъ въ головѣ», но свершить всего онъ или не успѣлъ, или ему не удалось.—Въ засѣданіи Комитета 9 декабря 1874 г. К. Н. внесъ новое предложеніе: какъ показалъ опытъ, труды комитета могутъ выходить въ свѣтъ ежегодно, и поэтому въ нихъ можно бы помѣщать и статистическія таблицы за каждый годъ о состояніи Владимірской губерніи; но для удобства печатанія этихъ таблицъ, гораздо лучше будетъ издавать выпуски въ 4^0, помѣщая самый текстъ статей въ два столбца, и это изданіе выпускать въ началѣ каждаго года, ко времени годичныхъ собраній статистическаго комитета. Названіе изданію можно придать—«Ежегодникъ Владимірскаго губернскаго статистическаго комитета». Собраніе предложеніе это одобрило и рѣшило съ 1875 г. издавать «Ежегодникъ».

Что касается другихъ, постороннихъ, изданій, то Тихонравовъ въ 1874 г. послалъ только въ Московское Археологическое Общество для Археологическаго

словаря слѣдующія слова: Ананія Ѳедоровъ, Богданъ Васильевъ, Борисовъ Спиридонъ, Казариновъ Стефанъ, Казариновъ Яковъ, Катунецъ Артемій, Рефуситскій Іоаннъ, Сябръ и Флоръ Луховлянинъ.

Въ 1875 г. напечатано въ губернскихъ вѣдомостяхъ мало статей Тихонравова: въ № 5—«О состояніи Владимірскихъ монастырей: Рождественскаго, Успенскаго женскаго и Боголюбова, въ 1741 году» и «Спасскій Златовратскій монастырь во Владимірѣ, въ 1741 году», въ №№ 35—43—«Суздальскій соборный храмъ Рождества Богоматери, въ концѣ XVII вѣка. (По описямъ 1683 года») (тоже въ «Ежегодникѣ», т. 1, вып. 1, 1876 г., 8⁰, столб. 142—205); въ № 12—протоколъ годичнаго собранія комитета, а въ № 13—отчетъ за 1874 г.—Не много болѣе статей было напечатано имъ и въ 1876 г.: въ № 4—«Церемоніалъ встрѣчи въ г. Владимірѣ Императрицы Екатерины II-й», въ № 12—«Церковь Рождества Христова, бывшая во Владимірѣ», въ №№ 45—47 «Викторъ Анисимовъ, послѣдній епископъ Суздальскій» (тоже въ «Ежегодникѣ», т. 1, вып. 2, столб. 93—104); кромѣ этого, въ числѣ старинныхъ актовъ имъ напечатаны: «Книги записныя подноснымъ образамъ отъ архіепископа, а потомъ митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго Иларіона, съ 1682 по 1689 годъ» (№№ 6 и 8), «Опись имущества Суздальскаго архіерейскаго дома, 1788 г.» (№№ 48 и 49; тоже въ «Ежегод.», т. 1, вып. 2, столб. 104—111) и еще одна грамота въ № 53.—Протоколъ и отчетъ Комитета помѣщены въ № 24.

Въ 1876 г. вышелъ и первый выпускъ 1-го тома «Ежегодника Влад. Губ. Статист. Комитета» (Владиміръ. Въ тип. Губерн. Правленія. 1875. 4°, X стр., 310 и 26 столб. и 2 рисунка), въ которомъ, кромѣ уже отмѣченныхъ статей, помѣщены его: «Статистическій очеркъ изданія Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей со времени учрежденія ихъ по 1874 годъ и біографическіе очерки мѣстныхъ дѣятелей, въ неоффиціальномъ отдѣлѣ ихъ» (столб. 1—20; это перепечатка, почти дословная, изъ «Влад. Губ. Вѣдом.» 1874 г.); «Вступленіе» (стр. I—X, съ указаніемъ содержанія всѣхъ выпусковъ «Трудовъ») и 9 старинныхъ актовъ.

За два года, 1875 и 1876, Тихонравовъ напечаталъ нѣсколько статеекъ и въ столичныхъ изданіяхъ,— такъ, въ «Древней и Новой Россіи» (1875 г., № 4, стр. 410—413) помѣщено его «Воспоминаніе объ Ал. Ив. Артемьевѣ и письма его»; въ «Русской Старинѣ» (1876 г., т. 15, № 2, стр. 442—443) «Проклятіе Глѣбова, 1721 г.» и (1876 г., т. 16, № 6, стр. 383—384) «Великая княгиня Соломонія», и въ «Древностяхъ» Москов. Археологич. Общества (т. 6, 1876 г., стр. 86)—«Археологическая находка въ Суздалѣ».

Закончимъ списокъ статей К. Н. Тихонравова въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ изданіяхъ. Въ губерн. вѣдомостяхъ имъ было напечатано въ 1877 г.: «Описная книга Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря 1660 года» (№№ 12—26; тоже, съ указателями личныхъ именъ, географическимъ и алфавит-

нымъ перечнемъ иконъ, въ «Ежегодникѣ», т. 2, стр. 1—81); «Разсказы о пребываніи Императора Павла I-го въ селѣ Мошкѣ, во время путешествія въ Казань, въ 1798 году» (№ 41; тоже въ «Ежегодн.», т. 2, столб. 118—120); «О количествѣ періодическихъ изданій, выписываемыхъ въ 1876 году во Владимірѣ» (№ 41); въ числѣ историческихъ матеріаловъ имъ напечатано «Сокращенное описаніе знаменитаго въ древности града Суждаля. Отъ начала его основанія до 1783 года, изъ разныхъ лѣтописей въ свободное время сочиненное, а въ 1786 году потребнымъ на нѣкоторыя мѣста изъясненіемъ дополненное» (№№ 42—44, и тоже въ «Ежегодн.» т. 2, столб. 121—141), и помѣщены старинные акты въ №№ 5, 8, 10.— Въ 1878 г. напечатана статья К. Н.: «Время вскрытія рѣки Клязьмы и покрытія ея льдомъ при городѣ Владимірѣ съ 1836 по 1871 годъ» (№ 3); сообщены имъ записки священниковъ Авдотьинскаго (№ 17) и Розанова (№ 18) и старинные акты (см. №№ 6—8).— Въ 1879 г. до смерти своей онъ успѣлъ напечатать: «Новыя пріобрѣтенія Владимірской епархіальной библіотеки» (№ 6) и «Палеховскій иконописный подлинникъ XVIII столѣтія (№ 26); съ 28 № уже другая была подпись редактора, и послѣ смерти К. Н. напечатано: «Іоаннъ Іоанновъ, протоіерей Суздальскаго Рождества Богородицкаго собора» (№№ 28 и 29); «О лѣсахъ, древесномъ топливѣ и добываніи торфа во Владимірской губерніи» (№№ 30 и 31; тоже въ «Ежегодникѣ», т. IV, 1883 г., столб. 63—74); и сообщилъ старинные письмо, резолюцію и актъ

въ №№ 1, 2 и 12, а въ №№ 22 и 23 были напечатаны послѣдніе составленные Тихонравовымъ протоколъ и отчетъ Комитета.—Указаннымъ нами далеко не исчерпывается все написанное Константиномъ Никитичемъ: онъ во все время редакторства велъ городскую хронику, помѣщалъ многое безъ подписи, потомъ его статьи были и въ вышедшихъ томахъ «Ежегодника»; такъ, въ 1877 г. вышелъ 2-й выпускъ 1-го тома (Владиміръ. 1877. Въ тип. Губерн. Правленія, 4°, 166 столбцовъ, 16 стр., таблицы, 3 нен. стр. и 2 листа рисунковъ), въ которомъ, кромѣ уже указанныхъ, напечатаны: «Владимірская губернская мужская гимназія и благородный пансіонъ при ней» (столб. 69—76), «Книга столовая Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, 1685 года» (столб. 112—126) и перепечатано 7 старинныхъ актовъ; въ 1878 г. вышелъ, какъ и всѣ прежніе, подъ редакціей К. Н., 2-й томъ «Ежегодника» (Влад. 1878, тип. Губерн. Правл. 4°, 234 столбца, 81, 45 и 2 ненум. стр., таблицы и 4 рисунка), гдѣ помѣщены его: «Нѣкоторыя народныя преданія и повѣрья во Владимірской губерніи» (столб. 98—100), «Указатель мѣстныхъ статей, помѣщенныхъ въ неоффиціальной части Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, въ послѣднее десятилѣтіе съ 1868—1878 годъ» (стр. 27—46) и напечатаны 5 старинныхъ актовъ; 3-й томъ «Ежегодника» болѣе чѣмъ на половину отпечатанъ также подъ редакціей Тихонравова, но оконченъ былъ уже Н. А. Артлебеномъ и вышелъ въ 1880 году (4°, 376 и 18 столбцовъ, 12 и 2 стр., таблицы и 1 рисунокъ); въ немъ

изъ статей Тихонравова напечатаны: «Битва при рѣкѣ Колокшѣ на горѣ Прусковой въ 1177 году» (столб. 321—324; тоже было напечатано въ «Древности. Труды Импер. Москов. Археол. Общества», т. 11, 1886 г., вып. II, стр. 79—82) и «Синодикъ Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря» (столб. 333—336) и помѣщено 5 старинныхъ актовъ.—Кромѣ указаннаго, намъ еще извѣстны слѣдующія статьи К. Н. «Населеніе Владимірской губерніи» въ «Извѣст. Импер. Географич. Общества», 1878, № 4, стр. 400—403; «Музей Владимір. Губ. Статистич. Комитета»—тамъ же, стр. 399; «Замѣтка по поводу статьи объ антиминсахъ, Е. В. Барсова»—въ 1-мъ вып. VII тома «Древностей», стр. 186, и «Мерянскія могилы въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, близъ гор. Иваново-Вознесенска»—въ «Древн. и Новой Россіи» 1880 г., № 11, стр. 603—606.

Въ 1878 году исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія Владимірской губерніи, и поэтому въ засѣданіи Статистическаго Комитета 8 марта 1877 года К. Н. Тихонравовъ, докладывая о предстоящемъ столѣтіи, высказалъ, что было бы весьма интересно прослѣдить внутреннюю жизнь губерніи со времени учрежденія намѣстническаго управленія и составить историко-статистическій очеркъ состоянія губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ, К. Н., имѣя въ виду, что неоффиціальная часть губернскихъ вѣдомостей за 40 лѣтъ своего существованія содержитъ обильный запасъ матеріаловъ для статистики и этнографіи, исторіи и археологіи Владимірскаго края, полагалъ, что весьма полезно

было бы составить и издать систематическіе сборники этихъ матеріаловъ, при чемъ отдѣлъ историко-археологическій представляется въ особенности полнымъ. Тихоправовъ доказывалъ, что своевременно было бы приступить къ изданію подробныхъ и по возможности полныхъ описаній памятниковъ древности Владимірскаго края, до нынѣ сохранившихся, распредѣливъ ихъ по вѣкамъ, начиная съ старѣйшихъ памятниковъ XII вѣка, которые и издать въ трехъ отдѣлахъ: 1) памятники княженія Юрія Долгорукова, 2) Великаго князя Андрея Боголюбскаго, 3) княженія Всеволода III, а затѣмъ должны слѣдовать памятники XIII и XIV вв., коихъ очень немного, и т. д. до XVII вѣка.—Къ этому предложенію собраніе отнеслось сочувственно и постановило, между прочимъ, къ изданію памятниковъ древности, если представляется возможнымъ, приступить немедленно, начиная съ памятниковъ XII вѣка. На этотъ разъ желаніе К. Н. осуществилось, хотя уже и послѣ его смерти: въ 1880 г. вышло изданіе—«Древности Суздальско-Владимірской области, сохранившіяся въ памятникахъ зодчества въ предѣлахъ Владимірской губерніи. Выпускъ 1-й. Вѣкъ XII. Общій обзоръ памятниковъ Суздальской области. Памятники княженія Юрія Владиміровича Долгорукаго». Со многими планами и рисунками. Изданіе Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Составили К. Н. Тихонравовъ и Н. А. Артлебенъ. Владиміръ. 1880. Въ типогр. Губернскаго Правленія. 4^0, 84 столбца.

Въ этотъ выпускъ вошли составленныя К. Н. исто-

рико-археологическія описанія старѣйшихъ изъ памятниковъ Владимірской губерніи—храмы княженія Юрія Владиміровича Долгорукаго, половины XII вѣка: Спасо-Преображенскій соборъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ и Борисоглѣбская церковь въ Кидекшѣ близь Суздаля. Какъ общій обзоръ памятниковъ зодчества древней Суздальской области, въ видѣ руководящаго вступленія къ описанію, Н. А. Артлебенъ сообщилъ въ этотъ выпускъ свои изслѣдованія по этому предмету. И. А. Голышевъ снабдилъ выпускъ видами и планами.

За смертью К. Н. Тихонравова изданіе этого сборника ограничилось только 1-мъ выпускомъ; послѣ него, правда, были изданы еще 2 тома (4 и 5-й) «Ежегодника», да 6-й томъ отпечатанъ, но не выпущенъ въ свѣтъ, но все это было только слабымъ отголоскомъ того лучшаго времени въ дѣятельности Комитета, когда и Губернскія Вѣдомости, и различныя изданія обращали на себя общее вниманіе своею содержательностью и занимательностью. И странно: сотрудники всѣ остались въ живыхъ (Лядовъ и Артлебенъ умерли въ 1882 г., Голышевъ—въ 1896 г.), но послѣ смерти Тихонравова и вскорѣ—Артлебена они какъ будто лишились любознательности, наблюдательности и всякаго желанія работать для мѣстной газеты,—она съ 1883 до начала 90-хъ годовъ представляла случайный наборъ случайныхъ статеекъ, перепечатокъ и т. п. Дѣятельность Комитета, въ историко-археологическомъ отношеніи, послѣ послѣдняго засѣданія при жизни Тихонравова, 17 мая 1879 г., уже совсѣмъ не воскресала.

Въ послѣдніе годы здоровье К. Н. Тихоправова сильно пошатнулось, онъ сталъ часто прихварывать, о чемъ и сообщалъ своимъ близкимъ друзьямъ, пересыпая извѣстія объ этомъ шуточками. «Главное — здоровье! писалъ онъ Голышеву 30 апрѣля 1879 г.— А вѣдь мы безпардонно какъ расходуемъ его, страсть,— а потомъ уже сидишь да и дуешь себѣ въ кулакъ. Куда напр. гожусь я теперь съ милой моей подругой— одышечкой—сижу и няньчусь съ ней. За то прежде думалъ, что и вѣку не будетъ, все твердилъ: Ахъ, Создатель! жизнь во мнѣ крѣпка, а вотъ теперь и вышелъ—тряпка человѣкъ». Но усидѣть дома Константину Никитичу было очень трудно: свойственная ему любознательность тянула его побывать тамъ или тутъ, взглянуть самому на то или другое, интересовавшее его, и онъ при малѣйшемъ облегченіи бросалъ тяготившее его домосѣдство. Такъ, въ началѣ іюня 1879 г., не много оправившись отъ болѣзни, Константинъ Никитичъ побывалъ во Мстерѣ у Голышева и въ Иваново-Вознесенскѣ у Гарелина. Не много оживившись отъ поѣздки, онъ въ послѣднихъ числахъ іюня надумалъ съѣздить въ Москву на Антропологическую выставку; была дождливая погода, въ дорогѣ онъ простудился и, быстро возвратясь изъ Москвы, слегъ въ постель и... 6 іюля 1879 года, въ пять часовъ утра, скончался.

9-го іюля скончавшагося К. Н. Тихоправова проводили друзья, сослуживцы и знакомые на Князь-Владимірское кладбище, мѣсто археологіи и исторіи.

Заслуги Константина Никитича Тихоправова, не

только какъ уроженца и дѣятеля Владимірской губерніи, но и какъ русскаго ученаго признаны всѣми. Но жизнь его почти вся прошла во Владимірѣ, дѣятельность такъ близко касалась всего Владимірскаго края, что не подвести итога его трудамъ, хотя бы въ краткихъ и блѣдныхъ чертахъ, было бы непростительно. Въ своемъ очеркѣ мы указали все имъ написанное (что было намъ извѣстно); сознаемся, перечень этотъ сухъ, неудобенъ для чтенія; но мы въ этомъ не раскаяваемся,—это почти полный указатель всего серьезно-написаннаго о нашей губерніи. Если вглядѣться въ этотъ списокъ, то увидимъ, что здѣсь подробно и полно описаны наши святыни—владимірская, боголюбовская, суздальская, переславская и др.; здѣсь подробно разсказано о нашихъ великихъ князьяхъ и сродникахъ ихъ, о нашихъ предкахъ, ихъ житьѣ-бытьѣ; здѣсь подробно отмѣчены и описаны всѣ мѣста и урочища, какъ памятники старой жизни; далѣе—приведены письменные памятники, рисующіе повседневную жизнь предковъ; наконецъ—не оставлена безъ вниманія и даже подробно регистрирована современная жизнь. Это явилось естественнымъ результатомъ того, что Константинъ Никитичъ почти 35 лѣтъ трудился для своего роднаго края, изучая его исторію, археологію и этнографію. Дѣломъ всей жизни Тихонравова было возможное проникновеніе въ даль вѣрованій, знаній и искусствъ, въ промышленность, въ жизнь домашнюю и общественную, въ нравы и обычаи нашихъ предковъ; съ этой цѣлью онъ не отказывался ни отъ какой работы, вѣчно трудился, ко-

паясь въ пыли и грязи, учась читать и читая по св. храмамъ Божіимъ и св. иконамъ, по рисункамъ, надписямъ, по костямъ и камнямъ, вообще по остаткамъ отъ предковъ всякой всячины, гдѣ бы ни выражалась религіозная, нравственно-общественная и умственная жизнь народная; онъ своими неутомимыми руками перебралъ архивы всѣхъ учрежденій Владимірской губерніи, всѣхъ монастырей, градскихъ думъ, ратушъ, уѣздныхъ судовъ, палатъ и пр. за цѣлое столѣтіе и пересмотрѣлъ всѣ дѣла въ нихъ и все необходимое для статистики и исторіи сохранилъ и частію разработалъ. И не только чернорабочимъ онъ былъ: «Владимірскій Сборникъ» Тихоправова, его многочисленныя, отдѣльно изданныя и помѣщенныя въ различныхъ изданіяхъ, монографіи были и на-долго останутся, по добросовѣстности и тщательности въ отдѣлкѣ, памятниками ума и таланта Константина Никитича.

Работалъ К. Н. многіе годы однако не для славы своей,—о ней онъ менѣе всего заботился, и не изъ матеріальныхъ выгодъ,—работалъ единственно изъ любви къ своей родной губерніи: онъ ей принесъ въ жертву всю свою жизнь, свои силы и средства. И онъ оставилъ послѣдующимъ изслѣдователямъ такое наслѣдіе въ собранныхъ имъ и сохраненныхъ любопытныхъ свѣдѣніяхъ о Владимірской губерніи, за которое всегда говорили и будутъ говорить искреннее спасибо.

О научномъ значеніи и достоинствѣ трудовъ Тихоправова въ свое время писалось и говорилось много

и часто, и эти лестные отзывы хорошо извѣстны всѣмъ, интересующимся археологіею и исторіею. Покойный владимірскій губернаторъ, І. М. Судіенко въ 1879 г., послѣ смерти Константина Никитича, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: «Тихоправовъ въ продолженіи своей 36-лѣтней усердной и безпорочной службы посвящалъ свои труды. почти исключительно, археологіи и статистикѣ. До послѣднихъ дней жизни, состоя въ должности секретаря Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и редактора неоффиціальной части губернскихъ вѣдомостей, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Многочисленныя изслѣдованія Тихоправова по части исторіи, мѣстной археологіи и промышленности, всегда встрѣчавшія самые сочувственные отзывы печати, сдѣлавшись, въ незначительномъ числѣ экземпляровъ, достояніемъ библіотекъ и ученыхъ коллекцій, по спеціальности своего содержанія, не могли расходиться въ достаточномъ количествѣ, чтобы доставить автору средства къ улучшенію его матеріальнаго существованія. Это однакоже не охлаждало Тихоправова къ его любимымъ занятіямъ, и до конца жизни, удрученный тяжкимъ неизлѣчимымъ недугомъ, онъ безкорыстно трудился надъ дѣломъ изученія Владимірской старины, ежегодно обогащая литературу новыми интересными изслѣдованіями».

Обладая обширными свѣдѣніями по исторіи, археологіи, археографіи и этнографіи родного края, К. Н. являлся для новичковъ искреннимъ совѣтникомъ въ разныхъ предположеніяхъ и занятіяхъ по археологіи

и другихъ изслѣдованіяхъ. Онъ, какъ добрый другъ, подавалъ руку помощи всему хорошему и полезному. Послѣ него сохранилась обширная переписка съ бывшими и настоящими дѣятелями Владимірскаго края, и тамъ мы находимъ множество подтвержденій его заботъ о членахъ-сотрудникахъ,—онъ былъ для нихъ сильнымъ покровителемъ, въ нуждахъ помощникомъ, въ затрудненіяхъ наставникомъ. Но Константинъ Никитичъ былъ замѣчателенъ не только въ дѣловомъ отношеніи,—онъ былъ центромъ кружка, какъ человѣкъ съ свѣтлымъ умомъ, несомнѣнными дарованіями и какъ отличнѣйшій собесѣдникъ. Кромѣ того, онъ обладалъ неподражаемымъ юморомъ и его ѣдкой сатиры боялся каждый мишурный дѣятель; онъ всегда говорилъ прямо, по его выраженію «на чистоту». Эти качества еще болѣе привлекали къ нему истинныхъ друзей всего научнаго и серьезнаго.

О Тихонравовѣ см. «Владимірскія Губернскія Вѣдомости» 1867 г., № 11; 1870 г., № 17; 1879 г., № 28 (некрологъ, написанный Н. А. Артлебеномъ; тоже въ «Ежегодникѣ», т. III, 1880 г., въ приложеніи); 1879 г., № 29 («Нѣсколько словъ памяти К. Н. Тихонравова», Н. Рыбкина).—«Владимір. Епарх. Вѣдомости», 1879 г., № 14, стр. 390, и № 15, стр. 391—401 (С—кій, т. е. А. П. Сервицкій—«К. Н. Тихонравовъ»).—«Русскія Вѣдомости», 1879 г., № 179.—«Церковно-Общественный Вѣстникъ», 1879, № 87.—«Голосъ» 1879 г., №? (въ іюлѣ).—«Рус. Старина» 1879 г., № 12, стр. 718—722 (по свѣдѣніямъ отъ П. А. Голышева).—«Чтенія въ Импер.

Обществѣ Исторіи и Древн. Россійскихъ при Москов. Университетѣ», 1886 г., кн. 3-я, стр. 1—40 (П. А. Голышева—«К. Н. Тихонравовъ»; тоже—отд. оттисками, къ которымъ во Владимірѣ (1888, тип. Губернскаго Правленія) придѣланъ выходной листъ и приложенъ портретъ Т—ва, рисованный М. П. Кнопфомъ (4°, 1 портретъ и 40 стр.).—«Историческая записка о дѣятельности Император. Москов. Археологич. Общества за первыя 25 лѣтъ существованія». Москва, въ Синодальной тип., 1890. 8°, стр. 140—142.—«Переписка П. А. Голышева съ разными учеными лицами. Изданіе въ количествѣ 100 экз., подъ редакц. А. В. С—ва, не для продажи». Владиміръ, въ тип. Губерн. Правленія, 1898. 16°, стр. 3—57 (переписка съ К. Н. Тихонравовымъ), 59, 60 и др. (о немъ).—Большая часть біо-библіографическаго матеріала опубликована здѣсь въ первый разъ.—

ДОПОЛНЕНІЯ И ИСПРАВЛЕНІЯ.

Пропуски и ошибки въ той части нашего труда, которая касается библіографіи, почти неизбѣжны, особенно при работѣ въ провинціи, гдѣ нѣтъ ни одной библіотеки, удовлетворяющей запросы въ этомъ отношеніи. По этой причинѣ намъ въ концѣ каждаго выпуска біографическихъ очерковъ приходится помѣщать дополненія и исправленія, розысканныя частію нами самими, частію сообщаемыя сочувствующими нашему труду лицами. И на этотъ разъ считаемъ нужнымъ сдѣлать тоже самое и при этомъ выразить искреннюю благодарность В. И. Саитову и Б. Л. Модзалевскому, приславшимъ многія дополненія.

II. *А. И. Кудрявцевъ*. Изъ отдѣльно изданныхъ произведеній его еще можемъ указать: «О спасительныхъ таинствахъ православной церкви». Одесса. 1875 г.;—«Краткій очеркъ русской миссіонерской дѣятельности вообще и православнаго Миссіонерскаго Общества въ особенности». Одесса. 1885 г.. и «Спасительныя страданія Господа нашего Іисуса Христа въ ихъ отношеніи къ прошедшей, настоящей и будущей судьбѣ человѣчества».

III. *В. М. Ундольскій*. О немъ см. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1865 г., т. 125, отд. II, стр. 337.—

«Опытъ русской исторіографіи», В. С. Иконникова. Кіевъ. 1892. т. 1, кн. 2, стр. 1276—1281 и др. (по указателю).

IV. *В. А. Татариновъ.* О немъ еще: «Голосъ» 1871 г.; № 49.—«Въ память В. А. Татаринова.—О прошломъ и нынѣшнемъ устройствѣ государственнаго контроля въ Россіи». Замѣтки Николая Алышевскаго. Спб., 1881. 16°, 99 стр.—

V. *И. А. Щедритскій.* О немъ: «Мои воспоминанія», Ѳ. И. Буслаева. М., 1897. 8°, стр. 113—114.

VII. *И. В. Калачовъ.* О немъ см. «Русскій Біографическій Словарь. Ибакъ—Ключаревъ». Спб., 1897 г. 8°, стр. 394—399 (А. Бороповъ).—«Труды Импер. Москов. Археолог. Общ.», т. XI, вып. II.—«Описаніе документ. и бумагъ, хранящ. въ Москов. Архивѣ Министр. Юстиціи», т. VII.—

X. *П. П. Сумароковъ.* См. «Москвитянинъ» 1843, ч. III, № 5, стр. 280—281 (Внутреннія извѣстія. Изъ Тулы).—«Матеріалы для словаря рус. писателей», С. Д. Полторацкаго, т. 1, тетр. 1. М., 1858. 8°, стр. 6 (какъ переводчикъ стихотворенія Вольтера).—

XIII. *В. И. Ельцинскій.* О немъ «Календарь Импер. Лицея въ память Цесаревича Николая на 1896—1897 учебный годъ». Серія II, годъ III. М., Унив. тип., 1896. 16°, стр. 410—425, съ портретомъ («Памяти В. И. Ель—го», В. В. Глазкова).—

XIV. *М. М. Снегиревъ.* О немъ см. «Моск. Вѣдом.» 1851, № 26.—«Москов. Универс. Благородный Пансіонъ», Н. В. Сушкова, стр. 17 и прилож., стр. 56.—«Исторія Москов. Университета», С. П. Ше-

вырева, стр. 267.—«Очерки изъ исторіи рус. литературы», Л. Н. Майкова, стр. 419.—«Девятнадцатый вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, кн. I, стр. 441.—«Сборн. Импер. Акад. Наукъ», т. V, вып. 1, стр. 236, 247 и 264.—

XVI. *И. А. Маннъ.* Некрологъ его въ «S.—Petersburg Herold», 1894 г., отъ 13 декабря.

XXI. *Кн. И. М. Долгорукой.* Князь сотрудничалъ въ «Современномъ Наблюдателѣ россійск. словесности» 1815 г., въ «Сынѣ Отечества» того же года, въ «Аглаѣ» 1808—1812 гг., въ «Новостяхъ рус. литературы» съ 1822 г., въ «Дамскомъ Журналѣ» и др.—О немъ см.: «Труды Общ. Любит. Рос. Словесн.», ч. XII, стр. 130.—«Посланіе къ Привѣтѣ», А. А. Палицына. Харьковъ. 1807, стр. 51.—«Сказанія о родѣ кн. Долгоруковыхъ», кн. П. В. Долгорукова. Спб., 1840, стр. 159 — 163. — «Москвитянинъ» 1842, кн. 1, стр. 180, примѣчаніе.—«Памятникъ претекшихъ временъ», А. Т. Болотова. М., 1875, т. 1, стр. 103.—«Историко-литературн. христоматія новаго періода рус. словесности», А. Д. Галахова. Изд. 9-е. М., 1895 г., т. 2, стр. 251—265.—«Полное собраніе сочин. кн. П. А. Вяземскаго», т. VIII. Спб. 1883 г., стр. 476—480, и т. IX. Спб., 1884 г., стр. 62.—«Разсказы бабушки», Благово. Спб., 1885 г., особенно стр. 266—267.—«Словарь гравирован. портретовъ», Д. А. Ровинскаго. Спб., 1889 г., стр. 610.—«Очерки изъ исторіи рус. литературы», Л. Н. Майкова. Спб., 1889 г., стр. 422 и 423.—«Матеріалы для русской библіографіи», Н. В. Губер-

тп. Вып. III. М., 1891, стр. 869 — 872.— «Императрица Марія Ѳеодоровна», Е. С. Шумигорскаго. Т. 1. Спб., 1892, стр. 335—336.— «Опытъ рус. исторіографіи», В. С. Иконникова. Т. 1, кн. 2. Кіевъ. 1892, стр. 918.— «Жизнь и труды М. П. Погодина», Н. П. Барсукова, кн. VII. Спб., 1893, стр. 211—213.— «Исторія Москов. Университета», С. П. Шевырева. М., 1855, стр. 304, 340, 345 и 575.— «Рус. Вѣдом.» 1895 г., № 176 (описаніе его могилы).— «Сборн. 2 отд. Акад. Наукъ», т. 33, стр. 228—229 (С. П. Шевыревъ— «Лекціи о русской литературѣ»).— «Рус. Архивъ», 1866 (въ воспоминаніяхъ П. М. Снегирева); 1876, № 9, стр. 60.—

XXII. *Архіеп. Савва.* Его «Автобіографич. записки», т. 1—въ 1898 г. вышли отдѣльной книгой, съ портретомъ.— О немъ: «Церковн. Вѣдомости» 1892 г., прибавл. къ № 2, стр. 141—142, и къ № 9, стр. 355—356 (изъ № 3 «Тверск. Епарх. Вѣдом.»).—

XXIII. *И. А. Голышевъ.* Въ 1898 г. вышелъ въ свѣтъ посмертный трудъ его, альбомъ— «Рукописная повѣсть о видѣніи Космы Игумена», рисунки котораго были отпечатаны Голышевымъ въ 1895 г. въ Голышевкѣ, близъ слободы Мстеры; но тогда П. А. не успѣлъ выпустить его, что исполнилъ, съ приложеніемъ портрета Голышева, предисловія, статьи о Голышевѣ и текста самой повѣсти, В. Т. Георгіевскій (2°, 1 портретъ, 13 стр. и 20 листовъ рисунковъ).— Въ 1898 же году издана подъ нашей редакціей, въ количествѣ 100 экз., не для продажи, «Переписка

И. А. Голышева съ разными учеными лицами» (Владиміръ, тип. Губерн. Правленія. 1898, 16°, II и 435 стр.), печатавшаяся сначала во «Владим. Губ. Вѣдом.» за 1897 и 1898 годы.—

XXV. *З. А. Буринскій.* «Элегія на смерть Глѣбова», какъ сообщаетъ В. И. Саитовъ, несомнѣнно принадлежитъ ему и съ его именемъ напечатана въ «Собр. образц. рус. соч.», ч. IV Спб., 1816, стр. 146—149.— «На смерть Буринскаго. Тѣни покойнаго отъ друзей его», стихъ неизвѣстнаго автора, напеч. въ «Другѣ Юношества» 1808, іюль, стр. 84—86, съ обозначеніемъ: «6-го іюля 1808 г.».— «Лирическая пѣснь» въ «Утренней Зарѣ» 1808 г. кн. VI; «Къ питомцамъ музъ»—тамъ же, 1807 г, кн. V.— «Къ к. Е. Д. Щ... (Приглашеніе въ деревнѣ)» въ «Пантеонѣ русской поэзіи», ч. III. Спб., 1814, стр. 195—201, и перепеч. въ «Собран. образц. рус. сочин.», изд. II, Спб, 1822, ч. V, стр. 53—57.— «Прославленіе царства Божія» въ «Священной Лирѣ», кн. II. М. 1819, стр. 59.—

XXX. *М. И. Алякринскій.* Онъ составилъ: «О пособіи утопшимъ, замерзшимъ, угорѣвшимъ, задохшимся въ неспособномъ для дыханія воздухѣ и лишившимся чувствъ отъ ушиба» («Влад. Губ. Вѣд.» 1861, № 31); «О мутности воды въ рѣкѣ Клязьмѣ, протекающей близь города Владиміра» (тамъ же, 1862, № 15); «О сибирской язвѣ, бывшей во владимірской губерніи въ 1867 г.» (тамъ же, 1867, № 43); безъ заглавія—Во избѣжаніе цынготной болѣзни отъ недорода капусты (тамъ же, 1868, № 4), и печаталъ

въ тѣхъ же вѣдомостяхъ еженедѣльно, начиная съ № 32-го за 1865 г. и кончая № 33 мъ за 1872 г., «Метеорологическія наблюденія, производимыя каждодневно въ г. Владимірѣ съ 22 сентября 1865 г.».—

XXXIII. *П. О. Любопытный.* О немъ см. въ «Энциклопед. Словарѣ» Ф. Толля, дополненія къ 1 т., «Ануфріевъ, Павелъ».

XXXVII. *М. И. Богословскій.* О немъ см. «Мои воспоминанія», кн. В. П. Мещерскаго. Ч. I. Спб., 1897. 8°, стр. 12—13 и 47—50 —

XLII. *В. И. Доброхотовъ.* Во «Влад. Губ. Вѣд.» еще его статьи: «Соборная церковь въ Спасо-Евѳиміевскомъ монастырѣ, въ городѣ Суздалѣ» перев. съ франц. (1847, № 50); «Замѣчаніе о словѣ *сябръ*» (1848, № 20), и «Площадный балаганъ и его публика (1851, № 7).—

XLIII. *В. А. Борисовъ.* Его статьи перепечатаны —«О фабричномъ... классѣ народа въ г. Шуѣ...» въ «Жур. Мин. Вн. Дѣлъ» 1847, № 9; «Волость Мардасъ...» тамъ же, 1855, № 9; «Цѣнность разныхъ произведеній въ г. Шуѣ...»—тамъ же, 1859, ч. 36, кн. 5, отд. 6, стр. 10—12, и въ «Земледѣл. Газетѣ» 1859 г., № 54; «Взглядъ на грамотностъ Шуянъ...»— въ «Жур. Мин. Нар. Пр.» 1854, № 11.—Статья— «О фабрикахъ, находящихся въ Вознесенскомъ посадѣ и селѣ Звановѣ, въ 1856 г.», помѣщенная въ губ. вѣд. 1865 г., №№ 42—46, не принадлежитъ Борисову. –

XLVIII. *Н. Я. Дубенскій.* Имъ написаны: «Питаніе растеній въ приложеніи къ садоводству» («Влад.

Губ. Вѣд » 1847 г., №№ 30—33) и «Какіе хлѣба и другія растенія и какимъ порядкомъ наиболѣе выгодно земледѣльцу разводить въ сѣверныхъ странахъ Россіи». Спб., 1863. 8°.—

XLIX. *Іеромонахъ Іоасафъ*. Его статья «О началѣ и распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Владимірской епархіи» была напечатана во «Влад. Епарх. Вѣдом.» 1871, № 3, стр. 75—79, и № 4, стр. 88—91.—